

Петр Хомяков

РОССИЯ

ПРОТИВ

РУСИ

Историческое расследование

РУСЬ

ПРОТИВ

РОССИИ

Полемические заметки

Москва, 2006

Почему власть так антинародна и бесчеловечна.

Почему так скудна наша жизнь.

**Почему так живучи самые архаичные пережитки в
системе
государственного управления.**

**Почему в России русским всегда жилось хуже, чем
всем другим.**

**Почему русские националисты постоянно
проигрывают.**

**«Неужели ясные, простые и логично взаимосвязанные
ответы на все упомянутые актуальнейшие вопросы не стоят
того, чтобы найти в себе интеллектуального мужества
отказаться от массы глупейших мифов?»**

**Неужели обретение лишнего шанса на победу Русского
Дела в результате отказа от путаницы в головах не стоит
труда разобраться в довольно известных фактах?», –**

**спрашивает автор, давая ответы на поставленные вопросы,
добираясь до истоков наших бед и показывая перспективу их
преодоления.**

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ «СВАРОГОВ КВАДРАТ»

Петр Хомяков. СВОИ И ЧУЖИЕ (драма идей)

Петр Хомяков. РОССИЯ ПРОТИВ РУСИ или почему же Россия не Америка на самом деле (историческое расследование)

Петр Хомяков. ПЕРЕКРЕСТОК (социальная фантастика на темы Русского сопротивления)

Петр Хомяков, Александр Шнейдер. МИРОПОВОРОТ (социальная фантастика на темы Русского сопротивления)

Петр Хомяков. ТАЙНА ЦАРЯ ИОАННА (фантастический детектив о поисках библиотеки Ивана Грозного)

Петр Хомяков. ОТЧЕТ РУССКИМ БОГАМ ВЕТЕРАНА РУССКОГО ДВИЖЕНИЯ (сборник эссе на темы идеологии и политики)

Петр Хомяков. БОГИ И ТВАРИ (фэнтэзи на темы волхвов, тайн КГБ и Троянской войны)

Приобрести указанные книги можно в издательстве «Белые альвы» т. (495) 235-87-97

Своему талисману – Тигренку

Посвящаю

Автор

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ

ЧАСТЬ I. РОССИЯ ПРОТИВ РУСИ, ИЛИ ПОЧЕМУ ЖЕ РОССИЯ НЕ АМЕРИКА НА САМОМ ДЕЛЕ. ИСТОРИЧЕСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОЙ ЧАСТИ

Глава 1. РАССУЖДЕНИЯ О МЕТОДАХ

1. Трактат, эссе, исторический детектив. Несколько слов о жанре, и не только о нем
2. История – глазами ученого-естественника, инженера, пропагандиста, политтехнолога. Историки – следователи или культурологи
3. Методология здравого смысла. Урок христианского смирения для творцов новой хронологии
4. Врожденные уродства государств и империй. Конспективное изложение
5. Епископ важнее генерала. Примат не силовых методов управления

Глава 2. ГЛАВНАЯ ТАЙНА

1. Татарское иго. Инвентаризация нелепостей
2. Неверные выводы из верных посылок. Исторический детектив или «Браво Бушков!». Вопросы без ответов
3. А кто, собственно, убит? От Руси к России
4. Кто выиграл, или кому выгодно?
5. Комментарий аналитика. Путь из феодализма – вперед или назад. «Почувствуйте разницу»

Глава 3. БОЛЬШАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

1. Описание ТВД. Этнополитическая ситуация к началу акции. Разоблачение клеветы на татар. О мнимой азиатчине русских
2. Фактор железа отдельной строкой. Русская слава, не нуждающаяся в преувеличениях.
3. Описание ТВД. Геополитическая ситуация к началу акции. Лес и Степь

4. Цивилизация, религия, политика. Международная обстановка вокруг Руси
5. А была ли Русь православной. Еще раз об инициаторах кампании
6. План и ход кампании. Объяснение первых странностей.
7. Эндшпиль. Кампания на Западе. Борьба с папством в интересах православия
8. Подведение итогов. Батый и Невский, Симеон и Грозный. Важность моральных аспектов. «Не татарское» иго. Номенклатурный Каракорум.

Глава 4. ПРОДОЛЖЕНИЕ

1. Накопление сбоев. Переломный момент. Хан Узбек. Социальный секрет мусульманства
2. Север против Юга. Загадки Куликовской битвы
3. От Дмитрия Донского до Ивана Грозного и далее
4. Ярослав и Невский. Портрет организаторов ига отдельной строкой.
5. Дурная бесконечность. Ответы Запада – справедливые, но неверные
6. Еще об одном мифе отдельной строкой
7. Комментарий-аналитика. Кто исказил историю. Византизм и народовластие в терминах теории управления

Глава 5. ОБОБЩЕНИЯ, ПРОГНОЗЫ, ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. «Назвать поименно». Еще раз о победителях и побежденных.
2. Что же мы потеряли или «почему Россия не Америка» на самом деле
3. «Одним миром мазаные». Комментарии на злобу дня
4. Правде в глаза. «Кто хочет жить, кто весел, кто не тля

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ПЕРВОЙ ЧАСТИ

ЧАСТЬ II. РУСЬ ПРОТИВ РОССИИ. ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Глава 1. ГЕРОИ РУССКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

1. «Один в поле не воин» или почему это важно
2. «За нашу и вашу свободу». От Болотникова до Алпатова, далее везде
3. Тройное зомби
4. Важнейшее замечание отдельной строкой

Глава 2. ПЕРСПЕКТИВЫ РУССКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ ОРДЫНСКОМУ ИГУ

1. Размышления у телевизора о глобальных проблемах
2. Закон Парето для политического маркетинга
3. 2012
4. Нестандартные подходы и нестандартные выводы
5. «Проект Коштуница». Важная деталь отдельной строкой

ПОСЛЕСЛОВИЕ

ПОСТСКРИПТУМ ДЛЯ НЕИЗВЕСТНОГО СПОНСОРА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемые читатели! Книга «Россия против Руси» была написана в 2004 году. В некотором роде она была элементом предвыборной кампании автора, когда он баллотировался в депутаты Госдумы по 199 округу. Данное историческое расследование позволяло в занимательной форме исторического детектива обозначить основные черты нашего мировоззрения.

Мировоззрения человека, участвующего в Русском Движении с 1979 года. И при этом постоянно удивлявшегося, почему большая часть т.н. «русских националистов» поклоняется тем героям прошлого, деятельность которых приводила к существенному сокращению русского народа и усилению гнета верхов на народ. Почему эти деятели считают врагами одних, и весьма снисходительно относятся к другим. Тем, кого сам народ на бытовом уровне не любит гораздо сильнее «назначенных националистами врагов». Почему, наконец, так много «вождей», которым русские националисты помогли стать теми, кем они стали, так беззастенчиво предает нас.

Во всем этом была некая роковая тайна. Тайна, истоки которой лежат отнюдь не в интригах сегодняшнего дня. А в далеком прошлом, когда формировались основные черты российского государства. И основные черты нашего миропонимания. Которые, наверное в чем-то глубоко не верны, коль скоро толкают нас на повторение одних и тех же ошибок.

Не скроем, наши выводы оказались неожиданными. И довольно болезненными для многих наших соратников. Но ведь и врач, ставя диагноз, думает прежде всего о правильности его постановки, а не о переживаниях пациента. Если тот хочет вылечиться, он должен знать правду. И на основании этого знания всеми силами помогать врачу победить болезнь.

Впрочем, кампания прошла. И в ее исходе данная книга не сыграла большой роли. Но потом «Россия против Руси» обрела свою самостоятельную жизнь. Она оказалась наиболее востребованной читателями из всех наших книг серии «Сварогов квадрат». И, хотя бы поэтому, тема, поднятая в ней, оставалась в зоне нашего интереса.

За прошедшие два года автор почерпнул из различных источников массу информации, подтверждающей почти все наши выводы, относительно того, что называют «татарским игом» и «Батыевым нашествием».

Нам показалось целесообразным обогатить нашу книгу этими данными, тем более, что, судя по читательскому интересу, тема оказалась близка многим.

Поэтому мы приняли решение предпринять второе, дополненное и исправленное издание данной книги.

Однако, в процессе работы над текстом мы пришли к выводу, что просто дополненное и исправленное издание «России против Руси» было бы неполным. Слишком много вопросов возникает после прочтения этой книги. И никакими послесловиями здесь не обойдешься.

Разгадав истоки формирования российской политической модели, которая была создана в 1237 году в ходе так называемого «ордынского нашествия» и последовавшего за ним, так называемого «татарского ига», мы не вправе ограничиваться эскизными заметками о возможностях изживания этого «ига». Ибо оно, как увидит читатель, отнюдь не было «татарским», и не изжито по сей день.

Поэтому, мы должны дать тем нашим читателям, которые разделяют взгляды автора, позитивную перспективу.

Что мы и делаем во второй части этой книги. Где мы, во-первых, показываем нашим единомышленникам, что мы не одиноки. У нас были героические предшественники, боровшиеся за возрождение Руси, боровшиеся с бесчеловечным и антинародным, антирусским игом. И эта борьба длилась все века российской истории. У этой борьбы есть свои герои и свои традиции.

Поэтому, отрицая это иго, мы отнюдь не становимся «Иванами, родства не помнящими». Нет. Просто у нас и у творцов ига разные, условно говоря, «родственники».

А, во-вторых, мы показываем перспективы победы над, условно говоря, «ордынцами» (которые, не устанем повторять, не имеют никакого отношения к татарам).

Завершая данное предисловие, хотим заметить нашим постоянным читателям, что даже первая часть «Россия против Руси» оказалась значительно дополнена и исправлена по сравнению с отдельной книгой, изданной в 2004 году под этим названием.

Наши выводы стали еще более обоснованы, а оценки еще более жесткими.

Поэтому, надеемся, данная книга будет даже в этой части интересна тем, кто раньше уже читал «Россию против Руси».

ЧАСТЬ I

РОССИЯ ПРОТИВ РУСИ

Раскрытие самой большой тайны

Развенчание самого главного мифа

Разоблачение самой большой подлости

Русской истории

ИЛИ

**ПОЧЕМУ ЖЕ РОССИЯ НЕ АМЕРИКА НА САМОМ
ДЕЛЕ?**

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОЙ ЧАСТИ

Уважаемые читатели, дорогие земляки! Спрошу Вас прямо, нравиться ли Вам Ваша сегодняшняя жизнь? Не боюсь ошибиться, берясь предсказать ответ. Нет, не нравится. Причем весьма сильно не нравится. И для того, чтобы так сказать, не надо быть бомжом, калекой, человеком, потерявшим близких, и так далее и тому подобное. Чтобы испытывать стойкое отвращение к нашей нынешней действительности не обязательно быть жертвой неких из ряда вон плохих обстоятельств.

И это самое гнусное. Ибо вполне естественно, если человеку «плохо, когда ему плохо». Сегодня плохо, а завтра будет хорошо. Однако в сегодняшней России подавляющему большинству ее граждан отрицательное душевное самочувствие свойственно даже в периоды, когда все вроде бы вполне нормально. В том то и драматизм нашей сегодняшней жизни, что неудовлетворенность, неуверенность, страх и усталость испытывает и задавленный убогим бытом полунциций инженер, учитель, врач в российской глубинке и вроде бы процветающий бизнесмен, даже олигарх.

Автор лично знал многих довольно преуспевающих сограждан, которые оценивают свою жизнь в весьма черных тонах. А еще о большем числе таких слышал. И то сказать, представьте себе жизнь миллиардера Ходорковского ... Нет, не в тюремной камере, а, скажем, за полгода до ареста, когда все в сущности уже было и так ясно.

Ну, если даже миллиардеры (причем еще находящиеся на свободе) у нас могут быть несчастными, то что же говорить о сельских учителях, месяцами не получающих зарплату. Или о рабочих, живущих в глубинке, горбатящихся по 12 часов в сутки и получающих ровно столько, чтобы не умереть с голоду.

«Постойте, постойте!», – воскликнет иной сердитый читатель. Что же это, автор хочет сказать, что сейчас все плохо, а раньше было хорошо!?

Упаси, Боже, мой сердитый оппонент. С дрожью вспоминает автор многочасовые очереди, пустые прилавки магазинов, холод и вонь овощных баз, жуткие коммуналки и прочие прелести «развитого социализма». А главное, все ту же безысходность и тоску.

Но ведь не только мы и наши отцы так жили. Почитаем внимательно произведения великой русской литературы, и мы увидим только «униженных и оскорбленных», а кроме них еще разве что «лишних людей» из высших кругов, которым не в радость ни богатство, ни знатность. Уверенных, радостных героев, борцов, искателей, победителей, которых

столь много в западной литературе, у наших поэтов писателей вы не встретите. Ни в «золотом» веке, ни в «серебряном».

Нет, земляки, пора во всем этом разобраться серьезно. Почему мы живем так тоскливо и гнусно из поколения в поколение. Кто наложил на нашу землю печать заклятия. Кого мы должны благодарить за такое «счастье». Ведь только ответив на эти вопросы, мы сможем по крайней мере понять, куда двигаться, чтобы выйти из этой ямы.

Задумавшись над всем этим, мы, тем не менее, не должны впадать в соблазн легких ответов. Слишком все одинаково было в личном восприятии бытия и у наших дедов, и у наших отцов, и у нас самих. При всей огромной разнице в жизни страны при царе, большевиках и нынешних «либералах». Так что копать надо глубже. Гораздо глубже.

Впрочем, это стоит делать только тем, кто чувствует те проблемы, о которых говорит автор, что называется, сердцем. И то правда. Может быть Вы, читатель работник кремлевской администрации, или сотрудник ГИБДД. Тогда у вас «все в шоколаде». И нечего забивать себе мозги грустными размышлениями какого-то профессоришки. Да еще и русского.

Как говорил один персонаж известного мультфильма: «Гаити, Таити ... Нас и здесь неплохо кормят». Да, прав был этот кот. Вас и здесь неплохо кормят. Уже которое столетие ...

Ну а нам, господа русские инженеры, пора ставить соответствующие задачи. А поставив, решать их. Пора раз и навсегда изгнать из нашей жизни ... «Азиатчину!», – воскликнет иной догадливый читатель, которого автор даже записал бы в потенциальные единомышленники.

Но, мой возможный друг, здесь Вы не правы по существу. Не оскорбляйте Азию, приписывая ей источник российских мерзостей. Ни при чем тут Азия, на которую часто валят все российские горести.

«Но как же ни при чем? Мы же понимаем настроения автора. Разве все эти гнусности, которые он отрицает, не привнесены в нашу жизнь пресловутым татарским игом? Разве не ненавистные монгольские захватчики отбросили нас на два столетия назад? На те два столетия, которые мы все никак не можем наверстать, чтобы стать нормальными европейцами».

И да, и нет, дорогой читатель. Гнусности в нашу жизнь действительно привнесены примерно в то время, которое традиционные историки считают временем татарского ига. И именно эти гнусности мешают нам быть нормальными «белыми людьми» вот уже которое столетие.

Только вот ига никакого не было. И татары тут ни при чем.

А что же было?

На этот вопрос мы и попытаемся ответить в данной книге. Гарантируем, что наше расследование самой масштабной спецоперации в истории России, спецоперации гораздо более грандиозной, нежели даже пресловутый «великий» октябрь, будет интересным и даже захватывающим.

Вот только не поленитесь все же прочитать необходимые вводные замечания, без которых развертывание сюжета будет не до конца понятным.

Глава 1. РАССУЖДЕНИЯ О МЕТОДАХ

1. Трактат, эссе, исторический детектив. Несколько слов о жанре, и не только о нем.

В начале книги, как правило, бывает полезно определить ее жанр, если он не ясен уже из названия и оглавления. Наша книга не научный труд, хотя иногда в минимальной мере использует некоторые научные сведения. Начинается она как трактат, продолжается как исторический детектив, заканчивается как политический памфлет.

Жанр трактата наилучшим, по нашему мнению, образом определил Л.Н. Гумилев. Иногда этот жанр определяют еще как эссе. Я не вижу особой разницы между ними.

Особенностями жанра является свободное оперирование информацией, большая часть которой известна любому образованному человеку, а меньшая часть известна специалистам. Но, тем не менее, эта меньшая часть все равно достаточна бесспорна.

Принципиальная новизна выводов определяется не новизной информации, тем более не ее эксклюзивностью, а новым взглядом на соответствующие проблемы и широтой междисциплинарных обобщений.

В этом жанре плодотворно работали многие оригинальные русские мыслители. Мы уже упоминали Л.Н. Гумилева, который в конце 1970-х и в первой половине 1980-х был прямо таки законодателем интеллектуальной моды у московской читающей публики. Однако мы можем напомнить и более ранние и классические работы подобного жанра. Знаменитый основатель славянофильства А.С. Хомяков сформулировал основные постулаты своей идейной доктрины в трактате «Семирамида».

Подобный подход по сути является строго научным, но без педантизма и академизма. Тем более, что академизм в научно-

публицистических работах, а тем более в работах мировоззренческих, функционально излишен.

В этой ситуации автору остается лишь уповать на доверие читателя. Ибо автор, хотя и эмоционально пристрастен, тем не менее, не нуждается в фальсификациях и передержках для доказательства своих идей.

Впрочем, отсутствие академизма не помешало моим предшественникам в жанре трактата быть интересными, занимательными, злободневными и научными одновременно.

Автор опасается, что читатель заскучал, думая, что купил нечто «философское». Нет, дорогой читатель. Это не совсем так. Мировоззренческая база в этой нашей работе несомненно присутствует. Но книга не исчерпывается ее изложением. Наш трактат, или эссе уже во второй главе плавно перетекает в жанр исторического детектива, а заканчивается полемическими заметками, наподобие материалов политизированных Интернет сайтов.

Насчет сайтов все ясно без дополнительных объяснений. А вот исторический детектив это нечто вроде «Совершенно секретно», или «Момента истины», но применительно к делам давно минувших лет. В жанре исторического детектива можно, например, поставить вопрос, а кто начал резню в Варфоломеевскую ночь, уж не сами ли гугеноты? А что, есть оказывается секретный доклад об их соответствующих планах, предупрежденных католиками в самый последний момент.

И т.д. и т.п. Близок к этому жанру небезызвестный Виктор Суворов. Заметим, однако, что г-н Суворов излишне пристрастен. Все же он подвергает сомнению события, бывшие не так давно. Чем дальше вглубь веков, тем более беспристрастным можно быть.

Хотя, выводы от нового прочтения даже давней истории могут быть весьма злободневными ...

Так что в этой книге есть главы на любой вкус.

И, наконец, последнее замечание в этом вводном разделе. Эта наша работа в значительной степени базируется на, можно сказать, глобальных методологических и мировоззренческих принципах, подробно изложенных и обоснованных нами ранее в книге «Свои и чужие. Драма идей», изданной в 2003 году. Те, кто уже читал «Свои и чужие» могут пропустить первую главу. Здесь автор просто вынужден, когда конспективно, когда почти дословно, пересказать некоторые материалы этой книги, которые пригодятся нам при рассмотрении главной интриги русской истории.

2. История – глазами ученого-естественника, инженера, пропагандиста, политтехнолога. Историки – следователи или культурологи

Бесспорно, Великая Отечественная война была центральным событием в истории СССР и России в XX веке. Без верного понимания этой войны ничего вообще не понять в нашем ближайшем прошлом.

И диким бредом может показаться вопрос, а воевали ли вообще русские с немцами в 1941-1945 годах.

Тем не менее, согласно социологическим опросам большинство современных американцев думает, что во Второй мировой войне СССР был союзником гитлеровской Германии. А США и Англия воевали с этой коалицией. Эта вера американского обывателя взята не с потолка, а из определенных произведений массовой культуры и СМИ (пусть и бульварных). Так что, если попытаться восстановить историю Второй мировой войны по наиболее распространенным материалам нынешней Америке, то не исключено, что будет сделан вывод – русские бок о бок с немцами сражались с американцам.

Кстати, в некоторых, очень многих российских фэнтэзи на темы войны показывается не существовавший в реальности союз немцев и русских. Например, в весьма популярных и мгновенно раскупленных “Штурмфогеле” и “Алых крыльях огня”. Историк, к которому эти романы попадут через тысячу лет, вполне может принять их за объективные свидетельства. А если эти свидетельства будут подкреплены еще и американскими бульварными романами и бульварными газетами, о которых мы только что упомянули?

Вот вам и подтверждение версии из “независимых источников разных стран”. Причем и анализ бумаги и анализ полиграфической техники подтвердят, что эти книги изданы всего через несколько десятилетий после Второй Мировой войны, когда еще были живы некоторые ее участники. Так что прямая фальсификация вроде бы и невозможна.

Тем более, историку будет трудно понять через много лет, что есть документ, а что есть бульварный роман. В самом деле, “Песнь песней” это любовная повесть, или часть свода исторических свидетельств под названием Библия, или, интонационная пауза, весьма грамотно вставленная в пропагандистский идеологический материал?

От наших нынешних историков внятного ответа на этот вопрос получить трудно.

Возвращаясь к нашей теме, отметим, что “вопрос” о Великой Отечественной войне это эпохальный вопрос. Возможность совершенно

неверного ответа на который будущими историками, мы продемонстрировали только что.

Что же говорить о “мелочах”. Типа того, сколько же раз отрывали руки и ноги и “убивали” Басаева, Хаттаба, Бараева старшего и Бараева младшего в нынешнем конфликте в Чечне. Если просто просуммировать все сообщения на этот счет официозных российских СМИ, то конечно же правда восторжествует. Хаттаб и Бараевы убиты. А Басаев потерял ногу (когда писалась эта книга, он был еще жив). Но попутно окажется, что ног и рук у них гораздо больше, чем по две. Да и жизнь не одна.

Не так ли в свое время возникали легенды о “бессмертных” героях или злодеях в древности? Да что там, в древности. 50 лет искали ответ на вопрос о том, жив ли Борман. До сих пор сомневаются в смерти Гитлера в 1945 году.

Впрочем, что это мы все о войнах и смертях? Обратимся к сугубо мирным делам. Уже 6 лет (книга писалась в конце 2004 года) никак не могут найти, куда делись 4,8 миллиардов долларов кредита МВФ, данного перед дефолтом. И это в условиях, когда проводки денег фиксируются на компьютерах, когда крупные приобретения документируются, когда за деятельностью финансовых группировок пристально следят конкуренты, когда утечки информации мигом подхватываются печатными и электронными СМИ.

Столь долгие разъяснения необходимы, чтобы читатель не просто осознал, а почувствовал, насколько сильно искажается общественно значимая информация. И это в условиях, когда сбор, хранение, контроль и обработка информации превратились в индустрию. И это о текущей информации, еще существенно не искаженной временем.

А что представляет собой историческая информация? Это информация о событиях, которые были в свое время крайне злободневны. Предположить, что эта информация объективно фиксировалась (теми же летописцами) – верх наивности. Совершенно очевидно, что и в историческом прошлом имели место и дезинформационные и пропагандистские кампании и прочие атрибуты “информационных войн”, однако на более низком уровне технической оснащенности.

Утверждать, что информационных войн не было лишь на основании того, что не было газет и телевидения все равно, что утверждать отсутствие в древности войн из-за отсутствия военной авиации.

Возможностей же для искажений и фальсификаций в более отдаленные от нас времена было гораздо больше. Информация не дублировалась многократно, как сейчас. Фиксировалась эта информация в условиях отсутствия соответствующих систем ее проверки. Накапливалась

она на, говоря современным языком, носителях весьма уязвимых для воздействия повреждающих факторов. Сколько рукописей, имевшихся возможно только в одном экземпляре, сгорели в огне пожаров.

Почему же мы должны верить заведомо тенденциозным материалам соответствующих “исторических документов”, когда зачастую и самих этих “документов” нет, а мы имеем их копии, восстановленные через сотни лет после написания гипотетических оригиналов.

Почему мы должны верить копии “Повести временных лет” и не верить копии “Велесовой книги”? Кстати, чтобы поставить сразу все точки над “i”, автор заверяет, что он не верит до конца ни тому, ни другому источнику.

Хотя оба читаются с интересом. И в обоих есть зерна истины.

Приведем самый простой пример того, что наличие источника еще ни о чем не говорит, а в итоге все равно сводит дело к проблеме “верит – не верит”. Так, Библия утверждает, что Христос жил гораздо позже Моисея, а Коран то, что он был племянником и младшим современником Моисея.

Сейчас иные холуйствующие российские ученые готовы признать библейские тексты историческими свидетельствами. Но это лишь дань политической моде, сменившейся тогда, когда бывшие обкомовские скоты вдруг встали со свечечками перед телекамерами в спешно восстановленных церквях. И их идеологическая обслуга из числа “ученых-гуманитариев” тут же “взяла под козырек”.

А ведь еще недавно те же самые ученые вообще отрицали факт историчности Библии. Но в итоге все равно все сводится к вере. Для христиан Христос дальний потомок Моисея, а для мусульман его младший современник и племянник. Кстати, если предположить, что это так, то Христос имел основания называться “царем” не в иносказательном, а прямом смысле этого слова.

Впрочем, может быть вообще все гораздо проще? И Библия, и Коран всего лишь романы в стиле “Штурмфогеля” или “Алых крыльев огня”, где показывается несуществующие события? И все это написано лишь “по мотивам” неких реальных жизненных и исторических драм? Типа того, как “немцы и русские плечом к плечу сражались с американцами и российскими реформаторами (!!!) во Вторую мировую войну” (это из «Штурмфогеля»)? Почему бы и нет.

Вопреки существующим взглядам, нынешний, последний по времени всплеск попыток альтернативного взгляда ни историю, возникший в последней четверти XX века вырос не из астрономических и естественно-научных предпосылок. Информационная война, которую вел в свое время СССР, требовала соответствующего научного обеспечения. Некоторые типы

фальсификации информации оказалось возможным определять исходя из математического анализа различных текстов. Более 15 лет велись соответствующие работы многочисленными коллективами разработчиков.

Многие годы “варясь” в этой проблематике, соответствующие специалисты рано или поздно не могли не задать себе вопроса, а чем нынешние дезинформационные кампании отличаются от своих предшественниц? И коль скоро можно успешно разоблачать тенденциозное вранье в современных СМИ, да и не только в СМИ, но и в служебных документах и намеренных “утечках”, то почему бы не опробовать эти методы на исторической документации.

Возможно, вначале это была просто игра, гимнастика ума между решением серьезных злободневных задач. Однако потом игра увлекла. Тем более, как оказалось, примитивные средневековые фальсификаторы совершенно не владели современными приемами свои фальсификации “прятать”. Что впрочем, совершенно естественно для начинающих специалистов в этой области. Должны были пройти века, чтобы информационные войны получили свой нынешний лоск и изящество.

Итак, группа математиков во главе с академиком А.Т. Фоменко применив весьма результативные, доказавшие свою эффективность, приемы анализа, к историческим текстам пришла к выводу, что большинство из них представляют собой фальшивки. Не стоит углубляться в выводы группы Фоменко. Для начала достаточно констатировать неопровержимо доказанные следы “информационных войн” в дошедших до нас исторических “документах”.

Кроме того, со временем часть информации неизбежно терялась и восстанавливалась в еще более тенденциозном виде. Не мудрено. “Кто владеет прошлым – владеет будущим” – эту истину знали уже давно.

Свои выводы математики попытались подкрепить данными других наук. И убедились, что уже многие годы различные авторы подвергают сомнению официальную историю. Еще великий Ньютон высказывал сомнение в достоверности истории, опираясь на данные математики и астрономии. Он сомневался в правильности официальной хронологии.

Наш соотечественник, энциклопедист Н.А. Морозов в начале века подверг ревизии официальную историю, опираясь на данные геологии, географии, лингвистики, астрономии.

Уже в наше время возможность реализации тех или иных исторических событий подвергают сомнениям демографы, географы, экологи, медики, военные. Сплошь и рядом оказывается, например, что указанные в “документах” защитники крепостей физически в этих крепостях не могли поместиться, потери противников в битвах превышают население

княжеств-участников этих битв, конные орды не могли прокормить своих коней, а сами конники перемещались со скоростью автомобиля, а не всадника. Например, Суворов “уничтожил” в Измаиле в 3 раза больше противника, чем могло физически уместиться там, стоя во дворе и всех помещениях плечом к плечу.

В этой связи заметим лишь, что и “некоторые перехлесты” в исторических оценках и их критика (как правило, не воспринимаемая) вообще в порядке вещей.

Подобных несуразностей в официальной истории накопилось уже больше, чем достаточно. Можно выделить следующие основные нелепицы, которые просто невозможно опровергнуть.

Первое. Астрономические датировки если не всех, то многих известных исторических событий не совпадают с расчетами за весь период до X века. Интересно, что нестыковка датировок всех известных до X века лунных затмений с законами небесной механики побудило астрономов предположить, что между VIII и X веком Луна в силу необъяснимых причин изменила свое ускорение. Совершенно экзотическая гипотеза. Гораздо разумнее предположить, что неправильны соответствующие датировки в древних летописях.

Второе. Не существует **ни одного** оригинала “древних” рукописей. Все так называемые “древние” документы и книги известны по своим копиям (зачастую уже печатным), сделанным не ранее XIV века. Утверждать “презумпцию” правдивости средневековых участников “пропагандистских и информационных войн”, составивших эти копии, было бы наивно.

Третье. Многочисленные исследования различного характера, как проведенные по сложным математическим методикам, так и элементарный анализ опечаток в различных якобы “независимо друг от друга написанных” текстах свидетельствуют об одном. Вся так называемая “древняя история” многократно переписанное из одного и того же источника (или ограниченного круга источников) изложение одних и тех же событий.

А когда и где они происходили, Бог его знает.

Кстати все сказанное относится и к “библейской истории”.

Четвертое. Масштабы исторических событий древности, расстояния, на которые перемещались армии, их численность, грандиозность сражений и величины потерь как правило завышены в 10-100, а иногда и в 1000 раз.

Пятое. Значительная, если не большая часть государственных и хозяйственных реконструкций древности не соответствует простейшим эколого-ресурсным расчетам. Много населенные империи помещают на землях, которые и при современных технических средствах не могут

прокормить большое население. Центры металлургии располагают в местах, где нет соответствующих руд и полностью отсутствует топливо для металлургии. Кстати, интересно, какое топливо использовали кузнецы оружия многочисленных “государств кочевников”, уж не кизяк ли, или степную травяную ветошь? Подобных нестыковок в исторической географии древности масса.

Если бы авторы не традиционных концепций истории на этом остановились, они были бы неуязвимы. И традиционным историкам рано или поздно пришлось бы признать соответствующие факты и начать пытаться строить картину древней истории заново в полном соответствии с уровнем современного естествознания, математики, астрономии.

Однако все критики официальной истории впали в соблазн построить свою альтернативную последовательность событий, свою “глобальную хронологию”. И в этих своих построениях они оказались весьма уязвимы и для историков-профессионалов, и для своих коллег по естественным наукам.

Причем, надо признать, зачастую уязвимы гораздо больше, чем их оппоненты из традиционного лагеря. Ниже мы еще не раз коснемся тех нелепиц, которые творцы альтернативной истории изрекают с самым серьезным видом.

Здесь, однако, не место рассматривать все ошибки и нестыковки, которыми оказались щедро сдобрены концепции “альтернативной истории”. В качестве курьеза отметим, что опираясь **на одни и те же факты**, различные авторы “альтернативщики” приходят к совершенно разным выводам.

Так, тот же А.Т. Фоменко и группа его последователей отрицая “татарское иго” в России делает вывод, что наводящая ужас “Орда” и была самым древнерусским (славяно-тюркским) государством, контролировавшим огромные территории и всю восточную торговлю тогдашней Европы.

Другие же авторы, например С. Валянский и Д. Калюжный тоже отрицают реальность татарского ига. Однако утверждают, что иго все-таки было, однако не тюркское, а крестоносное немецкое. И “орда” – это крестоносный рыцарский “орден”. А казачий “гетман” это немецкий “гауптман”.

Как видно из этого примера, альтернативная история может иметь много различных вариантов интерпретации.

И ... не может рассматриваться всерьез.

Но и традиционная официальная древняя история данными современных точных и естественных наук весьма сильно поколеблена.

В этой связи официальная версия истории может быть корректно с научной точки зрения восстановлена только, если подходить к ней с позиции сталинского следователя, который подозревает тотальную фальсификацию всего и вся. Если удастся опровергнуть обвинения этого “следователя”, тогда история древнего мира как наука будет воссоздана.

Автор неспроста применил здесь полицейскую формулировку. Современная наука, отлившаяся в Новое время, рассматривала научную методологию, как “допрос Природы под пыткой”. Этот дух сквозит в предельно жестких рассуждениях Декарта и Бэкона. То, что не выдерживает такого испытания, наукой не является. Хорош, или плох такой подход, вопрос в данном случае не главный. Но в этом суть современной науки.

Пока историки отказываются подойти с такими мерками к своим источникам, которым они “доверяют”. Что ж. Это их право. Но тогда право ученого-естественника рассматривать многочисленные вариации и интерпретации древней истории, как один большой миф. А историков как исследователей мифа.

На этом можно было бы закончить данный раздел. Однако мы не можем не упомянуть того, что официальная история подвергается весьма серьезной критике не только в России, но и за рубежом. В этой связи весьма интересной представляется публикация книги Уве Топпера «Великий обман. Выдуманная история Европы», СПб, Издательский дом Нева, 2004 – 317 с. Оказывается, в Западной Европе уже давно ведутся работы по разоблачению фальсифицированной официальной мировой истории. Но самое интересное, что ведутся эти работы как раз **профессиональными историками** и культурологами. Методами **гуманитарных наук** они пришли фактически к **тем же выводам**, что и наши **ученые-естественники и математики**.

Более того, некоторые западные историки всерьез надеются, что им в ближайшее время удастся опровергнуть официальную парадигму исторической науки. Именно поэтому, из соображений научной тактики, они весьма осторожно и дозированно привлекают результаты российских ученых-естественников. Не потому что они русские, а потому что представляют другие отрасли науки.

С точки зрения интересов поиска истины эта позиция не самая лучшая. Но с точки зрения внутрицеховой тактики вполне разумна. Остается только представить какими ... как бы это помягче выразиться, «неудачниками» будут выглядеть российские историки, когда окажутся между молотом своих западных коллег и наковальней российских ученых-естественников.

Впрочем, это их проблемы.

А пока мы можем только с уверенностью констатировать, что накопилось достаточно аргументов, чтобы подходить к вроде бы известным историческим событиям древнее XV века с мерками детективного расследования, где мы уверены только в очевидных результатах этих событий. А все свидетели почему-то лгут. И пока не ясно почему. Может быть, среди них как раз и скрываются злодеи тех или иных исторических драм?

3. Методология здравого смысла. Урок христианского смирения для творцов новой хронологии

Иногда иные мелкие детали и “подсознательные” иносказания важнее развернутых прямых свидетельств. Например, в России в школах одни и те же учителя преподают взаимосвязанные предметы “русский язык и литературу”. В республиках СССР преподавались “родной язык и родная литература”. А, например, в Венгрии как один предмет преподают “венгерскую историю и литературу”. Аналогичная ситуация и в ряде других стран Европы.

Так что в подсознании иных народов история и литература не слишком отличаются. Одни мифы пересказаны в романах и поэмах, другие в псевдо объективных “исторических источниках”.

В то же время практика показывает, что даже миф не стоит отвергать. За ним несомненно есть что-то реальное. Однако обращаться с мифом можно достаточно вольно. В вагнеровском стиле: “Не ищите историческое в нибелунгах, ищите нибелунгово в истории”. Перефразируя это в рамках нашей темы, можно было бы сказать, что мы не будем искать реалии в исторических мифах, мы будем иллюстрировать наиболее вероятные реалии событий историческими мифами.

А с настоящей научной строгостью подойдем как раз к построению соответствующих ситуационных реконструкций.

Мы будем восстанавливать лишь последовательность цепи определенных событий и узловые звенья этой цепи. Звенья, сам факт существования которых бесспорен. И которые по объективным причинам геоэкологического, технологического и демографического характера в любом случае не могли быть пропущены. Но как раз в силу упомянутых объективных причин эти звенья (эпизоды) могли быть реализованы только на вполне определенных территориях и по вполне определенной последовательности.

В книге «Свои и чужие» с помощью подобных реконструкций нам удалось отследить на уровне самых общих тенденций те объективно обусловленные направления развития цивилизации, и государства как института, которые вызвали появление определенных проблем и перспектив белого человечества и русского народа, в частности.

Не будем лишним раз пересказывать эту книгу. Заметим лишь, что мы наглядно показали в ней, что при весьма широкой трактовке исторических мифов, от традиционной версии до самых экзотичных альтернативных вариантов, историческое развитие рисуется во всех этих версиях в определенном смысле одинаково. Оно протекало вполне закономерно и логично.

Если прибегнуть к аналогии, то это развитие можно сравнить с неким сложным маршрутом, где есть несколько критических точек, типа горных проходов или речных бродов. Можно гадать, как пролегал путь между этими точками, и строить разные варианты «маршрута». Но несомненно одно, двигаясь, условно говоря, «из пункта А в пункт Б» все эти точки были пройдены в совершенно определенной последовательности.

И самые интересные и захватывающие события происходили не между этими точками, а именно возле них «на переправах и перевалах».

Однако такой подход, успешный при самом общем взгляде на исторический процесс, недостаточен при исследовании пусть и скрытой в тумане, но вполне конкретной реальной интриги.

Так что же, «сдаться» и обращаться в этом случае к анализу мифов и дезинформационных кампаний прошедших политических баталий, как к основному методу исследования?

Ни в коем случае. Это напоминало бы расследование, построенное только на показаниях свидетелей и подозреваемых без привлечения вещественных доказательств, следственных экспериментов, судебно-медицинских и баллистических экспертиз, дактилоскопии и т.д. и т.п. Такие расследования, как показывает наше не столь уж давнее прошлое, могут приводить к любым результатам. За исключением установления истины.

Но если в определении общих направлений исторического процесса мы базировались в основном на данных естественных наук, то при расследовании крупномасштабных интриг прошлого мы будем базироваться на:

1. Установленных ранее общих закономерностях политического развития, о которых мы упомянем позже.

2. Внутренней логике, прагматике политических, военных и экономических мероприятий. Согласно этой логике, например, нельзя в голой степи двигаться сотысячной массе конников, собранных вместе, на

расстояния в сотни километров. Эта масса либо рассосредоточится на многие километры и потеряет единство и управляемость. Либо авангард вытопчет всю траву и выпьет все колодцы, а шедшие сзади потеряют всех лошадей, сдохших от бескормицы и жажды.

А с точки зрения элементарной политической логики, невозможно, например, римскому папе через подчиненные ему организации укреплять ... православие на Руси. Или христианам поощрять язычество. И т.д., и т.п.

Как это ни странно, но такой элементарный анализ с ходу разрушает большинство исторических мифов. Причем как традиционалистов, так и «альтернативщиков».

3. Некоторые политические процессы отдаленного прошлого, изложенные весьма путано можно объяснить и реконструировать прибегая к простейшим аналогиям с событиями тоже давними, но все же не столь давними. Особенно это касается взаимоотношений «Леса и Степи» на Руси. В самом деле, если есть сомнения, как это происходило в отдаленном прошлом, может быть повнимательнее посмотреть, как это было веком-другим позже. Когда ничего не изменилось принципиально ни в геополитике, ни в этнополитике, но о чем мы осведомлены гораздо подробнее.

И, наконец, последнее. Мы постараемся не вязнуть в ненужных частностях. Надо уметь использовать обработанную и обобщенную информацию. Сравнивая наше исследование с естественно-научной методологией, можно сказать, что «строить график по точкам» можно. Но лучше все же просто знать формулу соответствующей зависимости. Поэтому мы не будем ссылаться на «кубометры книг», как иные наши коллеги в жанре исторического расследования.

Нам достаточно гораздо меньшего количества информации для реконструкции событий. Прибегая к детективным аналогиям, мы не будем опрашивать сотни свидетелей, если по случаю оказавшаяся поблизости камера наблюдения крупным планом зафиксировала все происшедшее.

Вообще, все что излишне, то нездорово. И мы не будем грешить излишествами, которыми, увы, обременены не только всеми нелюбимые традиционалисты, но и альтернативщики. Именно поэтому мы не будем без самой крайней нужды обращаться к альтернативным версиям истории и новой хронологии.

Скажем больше. Для исследования политического развития России нам вполне достаточно критических выводов альтернативщиков, дающих основания сомневаться в добросовестности и беспристрастности летописцев и историков-традиционалистов.

Не более того.

И мы весьма скептически относимся к большинству собственных построений альтернативщиков, «хронотронщиков» и их коллег. Во всяком случае, автор имеет право как профессионал утверждать, что очень многие рассуждения групп А.Т. Фоменко, С.И. Валянского и Д.В. Калюжного и т.п. не выдерживают критики с точки зрения геоэкономики и технологии.

Например, мы гораздо осторожнее говорили бы о транспортной доступности тех или иных территорий в Средневековье. Ведь тогда в пределах Русской равнины передвигались в основном по рекам. Летом по воде, зимой по льду. А реки имели гораздо большую водность и глубину, чем теперь. Дороги же вне рек имели вспомогательное значение.

Кстати, миф о некоей сети великолепных дорог на территории России в Средневековье – один из элементов не выдерживающего никакой критики мифа о татарском иге и Орде от океана до океана. Где эти дороги, якобы построенные в ордынской империи? Их нет. Для сравнения, дороги Римской империи сохранились до сих пор.

Исходя из этих соображений, вполне можно представить, что Новгород действительно имел все основания быть крупнейшим торговым центром на берегу большой судоходной реки, а не «захолустьем среди болот», как утверждает А.Т. Фоменко.

Кстати, наличие болот тогда, на первых этапах металлургии железа, было не минусом для экономики района, а несомненным плюсом. Ведь первые центры металлургии железа базировались на эксплуатации болотных руд. Поэтому Венгрия не могла быть центром ранней железной металлургии, как утверждают С.И. Валянский с Д.В. Калюжным, ибо там почти нет болот вообще. А вот «захолустный» по мнению А.Т. Фоменко Новгород, стоящий среди болот, действительно имел все предпосылки быть не только торговым, но и крупнейшим промышленным центром Средневековья.

И так далее и тому подобное. Не мог папа римский, курирующий рыцарские военно-духовные ордена, допустить завоевание Руси неким «Орденом», который потом ... начал бороться с папой в союзе с германским императором. А между тем именно это вытекает из концепции С.И. Валянского и Д.В. Калюжного по поводу татарского (ордынского, «орденского», по их мнению) ига.

Но особенно одиозными представляются нам филологические изыски всех «альтернативщиков». На основании созвучий тех или иных слов и имен они делают такие выводы, что просто за голову хватаешься. Не буду утомлять читателя критикой подобных построений. Их слишком много у «альтернативщиков». Замечу лишь, что они напоминают автору выводы одного из участников московской около политической тусовки. Который на

довольно серьезном обсуждении утверждал, что чеченцы пришли из ... Центральной Америки. Родом они из известного древнего города Чечен Ица. И, следовательно, чеченцы наследники империи инков и ацтеков.

Но ведь совпадает только первое слово в названии, – пытались урезонить данного господина. Но совпадают буквально, – возражал он. А вторая часть названия могла быть со временем искажена. И вообще Чечен Ица в древности назывался Чечен Юрт.

Картина Репина «Приехали», как говорили у нас в полку.

Впрочем, критика историков-альтернативщиков не входит в наши задачи. В этой связи невольно всплывает такая аналогия. Каждый «походник» и «полевик» знает, что костер можно не разжечь, а наоборот завалить дровами. Многие усилия альтернативщиков видятся нам именно как «завал костра дровами». В этих построениях много излишеств и повторов, которые только уменьшают силу исходных критических аргументов и претензий к традиционной истории со стороны ученых-естественников, политтехнологов, военных, и вообще людей, обладающих здравым смыслом.

Так и хочется посоветовать иным коллегам быть поскромнее, в духе почти христианского смирения. Хотя сам автор относится к церковному юродству с отвращением. Но тем не менее. Иногда яд бывает неплохим лекарством в малых дозах.

Продолжая тему, скажем больше. Для опровержения некоторых наиболее одиозных исторических мифов, лежащих в основании идеологической базы большинства современных политических моделей, вообще нет нужды строить «альтернативы», путая имена, факты и даты. Вполне достаточно назвать эти мифы мифами. И относится к ним как к мифам.

А фактов, содержащихся даже в официальной, «подчищенной» многими поколениями идеологов и политтехнологов версии истории, вполне достаточно, чтобы прийти к совершенно неожиданным выводам, весьма неприятным для историков-традиционалистов.

Прямо как в детективе. Преступники никогда не могут скрыть всех следов своих преступлений. А политика во все времена была и остается занятием, увы, весьма грязным. И от вульгарных преступников политиков отличает только масштаб злодеяний.

Поэтому еще раз просим не причислять автора к числу «альтернативщиков», «хронотронщиков» и т.п. публике.

Для обоснования наших выводов достаточно и общеизвестного традиционного изложения событий критического для Руси XIII века. А тем более, последующих веков.

Однако сенсационности наших реконструкций от этого не убудет.

4. Врожденные уродства государств и империй. Конспективное изложение.

Мы просим извинения у нетерпеливого читателя. Наш исторический детектив все не начинается. Однако мы вынуждены дописать эту главу до конца, чтобы были понятны интересы участников будущего «убийства Руси». А для этого нам, помимо всего прочего, придется кратко рассмотреть некоторые черты т.н. «государственного строительства» вообще.

Итак, почти никто не отрицает, что первые в мире государства, государства, где закладывалась сама модель подобной организации общества, возникли в долинах крупнейших рек, текущих среди тропических пустынь.

Во всех первых государствах древности при этом ведущей системой хозяйства оказалось поливное земледелие. Этот факт дал многим исследователям вообще называть первые государства Земли «гидравлическими» политическими режимами.

Эти «гидравлические» режимы поразительно напоминают карикатуру на социализм. Те же тотальное огосударствление, тотальная бюрократизация, тотальное оболванивание. Впрочем, подробнее об этом можно прочесть у И. Шафаревича в его книге (И.Р. Шафаревич «Социализм как явление мировой истории», М.: ЭКСМО, 2003 – 448с.).

Сравнение первых государств мира с социалистическими, конечно, весьма интересно. Но не это главное. Если же рассмотреть системообразующие принципы построения этих политических и экономических систем, то оказывается, что они базируются на одном принципе. Всего на свете в этих государствах мало. В избытке только люди. При относительном избытке трудовых ресурсов при всеобщем недостатке всего остального и возникли первые государства. В книге «Свои и чужие» мы показали, помимо всего прочего, что первые государства возникли в условиях жесточайшего ресурсно-экологического кризиса, почти катастрофы. Кстати, именно поэтому они связаны с вполне определенными экологическими условиями – долинами крупных рек среди пустынь. Как мы показали в выше цитированной книге, пустынь рукотворных.

Возникли эти государства в условиях **большой скученности людей на ограниченной территории**, колоссального стресса и активизации древних, в прямом смысле слова, людоедских, инстинктов.

Поэтому государство как управленческая структура оптимальна прежде всего в условиях **избытка и концентрации** населения. И относится к населению как к грязи, решая все проблемы за счет истощительной эксплуатации людских ресурсов. Классическое имперское государство в итоге всегда людоед. Причем людоед наиболее безжалостный к своим самым лояльным подданным.

С этой точки зрения и империи Древнего Египта, Ассирии, Вавилона, и империи инков, и СССР в первой половине прошлого века и фашистские режимы, возникшие как реакция на массовую безработицу (то есть наличие «лишних» людей) действительно одинаковы. Мы подробно с цифрами и фактами доказали все это в «Своих и чужих».

Такое положение, разумеется, наличествует не всегда. Появляются новые технологии, они позволяют вовлечь в производство новые ресурсы. Соотношение «люди-ресурсы» меняется. Дефицитом становятся люди. Их становится нецелесообразно гробить массами на непосильной работе, как в Древнем Египте или сталинском СССР. И тогда классические формы государства размываются. Из социалистической империи получаются более мягкие формы общественной организации. Власть бюрократии уменьшается.

Именно поэтому имперская бюрократия никогда не заинтересована в развитии общества. Она его всячески тормозит и стремится сохранить положение, когда ресурсов меньше, чем людей. Процесс этот сложный и неоднозначный. Но в целом он именно такой. Кто заинтересовался этой концепцией и хочет узнать ее подробнее может прочитать «Свои и чужие». Мы здесь не имеем возможности дальше пересказывать, пусть даже конспективно, эту объемистую книгу.

Развитие человеческого общества, не будь конкуренции между государствами, и не будь очагов цивилизационного развития вне государственных структур, просто замерло бы. Однако к счастью есть и межгосударственная конкуренция и цивилизационное творчество в процессе естественного развития производства. Империи слабеют, всевластие бюрократии ограничивается. А современные государства становятся столь же мало похожи на свою классическую модель, сколь мало похожа вышколенная породистая собака на бешеного волка.

Но! И это очень важно, имперская государственная модель никогда не упускает случая отвоевать потерянное, законсервироваться, расширяться за счет других территорий и т.д. и т.п. При этом имперские пережитки живут в любой бюрократической системе. Они как задавленная хроническая инфекция присутствуют в общественном организме. Эта инфекция «не

проявляется клинически», но может активизироваться в неблагоприятных ситуациях.

При этом бюрократия сама не упускает возможностей спровоцировать эти ситуации. В том числе, иницируя экспансионистские проекты. А в итоге это сохранение, эта попытка закрепиться на новых землях, сохранить жизнеспособность имперской модели за счет новых рабов, оборачивается горем для людей, ставших жертвами подобного процесса. Этим людям силой и обманом заставляют жить в условиях социального и демографического стресса, который был в Древнем Египте или Ассирии, воспроизводя эти условия **искусственно**.

И все это в интересах бюрократической верхушки и денационализированных люмпенизированных деградантов, которые есть в любом, даже относительно благополучном, обществе.

Из всего этого следует один интересный вывод. В кризисной ситуации всегда есть два пути. Вперед, преодолевая кризисы через развитие и эволюцию, через решение проблем по существу. Или назад, через восстановление жизнеспособной именно в кризисах, но стратегически бесперспективной, ведущей к новым кризисам, «имперско-социалистической» модели построения общества. Где все решается за счет сверхэксплуатации людей.

5. Епископ важнее генерала. Примат не силовых методов управления.

Очень многие исследователи устройства общества уделяют повышенное внимание насилию, как основному механизму формирования государства. И недаром. Ибо изначально государство сформировалось как чисто насильственная, людоедская структура.

Однако, одно дело сформироваться, а другое дело сохраниться. Голое насилие в итоге оказывается бесперспективным. Да и условия для его применения в чистом виде встречаются довольно редко. Это долина Нила, окруженная со всех сторон пустыней, морем и дикими лесами, населенными черными людоедами являла собой идеальный, самой природой созданный концлагерь.

Других таких мест на Земле, к счастью, не так уж много.

И многие исследователи, склонные к вдумчивой реконструкции исторических реалий, часто задавались следующим вопросом. То, что однажды произошло в долине Нила, затем, пусть и в ослабленном варианте,

но распространилось и в другие места. Там складывались схожие системы рабовладельческого хозяйства.

Ладно, пусть все классические рабовладельческие земледельческие цивилизации и государства складывались в чем-то аналогичных Египту условиях, то есть в долинах тропических рек, протекавших среди пустынь и полупустынь. Но потом то они тоже “расползались” на окрестные территории.

И что же мешало людям бежать уже за пределами “естественного концлагеря”. Почему 100 человек с мотыгами, то есть палками с металлическими наконечниками слушаются одного с копьем, то есть такой же палкой с почти таким же наконечником. Пусть этот наконечник острее, а палка длиннее. Но ведь рабов сто, а надсмотрщик один.

Это самая упрощенная и намеренно обостренная постановка вопроса. Но, как оказалось, в более развитых обществах в более сложных ситуациях, если рассмотреть их внимательно, по большей части растут шансы не надсмотрщика, а невольника.

Но невольники не бегут. Вернее бегут, но гораздо меньше, чем могли бы.

Когда же в последние десятилетия стали появляться исследования по математическому моделированию поведения больших систем, то были получены вообще сенсационные выводы. Представим себе ситуацию. По улице бежит преступник, за ним гонится полицейский.

Вариант номер один. Прохожие помогают полицейскому.

Вариант номер два. Прохожие индифферентны.

Вариант номер три. Прохожие исподтишка мешают полицейскому.

Сколько надо полицейских в каждой ситуации, чтобы поймать одного преступника при прочих равных условиях? Оказалось, что во второй ситуации их надо приблизительно в 10 раз больше, чем в первой, а в третьей приблизительно в 10 раз больше, чем во второй, или в сто раз больше, чем в первой.

Курьезно, но многие наши соотечественники возмущаются тем, что жители США в массе своей активно помогают своей полиции. Да, стукачей в России не любят. А что самих полицаев разве любят?

Но, в Нью-Йорке в начале 1980-х годов было чуть больше 30 тысяч полицейских, а в это же время в Москве, где население было чуть меньше, чем в Нью-Йорке, 200 тысяч милиционеров. Вот вам почти десятикратная разница. А если взять на душу населения, то точно десятикратная.

В нынешней Москве число правоохранителей возросло, по сравнению с советскими временами многократно. Но отношение населения к “ментам”

ухудшалось опережающими темпами. И эффективность их работы практически нулевая. Это полностью соответствует теории.

Ибо, как показывают исследования, после определенного предела враждебности населения к правоохранителям, бороться с преступностью невозможно в принципе. Раскрытие преступлений будет чисто случайным фактом. А попытки увеличить число полицейских просто упрутся в физические ограничения этого процесса. К чему, похоже, нынешняя Россия уже пришла. Впрочем, это тема для отдельного обсуждения.

Этот пример, только одна, причем не самая важная, иллюстрация того, что нельзя осуществлять государственное управление голым насилием. Сколь бы очевидным ни казалось то, что государство это в первую очередь насильник.

В популяционной биологии есть правило, что самый свирепый и результативный хищник, самый вирулентный и живучий микроорганизм, самый плодовитый и ядовитый паразит не выживают. Они уничтожают популяцию своей жертвы, а потом гибнут сами. “От бескормицы”.

Государство было изначально людоедом, и только людоедом. Не раз становилось оно людоедом и потом. В разное время и в разных местах. Но если бы оно осталось **только** людоедом, оно бы скоро сдохло, как некая “супер чума”. Уничтожив перед этим всех, кого оно осчастливило своим существованием.

Все эти проблемы наиболее полно и комплексно первым поставил и изучил А. Грамши в своих знаменитых “Тюремных тетрадах”. Грамши сформулировал в них, т.н. “теорию гегемонии”. Согласно этой теории, государство не может длительное время существовать, если большинство его подданных это государство отвергают.

При этом отнюдь не надо “идти на баррикады”. Можно просто не помогать этому государству, рассматривать его как бедствие. Или конкретно, в нашем примере с преступником и полицейским, слегка, как бы нечаянно, толкнуть бегущего полицейского, а не преступника.

Это массовое отторжение, это массовое отсутствие поддержки, скажется довольно быстро. А активных врагов у любого режима всегда достаточно, чтобы свалить его, когда он сгниет сам. Впрочем, не только персонифицированных врагов. Есть ведь и природно-обусловленные вызовы, и случайное стечение обстоятельств, которые по отдельности даже и вызовами то не являются.

Так что государство живо, пока поддерживается, хотя бы пассивно, большинством населения. Именно поддерживается, и именно большинством. Более того, со временем обеспечение этой поддержки становится гораздо важнее насилия. Ненасильственное обеспечение

поддержки становится главной задачей властей, а массовое насилие направляется не на всех, а на выбранные в качестве жертвы слои и группы.

Современная действительность являет нам очень много способов обеспечения этой поддержки, найденных эмпирически, в процессе политической практики, или целенаправленно созданных по заказу властей в разное время в разных местах.

Но этот процесс поиска адекватных методов управления, не сводимых к голому насилию, начался давно. Подробно об этом рассказано в нашей книге «Свои и чужие».

Но если говорить предельно просто, то все эти цели и задачи ненасильственной политики сводились к двум весьма грубым установкам.

Первая. Массы оболванить.

Вторая. Верхушку сплотить.

Оболванивание происходило двумя путями. Первый путь сохранился до наших дней. Это классическая, можно сказать, **государственная** религия. Она базируется на внушении идеи могущества Бога, или Богов. Но главное в **государственной** религии – убедить паству, что Бог (Боги) на стороне власти.

Историческая память зафиксировала в основном довольно поздние варианты реализации данной задачи. Это словесное убеждение и специфический “религиозный театр” церковных служб. Между тем, в древности, данный театр был гораздо разнообразнее. И сопровождался гораздо большим количеством чудес. Многие из которых, были элементарными фокусами.

Кстати, обратим внимание читателя, что во многих европейских языках слова “цирк” и “церковь” однокоренные.

Первоначально, в государстве голого террора, “религиозный театр” в основном “ставил ужасики”. При этом спецэффекты достигались натуральными жертвоприношениями. Именно на этом этапе застали развитие религии испанцы в доколумбовой Америке.

Отметим, что цивилизации ирригационного земледелия и соответствующие империи доколумбовой Америки по многим системообразующим признакам сходны с Первой империей (под этим термином мы подразумеваем в итоге объединенные в единое государство «гидравлические» режимы Восточного Средиземноморья; далее мы будем пользоваться этим термином, называя так все государственные имперские образования этого региона, где метрополией поочередно выступали то Египет, то Вавилон, то Ассирия, то Византия). Поэтому можно предположить, что и методы управления там были схожи. Поэтому и

религии этих цивилизаций были схожими, по большей части устрашающими.

Но Первая империя этот период прошла, а империи Америки нет. Хотя определенные тенденции к этому можно отметить. Как и почему все это произошло – вопрос отдельный. Он очень интересен, однако он не входит в наши задачи.

Констатируем лишь, что представление об исходной религии Первой империи могут дать религии стран, разгромленных Кортесом и Писсаро. Многих исследователей поражают элементы архитектурного сходства между культовыми сооружениями Египта и империй ацтеков и инков. И тут же сразу начинают фигурировать инопланетяне.

Но эти зловредные зверьки здесь ни при чем. Просто технические средства, выполняющие общие задачи, получаются обычно весьма похожими, даже если конструируются разными инженерами. А строительные сооружения входят в разнообразный спектр технических средств.

Да что там инженеры. В биологии есть понятия конвергентной эволюции. Это когда в итоге совершенно разные виды оказываются морфологически близки (близки по форме), если идеально приспособились к одним и тем же требованиям среды.

Так что устрашающие религии ирригационных империй вполне естественно имели сходные культовые сооружения. Уж очень специфические и сходные условия явились причиной их появления. Некоторые современные исследователи даже сейчас отмечают, что иные сооружения древних культов внушают безотчетный страх. Что ж, хорошо знали свое дело постановщики спецэффектов людоедских империй.

Но этот этап развития религии Первой империи не столь интересен. Пока религия была религией устрашения, она выполняла лишь вспомогательную функцию у аппарата насилия. Ни о каком достижении гегемонии не было и речи. Первая империя медленно деградировала в бесконечных и безрезультативных войнах и кампаниях внутреннего террора. Запугав до предела, до паралича, не только низы, но и верхи своего общества.

Еще раз подчеркнем, что данная конструкция опасно неустойчива. И это показали те же Кортес и Писсаро. Курьезно, но 200 конквистадоров разгромили 200 тысяч ацтеков. Совершенно очевидно, что здесь никакие лошади и мушкеты (которые надо заряжать несколько минут) не помогли бы. И победа была обеспечена, разумеется, не ими. Просто в помощь конквистадорам поднялись 300 тысяч повстанцев. Вот такая арифметика, показывающая сколь хрупко государство голого устрашения без гегемонии.

Но Первая империя нашла в себе силы сменить стратегию. И тогда государственная религия (в самом широком понимании этого слова) стала **основой** имперской политической модели. Но что же сменилось в самой религии с этой сменой курса?

Очень важную роль в древних богослужениях стали играть наркотические галлюцинации. Определенные экстрасенсорные методики, приемы психотехники, наркотические галлюцинации – все это создавало непоколебимую веру в идеи, внушаемые государственной религией. Веру, для подтверждения которой уже не надо было вынимать сердца у жертв на глазах у очумелых от ужаса толп.

Автор недаром обращает внимание на применение наркотиков в оболванивании. Отголоски этого нашли свое выражение во многих источниках. В некоторых апокрифических Евангелиях Христос прямо критикует официальную церковь, призывая, говоря современным языком не злоупотреблять одновременно и алкоголем, и опиатами при организации богослужений. Он настаивает ограничиться алкоголем.

Эти свидетельства приведены в работах Н.А. Морозова.

Если согласиться с версией Н.А. Морозова, то Христос несомненно поднимал очень важный вопрос (впрочем, Сын Божий второстепенные вопросы не поднимал вообще). Такой смесью можно не просто задурить толпу, но полностью лишить ее человеческого облика и в итоге уничтожить. Кстати, и Зороастр указывал на необходимость бороться со злоупотреблением “соммой” во время богослужений.

А сомма – это смесь алкоголя и легких опиатов, применяемая в службах огнепоклонников, к которым принадлежал Зороастр.

Характерно, что на такие богослужения приученная к наркотикам толпа стремилась сама. И когда ее лишали соответствующих подношений различных аналогов соммы, возмущалась.

Но эта проблема не только огнепоклонников. Напомним, что кровопролитнейшие гуситские войны в средневековой Европе велись за возможность пить вино причастия простым прихожанам. Относительные потери на душу населения Чехии, Южной Германии и Венгрии в этих войнах сравнимы с потерями во Второй мировой войне.

Хороший способ выяснения отношений по поводу возможности спокойно выпить в церкви простому человеку.

Впрочем, о том, что церковные службы ранних христиан сопровождалась дружескими застольями прямо в церкви писал и вполне умеренный уважаемый современный церковный историк А. Мень. Мы не согласны с отцом Александром только в одном. Гораздо правдоподобнее предположить, что эта практика сложилась не у самих ранних христиан, а

пришла к ним из более древних вариантов церковных служб в храмах государственной религии Первой империи.

Располагавшейся как раз на библейских землях.

Здесь самое время уместно сделать очень важное замечание. Автор, говоря о религии Первой империи имеет в виду отнюдь не христианство, иудаизм, мусульманство или даже зороастризм.

Мы не знаем, как назвать эту религию. Но косвенные свидетельства, что она была именно такой, имеются. А конкретному верующему конкретной религии мы можем только сказать, что именно основатели и пророки современных религий как раз активно боролись против замены веры в Бога, то есть сокровенного, глубоко личного пути познания возвышенного, грубым оболваниванием. И в этой борьбе как раз и родились современные мировые религии.

Боролся против этого в первую очередь Христос. Причем свидетельств этой борьбы много в каноническом Священном Писании, но еще больше в апокрифических Евангелиях. Боролся против этого Зороастр. Боролись многие римские папы в VIII – XI веках.

Но мы не собираемся здесь рассматривать вопросы религиоведения. Мы рассматриваем политтехнологии Первой империи. В которых религия, тогдашняя религия, была необходимой, если не главной, составной частью.

К сожалению для многих, религия и вера в Бога, вещи все же не совсем тождественные. **Государственная** церковь не может не быть, помимо всего прочего, **политической** структурой. И выполняя политические функции, она не может не использовать зарекомендовавшие себя политтехнологии. В противном случае она перестанет быть элементом политической системы.

Поэтому, технологии, отработанные в религиозных структурах первой, весьма далекой от святости, империи не могли, хотя бы частично не войти во все церкви, которые были созданы потом на территориях, когда-то принадлежащих Первой империи. Если эти церкви **становились государственными**.

Иного и быть не могло. Коль скоро в государственной практике были живы отголоски Первой империи, они были живы и в практике государственных церквей. Хотя во многих случаях церковь возможно и пыталась смягчить государственные нравы.

Однако, так или иначе, в имперской модели организации общества церковь становится стержнем этой модели. Классическая «социалистическая империя» не мыслима без церкви. Но и наиболее ортодоксальная церковь не мыслима без «социалистической империи».

Пусть не удивляется читатель нашей терминологии. В предпоследней классической социалистической империи, СССР (последняя – Китай) все функции церкви выполняла коммунистическая партия.

Впрочем, не будем отвлекаться. А отметим лишь, что как раз в силу такой связки ортодоксальной церкви и ортодоксального государства, церковь может выступать инициатором имперских проектов наряду с бюрократией. Особенно велика роль церкви в проектах **сохранения** империи. Ибо как раз для сохранения империй и создаются церкви, когда голое насилие исчерпывает себя.

И церковь сохраняет империю. Сохраняет и тогда, когда армия империи разбита. Сохраняет любой ценой. Она в этом заинтересована, и она это умеет делать.

Запомним этот тезис.

Глава 2. ГЛАВНАЯ ТАЙНА

1. Татарское иго. Инвентаризация нелепостей

Итак, предварительные объяснения закончены. Приступаем к историческому детективу, посвященному расследованию так называемого «татарского ига».

Это иго наступило якобы в результате нашествия завоевателей. А завоеватели эти вторглись на Русь с территории огромной империи Чингизхана. Сама же эта легендарная империя была создана монголами после завоевания ими Китая, всей Средней Азии, Ирана, Кавказа.

Массы кочевников монголов вдруг объединились в огромные орды в сотни тысяч всадников, и пошли в великий завоевательный поход. Собственно татарское иго на Руси это уже завершающая стадия данного похода.

Такова вкратце несколько упрощенная фабула предыстории татарского ига.

И уже эта предыстория не выдерживает никакой критики. Она противоречит не только здравому смыслу, но и законам Природы.

В самом деле, кочевники, живущие в сухих степях просто физически не способны сконцентрироваться. Вся система кочевого хозяйства предполагает рассредоточение по территории. Более или менее крупное и длительное сосредоточение кочевников тут же вызовет дефицит корма для скота. На этот факт обращают внимание довольно многие критики мифа о монгольских завоеваниях.

Но «не хлебом единым». Такое сосредоточение привело бы к гораздо более катастрофическим последствиям. А именно к мгновенному исчерпанию воды в колодцах на месте сосредоточения. Жажда посильнее голода. Ни один оазис не выдержит несколько сот тысяч коней и людей даже в течении одного-двух дней. Так и хочется спросить иных историков традиционалистов: «А вы, господа, никогда не пробовали утолить жажду глинистой жижей из вычерпанного колодца? А знаете, как легко и быстро он вычерпывается в степи, а тем более в пустыне?».

И огромная армия монголов, если бы она действительно собралась, тут же разбежалась бы в поисках воды и травы для коней.

А ведь эта армия должна была бы простоять в одном месте довольно долго. Ибо эту массу коней и людей надо было бы, как говорят теперь «построить». То есть структурировать, договориться о порядке связи между подразделениями, обеспечить все подразделения «офицерами-направленцами» и т.д. и т.п.

Нет, не могли монголы собрать такую армию. Физически не могли.

«А может быть район сосредоточения был большой? Не обязательно на одном оазисе, или степной речке?». Не будем утомлять читателя цифрами. Но элементарные расчеты, основанные на норме потребления одной лошади, соотношения съеденной и вытопанной травы, запаса биомассы растительности в степи и т.п. показывают следующее.

Армия даже из одной сотни тысяч всадников (а это как минимум триста тысяч коней) в условиях даже не пустыни Гоби, а относительно благодатной лесостепи Северной Монголии рассосредоточилась бы в районе площадью около полутора тысяч квадратных километров и смогла простоять там не более пяти дней.

Можно спросить любого военного специалиста, можно ли за пять дней такую массу на такой площади хоть как то структурировать, «выстроить», не имея иных средств связи, кроме конных гонцов, которые не могут перемещаться быстрее ста километров в день, даже используя «заводных» коней? Ответ будет отрицательным.

А если это не Северная Монголия, а Центральная? Тогда площадь сосредоточения надо увеличить еще в два-три раза. И задача формирования армии становится вообще нереальной, даже теоретически.

Кстати, знаете, читатель, отчего закончилась карьера известного деятеля Белого движения барона Унгерна? Он вознамерился вести свою Азиатскую дивизию, в которой насчитывалось менее 4 тысяч всадников через Гоби. Дивизия восстала, посчитав барона сумасшедшим, который задумал не поход, а массовое самоубийство. Интересно, что эта дивизия на две трети состояла из монголов. Которые хорошо знали те места, где якобы

собрались, а потом якобы шли через пустыни сотни тысяч воинов Чингизхана.

Так вот, монгольские всадники Унгерна считали безумием марш через пустыню 4-х тысяч кавалеристов. Только 4-х, а не 40-ка или, тем более, 300.

Но откуда вообще в средневековой Монголии такой призывной контингент? Демографическая структура патриархального кочевого сообщества отличается многодетностью. В такой ситуации для того, чтобы выставить сто тысяч здоровых всадников призывного возраста надо иметь население в полмиллиона.

В современной Монголии население около 1 миллиона человек. Вообще-то с тех пор население в большинстве стран мира выросло не менее, чем в десять раз. Если не считать Монголию чудесным исключением, то во времена Чингизхана **все** население страны не должно было превышать ста тысяч человек. Так что о сотне тысяч всадников надо забыть. Да даже и о 30 тысячах тоже. А тех, кто всерьез когда-либо говорил о стотысячных армиях Чингизхана не стоит далее слушать как безграмотных болванов, не знающих арифметики.

Да, кстати, а чем были вооружены эти массы всадников? Железо ведь в те времена получалось в основном из болотных руд (об этом мы скажем ниже, а пока просим читателя поверить нам на слово). Так вот, в Монголии таких руд нет. И, следовательно, железо в большом дефиците.

Это, кстати, подтверждается и историческими данными. В Китае было запрещено продавать кочевникам с севера железо и железные изделия. Ибо железа у кочевников в степях Монголии было очень мало. И получить его они могли в основном из Китая (популярное изложение этого факта можно прочесть в статье А. Волкова в журнале «Знание-сила» № 10 за 2004 год).

Так что ограничение на экспорт железа и любых изделий из него было, по мнению правителей Китая, мерой сдерживающей возможности вооружения кочевников.

Вот насколько зависели жители Монголии от экспорта железа. А нас пытаются уверить, что монголы могли довольно хорошо вооружить стотысячное (а то и 300-тысячное!) войско. Для такого проекта надо было последовательно копить железо несколько десятилетий. При этом координируя экономическую деятельность в рамках всей Монголии.

Это невозможно было сделать в те годы в принципе. Тем более невозможно, вот так, в одночасье, выбрать «великого вождя», и за несколько лет решив чисто политические проблемы, многотысячным войском обрушиться на Китай.

С палками, что ли, обрушиться?

Вообще с мифами о «государствах кочевников» что-то не в порядке с самого начала. Эти мифы многими ставятся под сомнение. Почему-то именно империи кочевников не оставили никаких следов ни в материальной, ни в духовной культуре. Эти сомнения высказаны во всех трудах творцов альтернативной истории. В том числе тех, кого мы упоминали выше.

Но нам бы хотелось решить этот вопрос раз и навсегда по существу. И мы заявляем, что государство – это структура основанная на насилии, это структура, возникающая в условиях большой концентрации людей. Мы упоминали обо всем этом в первой главе.

Но никто добровольно под кнут или топор не пойдет. Если есть возможности насилия избежать – его избегают. И у кочевников в этом отношении наилучшие возможности. Отдельные кочевые народы не смогли загнать в колхозный социализм сталинской империи даже в XX веке с пулеметами и аэропланами. Уйгуры, например, просто откочевали в Синьцзян. А иные северные народы десятилетиями скитались по тундре, успешно убегая от ретивых советских бюрократов.

Тем более, невозможно даже допустить, чтобы кочевники вдруг добровольно объединились в стотысячные массы и терпеливо ждали бы, сидя на голодном пайке, и допивая глинистую жижу из вычерпанных колодцев, когда их соизволят организовать некие «вожди». Да и сама система кочевого хозяйства, основным принципом которой является **рассредоточение** по территории, принципиально противоречит практике государственного строительства в древности и Средневековье, базирующейся на **концентрации** людей на как можно меньшей территории (подробнее об этом можно прочитать в нашей предыдущей книге «Свои и чужие»).

Так что правы критики мифов о «кочевых империях». Но не в частностях тут дело. Кочевники принципиально не могут организовать в государство. Системообразующие признаки кочевого хозяйства не совместимы с системообразующими признаками государственного управления. Кочевникам государство можно только навязать. Да и то они становятся самыми неуправляемыми подданными.

Скажем больше. Если рассматривать хозяйственную деятельность с самых общих позиций, как взаимоотношение Человека и Природы, то признаки «кочевничества» можно найти и сейчас в иных экономических и социальных институтах. Недаром одно время на Западе так моден был термин «новые кочевники». Но вот что интересно. Чем сильнее тенденции «кочевничества», тем слабее государственные институты.

Иного не бывает.

Так что не могли мифические кочевники монголы времен мифического Чингизхана объединиться в империю.

А чтобы еще усилить все вышеприведенные тезисы, вспомним, что уже в XX веке, при наличии еще не развитых в той же Монголии, но все же имеющихся пусть и в небольшом количестве, средствах связи, а также располагая небольшим авиаотрядом, упоминаемый выше барон Унгерн сумел сформировать только четырехтысячный конный корпус (значительную часть которого составляли не монголы, а белые эмигранты и забайкальские казаки). А ведь он был фактическим правителем Монголии и ее военным министром. И обладал большим авторитетом, как спаситель этого государства от китайской агрессии. Да и население Монголии было в это время побольше, чем во времена Чингизхана.

И тем не менее. При всех этих возможностях только четырехтысячный корпус. Так что если у легендарного Чингиза и был некий реальный прообраз, то он мог быть разве что предводителем крупной банды из нескольких сот всадников. Максимум из тысячи.

И вот с такими «ордами» он завоевал полмира!? Не смешите меня, господа.

Но, тем не менее, допустим, эта банда двинулась в поход. На многие тысячи километров. Не имея карт, и, в сущности, не зная куда идти. Но, опять же, допустим невероятное, пошли пятьсот бандитов куда глаза глядят. Пятьсот это не пятьсот тысяч. Для такой орды, если как-то знать ближайший маршрут, можно найти и корм для коней, и подходящие колодцы.

Кстати, заметим, эта банда не может сильно увеличиваться, вовлекая в свои ряды представителей неких «покоренных» народов. Как только ее состав превысит несколько тысяч, она не сможет передвигаться компактно по сухим степям, а тем более пустыням, из-за отсутствия должного количества воды и корма для коней. А при рассредоточении «покоренные» просто разбегутся.

Так что эта орда остается небольшой. Но, допустим, энергичной и целеустремленной, как и в начале похода. И, идет она, если хоть в малейшей степени следовать официальной версии, весьма споро, проходя по пустыням сотни километров, потом вступая в бои, потом снова пускаясь в поход. И так несколько лет подряд. С учетом того, что шли отнюдь не по прямой, прошли в итоге не менее пятнадцати тысяч километров, изрядно поколесив по Монголии, Синьцзяну, Средней Азии, территории современного Казахстана (пять с половиной тысяч километров, если бы шли строго по прямой, как самолет из Центральной Монголии к берегам Волги).

Можно ли поверить в такое?

Увы, нет. Более того, в нашей недавней истории есть прецедент, характеризующий физические возможности и ограничения такого рода маневров. В 1935 году туркменские конники совершили поход по маршруту Ашхабад – Москва. Конников было всего несколько десятков. Их поход обеспечивали радисты и авиаторы, а затем и грузовики с фуражом и продовольствием.

Разумеется, кони были самые лучшие.

Так вот, дойдя до Москвы, кони были не в состоянии двигаться дальше и возвращались в Ашхабад поездом. Сама команда конников была крайне утомлена и тот факт, что они дошли до Москвы, считался спортивным подвигом «беспримерным во всемирной истории», как писала тогда газета «Известия».

Теперь представьте себе, что этот же маршрут пройден с боями, без поддержки всеми видами современного транспорта и связи. А потом эти конники должны еще с марша вступать в большое сражение в районе Москвы.

Все это, разумеется, не реально. Но именно из таких вот эпизодов – марш в тысячу-другую километров по пустыням и сухим степям, а потом победоносное сражение с превосходящими свежими силами якобы «покоренных», состоит весь мифический поход Чингисхана.

Поверить в это невозможно. Это сказка. Сказка злая и неумная.

Но опять допустим невероятное. Худо ли бедно ли, но банда в пятьсот сабель завоевала полмира. И как поют батыры Чингизхана в мифических фэнтэзи В. Яна: «Пески сорока пустынь за нами кровью трусов обагрены» (в реальности они были бы обагрены не кровью трусов, а костями самих этих «воинов», сдохших от жажды в первом же переходе).

И вот сокровища половины мира собраны в казну завоевателя. Десятки тысяч рабов чего-то строят в его резиденциях, территория империи пронизана сетью весьма хорошо содержащихся дорог.

Где следы всего этого?

Дороги Римской империи сохранились до наших дней. Следы гораздо более скромных сокровищниц тоже. Ну а о дворцовых постройках и говорить нечего.

А вот от империи Чингизхана всего этого не осталось. Ни малейшего следа.

Не осталось, потому, что не было этой империи. Не было и не могло быть по законам Природы. И хватит дальше муссировать данную легенду.

Впрочем, тем, кто не может обойтись без более подробного анализа сказок, можем порекомендовать книгу А. Бушкова «Россия, которой не было – 3» М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004 – 394 с. В этой книге подробно анализируются

немногие (их всего семь) исходные рассказы об империи Чингизхана и показывается, что это действительно сказки. Причем в некоторых из них сказания об этой «империи» соседствуют с вполне знакомыми нам сказками из ... Тысячи и одной ночи. Например, сказке о птице Рух. Вот так, великий Чингизхан и гигантская птица Рух, таскающая в когтях слонов, из одного сборника сказок.

Нам, однако, эти доказательства лживости истории Чингизхана представляются излишними. Повторим и подчеркнем, хватит того, что история этой империи противоречит законам Природы.

Итак, если следовать жанру детектива, следует обратить внимание читателя, что тотальная ложь лежит в самой основе, уже в предыстории так называемого «татарского ига». Что, господа присяжные, говорит не в пользу творцов этой версии русской истории. Что-то будет дальше?

А дальше следует рассмотреть эпизод, носящий название «битвы на Калке». Но ... мы его рассматривать не будем. В самом деле, что связывает Калку и Батыево нашествие? Легенда о том, что и краткий рейд на Русь, закончившийся эпизодом на Калке, и Батыево нашествие исходили из империи Чингизхана. Но этой империи, как мы только что показали, не было. Значит легенда о Калке это просто одна из второстепенных «подпорок» мифа о татарском иге. И эта «подпорка» несет только одну смысловую нагрузку – лишний раз связать Батыево нашествие и мифическую монгольскую империю. Но, опровергнув миф об империи Чингизхана в целом, мы не нуждаемся в критическом рассмотрении одного маленького эпизода этого мифа.

Хотя следует отметить, что само по себе традиционное описание эпизода на Калке полно противоречий и неувязок. Это прекрасно показано в упомянутой выше книге А. Бушкова. Однако, мы не можем отвлекаться на рассмотрение каждой из нелепиц официальной истории. Нас интересует, прежде всего, Батыево нашествие и его последствия.

Впрочем, мы оставляем за собой право при рассмотрении битвы на Калке, считать, что нет дыма без огня, и «что-то там действительно было». Однако мы вправе отбрасывать все детали и нелепицы этого мифа. И рассматривать это событие в самых общих чертах. Фигурально выражаясь, даже не «с высоты птичьего полета», а «из космоса».

Однако, вернемся к изложению нашей главной темы.

Согласно официальной версии Батыево нашествие началось с зимнего похода 1237 года. Неведомо откуда взявшиеся полчища кочевников (а если отбросить миф о Чингизхане, они действительно неведомо откуда взялись)

вторглись на Русь. В кратчайшие сроки была взята Рязань, а потом Владимир, Суздаль и иные города Владимиро-Суздальского княжества. На реке Сить были разгромлены войска великого князя владимирского Юрия. Затем татары пошли на Новгород, но с трудом взяв небольшой Торжок, повернули назад. Двинулись в пределы Черниговского княжества. Долго осаждали маленький Козельск и с большим трудом взяли его.

Потом они «ушли в степь». Привели себя в порядок и затем, в ближайшие два года захватили города Черниговского и Киевского княжеств. А в 1240 году татары двинулись в Европу.

На этом пока остановимся и рассмотрим перипетии начала Батыева похода. Итак, кочевники начинают кампанию зимой. Странно, конной армии сподручнее действовать летом, когда есть подножный корм для коней. Ведь никто не гонит Батыя. Стратегическая инициатива на его стороне.

Но он зачем-то начинает поход зимой. Разумеется, согласно официальной легенде (пардон, истории) зимнее наступление ведут огромные полчища в несколько сот тысяч всадников. Это полный бред. Мы показали, что и летом, притом не в лесах, а в привычных для кочевников степях такое число всадников сконцентрировать невозможно.

Интересно, что традиционные историки долго «держали оборону» в этом вопросе, но потом эта «оборона» рухнула. В итоге «сошлись» на 30 тысячах.

Увы, господа. Не могло быть у Батыя войско такой численности. Военная история поставила, что называется, «натурный эксперимент» по данной проблеме. Зимой 1942-1943 года после окружения немцев под Сталинградом и прорыва сплошного немецкого фронта, несколько кавалерийских соединений Советской Армии ушли в глубокий рейд. Советские конники, имея в своих рядах отдельные автомобильные подразделения и поддержку с воздуха, дошли до Дебальцева. Отдельные разъезды появились даже в окрестностях Запорожья.

Немецкое командование было весьма озабочено этим. А советское прекрасно понимало перспективы развития операции. Была идея наращивать усилия в этом направлении и даже сформировать конную армию. Увы, не удалось.

Потому что такие массы коней в зимних условиях нечем было кормить. Трофейного фуража (со складов миллионных немецких армий!) не хватало. Доходило до того, что фураж доставляли самолетами. Но этого было явно недостаточно.

Поэтому рейдовую операцию пришлось свернуть. Она продолжалась не более трех месяцев. А максимальная концентрация кавалеристов на одном

участке не превышала десяти тысяч. Разумеется, координация действий частей, разбросанных от Донца до Днепра (кстати, территория, сравнимая по размерам с территорией, где проходила первая кампания Батыева нашествия), осуществлялась по радио.

Так что даже с такими возможностями, что Батыю и не снились, не удалось сконцентрировать 30 тысяч кавалеристов. Для взятия Запорожья, например. Или гулять с боями по тылам врага пять-шесть месяцев.

Так что версия о зимнем рейде кочевников, не знакомых с театром военных действий, не имеющих соответствующей связи и транспорта, оперирующих не в открытой степи, а в густых лесах совершенно не проходит. Разумеется, банда в пятьсот, а то и в тысячу сабель, могла вторгнуться на Русь. Но вот покорить несколько княжеств одно за одним, не смогла бы.

Да что там покорить. Просто осуществить такой зимний поход даже в качестве туристов.

Но, допустим, что это были не кочевники неизвестно откуда, а весьма хорошо знавшие театр военных действий, агрессоры. Тогда наше сильное утверждение о «туристах» не проходит. Такая конная группировка уже имела реальные шансы вторгнуться на территорию Руси довольно глубоко. Примерно так же как советские конные корпуса прорвались от Волги до Дебальцева зимой 1942-1943 годов. Но, внимание, именно вторгнуться, быстро проведя достаточно краткосрочный рейд. Именно так после Батыя вторгались на Русь крымские татары. Именно так взял Москву Тохтамыш.

Отметим одну важную деталь. И при вторжениях крымских татар, и при вторжении Тохтамыша, соотношение сил степных агрессоров и русских князей не намного отличалось от такового при вторжении Батыя. Татарам Тохтамыша противостояли в основном силы Владимиро-Суздальской Руси. А при набегах крымцев во времена того же Грозного силы формально объединенной Руси тоже были распылены. Шла Ливонская война при одновременной внутренней разборке, носящей название опричнины. Так что раздробленность русских сил не была эксклюзивной характеристикой ситуации Батыева нашествия.

Более того, разумно предположить, что при набеге того же Тохтамыша, например, прекрасно осведомленные о театре военных действий и силах противника, татары имели оптимальную структуру сил вторжения.

И, тем не менее, все эти кампании носили характер рейда, набега. Более того, когда вторгающиеся теряли преимущества в мобильности и внезапности, они, не втягиваясь в затяжные бои, поворачивали назад.

Так что не мог Батый всю зиму колесить по Руси, круша княжества одно за одним.

И все же попытаемся реконструировать картину, когда Батыево нашествие, описанное в официальной версии истории, было бы максимально правдоподобно с военно-технической точки зрения.

И здесь оказывается, что мы можем опираться на множество весьма известных аналогов. Эти аналоги всем известны, но как-то не приходят в голову. Впору еще раз вспомнить о детективном жанре, и напомнить слова Холмса Ватсону: «Вы смотрите, но не видите».

Дело в том, что население степной зоны, при этом совсем не обязательно кочевники, при прочих равных, в условиях Средневековья было более мобильно, чем население лесов. В силу структуры хозяйства и большей обеспеченностью лошадьми. Подробнее мы разове́м этот тезис в следующей главе. Но здесь достаточно просто напомнить об этом, в общем, очевидном, факте.

В силу таких особенностей вооруженные силы степняков, русских ли казаков, половцев, татар и кого угодно были более подвижны и могли мобилизовываться быстрее. Этим пользовались русские князья, а затем цари. Но не только они. Пользовались этим и поляки, и даже шведы и французы. Напомним, что запорожцы дрались под Дюнкерком на стороне Франции в войне с Испанией. И там, согласно некоторым данным, и начал свою военную карьеру Богдан Хмельницкий.

Участие быстро мобилизуемых контингентов половцев, татар, казаков в различных войнах на территории Руси, Литвы и Польши было обычным делом и до Батыева нашествия и гораздо позднее. Но, внимание, длительность участия степняков в подобных войнах и глубина их проникновения на территорию Руси, Литвы или Польши прямо зависела от потенциальных возможностей «приглашающих».

В данном случае это были не рейды-набеги на полностью враждебную территорию, а действия в составе сил одной из противоборствующих группировок **внутри** самой Руси, Литвы или Польши. И тогда задачи обеспечения брала на себя «принимающая сторона». Чем больше были ее возможности, чем разветвленнее сеть баз снабжения, тем дольше могли действовать степные контингенты в глубине чуждой им территории и тем большими они могли быть.

Так что теоретически Батыево нашествие вполне возможно себе представить. Но:

1. Это было не нашествие неких кочевников, приблизившихся к территории Руси издалека.
2. Это было нашествие армии, собранной в степных регионах, непосредственно примыкающих к Руси.

3. Это было нашествие, проводящееся в рамках некоей военно-политической акции **самих** русских князей. Вернее одной их части, против другой.

Впрочем, почему **только** князей? В «приглашении» и обеспечении нашествия могли принимать участие любые элитные группировки, имеющие для этого возможности и желания.

На этом пока остановимся.

Итак. С точки зрения здравого смысла и элементарного профессионализма можно предположить только два варианта.

Первое. Или Батыево нашествие такой же миф, как создание империи Чингизхана.

Или, второе. Батыево нашествие было элементом политики самих русских элитных группировок, использовавших армию степняков в своих целях.

Отрицать сам факт этого нашествия не стоит. О нем есть достоверные сведения не только в донельзя лживых и «отредактированных» российских летописях, но и в иностранных источниках. Значит, нашествие было **вспомогательной** военной операцией в большой военно-политической игре **неких сил в самой Руси**.

Несколько забегаая вперед, заметим, что к этому выводу приходят многие. Различные по форме, но единые по сути утверждения сводятся к тому, что есть некое единство, установившегося после нашествия режима на Руси, и Орды. Причем это не единство победителя и побежденного, а некий симбиоз.

Но если это так, должна быть выигравшая от нашествия элитная группировка на Руси. Или несколько группировок. И они есть.

Во-первых, в целом выиграл княжеский род потомков Всеволода Большое гнездо.

Во-вторых, в рамках этого рода выиграла младшая ветвь – потомки княжившего в Переславле Залесском князя Ярослава.

В-третьих, значительно укрепилась и экономически и политически православная церковь.

Что характерно, эти утверждения практически никем не оспариваются. Просто историки-традиционалисты утверждают, что подобное развитие событий обусловлено дипломатическими талантами Ярослава, его сына Александра Невского, а потом московских князей Юрия и Ивана Калиты.

А сторонники нового взгляда на историю, скептически ухмыляясь, говорят, что так не бывает. Никогда завоеватель не укрепляет режим завоеванной страны. Никогда завоеватель не вооружает завоеванных в

массовом масштабе. Никогда завоеватель не укрепляет туземную идеологическую базу в завоеванной стране.

И если посмотреть на Батыево нашествие и последующие события по существу, то становится очевидным, что татары как будто специально затеяли все это нашествие, чтобы продолжить политическую линию Всеволода Большое гнездо на завоевание единоличной власти на Руси.

При этом татары после установления своей власти никогда не действуют в одиночку. Они только поддерживают акции потомков Невского против его политических противников.

Выиграла, или как минимум не пострадала от нашествия и православная церковь. Но это слишком интересная тема и мы пока ограничимся всем известными констатациями того факта, что татары покровительствовали церкви и пресекали грабежи церковного имущества (отдельные, естественные на войне эксцессы не в счет).

Ну а в целом, с точки зрения системы ценностей классических «россиян», Батыево нашествие вроде бы вообще не имело никаких **отрицательных** последствий для **политической системы** Руси.

Так, в 1826 году Императорская академия наук России объявила конкурс на тему: «Какие последствия произвело господство монголов в России, какое имело оно влияние на политические связи государства, на образ правления и на внутреннее управление оно, равно как на просвещение и образование народа?». Срок сдачи 1 января 1829 года. В итоге была представлена **всего одна** работа на немецком языке, признанная не заслуживающей награды.

В 1832 году объявили новый конкурс. Срок сдачи работ 1 августа 1835 года. Опять за три года только одна работа на немецком языке. Опять не заслужившая награды.

Итак, с точки зрения внутриэлитной борьбы в самой Руси последствия Батыева нашествия налицо. Но на режиме в целом оно никак не отразилось. По мнению тех, кто имеет определенный взгляд на политические ценности (а именно к таковым относились деятели официальной науки императорской России), многозначительно добавим мы. Но об этом потом.

А пока вернемся к данному тезису. Вернее к его нелепости. Не бывает завоеваний, не отражающихся на политическом режиме завоеванных. Норманны изменили все в завоеванной Англии. Поменялись владельцы земель, изменились социальные и политические институты, изменился даже язык. Разумеется, сменилась династия.

Аналогично изменились империи инков и ацтеков после завоевания их испанцами. Аналогично обстояли дела в Индии после английского завоевания. Да и русские «мягкие» по мнению многих, завоевания на

Востоке не оставили ни Казанского, ни Астраханского ханств, ни ханства Кучума, ни даурских княжеств.

А вот «альтруист» Батый просто откорректировал персональный состав в верхушке Владимиро-Суздальского княжества, а потом начал всячески укреплять его.

Так завоеватели себя не ведут.

Поэтому еще и еще раз подчеркнем, нашествие Батыева – не завоевание.

Иной эмоциональный читатель на этом месте может возмутиться. «Как же иначе можно назвать разорение городов, массовый увод пленных и тому подобные эксцессы?». Автор вполне согласен с данной эмоциональной оценкой. Но реалии Средневековья, увы, далеки от современных понятий цивилизованности.

Не будем упоминать здесь многочисленные, никем не отрицаемые мерзости поведения самих русских князей в периоды междоусобиц еще до Батыева нашествия. Масса таких эпизодов есть в русских летописях. Да, кстати, и не только в русских. Тому, кто хочет почитать о примерах подобного поведения, рекомендуем всю ту же интереснейшую книгу А. Бушкова «Россия, которой не было – 3».

Здесь же процитируем отрывок, характеризующий поведение возвращающихся из похода казаков по отношению к христианскому населению, подданным **союзной**, «пригласившей» этих воинов стороны.

«А когда казаки назад на Низ поехали, то великие убытки селам и городам делали, женщин, девиц, детей и лошадей с собой брали; один казак вел лошадей 8, 10, 12, детей 3,4, женщин или девиц 4 или 3». Это польская летопись о событиях 1603 года, цитируется по книге С. Валянский, Д. Калюжный «Другая история Руси», М.: «Вече», 2001 – 494 с.

«Польская клевета на казачество», – скажет иной «убежденный» читатель. Ах, вы «патриоты» мои дорогие. До чего же многие из вас тупы. Вспомните тогда народную южнорусскую песню про «Галю молодую». Уж это произведение никак не отнесешь к «западной пропаганде». И то сказать, с каким чувством поет ее весьма патриотичный Кубанский академический казачий народный хор.

А помните, что сделали с Галей, возвращающиеся домой казаки («ехали казаки ой с Дону до дому...»)? Сначала «пидманули» и забрали с собою. А потом, вдоволь натешившись с девушкой, привязали к дереву и сожгли. «Пидпалили сосну с доверху до низу».

И для того, чтобы так себя вести, не надо быть монструозным не крещеным «маовитяниным». Так поступают с русской христианской девушкой возвращающиеся домой крещенные по всем правилам русские казаки.

Так что все описанные в летописях ужасы Батыева вторжения никак не опровергают версию о том, что никакого нашествия неведомых кочевников и покорения ими Руси не было. Просто некто, весьма влиятельный в самой Руси, пригласил сборную армию степняков для обеспечения собственной военно-политической интриги. Ну, а то, что при этом пострадал народ, верхушку не интересовало. Тогда, в Средневековье, это было в порядке вещей.

Хуже другое. В результате этой блестяще проведенной спецоперации сложилась ситуация, когда в России это осталось в порядке вещей и после Средневековья.

Впрочем, об этом потом.

2. Неверные выводы из верных посылок. Исторический детектив или «Браво Бушков!». Вопросы без ответов

А пока констатируем, все, кто смотрит на историю с позиций здравого смысла и с привлечением хотя бы в минимальной степени данных точных и естественных наук, соглашаются с тезисом, что так называемого татарского ига не было.

Пожалуй, первым достаточно известным исследователем, кто заявил об этом в недавнем прошлом (более ранние попытки такого рода автору не известны, хотя они вполне могут иметь место) был Л.Н. Гумилев. Он привел блестящие подтверждения тезиса о том, что Батыево нашествие только укрепило княжескую власть на Руси, и в итоге усилило централизацию и милитаризацию режима.

Иго, по мнению Гумилева, не было обычным завоеванием, ибо «поставило в строй» и дало в руки оружие множеству русских. Что, справедливо полагал Гумилев, не свойственно завоевателям.

Однако Л.Н. Гумилев не пошел дальше этого тезиса. Мифический характер империи Чингизхана он не отметил. Наоборот, пытался подтвердить концентрацию кочевников гипотезой о засухе. Которая ..., заставила их объединиться. Весьма странный для ученого-естественника вывод. Засуха заставила бы кочевников разбежаться в разные стороны, а не собраться у высыхающих колодцев.

Максимум, на что способны кочевники в подобной ситуации – это начать войну на взаимное уничтожение с целью приведения численность стад и людей в соответствие с ресурсами кормов и воды. Но это не создает государства, а наоборот расшатывает даже уже имеющиеся. Так было,

например, в Сахеле (южном подбрюшье Сахары) в недавнем прошлом во второй половине XX века.

Да, засуха может способствовать концентрации кочевников. Но в совершенно определенной, **уникальной** ситуации, которая была, например, в конце неолита в Египте и Месопотамии. Кстати, после такой концентрации кочевники перестают быть таковыми, а становятся совершенно не мобильными земледельцами, накрепко привязанными к территории, где имели несчастье собраться.

Мы подробно объясняли это в «Своих и чужих» и отсылаем любознательного читателя к этой книге. Здесь лишь отметим, что такой ситуации и близко не было в полупустынях Монголии. И быть не могло в принципе.

Но по Гумилеву, мифическая империя Чингизхана все же была создана. А ее приемники решили ни с того, ни с сего облагодетельствовать Русь, укрепив ее государственность.

Впрочем, не стоит многого ожидать от человека, творившего в СССР в середине XX века. По тем временам само выдвигание тезиса об отсутствии ига в его традиционном понимании было крупным шагом вперед.

Группа всем известного ныне А.Т. Фоменко тоже нашла массу убедительнейших фактов того, что ига не было. Однако, академик Фоменко, склонный отождествлять в одну фигуру многих исторических деятелей, решил проблему отсутствия признаков традиционного ига предельно просто и экстравагантно. Он утверждает, что Русь и Орда одно и то же. А Невский и Батый, либо отец Невского и Батый, это одна и та же личность.

Выше мы уже писали о своем отношении к работам академика Фоменко, и не будем повторяться. По нашему мнению в данной гипотезе слишком много натяжек. Она, несомненно, смела. Но в то же время как-то излишне проста. Даже упрощенна.

Кроме того, если исходить из жанра этой главы, жанра исторического детектива, гипотеза Фоменко слишком груба и просто неинтересна. Была де, некая огромная русско-татарская империя от океана до океана, где все было просто великолепно. Потом с чего-то вдруг в этой такой хорошей империи все друг с другом разодрались (это по Фоменко эпоха правления Грозного). В итоге к власти пришли злые западники Романовы, и придумали историю про иго, чтобы дискредитировать «русско-ордынскую» династию.

Так и хочется задать пару простейших вопросов, типа, что же это ваша такая хорошая империя, не имевшая никаких врагов, равных ей по мощи, вот так просто рухнула на ровном месте? Как вы это объясните?

Повторим. Не в силах опровергнуть критику академиком Фоменко официальной истории, его противники очень убедительны в критике его

собственных построений. В качестве примера можно привести книгу «Ложь новых хронологий», М.: «Псаломникъ», 2001. – 175 с. Но не будем пересказывать критиков Фоменко.

Здесь нам бы хотелось обратить внимание на совершенно неожиданный аспект. В своей концепции суперимперии «Русь-орда» Фоменко как-то по-советски топорен. Его теория некрасива и не изящна. А как показывает история науки, некрасивые теории, как правило, неправильны.

На этом остановимся. В конце концов, данная глава пишется уже в жанре исторического детектива. И подобных аргументов нам пока достаточно. Образно говоря, не тех «убийц» и не тех «убитых» подсовывает нам Фоменко. Мы найдем и истинных жертв и истинных преступников. И тогда автоматически снимется вопрос полемики с «Империей» уважаемого академика.

«Хронотронщики» С. Валянский и Д. Калюжный тоже очень убедительно опровергают традиционную версию татарского ига. Но выдвигают совершенно невероятную гипотезу о том, что Орда это рыцарский орден, а Батый это папа Римский. Совершенно нелепое предположение. Ибо Батый, «покорив» Русь тут же пошел походом в Европу и громил как раз верных союзников папы. Более того, сейчас можно считать доказанным, что Батый координировал свои действия со смертельным врагом папы императором Фридрихом Гогенштауфеном.

Так что в гипотезе «хронотронщиков» папа совершает прямо-таки «самострел». Что, разумеется, нелепо.

Почему, тем не менее, мы упомянули всех этих авторов, коли не согласны с ними? А затем, чтобы показать, что исследователи с принципиально разными взглядами, идейными установками, и просто вкусами, находят каждый свои аргументы, доказывая, что ига не было.

Дальше всех в расследовании данной загадки продвинулся А. Бушков. В своей книге «Россия, которой не было – 3» он убедительно подводит читателей к выводу о том, что ига действительно не было. Отчасти его аргументы совпадают с нашими. Теми, что были приведены в предыдущем разделе. Однако любознательному читателю мы все же рекомендуем прочитать Бушкова, ибо он приводит соответствующую аргументацию гораздо более развернуто.

Характерно, что построения Бушкова гораздо более изящны, лаконичны и оптимальны, нежели всех вышеперечисленных авторов. Более того, он не скрывает, что подобное изящество изложения и аргументации (столь ценимое, кстати, в любой науке) достигается как раз за счет следования законам детективного жанра.

Итак, Бушков, как и мы, считает, что не было никакого нашествия неведомых кочевников из неведомой империи, а была организация некоего войска из ближайших степных соседей Руси для участия в княжеской междоусобице.

Однако дальше расследование Бушкова буксует.

И мы продолжим его, образно говоря, на том месте, где Бушков остановился.

В самом деле, коль скоро Батыево нашествие лишь один из эпизодов привлечения степняков для решения внутри русских проблем, то чем оно выделяется?

Масштабом. Но ранее мы показали, что масштаб привлечения степных формирований в «разборки» внутри Руси зависел от возможностей «приглашающей стороны». Кто же эта «приглашающая сторона»? Тот, кто больше всего выиграл от нашествия и возвысился в результате него.

А это Ярослав, княживший в небольшом Переславле Залесском и его сын Александр, будущий Невский, бывший тогда выборным князем Новгорода (не столь уж завидная по тем временам должность). Кстати, Невский, в силу выборности своей должности, не имел больших подконтрольных только ему собственных ресурсов.

Таким образом, возможности этих князей были довольно скромны. Не было у них ни денег для предоплаты проекта, ни разветвленной сети баз. И совершенно нереально, чтобы некто стал собирать большое дорогостоящее войско лишь в надежде на обещания третьестепенных князьков. Да и потом, без разветвленной опоры внутри Руси вторжение вылилось бы в обычный рейд-набег.

Так что Ярослав и Александр конечно же подходят на роль энергичных и заинтересованных **исполнителей** проекта. Но никак не подходят на роль его **организаторов**. Попробуем тогда сформулировать основные требования, которым должен был удовлетворять инициатор и организатор проекта.

1. Это должна была быть сила, которая имела значительные средства для оплаты больших предварительных расходов по сбору войска.

2. Это должна была быть сила, имеющая разветвленную сеть опорных пунктов по всей Руси, желательна во всех ее княжествах.

Теоретически, этим требованиям мог удовлетворять любой из великих князей, у которого имелась агентура влияния в соседних княжествах. Но, строго говоря, в гораздо большей степени этому соответствовала бы коалиция великих князей. Однако, версия о коалиции не проходит сразу. Не могли в проекте установления единовластия на Руси участвовать сразу

несколько равнозначных претендентов. Это напоминало бы известный афоризм о невозможности ужитья в одной берлоге двум медведям.

Не находится и ни одного великого князя, который был бы таковым к моменту начала нашествия и в итоге выиграл от него. Значит, великие князья отпадают.

Поищем в другом направлении.

Первому пункту, строго говоря, могли удовлетворять и внешние игроки на русской политической арене, заинтересованные в определенном развитии русской политики. И версия о внешнем участнике проекта весьма правдоподобна.

В самом деле, сразу после завершения операции на Руси, Батый вторгся в Европу и самым активным образом громил сторонников папы Римского, фактически выполняя союзнические обязательства по отношению к германскому императору Фридриху Гогенштауфену, смертельно враждовавшему с папой.

Однако, внешний участник проекта не мог иметь сети опорных баз на Руси. Это не значит, что такого участника не было. Но это значит, что без влиятельного русского союзника он не мог действовать.

Так кто же этот могучий и вездесущий союзник внутри Руси? Кто, удовлетворяя выше сформулированным требованиям 1. и 2., имел еще и достаточно тесные связи с внешним миром. Причем с силами, которые обладали большими деньгами (тогда этот и так богатый русский участник мог бы не платить сам, а лишь выступить «кассиром» внешнего игрока). Кто был так сильно заинтересован в то время в войне с папой Римским?

Мы ответим на эти вопросы.

Но позже.

3. А кто, собственно, убит? От Руси к России

А пока зададимся другим вопросом, уместном в любом детективе. А кто, собственно, был убит в результате Батыева нашествия. Разумеется, убитых русских людей было множество. Но кто убит, так сказать, в историческом масштабе.

Вопрос уместный. В этой связи вспоминается известный детектив Агаты Кристи, где хитроумный Пуаро старается всячески оградить от покушений некую особу. А в итоге оказывается, что все покушения инсценированы, а убитой реально оказывается родственница главной героини. Убитой, якобы по недоразумению. Однако убийцей оказывается

сама героиня. Которая мнимыми покушениями на себя маскировала свой преступный замысел.

Наш сюжет в чем-то близок данному роману Кристи. Большая часть недоумений по поводу Батыева нашествия обусловлена как раз тем, что не желают видеть реального убитого – **Русь**. В этой связи весьма характерно приведенное выше недоразумение с конкурсом Императорской академии наук. Ибо с точки зрения **российской** ученой публики позапрошлого века, официозной и сервильной, никаких особенных последствий иго не имело.

Мало того, тот же Л.Н. Гумилев в своей известной книге «От Руси к России» убедительно показал, что становление России в ее самых общих чертах, сохранившихся до наших дней, как раз и обусловлено русско-ордынским симбиозом. Так что, с точки зрения **России** ничего особенного не произошло. И недоумение многих исследователей и идеологов правомерно.

В самом деле, коль скоро ига не было, Россия только выиграла в перспективном плане, то для чего стоило проливать столько крови и затевать нашествие?

Но эти рассуждения верны лишь в случае, если считать, что Россия есть наследница Руси. Ее дитя. А вот в этом позвольте усомниться.

Ибо даже само «...название «Россия» искусственного происхождения; оно было составлено, по-видимому, **духовенством** и начало входить в царский титул лишь в XVI веке. ... Искусственность его видна в том, что прежние названия «Русь», «Русия» были заменены в нем **византийским** (выделено нами) «Россия»». (Д.Н. Анучин «Великорусы» статья в словаре Брокгауза и Эфрона, том 10, СПб, 1892).

Итак, Россия искусственное название, навязанное православным византийствующим духовенством вместо органичного национального названия Русь. И это не просто смена названия, это перемена самой сути страны.

Ибо Русь отличается от России как небо и земля.

На Руси было одно из самых мягких законодательств. Русская Правда Ярослава Мудрого один из самых гуманных уголовных кодексов в мире. Можно сомневаться в подлинности Русской Правды, как и других летописных источников. Но нет дыма без огня. Публичные, а тем более массовые казни появились в России. На Руси их не было (военные эксцессы на поле боя не в счет).

На Руси было городское самоуправление, гораздо более развитое, нежели в Европе. Вечевые колокола были в каждом крупном русском городе. Ниже мы покажем, что это вполне естественно с точки зрения магистральных тенденций развития цивилизации и специфики их

проявлений на Руси. Но в России вечевые колокола были уничтожены. Любое самоуправление задавлено.

На Руси была свобода вероисповедания. Ниже мы обоснуем этот тезис. Сейчас лишь отметим, что эта свобода долгое время сохранялась в тех землях Руси, которые не попали под власть России-Орды. В землях Великого княжества Литовского и Русского. В России этой свободы не было.

Русь была частью Европы. Частью неотъемлемой и органичной. Более того, в определенной степени именно на Руси зародились те цивилизационные тенденции, которые стали потом базой для современной европейской цивилизации. Россия стала вечным врагом и оппонентом Европы. А в цивилизационном плане, страной с постоянными циклами «догоняющей» модернизации. Стала, духовной наследницей издохшей без славы Византийской империи. Через посредство России изжившие себя антицивилизационные имперские традиции вновь пытаются внедриться в мир при каждом цивилизационном кризисе мирового масштаба.

В этой связи хочется привести, возможно второстепенный, но, тем не менее, весьма характерный, штрих. В тех случаях, когда русские князья брали в жены иностранок, они брали в основном представительниц западноевропейских дворов. Брали в жены католичек. В этой связи достаточно вспомнить наиболее известные случаи, например, жену Ярослава Мудрого, шведскую принцессу Ингигерду. Аналогично и дочери русских князей частенько выходили замуж за католических западноевропейских королей и герцогов. Наиболее известны здесь примеры Анны Ярославны, королевы Франции и Евпраксии, жены германского императора Генриха IV, того самого, что стоял в Каноссе.

Это самые яркие примеры. Однако в упоминаемой нами выше книге С. Валянского и Д. Калюжного собраны гораздо более многочисленные примеры подобного рода.

Такое положение не могло быть случайным. Русь была частью Европы. Русская знать была частью общеевропейской знати.

Россия-Орда перестала быть частью Европы. Количество браков представителей российской знати и знати западноевропейской резко сократилось.

Даже в самом обыденном смысле Русь и Россия совершенно разные государства. Русские имена в основном славянские – Мстислав, Ярослав, Владимир, Вячеслав, Первослава, Светлана, Ярослава. Российские имена имеют церковное происхождение – Иван, Василий, Мария.

И все эти изменения имиджа и менталитета страны произошли по историческим меркам почти в одночасье.

После Батыева нашествия.

Когда была убита Русь.

И на ее месте стала строиться Россия, которая не может быть наследницей Руси. Ибо не может считаться законным наследником ограбленного и убитого его убийца. Но Боги знают Правду. И уже рожден Мститель, который придет взыскать полной мерой.

Мы ждем тебя, Мстислав-Освободитель!

4. Кто выиграл, или кому выгодно?

Классический вопрос в расследовании преступлений. Кому выгодно? Разумеется, второстепенным князьям Владимиро-Суздальского княжеского дома, потомкам Всеволода Большое гнездо – Ярославу и его сыну Александру. Их активнейшее участие в проекте очевидно. Оно очевидно настолько, что почти все исследователи проблемы отмечают тождество политики Батыева и Невского. Только традиционалисты объясняют это исключительным влиянием Невского на своего приемного отца – Батыева (Невский согласно официальной версии был приемным сыном Батыева, тот еще пример отношений якобы «завоевателя» и якобы «завоеванного»).

Дальше всех пошел в этом, как всегда А.Т. Фоменко, просто отождествив Невского и Батыева. А то и всех троих сразу – Ярослава, Невского и Батыева. Симптоматично, что даже ироничный и скептический Бушков с некоторым сомнением задается вопросом, а может Фоменко действительно прав? Такова поразительная схожесть действий Батыева и Невского.

Но отбросим пока частности. В рамках любой версии Ярослав и Невский перед нашествием Батыева не более, чем некие «авторитеты» средней руки, не представляющие никого, кроме самих себя. Они выиграли в результате нашествия колоссально. Но они **лично**.

Орду затем поддержало довольно много русских князей второго эшелона. Но это произошло автоматически. В любой элите всегда существуют различные уровни. И всегда в периоды резких кризисов находятся очень много представителей второго эшелона, которые поддерживают развитие кризиса, надеясь стать первыми.

Не так ли на наших глазах не так давно поддержали перестройку вторые секретари обкомов КПСС, возглавлявшие стать первыми? А чем

князя КПСС отличались от князей средневековых? По большому счету ничем.

Итак, процесс стихийной поддержки Батыева нашествия частью «второго эшелона» князей можно было предугадать. Но нельзя было на эту тенденцию опираться **заранее**, ибо процесс этот в значительной степени стихийный. И набирает силу только **после** первых политических успехов проекта «перестройки».

Следовательно, князья второго эшелона вовремя поддержавшие Батыя и Невского выиграли. Им нашествие было выгодно. Но на роль тех, кто планировал и начинал убийство Руси, они не подходят.

Кто же, являясь организованной большой силой, больше всего выиграл от нашествия, как социальный институт, как корпорация?

Не будем томить читателя далее. Православная церковь. Этого никто не отрицает. Даже самые ортодоксальные традиционалисты. Общеизвестно, что татары строжайше следили за неприкосновенностью церковного имущества (отдельные эксцессы не в счет). Церковь расширила сферу своего влияния (открыта новая епархия в Орде). Церковь значительно укрепилась относительно других элитных группировок, сильно пострадавших от нашествия. Церковь получила от ордынского режима многочисленные экономические преференции, в частности полное освобождение от налогов. Это признается всеми.

Отмечается даже такая, на первый взгляд второстепенная, деталь. Язык богослужения упорядочился и отточился за время, последовавшее **сразу** за Батыевым нашествием. Но язык не мог развиваться в отрыве от среды своего применения. Следовательно, вполне логично утверждать, что упорядочилось и унифицировалось и само богослужение. А значит ... православная церковь активно **развивалась и совершенствовалась** в период, последовавший **сразу** за Батыевым нашествием.

Симптоматично, что по летописным данным большинство владык от нашествия не пострадало. Характерно, что это касается даже епископов наиболее пострадавших от нашествия земель. Так, черниговский епископ загодя уехал в отдаленный городок. Как и его ростовский коллега. А епископ разоренной дотла Рязани, Рязани, где в результате нашествия погибла княжеская семья, вообще уехал, уже когда «орда окружила град».

Значит, все они были предупреждены и оберегаемы. Иного объяснения данным фактам нет.

На первый взгляд исключением является митрополит Иосиф, который странным образом исчез. Но Иосиф был ставленником Константинопольского патриарха. Который в то время контролировался взявшими Константинополь католиками-крестоносцами. То есть, и патриарх

и митрополит были нежелательными фигурами в рамках далеко идущего антикатолического проекта.

Вполне логично, что Иосиф исчез, а его место занял ставленник Невского. Человек, представляющий инициаторов проекта под названием «Батыево нашествие».

Все это смущает, и смущало наиболее искренних патриотов России и адептов православия, которые даже самим себе бояться признаться, что нашествие не было чисто внешней агрессией. А было чем-то иным.

Так, еще в начале XX века профессор Московской духовной академии Е.Е. Голубинский растеряно писал: «Если полагать, что обязанность высшего духовенства ... долженствовала ... в том, чтобы одушевлять князей и всех граждан к мужественному сопротивлению врагам ... то летописи не дают нам право сказать, что епископы оказались на высоте своего положения. ... Они не говорят нам, чтобы ... раздавался по стране этот одушевляющий святительский голос».

Растерянность г-на Голубинского можно понять. Она была бы еще большей, вспомни он, что по некоторым данным, представители духовенства наоборот сеяли панические слухи и уговаривали защитников крупных городов к капитуляции.

Кстати, весьма характерно, что даже принятие мусульманства поначалу никак не отразилось на положении православия в Орде. Известные события православно-мусульманского противостояния относятся к временам, непосредственно предшествующим Куликовской битве, что было гораздо позже принятия мусульманства в Орде, а тем более Батыева нашествия.

И ниже мы еще не раз подкрепим тезис об уникальном улучшении положения православной церкви в результате как раз Батыева нашествия. А здесь лишь отметим, что православная церковь полностью соответствует образу идеального организатора этого нашествия.

Она: а) имела значительные средства, б) имела сеть опорных баз **на всей территории Руси**, в) имела связи с влиятельнейшей и богатейшей внешней силой – православной церковью Византии. Вернее той части Византийской империи, которая сохранилась после взятия Константинополя крестоносцами (Никейская империя). И, наконец, православная церковь была втянута в борьбу с папой Римским. И получила возможность участвовать в этой борьбе, когда после установления власти Орды и Невского на Руси, все силы объединенного в результате Батыева нашествия государства, были брошены в поход против европейских союзников римского папы.

Итак, православная церковь Руси:

Больше всех выиграла от Батыева нашествия.

Была единственной силой на Руси, которая это нашествие могла организовать «технически».

Виновна, или нет?

Ваше решение, господа присяжные.

5. Комментарий аналитика. Путь из феодализма – вперед или назад. «Почувствуйте разницу»

Очень многие исследователи склонны отождествлять уничтожение феодальной раздробленности на Руси и уничтожение феодальной раздробленности в Западной Европе.

Формально говоря, и там и там имелась тенденция укрепления централизованного государства. И там и там ликвидировалась самостоятельность удельных государей – удельных князей, герцогов, графов. И там и там это сопровождалось одинаковыми для внешнего наблюдателя и очень заметными, с эмоциональной точки зрения, процессами.

А именно, снижением независимости и настоящей (а не внешней) аристократичности высших кругов, упадком нравов, исчезновением рыцарства и благородства, повальным лакейством знати, бюрократизацией управления.

Об этом часто пишут писатели, тонко чувствующие дух тех или иных процессов. Взять того же Дюма-отца.

Но на этом сходство заканчивается.

На Западе параллельно этому растет независимость городов. И именно они помогают королям «додавливать» вольную знать. На Руси, вернее теперь уже в России, городское самоуправление уничтожается опережающими темпами. И на первых порах не столько удельные князья, сколько как раз вечевые города, становятся объектами давления со стороны Александра Невского, Ивана Калиты, Ивана III и Ивана IV.

На Западе из независимости городов в итоге и вырастает парламентаризм, народовластие, условия для развития бизнеса. В России этому вырасти было неоткуда.

И итогом подобных различий стало на Западе возникновение **национальных** государств, а в России – реставрация **многонациональной** империи по византийским лекалам.

Но Византия – прямая наследница самых древних государств Восточного Средиземноморья. Этой череды бесконечных, бессмысленных в своем существовании империй – Египта, Ассирии, Вавилона и т.д. и т.п. Как

мы показали в книге «Свои и чужие» эти империи не были способны генерировать цивилизационный рывок. И именно они стали жертвой цивилизационной революции – революции железа.

Не будем пересказывать здесь «Свои и чужие», а также скомкано излагать следующую главу. Заметим лишь, что если говорить в самых общих чертах, то современная западная цивилизация возникла как некий компромисс между НТР железа и архаичными государственными имперскими моделями. Причем сначала произошел очень серьезный откат от данных моделей. Это и был феодализм.

Путей из феодализма было два – вперед, к национальному государству, а в итоге государству демократическому, через этап централизации, но централизации отнюдь не имперской. Централизации, если можно так сказать, «городской». Так часто бывает в эволюции больших систем. Чтобы сделать рывок вперед, надо немного отступить назад. Но это отступление временное. Это «тьма перед рассветом». Это преддверие коренного обновления.

Был и путь назад – в классическую многонациональную, бюрократическую и идеократическую империю византийского толка.

В период XII – XV веков Запад прошел этот путь вперед. Также могла пойти и Русь. Как мы покажем чуть ниже, возможно даже впереди, во главе западной цивилизации.

Но грянуло организованное византийским православием и маргиналами княжеского корпуса Батыево нашествие. И на месте Руси возник филиал издохшей Византии – Россия.

Империя, в которой скоро уже восемь столетий мучается белый арийский русский народ.

Не хватит ли, господи?!

Глава 3. БОЛЬШАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

1. Описание ТВД. Этнополитическая ситуация к началу акции. Разоблачение клеветы на татар. О мнимой азиатчине русских

Итак, дорогой читатель, приступим к описанию самой большой гражданской войны в истории Руси и России. И как положено при описании войны, начнем с театра военных действий, или ТВД этой войны. А для начала посмотрим, что же за народ в ней участвовал.

Представим себе, дорогой читатель, что через тысячу лет некий археолог раскапывает нынешнюю Тверскую. И находит, что крупные надписи, начиная с 1991 года делаются в основном на английском. А потом его коллега находит некие печатные материалы начала 1990-х, где частенько упоминается «поражение СССР в холодной войне».

Что подумают эти два специалиста, если будут мыслить категориями своих нынешних коллег? Правильно. Они подумают, что центральная часть СССР – Россия завоевана и заселена англоязычными завоевателями. А русских как таковых **физически** не осталось.

Еще более укрепит этих господ в мысли о полной смене населения СССР сравнение преобладающих документов на русском языке времен СССР и нынешних документов на национальных языках на территории стран СНГ.

Между тем, мы-то знаем, что смены населения нет. К счастью, пока нет. Но это другой вопрос.

Можно много говорить о менталитете населения, его духе, культуре и т.п. вещах. Но с точки зрения расово-биологической все это не существенно. А существенно то, кем является человек по крови, по происхождению.

Так вот, все население Русской равнины исключительно близко в расово-генетическом отношении. Оно сформировалось из потомков людей, живших здесь еще во времена оледенения. И главным отличительным признаком этого населения является как раз его неразрывная прямая связь с белыми людьми приледниковья.

Подробнее об этом мы писали в «Своих и чужих». Любознательный читатель может заглянуть в эту книгу и ознакомиться с подробной аргументацией на этот счет.

Однако на бытовом, житейском уровне этот тезис может проверить любой читатель. Действительно, в массе своей русские внешне, по физическому типу неотличимы от казанских татар или белорусов, марийцев или украинцев.

Это чисто внешнее впечатление дополняется биохимическими исследованиями.

Так что население Русской равнины от Карпат до Урала и от Белого до Черного моря в биологическом, расовом, генетическом плане однородно. Но в силу различных причин оно говорит на разных языках. Большинство на славянских, значительная часть на тюркских. Гораздо меньшая часть на угро-финских. Которые, скорее всего и были исходными родными языками людей приледниковья. Ока по-фински река. Есть и еще масса угро-финских гидронимов на Русской равнине.

В этой связи напомним, кстати, что славяне в середине первого тысячелетия христианской эры не доходили восточнее Днепра.

Впрочем, не будем залезать в дебри.

Разумеется, распространение языков не могло быть абсолютно свободным от присутствия носителей этих языков. Некое количество славян из Центральной Европы пришло на Днепр, Припять, Верхнюю Волгу, чтобы принести с собой соответствующие языки. Вернее базу для их дальнейшего формирования, закончившегося окончательно совсем недавно. Как и некоторое количество тюрков принесло свой язык волжским булгарам, которые ныне зовутся казанскими татарами.

Но эти исходные примеси были весьма незначительными, чтобы существенно изменить физический тип соответствующих народов.

Разумеется, есть черты личности, которые определяются культурой и окружением, а не генетикой. В этом случае принятие народом того или иного культурно-цивилизационного типа приводит к появлению соответствующих внешних характеристик (мимики, жестов и т.п.). При этом данные характеристики могут не соответствовать расовому архетипу. Тогда такой этнос принявший чуждые инорасовые поведенческие стереотипы, оценивается другими в большей степени не по расовым чертам (которые остались неизменными), а именно по этим чисто внешним поведенческим характеристикам. Именно так многие белые народы, сломленные азиатско-византийской властью и навязанной этой властью культурой, воспринимаются европейцами, не как белые братья, а как азиаты.

Не говоря уже о социальных стереотипах.

В подобных ситуациях заинтересованный наблюдатель может порой и забыть о единстве крови, не увидеть черт сходства, этим единством обусловленные. За примерами такого рода далеко ходить не надо. Сербь, хорваты и боснийцы – фактически один народ, говорящий на одном языке. Но принятие разных религий и разных культурно-цивилизационных моделей сделало эти этносы смертельными врагами. Между тем физически и генетически они остались едиными.

В самом деле, предки одного из лидеров боснийцев – Изетбеговича, например, «стали» боснийцами лишь в середине XIX века, когда приняли мусульманство. А до этого они были сербами. Но разве смена религии может повлиять на физическую смену генофонда?

Эти соображения помогают нам уяснить этнополитическую картину на Русской равнине перед началом Батыева нашествия. Можно утверждать, что в расовом и этногенетическом отношении население на территории от Днестра до Камы и от Ладоги до Донца было более или менее единым.

Некоторые различия, которые мы можем наблюдать сейчас, накапливались уже в более позднее время, когда одна часть этого народного массива попала под влияние православия, другая под влияние мусульманства, третья под влияние католицизма (на самом западе данного ареала) и соответствующих культурно-цивилизационных доктрин.

Именно с тех пор началось разбавление генофонда мусульманской части монголоидным тюркским элементом. Но даже сейчас, по прошествии сотен лет, это влияние не столь заметно. Большая часть казанских татар имеют скорее европейский, нежели тюркский, внешний облик.

Влияния же западных компонентов в зоне влияния католичества вообще не повлияло на внешний облик населения. Ибо с запада к Русской платформе примыкают территории, населенные все теми же потомками людей восточно-европейского приледниковогоья. Подробнее об этом можно прочесть в нашей предыдущей книге: «Свои и чужие».

Итак, повторим:

1. В расовом и этногенетическом плане население большей части Русской равнины перед Батыевым нашествием было достаточно однородным. Несомненно, европеоидным. Близким по внешнему облику к современным русским.

2. Имеющиеся сейчас некоторые различия между славянскими и тюркоязычными народами севера и центра Русской равнины, прежде всего, казанскими татарами, сформировались уже после Батыева нашествия в течении довольно долгого времени.

3. С востока и юго-востока к этому этническому массиву Русской равнины примыкали народы со значительной примесью монголоидной крови. А с юга, народы, которые мы отнесли к «семито-кавказоидной» расе, правомерность выделения которой как отдельной общности мы обосновали в «Своих и чужих».

С учетом этих выводов становятся вполне объяснимыми некоторые тезисы, вызывавшие ранее недоумение у ряда традиционных историков. Например, тезис о том, что по одной из версий половцы были в массе своей светлоглазыми блондинами, прозванными «половцами» за «половый», то есть соломенный, цвет волос.

Более чем логичным видятся в этом свете и выводы малоизвестного, но весьма добросовестного исследователя А. Лызлова, творившего в конце XVII века (А. Лызлов «Скифская история», М.: Наука, 1990). Лызлов, в частности, писал о «европейских татарах», которых причислял к **славянским** народам.

Здесь самое время рассмотреть, кем же были населяющие Русскую равнину родственные народы в языковом плане. Весьма правдоподобно, что

тогда, как и теперь, большинство их относилось к народам, говорящим на славянских языках. Наверное, гораздо большая, чем теперь, часть говорила на языках угро-финской группы, которые были исходно родными для людей Русского Приледниковья, если так можно было бы сказать о временах неолита, когда и сформировалось физически и генетически население современной Русской равнины.

Разумеется, аналогично с распространением славянских языков с запада, с востока на Русскую равнину проникали языки тюркские. И ряд народов начали говорить на них.

При всем при том следует сделать одно важное замечание. В ситуации, когда культурно-цивилизационный тип еще не оформился окончательно, и когда не было еще господствующей в том или ином регионе религии, языковые границы были размытыми. И реально существовало как минимум двуязычие.

Ниже мы покажем, что с точки зрения тогдашней геоэкономики, Русская равнина обладала довольно связным хозяйственным комплексом. В этой ситуации и экономическая и политическая элиты владели и славянским и тюркским языками (условно говоря, древне русским и татарским). Возможно еще и «народным» протофинским.

Поначалу Батыево нашествие только еще больше перемешало итак генетически довольно однородное население всех этих регионов. Но потом, обусловленные нашествием процессы привели к обособлению и усилению вражды между населением различных регионов. В итоге сформировалось разобщение сначала по языковому признаку, а потом медленно начали накапливаться различия расовые. Еще резче стал разниться менталитет народов, попавших под власть непримиримо враждующих между собой тоталитарных режимов и единобожных религий.

Впрочем, об этом мы подробнее поговорим ниже.

Здесь же самое время разоблачить миф о мнимой «азиатчине» русских. «Поскреби русского, найдешь татарина» – расхожий афоризм, популярный в иных кругах. Во-первых, не так уж однозначно, что найдешь татарина. Объективные антропологические данные свидетельствуют об обратном – о поразительном для столь большого народа как русский, **единстве** расовых признаков. Ни о какой повышенной примеси монгольской или иной крови у русских нет. Это научный факт. Подробнее об этом в нашей книге «Свои и чужие».

А во-вторых, даже если найдешь татарина. Ну и что? Того «татарина», которого найдешь, поскребя иного русского, никак нельзя назвать монголоидом. И даже тюрком.

Этот условный «татарин» батыевых времен был типичным европеоидом, еще не определившимся какой язык ему ближе, древне русский, или тюркский. Да и по религии большая часть «татар» в те времена была отнюдь не мусульманами, а христианами различных толков. Например, не отрицается, что христианином был родной сын Батыя. А по некоторым данным значительная часть даже «типичных татар» вплоть до XV века была христианами. Даже мечеть в Касимове – месте компактного проживания татар в России была построена позже.

Кстати, очень показательны в этом плане миниатюры, иллюстрирующие летописи, повествующие о батыевых временах. На этих миниатюрах совершенно невозможно определить, исходя из внешнего облика, типа одежды и оружия, где «русские», а где «татары». Более того, не определишь и где русские, где татары, где литовцы, а где поляки.

Все очень похоже. Это изображения народов отнюдь не разных расовых типов или разных типов цивилизации.

Здесь самое время упомянуть один малоизвестный широкой публике факт. Само название «татары» оказывается упоминается в различных источниках ... задолго до Батыева нашествия.

Так А. Бушков в уже цитированной не раз выше книге приводит сообщения о татарах польских и даже **французских** авторов, писавших за сто с лишним лет до Батыева нашествия. Выходит, татары были широко известны даже на Западе (не говоря уже о Руси) еще до Батыя и даже до Калки?

Но, кстати, в те времена казанские татары называли себя булгарами.

В этой ситуации вполне логично выглядят утверждения Лызлова, что татары и обитатели казанского ханства отнюдь не одно и то же. Поскольку богатая история волжских булгар и их культура были забыты как раз в результате ... набегов татар. Вообще во времена Лызлова и ранее татарами называли отнюдь не один какой-нибудь народ. Лызлов приводит целый список «татар» от крымских, до ... белгородских.

Но разве это было только во времена Лызлова? Вспомним, что еще в начале XX века в официальных полицейских донесениях говорилось, например об «армяно-татарских беспорядках». Иными словами межэтнические столкновения армян и азербайджанцев назывались «армяно-татарскими». А под словом «татары» понимались тогда, еще сто лет назад, абсолютно все тюркские народы Российской империи, исповедующие ислам.

Однако самое сильное подтверждение тезиса о том, что «татары» Русской равнины отнюдь не татары дает нам народная память. В наше время **91%** татар хотят называться булгарами. И испытывают неловкость от того,

что Батыево нашествие и татарское иго приписывают татарскому народу. Эти результаты социологических исследований опубликованы в журнале «Знание-сила» в номере 9 за 2004 год.

Глас народа – глас Божий. Давно пора опровергнуть злобную клевету на трудолюбивый и цивилизованный, вполне европейский болгарский народ, по чьей-то глупости или наоборот, далеко идущей расчетливой подлости окрещенной собирательным именем «татары».

Не знаю как Вам, читатель, а автору вполне достаточно приведенных выше сведений, чтобы сделать следующий вывод. Название «татары» есть собирательное название, относящееся не столько к этносу, сколько к определенной корпорации, сословию, или даже временному состоянию. Типа названия «казаки», или «конные ополченцы». А может это вообще нечто вроде «вспомогательной полиции, набранной в степных районах с частичным привлечением тюркских инородцев»?

Но тогда совершенно по-другому видятся некоторые сведения даже из официальной версии истории. Например, о том, что татарами якобы в войске Чингизхана называли авангард, состоящий из представителей покоренных народов. Про Чингизхана и покоренные народы говорить далее не стоит. Это мифы. А вот то, что такие вот «ополченцы», набранные для ведения военных кампаний сомнительного свойства наверняка собирали в своих рядах не лучшую часть населения соответствующих регионов, возможно даже **и подневольного**, вполне правдоподобно.

Если понимать термин «татары» именно так, то становится вполне понятным «татарский» характер Батыева нашествия.

Итак, никаких кочевников, пришедших неизвестно откуда, никаких монголоидов, в Батыевом нашествии не участвовало. Было набрано ополчение в степной части Русской равнины, где тогда жили народности в расово-этническом отношении близкие русским. И это ополчение, собранное под эгидой православной церкви, вторглось в Рязанское, а потом во Владимиро-Суздальское княжества. Чтобы, для начала, привести к власти второстепенного Переславль-залесского князя Ярослава и его, тогда еще менее известного сына Александра.

И в политическом и, как мы теперь показали, этническом, смысле, это была типичная гражданская война.

2. Фактор железа отдельной строкой. Русская слава, не нуждающаяся в преувеличениях

«Войной моторов» называли Вторую мировую войну очень многие, подчеркивая тем самым, что в современных условиях проблема вооружения не менее значима, чем иные собственно военные аспекты вооруженных конфликтов. Однако это выделение больших войн последнего времени из общей военной истории представляется нам несколько натянутым.

Любая война всегда была не только военным, но и экономическим, и «производственным», если так можно выразиться, конфликтом. И, условно говоря, «кузнец» был на любой войне не менее значимой фигурой, чем «солдат». Если этого кто-то не понимал, а осознал только после того, когда на его тупую солдафонскую башку посыпались с неба бомбы, то это его проблемы.

Жаль только, что бомбы все еще не столь мощные для того, чтобы среди носящих лампасы и большие яркие погоны не осталось ни одного любителя «играть в ножички» по старым правилам. Война не спорт, черт побери, а уничтожение врага. Лучше уничтожение массовое, тотальное, быстрое и поставленное на поток, на промышленной основе. Только так, а отнюдь не юродскими проповедями, можно изжить из человеческой истории такое гнусное явление, как война.

Автор убежден, что если бы сразу после изобретения атомной бомбы, она применялась бы поактивнее, то мы бы уже забыли о войнах. В том числе о «войнах малой интенсивности», «войнах с террористами» и т.п. политическом онанизме, в процессе которого продолжают доказывать свою значимость не вышедшие из подросткового возраста переростки, любители поиграть в войну за наш счет по правилам позапрошлого века.

Впрочем, мы отвлеклись.

Итак, невозможно понять ни один более или менее крупный конфликт, если не принимать во внимание военно-экономические и военно-технические аспекты. Особенно это важно в периоды цивилизационных кризисов, или НТР. Но как раз к концу XIII, началу XIV веков закончился первый этап одной из самых масштабных НТР в истории цивилизации – революция железа. Но именно на это время приходятся описываемые нами события.

«Постойте!», – воскликнет иной читатель. Железо начали плавить и ковать еще до нашей эры. Правильно. Но, во-первых, в свете критики традиционной хронологии, критики, практически неопровержимой для событий до рождества Христова, можно сильно усомниться в столь ранних общепринятых датировках начала железной революции.

А во-вторых, даже если следовать традиционной истории, по-настоящему массовое производство железа и стали, когда этот металл уже прочно вошел в быт, началось на рубеже XIII и XIV веков, когда началась так называемая «революция мельниц». То есть массовое производство водяных двигателей с широким использованием железных гвоздей, скреп, скоб и т.п. деталей. И, разумеется, хорошего железного плотницкого инструмента.

Еще двумя столетиями ранее это было невозможно именно из-за дефицита железа. Не то, что железного инструмента или гвоздей не было в достатке. Не было в достатке даже металлического оружия (а любая техническая возможность, в том числе новый материал, прежде всего используется в оружии). И, например, многие саксы в битве при Гастингсе в 1066 году дрались еще каменными топорами.

Так что Батыево нашествие и последующие сразу за ним события происходили тогда, когда фактор железа был весьма важен с точки зрения хода военного конфликта, а первый этап железной НТР еще не завершился.

Поэтому рассмотрим основную канву железной НТР, позаимствовав материал из нашей книги «Свои и чужие».

Итак, до открытия железа единственным металлом, используемым в первую очередь для производства оружия, была бронза. Основой для производства бронзы является медь. Подавляющее большинство меди в те времена выплавлялась из руд сосредоточенных на Балканах, Кипре и Великой Армении. Владеющие этими регионами империи Восточного Средиземноморья (мы называем эту череду наследующих друг другу империй собирательно – Первая империя) были, таким образом монополистами в производстве единственного известного в те времена металла.

Напомним читателю, что железа в земной коре в 500 раз больше, чем меди. Так что найти его в принципе гораздо легче. Однако, курьезно, а может быть это просто божественное предначертание, что на территории митрополии Первой империи, в Египте, в Месопотамии, Палестине, Ливане, Сирии, Армении, Малой Азии железа почти нет. Не так много его и на Балканах.

Зато оно в достатке есть к северу от территории Первой империи. На Русской равнине и Центральной Европе.

Однако, рассматривая наличие тех или иных полезных компонентов в тех или иных породах, надо принимать во внимание возможность добычи самих этих пород и возможность извлечения из них полезного компонента **при данном уровне технологии.**

В самом деле, попытайтесь представить себе, как, имея технологии бронзового века добывать твердые массивные железистые кварциты Курской магнитной аномалии. Бронзовых кирок не напасешься. Тем более, что бронза привозная. И такое железо обойдется дороже той же бронзы по затратам труда и дефицитного оборудования. Не надо смеяться над данной формулировкой. Любое производство немыслимо без оборудования. А бронзовый век на дворе или иной, это детали. Без сомнения наше нынешнее оборудование так же будет казаться недостойным столь серьезного названия людям будущего, как нам гипотетическое бронзовое кайло.

Ну, а потом железо надо будет выплавить. А для этого нужна температура более тысячи градусов. Такую температуру не получишь из простых дров. Надо иметь древесный уголь. И еще надо знать, что в плавильную печь необходимо поддувать воздух. То есть, если обращаться к реалиям тех времен, иметь меха.

Для использования самородной меди такие средства не нужны. Ее можно переплавить в обычной печи. К необходимости повысить температуру плавки люди пришли, осваивая выплавку меди из медно-колчедановых руд. А также выплавляя олово. Применение древесного угля для нужд бронзовой металлургии было, возможно и не обязательно. Но, тем не менее, давало определенное преимущество. А само открытие этой технологии было достигнуто эмпирически в процессе т.н. эволюционного этапа развития бронзовой металлургии.

Впрочем, определенное несоответствие в положении месторождений меди и полиметаллов и наиболее удобных для эксплуатации лесных массивов Первой империи могло стимулировать поиск возможностей поставок “концентрированного” топлива в виде древесного угля в центры древней металлургии.

Остается открытым вопрос о возможностях при том оборудовании добычи определенных типов железной руды. Многие авторы склонны помещать центры первоначальной металлургии железа в Германию или бассейн Среднего Дуная. В те места, где были расположены развитые металлургические производства в Средневековье. Но, заметим, в это время в упомянутых центрах уже добывались те же типы железной руды, что и в наше время. То есть, добыча которых требует наличия уже довольно хорошего оборудования – стальных кайл, молотков, зубил.

Нам кажется, что гораздо логичнее искать первые центры выплавки железа в местах распространения относительно мягких и рыхлых т.н. болотных руд. Эти руды, скопления обычной рыхлой “ржавчины”, легки для добычи. Они залегают практически на поверхности. Их легко черпать даже

деревянными лопатами. Они сразу заметны по относительно яркому красно-бурому цвету на неярком внешнем фоне.

Впрочем, болотные руды были достаточно конкурентоспособны в качестве сырья для выплавки железа еще в позднем Средневековье. И даже позже. Напомним, знаменитые ножи, производимые в г. Ворсма в Нижегородской области ценились вплоть до Афганистана и Индии еще в XVIII и начале XIX века. Между тем эти ножи производились из стали, полученной из соответствующих руд окрестных болот.

Аналогичные руды были сырьем для производства весьма популярных в раннем Средневековье мечей, произведенных в Западной Руси.

Тем более, есть все основания предполагать, что именно болотные руды стали **первым** сырьем для металлургического производства в начале освоения железа. Тогда, когда железного горнодобывающего оборудования еще не было.

Но этот момент делает ситуацию еще более интересной. Ибо болотные руды, или в чем-то аналогичные вторичные железные руды, образующиеся “из ржавчины” (да простят специалисты такие упрощения) в окрестностях скоплений железосодержащих плотных массивных горных пород, могут формироваться только в соответствующих ландшафтно-геохимических условиях.

Климат должен отличаться **избыточным** увлажнением, а ландшафты характеризоваться кислой средой. Но избыточного увлажнения нет нигде на территории Первой империи. И даже в приграничных районах Причерноморья. Реакция ландшафтной среды там в основном щелочная. Редко слабо кислая.

А среднегорья этих мест зачастую сложены известняками или известковыми породами, где среда имеет еще более щелочную реакцию.

Так что рыхлых, доступных, хорошо различимых вторичных железных руд и болотных руд в самой Первой империи и ее ближайших окрестностях не было.

Они были в первую очередь на Русской равнине и в Средней Европе. Но в Средней Европе таких руд было больше всего не там, где больше железосодержащих пород, а там, где эти породы сочетаются с повышенным увлажнением территории и отсутствием известняков. То есть можно предположить, что первые центры металлургии железа были в Центральной Европе не совсем там, где они располагались позднее.

И относительная перспективность этого региона для металлургии в самом начале освоения железа была не столь высока.

Очень интересно, что в европейских языках обозначение красного цвета, крови, а отсюда и кровного родства, имеет один корень со словом

“руда”. В русском это “род”, “рудый” (то есть рыже-красный), “руда”. В английском красный “red”, а в немецком “rot”. Вероятно, красная вторичная железная руда была для европейцев символом руды вообще. Чтобы убедиться, что вторичная руда действительно ярко-красная, читателю-москвичу, например, стоит походить по берегам Москвы-реки в окрестностях Коломенского. Зрелище ярко-красного откоса из железистых песчаников на фоне зеленой травы очень красиво. А внизу у самой воды сплошные потеки ржавчины.

К счастью это не результат наличия некоей свалки. Это чисто природное явление. Кстати, напомним еще раз. Средневековая Русь не испытывала дефицита железа. Оно было свое из своих руд. Которых было достаточно для покрытия тогдашних потребностей страны.

Отметим еще один момент. Выплавка железа требует гораздо больше топлива, чем выплавка меди. Представим себе ситуацию, когда топоров еще мало. Они либо достаточно дорогие, бронзовые, либо каменные, тяжелые и довольно хрупкие. Такими много не нарубишь.

В этой ситуации критичным может стать даже породный состав деревьев. Конечно же, твердый дуб сейчас ценится гораздо дороже сосны или березы. Но когда надо заготавливать древесину на топливо, много древесины, каменным топорами, то, конечно же, лучше заготавливать ту же сосну. И отсутствие достаточно легко заготавливаемых пород дерева тоже может лимитировать развитие металлургии железа на самых первых этапах ее развития.

Но такого леса мало на юге, особенно на территории Первой империи, и много на севере. Так что и по этому критерию Русская равнина и северная половина Центральной Европы оказываются наиболее перспективными.

Таким образом, все естественные предпосылки для начала железной НТР были именно здесь. И она произошла именно здесь. В болотистых районах западной половины Русской равнины и примыкающих с запада территориях с аналогичными ландшафтно-климатическими условиями.

Помимо неумолимой логики развития производства, есть масса других аргументов, доказывающих этот тезис.

В частности, нет сомнений, что самое первое в мире железо могло быть получено в рамках более или менее «массового» производства только из болотных руд. И это важнейшее событие цивилизационного развития не могло не отразиться в языке.

Но как раз связь между болотной рудой и железом зафиксирована только в славянских языках. «Железо» и «железа» исходят из одного корня. Но железа в древне славянских языках это не только железа в физиологическом смысле слова, это и комок, сгусток. Как раз комковатая

структура, аналогичная грозди желез в организме характерна для болотной руды.

То есть только в славянских языках, в частности русском, понятие железа связано с самой ранней стадией освоения этого металла из болотных руд. И понятие железо относится к самым древним пластам русского языка. Понятие же руда в русском более позднее. То есть все понятия металлургии и рудного дела появились в русском после освоения железа. Железо было **первым** металлом наших предков. Но и сами они в свою очередь были **первыми**, кто освоил этот металл.

Более подробно и гораздо более научно корректно эти вопросы рассмотрены в книге академика Трубачева (О.Н. Трубачев «Этногенез и культура древнейших славян» М.: «Наука, 2003 – 486 с.).

Выводы Трубачева подтверждаются данными других наук. Так первые, самые ранние, следы производства железа, т.н. крицы (бесформенные болванки твердого губчатого железа со шлаковыми включениями) найдены на Русской равнине.

Разумеется, первые изделия из железа, а тем более стали, были редкими, эксклюзивными. Такими изделиями были мечи, которые на самых ранних этапах железной НТР клеймились индивидуально. Так вот известно 165, самых ранних, индивидуально клейменных мечей, которые хранятся в разных музеях Европы.

Из этих 165 мечей, имеющих надписи на клинках, 45 найдено в бывшем СССР (из них свыше 3/4 в западных регионах), 30 в бывшей ГДР, 19 в Финляндии, 11 в Польше. Итого 105 из 165. Или 2/3.

Все регионы этих находок совпадают с ареалом распространения болотных руд. Кроме того, большая часть этих находок локализована на землях древних славян. Напомним, кстати, что территория бывшей ГДР во времена начала железной НТР была заселена славянскими племенами лютичей и бодричей. Так что большинство первых мечей были изготовлены на землях славян или их ближайших соседей.

Для сравнения в ФРГ (без бывшей ГДР) найдено 12 таких мечей, Франции – 8, Англии -6, Норвегии- 4, Испании -1. (Данные взяты из книги: «Заговор против русской истории», Ефимов Н.Н. и др., М.: АНВИК, 1998 – 223 с.).

Кстати, мечи, это только одни из самых знаковых изделий из стали в то время. И если на Руси и ее ближайших окрестностях их найдено 45, а в Норвегии только 4, то становится понятным, почему викинги покупали кольчуги в Новгороде. Кольчуга еще более сложна в производстве, чем меч. И если уж мечей нет в достатке, то кольчуг и подавно не будет. А известный разбойник Рангар – Кожаные штаны после первой же попытки

поразбойничать в новгородских владениях навсегда отказался от подобных затей. И начал успешно опустошать Англию. Там вооружение было и по качеству и по количеству таким же, как у викингов. Намного хуже и скуднее, чем на Руси.

Вдумаемся в эти факты. Мы еще и сейчас по самому большому счету живем в железном веке. С точки зрения цивилизационного развития освоение железа можно сравнить только с освоением огня.

Так вот у истоков этой цивилизационной революции стояли наши предки, жившие на северо-западной четверти и в центре Русской равнины. Именно эти покрытые **болотами** земли и были тогда **мировым промышленным центром**. Со всеми вытекающими отсюда последствиями. В частности относительно высоким уровнем жизни и высоким уровнем свобод квалифицированного населения. И с развитием городов. Не удивительно в этой связи, что Русь называли «страной городов» – Гардарикой скандинавских саг.

В этой стране городов население было почти поголовно грамотное. Как последний остров этой городской культуры и цивилизации можно рассматривать Великий Новгород. С его берестяными грамотами, свидетельствующими о высочайшем, по тем временам, уровне образования населения. Ведь в цивилизации все связано – уровень грамотности, уровень производства, уровень жизни, уровень политических свобод и т.п.

Кстати, если смотреть на нашу древнюю историю с этих позиций, не удивительны некоторые гипотезы о том, что предки русских могли легко вторгаться на земли юга. С железным мечом против бронзового кинжала (а из бронзы нельзя сделать рубящего меча, он расколется) можно и до Этрурии идти, и, соединив достижения железной металлургии с благодатностью местных земель, новую цивилизацию основать. Благо, не только силы, но и культурного потенциала для этого было достаточно на Руси.

Впрочем, рассмотрение этих версий не входит в наши задачи.

Да и, право, не в завоеваниях дело. По сравнению с таким вкладом в мировую цивилизацию, как железная НТР, меркнет все остальное, меркнет любое завоевание. А Русь был лидером в одной из двух (всего двух!) самых масштабных НТР в истории человечества. Большого никогда не достигала византийская наследница Россия. Как ни пыжилась, напрягая народные силы в бесконечных завоеваниях и догоняющих модернизациях.

Русь же никого не догоняла. Она была лидером. **Мировым лидером**. Вдумаемся в это, и гордо поднимем голову, салютуя истинной славе наших предков – мастеров и жрецов, настоящих сынов своих Богов.

К сожалению, после Батыева нашествия и установления самовластного единоличного правления Невского и его потомков – Калиты, Ивана III и Ивана Грозного Русь, превратившись в Россию, неуклонно теряла цивилизационный потенциал (если рассматривать этот потенциал относительно других современников в каждый конкретный период). Превращалась из страны мастеров, страны богато живущих городов в страну надрывающихся на холодных скудных нивах крестьян.

Окончательно городская Русь исчезла после разгрома Новгорода Иваном Грозным. Но даже после всего этого Россия долго жила на инерции своего первого и, увы, последнего цивилизационного рывка в своей истории, где она выступила мировым лидером.

После Батыева нашествия Михалон Литвин еще писал « ... Города (москвитян) славятся разными искусными мастерами: они (поставляют) ... **мечи ... и разное вооружение ...** (Цитируется по книге: С. Валянский и Д. Калюжный «Другая история Руси» М.: ВЕЧЕ, 2001 – 494 с.).

Потом металлургическая продукция все больше упрощается. Однако в производстве самого железа Россия лидировала в Европе еще долгое время. Во времена Петра I по суммарному производству чугуна и стали Россия шла наравне с Англией. То есть делила первое и второе места в соответствующем производстве в Европе. И еще даже в середине XIX века по экспорту железа и простейших изделий из него опережала такого известного экспортера металла, как Бельгия.

Увы, это была уже инерция.

Но перед Батыевым нашествием Русь (вернее ее половина к северу от Оки) еще была страной городов, страной мастеров, одним из промышленных лидеров тогдашнего мира. И, кстати говоря, была страной, которая могла своим потенциалом изменить любую политическую конфигурацию в Европе и не только в ней.

3. Описание ТВД. Геополитическая ситуация к началу акции. Лес и Степь

Итак, лесная часть Руси, земли с повышенным увлажнением, были перед Батыевым нашествием «страной городов». Именно этот факт является наиболее вероятным объяснением следующего феномена.

Степная и лесостепная часть Русской равнины имеют биоклиматический потенциал (учитывающий, плодородие почв, тепло- и влаго- обеспеченность) в среднем примерно в 2,5-3,0 раза больше, чем лесная зона. Однако хозяйственные центры и большая часть городов

находились на неплодородном севере и северо-западе. Следовательно, экономическое преобладание Севера не могло базироваться на сельском хозяйстве. Оно базировалось на, если так можно говорить о временах Средневековья, промышленном производстве и сопровождающем это производство интенсивном товарообмене.

Кстати, напомним, что в те времена, когда самым удобным и экономичным видом транспорта в континентальных районах был речной транспорт, прорезанная густой сетью гораздо более многоводных, чем сейчас, рек, северная половина Русской равнины была идеальным регионом для развития торговли.

Совершенно логично в этой ситуации, что Юг был отнюдь не пристанищем кочевников. На Юге было выгодно заниматься всеми видами сельского хозяйства. Причем, ориентированного на обмен. Ибо массовый потребитель продукции был под боком – за Окой и за Днепром.

Поэтому упоминания о деревнях тех же половцев вполне естественны. Хозяйство Юга, хозяйство Степи базировалось на оптимальном сочетании земледелия и скотоводства. Которое было лишь в незначительной степени полукошевым.

Что касается структуры самого Юга, то всецело завися от сельского хозяйства, отдельные южные регионы имели хозяйственный потенциал, прямо пропорциональный потенциалу биоклиматическому. То есть наиболее богатыми, и соответственно, политически сильными, были земли к западу от Волги. А еще точнее, земли, непосредственно примыкающие с юга к границам северной Руси.

Например, биоклиматический потенциал юга Тульской области в три раза превышает соответствующий потенциал Заволжья в Саратовской области. Так что наиболее многочисленные «орды» можно было собрать отнюдь не за Волгой, а к югу от современной Тулы или средневековой Рязани.

С геоэкономической и геополитической точки зрения совершенно очевидно, что Север и Юг не могли не быть связанными в единый хозяйственный комплекс. Общеизвестный факт, что Новгород обеспечивался продовольствием с «Низу». То есть с гораздо более южных районов. Но ведь не за красивые глаза везли в Новгород продовольствие с Нижней Волги и Верхнего Дона. Значит, был встречный поток товаров. Разумеется, был.

Политические и культурные результаты этих связей проявляются, в частности, в двуязычии верхов и среднего класса, о чем есть многочисленные свидетельства, не отрицаемые ни традиционалистами, ни критиками официальной истории.

Кроме того, следствием этих связей являются многочисленные династические браки русских и «половецких» (вернее будет сказать «степных», или «южных») князей.

«А как же многочисленные войны с половцами и вообще, степняками?», – спросит иной читатель. А что, разве сами русские князья не воевали друг с другом постоянно? – вопросом на вопрос ответим мы. Но не только они. И степняки друг с другом постоянно враждовали.

Не будем утомлять читателя длинными цитатами и подсчетами походов разных участников друг на друга. Заметим лишь, что читающий эти бесконечные перечисления усобиц человек, тем более со свежим взглядом, не сможет выделить ни одного системообразующего признака, который позволил бы принципиально отделить походы половцев на Русь от междоусобных разборок русских князей и самих степняков друг с другом.

Кроме того, перед Батыевым нашествием вообще трудно найти «чистые» в отношении состава участников, военные кампании. Русские князья и степняки соединяются в различные коалиции, которые и бьются друг с другом.

Кстати, это нашло отражение и в описании битвы на Калке. Пусть мы и считаем эту битву полумифической, но нет дыма без огня. И для составителей этого мифа вполне естественно положение, когда русские князья в союзе с одними степняками («половцами») бьются с другими степняками («татарами»), на стороне которых, в свою очередь тоже воюют русские «бродники» во главе с христианином, воеводой Плоскиней.

Так что, мы бы не педалировали описание междоусобиц периода феодальной раздробленности. Это в порядке вещей для тех времен. И, что характерно, не препятствует принципиально хозяйственным связям. Хотя, разумеется, и тормозит их. Но, повторим, так в то время было везде.

Но, подчеркнем, до Батыева нашествия не было объективных геоэкономических предпосылок для непримиримого противостояния Леса и Степи, Севера и Юга.

Теперь посмотрим, как такая хозяйственная структура могла отразиться на военных аспектах междоусобиц, а затем и большой гражданской войны. Очевидно, Север, или Лес был лучше обеспечен оружием. А Юг, или Степь были более мобильны, ибо там было гораздо больше лошадей, да и часть населения все же вела полукочевой образ жизни, и была «легче на подъем».

Из такого расклада следует, что оптимальная структура любой военно-политической коалиции должна была бы включать в различных соотношениях и представителей Леса и представителей Степи. Что мы и наблюдаем при описаниях усобиц до Батыева нашествия.

У нас нет оснований считать, что эта оптимальная структура была нарушена при подготовке и осуществлении самого Батыева нашествия. Эти соображения, кстати, еще раз подтверждают, уже с совершенно другой стороны, что нашествие, чтобы иметь шансы быть успешным, должно было быть «смешанным».

Таковым оно и было, как мы показали выше.

Напомним, однако, непреложное правило военно-политических союзов. Ведущей силой в них всегда является более развитая и хорошо вооруженная сторона. Иной «поставщик коней и людей» может нести основную тяжесть боев. Но в итоге дирижирует всегда более развитый в промышленном плане союзник.

Так есть, так будет, так было в недавнем прошлом.

У нас нет оснований сомневаться, что так же было и во времена Батыя и Невского.

Так что «дирижером» был отнюдь не Батый, а его русские союзники.

4. Цивилизация, религия, политика. Международная обстановка вокруг Руси

Рассмотрение Батыева нашествия под новым углом зрения не только интересно, но и довольно актуально. Ибо оно протекало в условиях довольно интенсивного этапа цивилизационного развития. А такие ситуации не часто встречаются в истории и поэтому всегда интересны в качестве возможных аналогий.

Мы не будем здесь рассматривать различные версии, касающиеся новой хронологии, которые только усилили бы наши тезисы. Ограничимся официальной версией истории.

Что же мы видим в цивилизационном плане? В 1066 году многие саксы при Гастингсе (в Англии) еще бьются каменными топорами. А уже в 1290-х годах гвозди и стальной плотницкий инструмент есть в каждом английском крестьянском хозяйстве. Начинается «революция мельниц», первый этап промышленной революции, в итоге закончившейся в XX веке построением индустриального общества.

Представьте себе, читатель, какова была интенсивность технического развития в то время. Если смотреть без исторического снобизма, то не меньшая, чем в период с середины XIX до третьей четверти XX века. В период, который мы сейчас прославляем как период самого интенсивного научно-технического развития.

Как в потоке такого развития меняются соотношения экономических потенциалов тех или иных регионов и стран?

Идет закат Византии. Она представляет собой конгломерат регионов, где природные ресурсы наиболее истощены многовековой экстенсивной эксплуатацией. Кроме того, Византия не вписывается в темпы «железной» НТР. Природных предпосылок для развития черной металлургии у нее нет.

Являясь прямой наследницей самых первых государств земли, всей череды империй Восточного Средиземноморья, Византия может только усиливать и усиливать эксплуатацию своих подданных. Иного империи не умеют. Об этом мы уже упоминали выше.

Однако «Все богатства мира поделены на две части, одна из них рассеяна по свету, другая сосредоточена в Константинополе». Так тогда говорили. Огромные ценности, наследство всех древних империй со времен Египта и Ассирии сосредоточены в Византии. Плюс давние традиции, как мы бы сейчас сказали, дипломатии и спецслужб.

С развитием черной металлургии начинают осваиваться плотные железные руды. Кайло и зубило делают возможным их добычу. И постепенно, наряду с Русью, металлургия развивается в Германии и Подунавье. Европа все ускоряющимися темпами начинает догонять Русь. И далеко позади себя оставляет Византию. Похоже, в то время Европа испытывала не только промышленный, но и демографический подъем. Ибо постоянно «выплескивала» в крестовые походы все новые и новые порции завоевателей и переселенцев. В основном активных молодых мужчин.

В то же время очень интересные процессы происходят на восточных окраинах территорий, в древности занятых первыми государствами. Там продолжает формироваться исламская цивилизация. Это очень интересное явление. Из всех единобожных, и, если называть вещи своими именами, тоталитарных, религий, ислам самый гуманный к своим адептам.

Это вполне объяснимо, ибо ислам создавали кочевники, то есть люди, изначально гораздо более свободные, чем создатели иудаизма и христианства. Это сочетание принципов свободы, или, точнее, народной самоорганизации и взаимопомощи, с имперским государственным и религиозным наследием (а ислам впитал в себя многое из наследия древних империй) делает ислам в иных ситуациях весьма конкурентоспособным по сравнению с христианством и иудаизмом. С помощью ислама смягчаются и обходятся многие тупики имперского развития.

Иногда кажется, что ислам вообще решает все проблемы развития. Но **это заблуждение**. Ислам «спасает» имперскую модель на определенных этапах. Но сама эта модель в итоге **тупиковая**.

И это определяет слабые стороны ислама. Эта цивилизация почти неспособна к стимуляции научно-технического прогресса. И максимум на что годна в данном направлении, это к организации догоняющей модернизации.

Здесь нам необходимо сразу же разъяснить свою позицию для русского политизированного читателя. Автор отнюдь не поклонник ислама. И единобожных семитских религий вообще.

У нас, русских, есть свои Боги. И главный из них – Первый Кузнец Земли, Сварог, подаривший миру железо.

Кроме того, являясь убежденными прогрессистами, мы не можем восхищаться религиозной моделью, не имеющей никаких цивилизационных перспектив.

И, разумеется, мы понимаем все те угрозы для русского народа, которые исходят из регионов, исповедующих ислам.

Но, в этой ситуации тем более необходимо объективно оценивать потенциал возможного противника. И просто преступно из соображений примитивной агитации не видеть сильных сторон этого противника. А у ислама как раз есть сильные стороны. Это опора на народную самоорганизацию.

Что мы и констатируем в нашем исследовании. И если арийцы хотят превзойти исламские народы в борьбе за свою землю, то при построении арийских религиозных систем, необходимо создать еще более сильную структуру народной самоорганизации. Только и всего.

Мы понимаем, что в настоящем разделе наши рассуждения носят поверхностный характер. Но в рамках нашего жанра мы не можем утяжелять изложение. А затрагиваемые вопросы таковы, что если относиться к ним с должным вниманием, то их корректное изложение заняло бы объем, больший, чем вся наша книга.

Многое было бы более понятным читателю, если бы он ознакомился с нашей книгой «Свои и чужие». Впрочем, и там затронуты не все вопросы по данной проблеме, упомянутые здесь.

Итак, ислам предлагал свой компромисс в вопросе сохранения имперских структур. А вступающая в модернизацию Европа свой. И проявлением этого компромисса было усиление и развитие католической церкви. Католицизм, ставший основой европейской цивилизации – это идейное и религиозное обоснование попытки примирить имперские структуры и прогресс.

В результате имперские структуры были сильно ослаблены. Католическая церковь вела свою паству по пути, закончившемся в итоге построением современных национальных государств, реализовавших НТР.

И опять для русского политизированного читателя. Автор не поклонник католицизма. Но это не отменяет необходимости объективно оценивать его сильные стороны. А эти сильные стороны как раз и состоят в том, что католическая церковь была на равных с государственной бюрократией. В отличие от православия, которое всегда было не более, чем лакеем любого государственного механизма.

И именно эта «биполярность» власти в католическом мире в итоге и дала возможность для цивилизационного маневра. А в остальном христианские попы любого толка друг друга стоят.

Но в развитии сложных систем на переломных этапах эволюции зачастую бывают важны очень малые различия в тех или иных факторах. И эта самая малость и дала католическому миру, и миру протестантскому, возникшему внутри католицизма, пойти по пути построения национальных государств.

А современное национальное государство, как мы неоднократно писали, так же похоже на империю, как выдрессированная собака на бешеного волка.

Но вот кто хотел бы сохранить бешеного волка имперской государственности любой ценой, так это византийское православие. Никакого компромисса с народом, никакого компромисса с прогрессом. Только голое оболванивание и устрашение. Откровенное лакейство перед **любой** властью. Плюс многовековой опыт самых подлейших интриг.

Именно этот опыт подсказывает византийской верхушке, в том числе верхушке церковной, решение – в конфликте исламского и католического мира стать на сторону ислама. Император Исаак вступает в тайный союз с властителем Востока Саладином и препятствует продвижению крестоносцев во время третьего крестового похода.

Заметим, это был не временный тактический маневр, а стратегический выбор. Представление о некоторой степени общности православия и ислама после этого долго бытовала в сознании населения Византии. Именно этим, кстати, некоторые исследователи объясняют столь вялое участие православного населения Константинополя в защите своего города от турецкого штурма в 1453 году. Оно воспринимало этот штурм как «разборку между своими».

Более того, определенные тенденции сближения византийского православия и ислама позволили известнейшему историку и мыслителю А. Дж. Тойнби утверждать, что после взятия Константинополя турки поначалу пытались даже объединить православие и ислам в единую религию (А. Дж. Тойнби «Постижение истории», перевод с английского М.: АЙРИС ПРЕСС, 2002 – 238 с.).

Разумеется, официальное православие эти утверждения не приемлет. Однако не на пустом же месте уже в наши дни возникли идейные построения иных деятелей, группирующихся вокруг газеты «Завтра» о православно-мусульманском единстве?

Нет дыма без огня, господа. И во всем этом «что-то есть».

Но посмотрим на подобные тенденции не из нашего благополучного далека, а глазами людей тех лет. Если отбросить частности, крестоносцы с боями продвигаются в Палестину, где христиане терпят поражения, и единоверцы с тоской и нетерпением ждут подкрепления с Запада.

А в самой Палестине идет война на уничтожение. Победители (с той и другой стороны) зачастую истребляют население противника. Не буду приводить здесь все примеры подобного рода. Упомяну лишь поголовное уничтожение христианского населения Яффы мамелюками во времена восьмого крестового похода.

И вот в такой обстановке «христианский» Константинополь поддерживает мусульман в борьбе с крестоносцами. Есть от чего впасть в ярость. Ведь это удар в спину, неожиданный от тех, кого считают «братьями по вере». Именно это подлое предательство и стало причиной последовавшего резкого охлаждения между католиками и православными. До сих пор это охлаждение носило довольно отвлеченный, «теоретический» характер. А теперь стало реальным.

Именно это двуличие Византии и побудило европейцев в четвертом крестовом походе разгромить ее, взять Константинополь и организовать на землях западной части империи т.н. Латинскую империю.

Это произошло в 1204 году.

Можно резонно задать вопрос, почему же Русь, согласно официальной версии бывшая тогда православной, обладая таким могучим потенциалом, не вступила за Византию?

Может быть потому, что не была к тому времени православной?

5. А была ли Русь православной. Еще раз об организаторах кампании

Сразу успокоим впечатлительного читателя. Разумеется, была. Конечно, была. В том то и дело, что была. И позиции православной церкви были на Руси весьма прочны.

Но ... недостаточно прочны. Во всяком случае, недостаточно прочны, чтобы поднять Русь на помощь Византии. С некоторой натяжкой можно

даже назвать тогдашнюю Русь чуть ли не светским государством с очень широкой веротерпимостью.

Невероятно? Но ведь именно такой осталась западная часть Руси, не попавшая под власть потомков Невского. Часть ставшая основой Великого княжества Литовского и Русского. Княжества, где до унии с Польшей сосуществовали православие, католичество, различные формы арианства (одна из версий христианства, чуждая как православию, так и католичеству) и даже язычество.

Кстати, согласно традиционной истории арианство исчезло еще в IV веке, но по последним данным различные его варианты было широко распространены в Литве и Белоруссии вплоть до XVII века (Д. Калюжный, Я. Келлер «Другая история Московского царства», М., 2005).

Почему мы должны считать, что это княжество, где государственным языком был русский, как-то «по-новому» организовалось после Батыева нашествия и ликвидации Руси? А может все гораздо проще. На этой территории все осталось так, как было до Батыева нашествия **на всей Руси**.

Вот это гораздо более логично и правдоподобно. Именно поэтому в православной по большей части Руси, где церковь, тем не менее, не обладала монополией на духовную власть, невозможно было поднять всех князей на некий аналог крестового похода в интересах Византии. Как это делал папа Римский, поднимая европейских королей, баронов и рыцарей в поход на помощь христианам Палестины.

И такое положение церкви на Руси было вполне закономерно. Ибо считать, что монополия византийского православия была установлена на Руси сразу со времен князя Владимира большое заблуждение, старательно культивируемое официозным православием уже после Батыева нашествия. Но на самом деле все было не так однозначно.

Летописную сказочку о выборе веры Владимиром вообще не стоит рассматривать. Она полна нелепостей, нелогичностей, анахронизмов и нестыковок. Обо всех них можно прочитать у А. Бушкова в многократно цитированной выше книге.

Мы, же, следуя жанру исторического детектива, начнем с того, что есть много косвенных доказательств, что первоначально, во всяком случае, при Ольге, Русь крестилась по католическому образцу. Много этих доказательств приведено в цитированной ранее книге С. Валянского и Д. Калюжного. Кратко перечислим их:

1. Русский перевод Библии носит явные следы того, что сделан не с византийских, а латинских оригиналов. Так, например, в византийских и греческих оригиналах отсутствует третья книга Ездры. Она есть только в латинской Вульгате и русском православном варианте Библии. Кроме этого

очень значимого аргумента упомянутые авторы приводят и много других. Не станем их повторять. Нам, по большому счету, достаточно было бы и одного этого. Впрочем, повторим несколько наиболее весомых доказательств подобного рода.

2. В 1634 году папа Урбан VIII канонизировал Владимира Крестителя. Акт беспрецедентный по отношению к православному святому.

3. В русском языке осталась масса церковных терминов, имеющих не греческий или византийский, а латинский прообраз. Это слова поп, крест, алтарь, церковь и т.д.

4. Счет месяцев на Руси латинский, а не греческий. Октябрь, например, у нас по названию восьмой месяц. Значит, Новый год приходится на первое марта. Как это было у католиков в те далекие времена.

Кстати, весьма темная история с направлением из Германии в 961 году бенедиктинского монаха Альберта в Киев на должность «русского епископа». Православные историки педалируют тот факт, что миссия Альберта не увенчалась успехом. Но их оппоненты педалируют другой аспект интриги. Альберт был **приглашен** в Киев.

Так что не все так однозначно с принятием христианства на Руси.

С другой стороны есть много доказательств, что исходно Русь приняла христианство от Охридской патриархии. Из Болгарии. А между тем, во времена Владимира Крестителя в Византии и Болгарии были разные версии православия.

Доказательства подобной версии приводятся в книге Й. Табова «Когда крестилась Киевская Русь», Санкт Петербург: Издательский дом Нева, 2003 – 391 с. Вкратце они сводятся к следующему:

1. Построенная Владимиром Десятинная Церковь через 50 лет освящалась во второй раз. Так поступали только с церквями, построенными еретиками. А с точки зрения византийского православия, болгарская церковь времен Владимира была еретической.

2. Есть основания полагать, что последняя жена Владимира Анна была не родной, а двоюродной сестрой византийских императоров и болгарской царевной. В ряде летописей ее прямо именуют «болгарыней». Но тогда Анна, которая по преданию способствовала крещению Руси, лоббировала бы болгарский вариант этой акции.

3. Первые церкви на Руси построены в болгарском архитектурном стиле. В частности Десятинная церковь почти в точности повторяет Переславский собор. В самой Болгарии после ее завоевания Византией подобные церкви в основном были разрушены как еретические. Стиль собственно византийских церквей совершенно иной.

А кстати, почему «татары», а вернее войска Невского разрушили Десятинную церковь в Киеве, а в других местах церкви и монастыри брали под охрану? Не потому ли, почему соответствующие церкви византийские ортодоксы ранее столь же ревностно разрушали в Болгарии.

Все сходится. Инициированное и профинансированное ортодоксальным византийским православием, Батыево нашествие именно так должно было обращаться с одним из последних памятников еретического характера. Видно, повторного освящения в 1037 году с учетом новых условий оказалось недостаточно.

Однако, самый интересный, по нашему мнению, факт, сообщаемый Табовым – это сведения об арианских церквях. Напомним, арианство первоначально господствовало в Византии. Потом его победило ортодоксальное православие. Но многие подданные Византии остались арианами. Например, императорские гвардейцы-готы.

Так вот, арианские церкви отличались следующими особенностями. Они строились из белого камня и кирпича. И не белились снаружи. Сочетание красного и белого цветов очень эффектно смотрелось в наружной отделке арианских церквей. А для усиления внешних эффектов некоторые элементы церквей снаружи покрывались полосами черно-золотого орнамента.

Исключительно яркое зрелище.

Но, согласно византийским взглядам, это было несовместимо с церковной архитектурой. И арианские церкви после торжества византийского православия разрушались. Или, если это было совсем уж нецелесообразно, забеливались снаружи.

Каково же было наше удивление, когда мы узнали, что церкви в резиденции Ивана Грозного в Александровской слободе были построены как раз из красного кирпича и белого камня и окантовывались снаружи на разных уровнях черно-золотыми бордюрами.

Забелена эта красота была уже **после Ивана Грозного!!!** При Романовых. Как говорят теперь, смущаясь, экскурсоводы «в целях экономии краски для поддержания бордюра».

Не значит ли это, что еще Грозный был арианцем?

Оставим это за рамками настоящей книги. Хотя в данной связи нельзя не упомянуть известную фразу Грозного, сказанную его православным критиком: «Какая вера правая один Бог ведает. А нам о том знать не дано». Впрочем, чем меньше экзотики в любых построениях, тем эффектнее смотрятся самые неожиданные выводы из самых обычных посылок.

А о том, что на Руси еще очень долго сохранялись следы (в том числе и материальные) ранее **одновременно** сосуществовавших и

функционирующих разных христианских конфессий, пример в виде церкви Александровской слободы говорит весьма убедительно.

Но не только в виде церкви Александровской слободы сохранились следы господства арианства на Руси. Ибо даже в самой «Повести временных лет», в той самой летописи, которая многократно редактировалась православными попами, сказано, что символ веры, произнесенный князем Владимиром не православный, а арианский (!!!) «Сын же **подобосущен** и **собезначален** Отцу».

Православная доктрина утверждает, что не подобосущен, а **единосущен**.

Больше, как говорится, добавить просто нечего.

Все ясно и так.

Исходя из всего вышесказанного, мы делаем следующий окончательный вывод.

До Батыева нашествия на Руси одновременно функционировали разные христианские конфессии. Византийское православие было наиболее распространенным вариантом христианства. Но не единственным, и далеким от монополии на духовную жизнь. Более того, оно укоренилось на Руси далеко не первым.

После же Батыева нашествия византийское православие становится единственной религией собственно на Руси. Но многоконфессиональность остается на не занятой Батыем и Невским западной части Руси, на территории Великого княжества Литовского и Русского.

Еще раз зададим все тот же вопрос. В чьих интересах подобное установление религиозной монополии православия в России?

Ответ однозначен.

В интересах византийского православия и ортодоксальной православной церкви на самой Руси.

Именно они главные инициаторы Батыева нашествия.

6. План и ход кампании. Объяснение первых странностей

Итак, остатки Византии после взятия Константинополя крестоносцами в 1204 году, консолидируются в так называемую Никейскую империю, небольшое государство в северной и центральной частях Малой Азии. Главным врагом этот остаток империи считает католический Запад.

У византийцев остаются гигантские богатства (есть основание считать, что их успели вывезти перед взятием Константинополя), дипломатическая

сеть и агентурная сеть спецслужб, говоря современным языком. Сильной стороной этой недобитой империи является ее право выступать от имени византийского православия. Константинопольского патриарха при этом можно объявить «пленником» крестоносцев.

И все. Больше сильных сторон у этой наследницы Византии нет. Ибо армия Nikei слаба, население истощено, производственный потенциал ничтожен.

Следовательно, необходимо нанести удар по противнику Nikei, используя те возможности, какие есть в наличии. Где лучше всего это делать? Разумеется не на границе западного и византийского мира и не своими слабыми военными силами, уже разгромленными католическим Западом. Бить католический Запад лучше в самое сердце чужими руками. Для этого надо, используя деньги, дипломатию и агентуру искать исполнителей на самом Западе и на его границах.

Лучше всего, чтобы этих исполнителей было несколько. Есть ли таковые в Европе?

Есть. Это Фридрих II Гогенштауфен. Потомок враждовавшего с папой германского императора Генриха VI. Отлученного, кстати, от церкви. Так что вражда с папой у Гогенштауфенов, что называется, наследственная. Кстати, Генрих, а затем и Фридрих враждуют с городами и опираются на знать. То есть в стратегическом плане «классово близкие» византийщине.

Но Фридрих пока только король (с 1212 года). А императоров в Германской империи (вернее Священной римской империи германской нации) выбирают владетельные князья. А любые выборы стоят немало денег. Между тем батюшка Фридриха поиздержался в третьем крестовом походе.

Но ... в 1220 году Фридрих становится императором. Деньги откуда-то появились. Уж не из Nikei ли?

Но силенок бороться с папой в одиночку у Фридриха маловато. Нужен еще один союзник, который бы нанес удар с другой стороны. Не попробовать ли раскачать Русь с помощью Nikei?

Вероятно, первая мысль об этом и эскизный план интриги возник именно тогда. И в ... 1223 году (почти сразу после избрания Фридриха!) состоялась репетиция Батыева вторжения. Полулегендарная битва на Калке. История с этой битвой темная, противоречивая и непонятная. Многие историки-альтернативщики любят ее подробно анализировать. Мы этого делать не будем.

Для нас важно всего два момента, которые трудно оспорить в любой из версий истории. В 1223 году, сразу после не совсем логичного и

объяснимого триумфа Фридриха, произошло нечто, похожее на попытку Батыева нашествия.

Попытка не удалась. Возможно, потому, что была предпринята экспромтом, без достаточной подготовки. Можно сказать, шаблонно. «Татары» и бродники были собраны летом, когда можно ожидать активизации любых авантюр из Степи. Сама кампания проведена на территории той же Степи. И хотя согласно официальной версии объединенные силы русских и половецких князей были разгромлены, «татары» почему-то после такой блестящей победы отступают за Волгу. И по некоторым данным на переправе их сильно треплут ... «татары» казанские. Извините, не татары, а волжские болгары. В общем, все непонятно и неправильно.

Да и начало кампании очень коряво. Сборное «татарское» войско еще в степи разодралось с «половецкими» князьями. Потеряно время, расконспирирована агентура влияния. В общем, за такое планирование военно-политических провокаций в приличных разведшколах ставят нечет.

Да, господа из Никеи. Это вам не выборы в Европе покупать на корню. Понадеялись на деньги. А деньги на Руси тогда решали далеко не все. Это вам Белая арийская Русь. Русь мастеров и рыцарей. А не Россияния образца 2004 года. Но ничего, потерпите. Вы еще превратите чистую честную Русь в коррумпированную Россиянию. Надо только не спешить и получше подготовиться.

Наверное, все это поняли в Никее. И подготовились гораздо основательнее.

В 1237 году силы вторжения были собраны зимой перед самыми границами Руси. Среди русских княжеств и князей было найдено «слабое звено» – владение потомков Всеволода Большое гнездо, «социально близкого», который хотел установить византийщину на Руси по собственной инициативе. В самой семейке его потомков нашли наиболее стоворчивых младших членов, согласных ради неограниченной власти продать родного брата. В прямом смысле этого слова.

Совершенно очевидно, что и русскую церковь побудили активнее участвовать в проекте. Вернее сделали основным его партнером внутри Руси.

Откуда могла начаться атака на Владимиро-Суздальскую Русь? Лучше всего, конечно с востока. Ибо на первый взгляд, можно найти среди болгар много врагов Владимирского княжества. Уж очень часто оно воевало с Булгарией.

Но, как показал опыт Калки, шаблонные решения на Руси к успеху не приводят. Булгары, непримиримые противники проекта. Курьезно, но «татары» противники проекта установления «татарского ига»! Они уже раз после Калки изрядно потрепали предшественников Батыя.

А главное, в Волжской Булгарии не столь влиятельно византийское православие. В Булгарии можно увязнуть. Так же как увязли в половецких княжествах в 1223 году. Кстати, не потому ли, что там было не так много христиан византийского толка? Степняки были язычниками, христианами-несториянами, и христианами-арианцами.

Поэтому армию вторжения решено собрать в степи у самых границ Руси. Между половецкими землями и землями Рязанского княжества. На «ничейной нейтральной полосе» Зимой жизнь в степи не то, чтобы совсем замирает, но заметно снижает активность. Зимняя степь, где люди сидят по зимним стоянкам, что ночной город, где люди не показываются на улицы из домов.

А южная граница Рязанского княжества это к тому же не обычная граница. Это граница собственно Руси и Степи, «половецких», или казачьих, или как кому будет угодно называть, земель. На таких границах в Средневековье, в «мертвый сезон» вообще полное затишье. И можно незаметно собрать довольно большую силу.

Правда, ее надо сразу бросать в бой. Иначе нечем станет кормить коней и людей.

Вероятно, это было самой трудной задачей. Незаметно, отдельными группами, обходя крупные населенные пункты, собрать «орду». Но на этот раз все было продумано максимально тщательно. Византийских денег, наверное, было дано не меряно. И все маргинальные элиты Степи были консолидированы.

Кроме того, коль скоро православная церковь была «в деле», очевидно при сборе сил Орды не последнюю роль сыграли православные монастыри юга Руси, как некие базы. Можно дискутировать о том, как много было этих монастырей на границе Степи и Рязанского княжества, но они, несомненно, были, и идеально подходили в качестве баз при сборе Орды.

Итак, Орда была собрана и немедленно обрушилась на Рязань. Ярость штурма Рязани Батыем вполне объяснима. Не удастся этот штурм и проект провалится. Армия разбредется. А вооруженные силы уважающих себя степных князей уничтожат разбегающийся сброд. Как это сделали булгары после Калки.

Но Рязань пала. Наверняка к этому приложил руку и рязанский епископ, который остался жив здоров после рязанской резни и благополучно «покинул град». Вы можете себе представить читатель, что, например, после

окружения и взятия Киева немцами в 1941 году, когда было уничтожено все военное руководство окруженной группировки, некий первый секретарь Киевского горкома КПСС «благополучно покинул град»?

Автор подобного безобразия представить себе не может. А если бы подобное случилось, мы бы сказали что этот первый секретарь – немецкий шпион. Вот и рязанский первый секретарь, пардон, епископ, обычный батыев шпион.

Однако рязанские князья в проекте не участвовали. И потому княжеская семья погибла.

Получив в свое распоряжение рязанские запасы фуража, продовольствия, а также трофейное вооружение, Батыева рать устремилась на север. Поведение великого князя Владимирского в этой обстановке весьма противоречиво и непонятно. Еще можно понять, почему он не пришел на помощь Рязани.

Хотя уже это весьма двусмысленно, если придерживаться официальной версии. Уж на что Черниговское княжество дальше, а и то оттуда поспешил на помощь Рязани отряд Евпатия Коловрата.

Когда я пишу эти строки, у меня сжимает горло. Коловрат, языческий знак Солнца. И воевода с таким именем спешит на верную смерть. Он идет бить сброд, собранный на грязные византийские деньги. И изрядно треплет Батыево воинство. Эх, если бы вся Русь тогда состояла из Коловратов. Которые бы, сражаясь под этим арийским солярным знаком, не допустили бы имперскую грязь на нашу чистую Русь.

Но, византийское православие уже изрядно отравило Русь. Она ослабла и не может должным образом сопротивляться. Вот и великий князь Владимирский Юрий. Вероятно, он отчасти посвящен в проект. На помощь Рязани не приходит. Может быть, вообще ему что-то обещали? А потом «кинули»?

Очень похоже, что так.

Поэтому он весьма удивлен темпами продвижения Батыева воинства, а главное, его маршрутом. Еще бы, теперь на землях Владимирского княжества Батыю помогает и церковь и агентура братца Ярослава. Батый идет по Владимирской земле, как на параде, продвигаясь не куда-нибудь, а к самой столице Юрия, городу Владимиру.

При этом Батый не спешит признать права Юрия и вообще не демонстрирует благость своих намерений в отношении него. Юрий в замешательстве. Он в панике покидает Владимир. Потом шлет на подмогу городу отряд из трех тысяч воинов. Отряд к городу не пробился. Юрий мечется. Вероятно, понимает, что предан, и находит свой конец на реке Сить.

Тоже мутная история. На этой реке вроде бы была битва Юрия с Ордой. Но князь убит ... собственным дружинником! Так что это, возможно, не столько битва, сколько измена собственного войска перед лицом врага.

А почему бы и нет? Войско Юрия православное. И его православные воины в нужный момент послушали попов, а не князя.

Не правдоподобно?

Еще как правдоподобно! И имеет аналоги. Так, многие историки с недоумением описывают разгром 4-х тысячным отрядом войск Ивана III 40-тысячной новгородской армии на р. Шелоне. И говорят что-то типа, вот ведь как царские москвичи превосходили демократических новгородцев.

А на самом деле все было гораздо проще. Попы сагитировали новгородскую конницу (ударную силу тех времен) не участвовать в битве. И неожиданно подставили новгородскую пехоту под удар московской конницы. Что и решило исход дела.

Может быть, что-то подобное было и на Сити? Вполне правдоподобно.

Не будем анализировать известные из истории детали поведения Юрия. Но, если посмотреть на них в самом общем плане, то сразу видно, что это не поведение опытного правителя, а поведение человека, которого «кинули». Причем, кинули люди, которым он должно быть доверял.

Не доверяй кому не надо, княже. Ты же правитель, должен разбираться в людях. В ваше время и при вашей специальности профессиональная непригодность заканчивается печально.

Итак, Юрий убит. Но ... вполне по-человечески похоронен во Владимире. Сам Владимир, конечно же, разорен, но не уничтожен так же тотально, как Рязань. Нет и таких же, как в Рязани душещипательных описаний гибели княжеской семьи. Все это говорит, что рязанские князья – это враги нашествия, а Юрий – обманутый «в интересах дела» один из его организаторов или пассивных сообщников.

Итак, княжество покорено в рекордно короткие сроки. Поразительно, но чем больше города, тем слабее сопротивление. Но это поразительно только на первый взгляд. На самом деле, чем больше города, тем больше там церковников, которые являются агентурой Батыя и Ярослава. Кроме того, вероятно, в больших городах Ярослав смог организовать еще и свою агентуру из служивых маргиналов. Которых он и его потомки будут всячески возвышать.

В малых же городах, даже в своем родном княжестве, такую густую сеть агентуры трудно создать. Но это не важно. Имея базы в больших

городах, и поддержку православной церкви, Батый завоевывает Великое княжество Владимирское почти мгновенно.

Монастыри, церкви и православное духовенство берутся под охрану. Напомним, это признается всеми. Но господа традиционалисты объясняют это «веротерпимостью» татар. Ох, господа, господа. Что же эта поразительная веротерпимость куда-то делась через три года, во время рейда Батыя по Европе?

Впрочем, об этом потом.

Что же касается взятия под строжайшую охрану церквей и монастырей, то это очень напоминает приказ по союзной, интернациональной армии в отношении союзника в тылу врага. Столь важный участник операции должен быть соответственно прикрыт. И, не надеясь на догадливость и ответственность командиров младшего и среднего звена, им громогласно открыто приказывают **защищать** данные объекты. А не просто «оставить в покое» или «воздержаться от грабежей».

А пока малые города возросшая армия Батыя просто берет штурмом. Дело в том, что теперь, при поддержке Ярослава и присоединения к орде его людей, армия вторжения стремительно растет. И руководство операцией может позволить разделение ее на отдельные отряды, которые, базируясь на покоренные крупные города, берут более мелкие города, штурмуя их превосходящими силами.

Факт присоединения нового пополнения и роста «татарской орды» сквозь зубы признается традиционалистами. По их мнению, это полупленники полусолдаты. Нечто вроде средневекового штрафбата. Но альтернативщики жизнерадостно вопрошают, не слишком ли велик этот «штрафбат», который после покорения Владимирского княжества, похоже, составляет уже большинство Батыева войска.

Да что там «штрафбат»! Имеются данные, что даже личная стража Батыя состояла из русских воинов. (А.В. Полюх «2013 год. Воспоминания о будущем» М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005 – 284 с.).

Впрочем, об этом пишет не один А. Полюх. Гораздо более уважаемый исследователь Л.Н. Гумилев упоминает о «русской гвардии» Батыя практически во всех своих работах, где он затрагивает проблему Батыева нашествия и татарского ига.

Вполне правдоподобно и логично. Фиктивный руководитель и наемный участник проекта Батый должен был находиться под неусыпным присмотром представителей «ответственного исполнителя», каковым был сначала Ярослав, а потом Александр Невский.

Симптоматично, что имеются даже косвенные данные о том, что существовало некое «письмо Батыя» Невскому, где Батый просит его взять

на воспитание своего сына и сделать из него настоящего воина. (А.В. Полюх «2013 год. Воспоминания о будущем» М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2005 – 284 с.).

Видно впечатлили Батыя приставленные к нему телохранители, этакие «особисты» Невского.

Кстати, еще одно яркое опровержение татарского «ига» и «завоевания». Вдумайтесь, читатель, «победитель» просит «побежденного» о воспитании «настоящего воина» из его сына?! Значит, никакой он не победитель, а младший союзник, который с уважением просит о такой услуге союзника старшего.

Однако, вернемся к нашему изложению. Само «батыево» войско уже воюет типично по-русски, умело маневрируя в зимних условиях по замерзшим рекам и, зная, где находятся ближайшие базы снабжения.

Однако, надо идти дальше. В Новгороде правит сын Ярослава Александр. Будущий Невский. И армия спешит в новгородские земли, чтобы повторить владимирский опыт.

Но тут случается первый сбой в дотоле безупречно идущем проекте. Маленький городок Новгородской земли Торжок сопротивляется две недели. Становится очевидным, что в землях свободного Новгорода владимирские схемы не проходят. Сын Ярослава Александр, выборный князь Новгорода не сумел создать дееспособной агентуры. А влияние византийской церкви в максимально развитом, свободном Новгороде не столь велико.

А может в Новгороде вообще церковь пока не византийская? Ведь вплоть до Ивана Грозного, то есть еще 350 лет Новгород будет источником всяческих «ересей». Наверное, именно так. И руководство операцией видит, что без значительной поддержки в тылу противника, батыев сброд, даже пополненный владимирцами и суздальцами не столь уж боеспособен. Тем более, что новгородцы не так давно в 1216 году при Липице весьма успешно били войска владимирских князей. Били так, что потом продавали пленных, дешевле, чем овец, по две ногаты (что-то типа более поздней копейки) за голову.

А между тем, уже имеется прецедент действий в тылу черниговского отряда Коловрата. Надо поворачивать назад и крепить тыл со стороны Чернигова. Именно этим, а не мифической распутицей, которая в те годы наступала не раньше апреля (а батыево войско прекратило движение на Новгород в начале марта) объясняется «стоп-приказ» по армии вторжения.

Батый поворачивает на юг.

Однако не все так просто. Александр сохраняет власть в Новгороде. Очевидно, он не засветился в качестве агента влияния Батыя и своего собственного отца. И вполне оправданный с военной точки зрения

интересами как раз Батыя и Ярослава поворот на юг, Александру, скорее всего, удастся приписать собственным дипломатическим талантам.

Здесь лежат истоки мифа о его гениальных дипломатических способностях. Весьма грамотный, кстати, ход с точки зрения руководства проекта. В самом деле, свой человек, пользующийся доверием у новгородцев, очень нужен. С другой стороны, новгородцы не знают того, что знает Ярослав и Батый. Они не могут оценить их реальные силы. И не могут оценить степень опасности Батыя для себя. Как и не могут оценить степень свой угрозы для самого Батыя.

В этой ситуации чисто информационной войны византисты в Новгороде не столь уж малосильны. Если не можешь открыть ворота врагу, то хотя бы слух запусти. А вот это как раз в их силах – способствовать созданию мифа о том, что «непобедимые» татары (всей массой не могшие две недели взять маленький Торжок) обошли Новгород стороной только благодаря дипломатическим талантам Александра.

Итак, Александр контролирует Новгород, обеспечив его нейтралитет. Для Батыя и Ярослава этого пока достаточно. Отметим, что этого больше, чем достаточно. Опыт Торжка, опыт Коловрата и последующий опыт Козельска и Смоленска говорят о том, что если бы новгородская рать была спровоцирована на выступление, у Батыя и Ярослава были бы крупные проблемы.

Итак, Ярослав и Батый идут в земли Черниговского княжества.

Подчеркнем это. Именно Ярослав и Батый. А не наоборот. Просто поразительно, как умеют наши идейные «патриотические» историки в упор не видеть фактов, которые известны даже вопреки многовековой поповской и имперской цензуре.

Ибо согласно даже официозной истории, как только Батый ушел в свой поход на Запад, Ярослав пошел в поход на земли Михаила Черниговского. Взял город Каменец и пленил жену князя. Сам же Михаил сумел пока избежать плена.

Так что, координация действий Ярослава и Батыя прослеживается с первых же месяцев ордынского вторжения на Русь.

Кстати Черниговское княжество это отнюдь не нынешняя Черниговская область. Восточная граница княжества проходила по известной подмосковной речке Лопасне. Всего в 77 километрах к юго-западу от Москвы.

И тут случается новый сбой в проекте. Маленький городок Черниговского княжества Козельск орда осаждает 7 недель. Сброд снова показывает свою недееспособность, если не имеет в тылу противника агентуры. Если об этом узнают другие потенциальные жертвы,

сопротивление возрастет многократно. Поэтому Козельск берут, не считаясь с ценой. И уничтожают.

И, кстати, вот теперь распутица действительно в разгаре. Пора завершать первую фазу кампании.

Согласно официальной истории, Батый уходит «в степи». Полная чушь, кстати. Очередная чушь официальной версии. В разгар распутицы он никуда не может уйти в принципе. Тем более, навстречу распутице, на юг. А если бы и мог, то не ушел бы, имея за спиной врагов. Если «штрафбат» уже превышает собственное войско.

Значит, за спиной не враги, а союзники.

И Батый просто отходит (кстати, пятясь от распутицы) на северо-восток на базы в княжестве, где теперь правит участник проекта, Ярослав. Приведа в порядок, и еще пополнив владимирцами, суздальцами и рязанцами войска, он начинает поход на Чернигов, Киев и Карпаты.

Очень интересен анализ этой кампании. Крупные города Киевского и Черниговского княжеств берутся легко. Иные аналитики склонны объяснять это разорением Киевского княжества в результате усобиц. Но такое объяснение не проходит. Усобицы были везде. Но сдаются почти без боя почему-то только крупные города, где сильно влияние византийского православия. В Киевском и Черниговском княжестве оно преобладает. И огромный город Киев, где, кстати, несколько сот церквей, сдается в три дня.

А вот города Галицкого княжества, князь и король (единственный в истории Руси) Даниил постоянно лавирует между католичеством и православием, и держит византийских попов на коротком поводке, не сдаются. И «татары» терпят там поражения. В итоге сопротивление Даниила все же сломят объединенными силами всей, попавшей «под иго» Руси (нет, уже России). Но это будет через несколько лет.

А вот сопротивление Киева и Чернигова сломят всего за несколько дней.

«Почувствуйте разницу», как говорят на российском ТВ.

Особое место в этой коллизии занимает Смоленск. Орда так и не смогла его взять. Имеются смутные упоминания о неких стычках на окраине княжества. И легенда о том, что некий витязь настолько впечатлил татар, что те предпочли закончить дело миром.

Но Смоленск в те годы вообще наполовину католический город, все теснее сближающийся с Великим княжеством Литовским и Русским (ядром которого, кстати, была не Литва, а нынешняя Белоруссия).

Вот Батый с Ярославом туда и не суются. Им хватает Галицкого княжества, чтобы полностью «занять руки».

Да и вообще Ярослав опасается князей смоленского дома. Ибо наверняка помнит, как разгромил его в 1216 году один из них, Мстислав Удалой.

Вообще, первый год Батыева нашествия, производит впечатление какого-то дежавю из жизни Ярослава.

Батый начинает с разгрома Рязани. Но Владимиро-Суздальские князья, и Ярослав в их числе многократно громили Рязань.

Батый с трудом берет новгородский Торжок. Но Ярослав в своих более ранних многократных попытках силой принудить Новгород к своему избранию тоже громит Торжок.

Ярослав враждует с киевскими и черниговскими князьями. Но первая инициатива наступательного сопротивления игу – это рейд черниговского воеводы Евпатия Коловрата. А первая же внешняя экспансия Ярослава и Батыева после установления их власти во Владимиро-Суздальской княжестве и обеспечении тыла со стороны Новгорода, это агрессия в земли Черниговского княжества. Агрессия, захлебнувшаяся в маленьком героическом Козельске.

И, наконец, Смоленск. Трусливый зондаж вторжения на родину Мстислава Удалого, которого Ярослав все еще боится даже мертвого. И при первой же демонстрации сопротивления поворачивает назад.

И все же, в целом Ярослав во главе Владимиро-Суздальского княжества после якобы «погрома» Батыем этого княжества, действует, преследуя свои давние геополитические интересы, гораздо результативнее, чем до «погрома». Действует так, как будто «погром» только усилил его, а отнюдь не ослабил. Как ослабил бы, если бы это действительно был «погром».

И он единственный «счастливец», кому Батыево нашествие так помогло. У остальных жертв этого нашествия все обстоит совсем наоборот. Там действительно имеет место разорение и ослабление, естественное для жертв победоносной агрессии.

Значит, для **Владими́ро-Сузда́льского княжества никакого погрома, агрессии и разорения не было**.

Да, беспристрастный анализ событий позволяет однозначно утверждать – Батый лишь инструмент по достижению стратегических целей Ярослава, а не какой не завоеватель. С помощью Батыева делается **только** то, что Ярослав пытался делать раньше, но не смог сделать до конца без посторонней помощи.

Так что истинный завоеватель Ярослав.

В свою очередь являющийся орудием православных попов.

7. Эндшпиль. Кампания на Западе. Борьба с папством в интересах православия

Но вот большая часть Руси все же покорена. Покоренные князья, кто добровольно, кто притворно, признали власть единственного теперь на Руси Великого князя Ярослава. Они платят дань и поставляют рекрутов в ордынское войско. Сформирован огромный якобы «штрафбат» из чисто русского контингента (кстати, именно отсюда и пошла дурная традиция формирования российской армии методом насильственного призыва).

Власть византийского православия установлена в новой России. От былой веротерпимости не осталось и следа. В Европе активизируется Фридрих.

И в 1241 году орда вторгается в Европу. Она завоевывает Польшу, громит Чехию и Венгрию. Несмотря на некоторые частные неудачи в Чехии, в целом кампания идет блестяще. Разгромлены главные союзники папы и враги Фридриха.

С военно-политической, военно-технической и военно-экономической точек зрения ошеломляющие успехи Батыея вполне объяснимы. Напомним, в те годы Русь все еще цивилизационный лидер на завершающем этапе железной НТР. И эту мощь Ярослав и Батый концентрируют с помощью византийских имперских политических технологий. Сплав потрясающий.

Разумеется, за кадром остается то, что изуродованная имперской системой страна больше никогда не будет цивилизационным лидером, что в этой кампании она последний раз демонстрирует такую ошеломляющую мощь. Которая далась как бы сама собой. В последующем тоже будет неоднократно демонстрироваться мощь. Но доставаться она будет со все большим и большим надрывом. А сейчас все идет как по маслу.

Но об этом не задумываются византийцы. Как варвары они разбили улей, чтобы достать мед. И теперь этим медом буквально обжираются.

И вот пройдя всю Европу с севера на юг, орда выходит на восточные берега Адриатики. Но по каким-то причинам так и не переправляется в Италию. Хотя совершенно определенно нацеливается туда. Батый возвращается назад.

Не скроем, нам пока не ясно почему. Лежащих на поверхности версий только три. Первая, удар по Невскому Ливонского (кстати, именно Ливонского, а отнюдь не Тевтонского, как в официальной версии) ордена, который хоть и закончился неудачно для рыцарей известным Ледовым побоищем, но все же продемонстрировал угрозу тылам Орды.

И вторая. На Руси еще остались очаги сопротивления, которое активизировалось с уходом Батыея на запад.

Третья версия. Активизировалась языческая Литва, которая в те времена воевала и католиками и с Русью. И вполне могла усилить давление на земли Ярослава.

Впрочем, поворот Батыея в целом логичен. Орда оторвалась от тыловых баз. А соприкосновение с союзником Фридрихом так и не произошло. Почему? Кто в этом виноват? Нам не известно. Но факт остается фактом. И потом, военное счастье переменчиво. Могло произойти просто накопление ошибок и сбоев, возможное в любой войне.

Так или иначе, в такой стратегической ситуации поворот Батыея вполне логичен, оправдан военной необходимостью и не требует никаких экзотических объяснений. Типа «вызова» Батыея на мифический курултай.

Однако, вернемся к базовым моментам кампании 1240-1242 годов.

Что говорят нам традиционные историки насчет вторжения в Европу? Это де грабительский или завоевательный поход Батыея. Но если бы Батый хотел грабить, он бы пошел после Польши на Германию. Во владения Фридриха, где на равнинах Северной Германии его конные орды могли бы развернуться от души.

Но Батый не идет на Фридриха, а громит его врага, Чехию. А потом еще одного врага, Венгрию. Да и Фридрих ведет себя так, как будто совершенно не опасается орд Батыея. В Европе, кроме того, существует четкая уверенность, что Фридрих имеет связь с Батыем и координирует с ним свои действия.

Так что версия о походе ради грабежа не проходит. Не проходит версия и о походе ради захвата. Орда нигде не устанавливает свою администрацию. Просто идет и грабит. Но еще больше просто уничтожает потенциал противника. Типичный рейд с целью максимально ослабить врага.

Да, кстати, и от «веротерпимости татар» ничего не остается. Орда просто уничтожает по ходу дела католических священников и оскверняет храмы. Так что это типичная борьба с католичеством.

И, наконец, самое неприятное для русского человека. В «орде» почти совершенно нет тюрок. Типично русские лица, типично русская одежда, типично русское вооружение. В этой связи очень показательное изображение «татарина» с гробницы погибшего в битве с «татарами» при Лигнице герцога Генриха II. Увы, типично русское бородатое лицо, русский кафтан, русская шапка и русская сабля.

Это изображение обошло все книги историков-альтернативщиков. Желающие могут посмотреть его и у Фоменко и у Бушкова.

Можно, конечно, восхититься силой русского оружия, залившего кровью пол Европы, которая до той поры не делала русским зла, похожего по масштабам. Но «кровь постылая обуза мужицкому сыну ...». Не в

характере русского человека, не в характере Мастера, первым научившегося ковать железо, гордиться пролитой походной кровью невинных людей.

И если в нынешней России сейчас полно ублюдков, которые могут этим гордиться, то мы должны благодарить за это милую православную церковь, ее святого князя Александра Невского и его папашу, братоубийцу Ярослава.

Но если мы все еще, как во времена первокузнеца Сварога, народ творцов, мастеров и тружеников, мы должны сами, своими руками уничтожить в своих рядах кровопийц и вырожденцев. Потому, что никто не страдал и не страдает от них больше, чем сам русский народ.

Впрочем, мы отвлеклись.

Итак, хотя поход Батюга как бы остался не завершенным, позиции папы, позиции католической церкви, были существенно подорваны. Фридрих с новыми силами повел свою борьбу, фактически раскалывая католический Запад.

Пользуясь этим разбродом в стане противника, в 1261 византийцы отвоевывают Константинополь у крестоносцев.

Византийская интрига была завершена. Можно сказать с блеском.

Мы далее не будем рассматривать последствия этой интриги вне Руси. Завершая тему, заметим лишь, что после всего этого о примирении католичества с византийским православием не могло быть и речи.

Что касается Гогенштауфенов, то Европа возненавидела их, как чуждых себе отщепенцев, пошедших на союз с Дьяволом. В итоге они потерпели поражение. И вопреки всем правилам ведения европейских войн, их царственный род был физически уничтожен. И это многим кажется удивительным.

Однако удивляться не надо. Своей политикой они сами поставили себя вне Европы, ее культуры и ее традиций. И с ними поступили не как с представителями европейского царственного дома, а как с опасными монстрами. Как с «чужими», сказали бы мы, используя терминологию, обоснованную нами в «Своих и чужих».

Хотя, что нам до этих немецких императоров. Ненависть к ним не распространилась на их подданных.

А с нами было гораздо хуже. Мы, русские, стоящие можно сказать, у истоков современной цивилизации, выпали из европейской семьи цивилизованных народов. И надолго остались для них монстрами, заключившими союз с Дьяволом.

Впрочем, это тема для отдельного разговора.

8. Подведение итогов. Батый и Невский, Симеон и Грозный. Важность моральных аспектов. «Не татарское» иго. Номенклатурный Каракорум

После европейского похода Батыев Русь отделяется от Европы и превращается в Россию. Которая полностью занимается своими внутренними делами, укрепляя новый режим. Но, похоже, все идет не так гладко. История пестрит сведениями о татарских походах в уже вроде бы покоренную Россию. Особенно отличается некто Олекса Неврюй. Кстати, христианин, носящий отнюдь не татарское имя. Да и прозвище Неврюй не имеет аналогов в тюркских языках.

Во всех этих походах принимают активное участие русские князья. Похоже, Русь пока еще не сдалась. Идет ее усмирение.

И тут в 1255 году умирает Батый. По некоторым данным он был убит в бою. По другим отравлен. Как-то очень быстро умирает и его сын, христианин, побратим Невского. Вероятно, это политическое проявление начавшихся экономических неурядиц, неизбежных при таком развитии событий. Предположение вполне логичное, ибо в 1257 году вводится институт так называемых баскаков.

Баскаки – это сборщики неких новых налогов. Но официальная версия опять (в который раз!) идет вразрез со здравым смыслом. В самом деле, захватчики-татары отчего-то сразу не обложили Русь данью, а делают это только через 15 лет после завоевания. Что-то долго раскачиваются «алчные захватчики».

Гораздо более вероятно, что деньги понадобились на покрытие вдруг образовавшегося дефицита. Но откуда он возник? Наиболее простое объяснение – это необходимость финансирования затянувшейся войны с собственным народом. Других объяснений нет. Ибо извне никто России не грозит. Все вокруг заняты истребительной войной друг с другом. Европа все еще не оправилась от страха «татарского» нашествия. Да и награблено в походе 1241-1242 годов столько, что купола церквей стали золотить. Кстати, это делается **только в России**. Вот сколько хапнули!

Заметим, в отличие от мифической добычи Чингизхана, эта добыча, привезенная из европейского похода, налицо. Она до сих пор сияет на куполах российских православных церквей.

Так что, вроде дополнительные налоги с точки зрения здравого смысла все же как-то не кстати. Это или запредельное хищничество опьяненного от единоличной власти Невского, или проявление хозяйственной деградации, неизбежной после долгой череды насилий и принятия имперской модели.

Пока наиболее вероятно, все же второе. Да и по времени все совпадает. Как раз за 15 лет бесконечных разборок и карательных экспедиций добычу должны были промотать.

Впрочем, может, есть еще одна причина внезапного возникновения бюджетного дефицита? Может быть, может быть ... Тогда интересно будет эту причину рассмотреть. Но об этом потом. А пока вернемся к изложению событий.

По официальной версии баскаками были татары. Но если до нас доходят конкретные сведения о баскаках, то сплошь и рядом ими оказываются русские, причем зачастую духовного звания. Еще один довод в пользу нашей версии об «иге Невского» и православных попов, а отнюдь не татар.

Однако, баскаки просуществовали недолго. Против них поднялось всеобщее восстание, возглавляемое князьями. Далее сообщается, что Невский оперативно съездил в Орду, быстро уладил дело, и с тех пор налоги стали собирать сами князья. Кроме того, был отменен рекрутский набор «в орду» (первый в истории России случай отказа от формирования армии по призыву, вырванный у государства народным сопротивлением).

Вскоре после этого, в 1263 году, Невский умер. По некоторым данным, был отравлен. Но, и это главное, несомненно, умер насильственной смертью. Кстати, а может, отравился сам? Посмотрим.

Вся версия с баскаками совершенно неправдоподобная. Если после некоего восстания, а избиение баскаков это именно восстание, удовлетворяются требования восставших, значит это победа восстания и смена режима. Насильственная смена режима. А так как мы знаем, что никакого ига не было, а была диктатура Невского, то его смерть сразу после успеха восстания последовала как раз вследствие этого восстания.

Отмена института баскаков это поражение Невского. И в этой ситуации впору побыстрее отравиться, пока не разорвали на части, как древляне князя Игоря, в несколько аналогичной ситуации.

Кстати, как легко в это описание событий ложатся данные и даты вполне официальной истории. 1242 год – возвращение Батыя из Европы. Потом череда карательных нашествий. Всеобщее разорение при неуклонном росте влияния и процветании православной церкви. 1255 год убийство Батыя, а вскоре и его сына, несомненно свидетельствующие о кризисе режима. 1257 год введение института баскаков. Явно неудачное. Закончившееся для Невского поражением и вынужденным самоубийством.

Ничего нового в плане фактов и дат не надо придумывать. Просто надо взглянуть на все это несколько под другим углом.

Впрочем, есть некоторые уточнения, которые делают нашу реконструкцию совершенно бесспорной, очевидной и в то же время сенсационной. Так, по данным уже упоминаемого нами Лызлова институт баскаков был введен не в 1257, а в 1261 году. Здесь вообще все ясно. Стихийное восстание, закончившееся успехом, свержение администрации Невского и его убийство или самоубийство. Если принять за начало «работы» баскаков 1261 год, то даже чисто физически не остается времени ни для каких мифов о дипломатии Невского в орде. Это помимо того, что упомянутые мифы совершенно неправдоподобны.

Впрочем, хронометраж событий интересен сам по себе. В самом деле, все общественно-политические процессы в те времена шли достаточно инерционно. С учетом этого начнем наш хронометраж. 1261 год – баскаки начинают работать. Стихийное возмущение от их действий появляется немедленно. Но восстание не может начаться мгновенно после этого. Тем более восстание одновременное и успешное, а значит, скоординированное. Значит, начало восстания 1262 год. Несомненный успех восстания 1263 год. Год устранения Невского или его благоразумного самоубийства.

Все сходится идеально.

Но датировка начала деятельности баскаков в 1261 году исчерпывающим образом объясняет и причину возникновения бюджетного дефицита!!!

Ибо в 1261 году византийцами взят Константинополь. В услугах Невского больше не нуждаются. И перестают оказывать ему финансовую поддержку. Между тем Русь еще далека от полного покорения. Война требует денег. Тем более, что Невского поддерживает самая продажная и подлая сволочь. А европейская добыча уже растрочена (в значительной степени на нужды церкви, которая за период с 1242 по 1261 построила массу новых храмов и монастырей, да еще и купола золотить начала).

Невский пытается ввести новые налоги и собирать их в рамках чрезвычайных мер. Но даже ранее поддерживавшие его князья, не хотят финансировать войну с братьями за свой счет. «Так не договаривались», – судя по всему, возмущаются представители продавшихся Батыю и Невскому региональных элит. Мгновенно достигается единство мнений в регионах и сплоченная коалиция князей свергает Невского.

В этом месте иной читатель может упрекнуть нас в отсутствии логики. В самом деле, мы постоянно говорим о Невском, его отце, интриге византийского православия, но, тем не менее, не отрицаем Батыя и его наследников. Которые формально возглавляют режим «ига».

А ведь на иной вкус, если быть до конца последовательным, надо попытаться как-то исключить фигуру Батыя. Она вроде бы лишняя. И,

например, отождествить его с тем же Невским, или его отцом. В стиле Фоменко.

А зачем это делать? – спросим мы. Что разве только в наше время появились различные зиц-председатели и прочие подставные фигуры? Нет, это был политический прием, существовавший издавна. Напомним, как «передавал» (чисто формально) Иван Грозный власть некоему **татарскому** «царю» Симеону Бекбулатовичу. Вполне реальному, а не мифическому, лицу. С вполне конкретной биографией (который, кстати, плохо кончил, был ослеплен и умер на Соловках).

И, тем не менее, Грозный оставался самовластным правителем России. А потом взял и отставил этого «царя», когда захотел.

Это официальная версия истории. Но если ее принять, то почему бы не принять и версию о совершенно аналогичной «подставке» Батыея? Пара Грозный – Симеон по всем системообразующим признакам совершенно аналогична паре Невский – Батый, а на начальном этапе «ига» Ярослав – Батый.

Характерно, что описание поведения Невского в период формального царствования Батыея во многом аналогично описанию поведения Грозного. Они **действуют**. А Батый и Симеон **присутствуют** где-то за кадром.

Кстати, не только отдельные лица в данной коллизии действуют, а другие лишь присутствуют за кадром. Но и в целом на международной арене, пусть и в меньшей степени, чем до 1242 года, но Русь действует. А Орда остается где-то за ее спиной и никак себя самостоятельно не проявляет.

Поэтому при расследовании исторических интриг не стоит множить фантастику. Ибо вполне можно обойтись без нее. Батый действительно был. И, кстати, он отнюдь не может быть одним лицом с Невским или Ярославом. В то время как Батый гулял по Европе, Невский воевал со шведами и немцами в Прибалтике, а его отец Ярослав отстраивал новый режим, превращая Русь в Россию.

Так что не мог Батый быть одновременно и на Адриатике, и в Новгороде и во Владимире.

А с другой стороны, Батый, да и вообще «татары» очень нужны начинающим самодержцам. Ведь то, что они делают в компании с православной церковью, отвергается народом. Отвергается элитой, еще не успевшей растратить рыцарственность, благородство и аристократизм. В те времена моральный аспект, моральная легитимность власти много значила. Игнорировать эти факторы было как минимум неосмотрительно.

В такой ситуации целесообразно свалить наиболее грязные поступки на другого. На подставную фигуру Батыея или других ордынских «царей».

Да и внешних контрагентов неплохо шантажировать некими ужасными татарами, стоящими якобы за твоей спиной. Внутреннюю оппозицию, кстати, тоже.

В этой ситуации совершенно логично как можно сильнее раздувать миф о татарах, об их необъятной империи, об их силах. И в то же время, по возможности обелять себя, выставляя таким «реальным политиком», олицетворяющим «меньшее зло».

Поэтому представляется наиболее правдоподобным, что политические процессы идут следующим образом. Ярослав, Невский, а затем их потомки последовательно, но не без труда, завоевывают Русь. И устанавливают там с помощью православной церкви самодержавный режим по византийскому образцу. Подробнее об этом мы поговорим ниже.

Степные районы остаются резервом Невского. Оттуда он черпает силы для поддержки своих карательных акций на Руси. Однако было бы крайне неосмотрительно оставлять ситуацию в Степи такой, как это было до Калки. Когда там могли существовать силы с разными политическими интересами и намерениями. В Степи тоже должна идти некоторая централизация, **исключающая возможную поддержку оттуда русского сопротивления.**

Но если на Руси инструментом политики Невского становятся насилие и церковь, то в Степи православная церковь не столь влиятельна. Поэтому там и насилие будет не столь успешно (некому бить в спину участникам потенциального сопротивления). Остаются деньги. Итак, формула покорения Степи – деньги плюс насилие. Недовольные же, в отличие от Руси, были более мобильны и могли уходить за пределы сферы влияния Батыя.

Кстати, не так ли гораздо позднее, уходили запорожцы и донские казаки (т.н. «некрасовцы», по имени атамана Некрасова) из России в Турцию.

Именно эти переселенческие волны могли быть зафиксированы позднее как исход из Степи половцев. Но, этот процесс, исходя из здравого смысла и политической логики, был растянут во времени.

У Невского, Батыя и их последователей деньги были. Сначала византийский «аванс», потом награбленные в Европе, потом «византийская пенсия» до 1261 года плюс награбленные попутно на Руси.

Что же в итоге получается?

Степь помогает централизовать Русь. Но и Русь помогает централизовать Степь. Действительно получается некий симбиоз. В котором фактическая власть принадлежит поначалу Руси, а формальная, а скорее, просто декоративная, Степи.

Кстати, определимся с терминами. То, что мы называем Степью, или совокупность южных регионов Русской равнины, фигурирует под именем Орда, или Золотая Орда. Стоит, однако, отметить, что слово «орда» употребляется отнюдь не только по отношению к татарам. В русских источниках можно встретить, например, «шведскую орду».

Так что орда это скорее способ формирования войска. В отличие, например, от дружины. И по этому способу формирования войск Степи, ее государственные образования названы Ордой. И поехать в Орду, это поехать к степным контрагентам по неким делам.

Возвращаясь к финансовым аспектам симбиоза, отметим, что по мере ослабления экономики Севера и сокращения (а потом прекращения) византийской поддержки, финансирование поддержания стабильности в Степи становится все более обременительным для Руси.

Но повторим еще и еще раз. Является ли такое положение «игом» в классическом понимании этого слова? Причем игом татарским. Нет. Это именно симбиоз, в котором участниками со стороны Степи являются пока не слишком затронутые тюркским и мусульманским влиянием родственные русским по крови народы.

Разумеется это симбиоз элит. Или даже части элит. И большой вопрос, нужен ли он соответствующим народам. Прежде всего, народу русскому. Но это отдельная проблема, о которой мы поговорим ниже.

Сейчас лишь заметим, для нас очевидно, что лучше бы это масштабное «государственное строительство» по образу и подобию издыхающей Византийской империи не начиналось. Ибо оно имело катастрофические последствия для русского народа и русской цивилизации. И по большому счету это именно иго. Но не классическое «татарское иго», а гнет монструозного имперского государства, построенного самыми подлыми из русских князей по заказу православных попов. Гнет, который мы не изжили по сю пору.

Впрочем, о злободневных аспектах данного вопроса несколько ниже. А пока вернемся к рассмотрению реалий конца XIII века.

Возражения против предложенной нами реконструкции могут базироваться только на следующих моментах, которые мы сейчас и рассмотрим.

Первое. После Батыева нашествия в делах Руси принимают активное участие различные «татары». Из чего следует, что это татары? Да из их имен. Кавдыгай, Дедюня, Неврюй и т.п.

Но во многих книгах приводятся имена заведомо русских людей, которые звучат как татарские. Заметим, это не имена, а прозвища. Но в описываемый период большинство людей проходили не под своими

крестильными именами, а под прозвищами. Причем людей отнюдь не простых. Например, князь Пронский звался Турунтаем.

Итак, люди, носящие имена Канчей, Тютяй (Тюхтяй), Турунтай, Олекса Неврюй, Колмак, Ермак, Ходырь, Шеболлда (Шаболда), Шабан, Шавыря – это татары или русские? По большей части русские. Но их прозвища заимствованы из тюркского, – скажут оппоненты. Не всегда. По большей части в тюркских языках таких корней нет. И на том же современном татарском они бессмысленны. Но **звучат** эти прозвища немного созвучно татарским.

Однако это особенности бытового русского языка того времени, где проявилось влияние имевшего места двуязычия.

Так что **православного** карателя Олексу Неврюя, залившего кровью пол Руси, можно скорее уж отождествить с тем же Александром (Олекса) Невским (Неврюй), чем с неким гипотетическим «татарским царевичем».

Так что имена деятелей того времени ничего не говорят в пользу версии о татарском иге. А говорят они о другом. Вместо русской родовой аристократии в высший слой России Невский в массовом порядке рекрутировал представителей простонародья, носивших клички, зачастую лишь созвучные неким тюркским словам. Не более того.

И такая политика продолжалась и его приемниками. Так делали московские князья, так делали Иван III и Иван Грозный, так делал Петр I, так делали Ленин и Сталин. Вот только привлеченные во власть уголовники в более поздние времена проходили в документах не под кличками типа Турунтай или Тюхтяй, а «согласно паспортным данным».

Только и всего.

Второе. Тезис о формальной власти Степи, при фактической власти Севера трудно принять чисто эмоционально. Хороша фактическая власть, когда платится дань власти формальной. Так может она и не формальная вовсе?

Логика в этом есть. Но примитивная. Ведь тот же Путин сейчас тоже фактически платит дань Чечне, да и всему Северному Кавказу, кстати. Ведь что такое «формирование бюджета северокавказских республик на 85% за счет дотаций»? Это, если назвать своими именами, дань. Только называется это в наши дни федеральной помощью и дотациями из федерального бюджета. Но не в названии дело. Все-таки не Кадыров или Алханов сейчас правят Россией, хоть и получают с нее дань.

Да и советская империя платила за счет России по 50 миллиардов долларов в год дотаций республикам СССР и по 30 миллиардов союзникам за границей. И ничего, вассалами России вроде бы были они, а не наоборот.

Да и потом, дань в виде обязательных «подарков» крымскому хану платили еще во времена Ивана Грозного, а отчасти и Петра Первого. Уж в самостоятельности этих-то самодержцев никто не сомневается.

Но и это еще не все. Представляется, что имперская модель вообще частенько показывает свою полную импотентность, которую готова прикрыть деньгами, вырванными у собственного народа. Та же Византия кому только не платила дани, покупая мир на своих границах. Похоже плата дани энергичным полусоюзникам, полушантажистам это вообще неотъемлемая черта с виду таких мощных, но внутренне всегда гнилых, империй. Но никто из-за этого в суверенности императоров не сомневается.

Так что не в дани дело.

А вот фактическая власть Севера проявляется в массе эпизодов. Например, известного убийства тверского князя Михаила в Орде. Вдумаемся, русского князя судят русские же князья. Никакого «утверждения приговора» верховной ордынской властью нет. Русский же приводят приговор в исполнение.

А представитель Орды Кавдыгай сначала пытается смягчить наказание. А потом **просит** не оставлять тело голым. И русский князь Юрий **разрешает** Кавдыгаю накрыть тело плащом.

Такова иллюстрация реальной власти Орды по отношению к русским князьям.

«Но почему же для подобных дел князья ездили все же в Орду?» – спросит иной читатель. Это элементарно, так и хочется сказать, Ватсон. Такие разборки надо проводить на нейтральной территории. А иначе, князь, во владениях которого они происходят в данный момент, приобретает непропорционально большое влияние на принимаемые решения. Он-то будет у себя дома среди своей дружины и своих подданных. А Орда при прочих равных была все же гораздо более нейтральна и беспристрастна, чем любой из русских князей.

«Хорошо, – не соглашается иной читатель, – но разве власти Орды совсем не влияли на результаты княжеских сходов на своей территории?». Разумеется, влияли. В конце концов, они тоже были участниками «симбиоза» и им было не все равно, что происходит на Руси. И случаи, когда это влияние на принимаемые решения было заметным, стали основанием для утверждений о том, что Орда «управляла» Русью.

Но с точки зрения современных теорий управления это утверждение неверно. Не **управляла**. А **влияла** (почувствуйте разницу!) на принимаемые решения. Как влияет в меру своих сил и поныне любое государство на политику стран, где оно имеет свои интересы. Однако с этих

позиций Русь тоже влияла на Орду. И Литва влияла тоже, хотя и в меньшей степени.

В конце концов, известный из официальной истории факт. Голоса донских казаков стали решающими в критической ситуации на выборах царя после Смутного времени. Значит ли это, что донские казаки «назначили» царем Михаила Романова по своему усмотрению? «Дали ему ярлык на царство». Разумеется, нет. Но посмотрим, отрешившись от стереотипов, как все это **по сути** похоже на ситуацию с «назначением» князей в Орде.

В самом деле, казаки живут на территории, где располагалась, согласно историческому официозу Орда. Кстати Орда это и название некоего государства, и название **войска**. Но политические объединения, можно сказать, государства, казаков тоже назывались «**войсками**». Войско Донское, например.

Экономическая, административная, военная структура казаков очень близка той, которой характеризуется Орда. И вот эта казачья Орда, или Войско, как кому угодно, оказывается силой, решившей выбор династии.

Почему бы, повторимся, не сказать в этом случае что-то типа: «Войско Донское назначило Михаила Романова государем». Или: «Донская Орда дала в обход более родовитым претендентам ярлык на царство боярину Михаилу Романову, не имевшему на это легитимных прав, ибо он не был княжеского рода».

Однако в данном случае мы почему-то так не говорим. А в совершенно аналогичных ситуациях более давнего прошлого, говорим. Однако, наверное, в случае с Романовым мы более осведомлены (он ближе нам по времени). Значит, надо пользоваться этими, более достоверными, оценками по сути стандартных ситуаций.

Да, Орда влияла, зачастую, решающим образом, на дела на Руси. Но влиять, не значит управлять. Тем более, управлять самовластно. Как некая азиатская деспотия управляет своей провинцией.

И, как мы видели на примере с расправой над Михаилом Тверским, влияние Орды было не всегда столь значительным. И это закономерно. Реальным лидером в русско-ордынском тандеме была более развитая в экономическом и военно-техническом отношении Русь.

И в завершении темы. Куда же кроме Орды так часто ездили русские князья? Да и многие ордынские ханы тоже? В некий Каракорум в далекую Монголию. Причем ездили иногда довольно часто. И, как кажется по некоторым косвенным данным, охотно.

Как мы показали выше, никаких Монгольских империй не было. Как не было и ее мифических столиц. Так что забудем о Каракоруме в Монголии.

Но вот А. Бушков остроумно подметил, что если вчитаться в название Каракорум повнимательнее, зная тюркские языки, то это легендарное название может переводиться как Черный Крым, или Северный Крым.

А ведь все сходится! Как и первые секретари советской империи, так и князья и ханы империи Батыя – Невского не могли не испытывать тяги к отдыху в Крыму. Только они собирались на Южном берегу, а их предшественники где-то в районе Феодосии. А может и восхитительного Кара-Дага. И место этого элитного (или номенклатурного) регулярного саммита (курултая, сходняка; ненужное зачеркнуть) так и называлось – Черный Крым.

Или Каракорум.

И ездят туда охотно. Причем обставляют все именно как деловое совещание владетельных особ. Дела, понимаешь ли, государственные.

Так и видится следующая сцена. Теплый вечер в Коктебеле. Некий князь (хан) собирается на полуофициальное мероприятие в рамках идущего саммита. Его духовник с неодобрением наблюдает за сборами.

- Что за характер встречи? – спрашивает он.

- Пьянка с девочками, – рассеяно отвечает князь (хан).

- Пьянка?! – в ужасе восклицает мулла, обращаясь к хану.

- С девочками?! – заламывает руки православный монах, обращаясь к князю.

Понимая, что спорол чушь, князь (хан) принимает строгий вид.

- Мы не можем навязывать наши стереотипы другим участникам саммита. Для пользы дела необходимо с пониманием принимать их традиции. Это в интересах государства.

Государства!!! Понятно?!

- Понятно, – опускает очи долу духовник.

- Надеюсь, Бог (Аллах) простит мне эту жертву во имя процветания Родины? – с нажимом произносит князь (хан).

- Бог (Аллах) милостив, – смиренно отвечает духовник.

Ну, как можно пропускать такие саммиты в Каракоруме?

Тех, кого покоробили наши объяснения на этот счет, просим считать их шуткой.

Глава 4. ПРОДОЛЖЕНИЕ

1. Накопление сбоев. Переломный момент. Хан Узбек. Социальный секрет мусульманства

Итак, в 1261 году, отвоевав Константинополь, и формально восстановив империю, византийское руководство в значительной степени охладело к делам Руси. Нет, оно не утратило полностью интерес к русским делам, но, тем не менее, резко сократило финансирование группировки Невского.

Это было вполне оправдано.

Во-первых, и это главное, основная цель, ради которой затевалась интрига, была достигнута.

Во-вторых, Русь потеряла былую веротерпимость и полностью попала под власть византийского православия.

В-третьих, политика Невского пустила на Руси уже достаточно глубокие корни. Отступить его потомкам было некуда. Зарубленный тверским князем внук Невского, московский князь Юрий, брат Калиты, лучшая иллюстрация того, что сделали бы с византийской сволочью настоящие русские князья, если бы довели дело освобождения от наследия Невского до конца.

Мы говорим «до конца», ибо частичное освобождение от его наследия в результате краха попытки введения института баскаков и убийства (или самоубийства) Невского все же произошло. Характерно, что одним из результатов краха политики византизма на Руси стало возвышение тверского княжеского дома. Дома потомков брата Невского не принявшего в итоге его политики, хотя поначалу и участвовавшего в ее реализации.

Почему Русь не освободилась от ига византизма до конца?

Представляется, что по двум причинам.

Первая. Византийское православие стало монопольной религией на Руси. Официальной государственной религией. И оно, очевидно, сделало все возможное для сохранения византизма в стране. А возможности у государственной религии в те времена были огромные.

Второе. Структурировавшаяся в процессе войн под руководством Батыея и Невского Орда, получавшая огромные дотации сначала от Византии, а потом от Руси, была сторонницей сохранения статус-кво, и всячески поддерживала потомков Невского.

Курьезно, но имеются данные, что Казанское ханство, то есть предки тех, кого мы сейчас неправильно называем татарами, боролось с Ордой и Московией, управляемой потомками Невского, наравне с тверскими

князьями. Иными словами «татары» боролись с тем режимом, который совершенно неправильно назван «татарским» игом.

Впрочем, мы отвлеклись. Итак, на рубеже веков возникла в некотором смысле патовая ситуация. Большинство русских князей объединились против потомков Невского и его византийской политики в процессе успешной борьбы с баскаками. Против этого большинства были православная церковь, прямые потомки Невского и Орда.

В результате нового витка гражданской войны в начале XIV века сопротивление князей все же было сломлено. Знаковым событием на этом этапе противостояния можно считать взятие Твери в 1327 году силами москвичей при поддержке Орды и убийство в Орде потомков Михаила Тверского.

В Москве стал править Иван Калита (княжил с 1328 по 1340 год). И нашествия Орды на Русь прекратились. В них отпала необходимость. Византийское самодержавие при некоторых пережитках былых времен окончательно воцарилось на Руси. В острых ситуациях для подавления недовольства вполне хватало сил самой Москвы.

В этих разборках и усилиях «по укреплению государственности» Русь, пардон, теперь уже не Русь, а Россия, прозевала очередной этап железной НТР. Пока на родине железной революции гуляли рука об руку московские полки и степные орды, Европа освоила массивные железные руды, насытила свое хозяйство стальным инструментом и начала революцию мельниц.

Геополитическая ситуация изменилась. Россия лишилась «железной монополии». Хозяйство на территориях бывлой Руси оказалось подорванным: а) из-за долгой гражданской войны, б) из-за потери «железной монополии» и утрате, вследствие этого позиций в мировой торговле, в) в результате дополнительного свертывания этой торговли по политическим причинам после разрыва с Европой в результате кампании 1240-1242 годов.

Кроме того, под властью византийского режима оказалась далеко не вся Русь. Политическими маневрами удастся отстоять свою независимость Новгороду.

А практически всю западную и юго-западную часть бывлой Руси освобождают от «татарского ига» войска Великого княжества Литовского и Русского. Тогда так и писали. Например, Михалон Литвин, говоря, что объединенные силы князей Смоленских, Брянских, Полоцких и многих других (кстати, в коалицию одно время входила Тверь и Псков) под руководством великого князя Ольгерда: «Избавили ... рутенский (русский) народ от татарского рабства».

Потенциал Западной Руси неуклонно растет. Великое княжество Литовское и Русское помимо Западной Руси (нынешние Белоруссия, Литва, Смоленщина, Брянщина, частично курские и орловские земли) к концу века контролирует уже все Киевское и Черниговское княжества и Прикарпатье.

Кстати, весьма интересно. В период так называемой «раздробленности» Руси, она, тем не менее, была, говоря современным языком, «единым экономическим пространством». А в период «успехов централизации» это пространство сузилось до северо-восточного сектора былой Руси. При этом Новгород все более дрейфовал в экономическом отношении к Западу. Ибо в разоренной и «децивилизованной» Московии нечего было покупать, кроме того, что у Новгорода и самого было в избытке.

Эти геополитические и геоэкономические изменения на пространстве былой Руси еще более ослабляли потенциал Московии. В результате экономически обусловленное лидерство Руси в тандеме Русь-Орда было поколеблено.

В правление хана Узбека (1313 – 1342 годы) Орда действует все более самостоятельно. Возвышению Орды способствует принятие ею мусульманства в правление хана Узбека. Заметим, что мусульманство обладает довольно значительной притягательной силой.

Эту религиозную модель можно отнести к «народным» религиям. Существуют еще и мафиозно-жреческие религиозные модели, а также «государственнические». Подобный анализ религий очень интересен. Однако, к сожалению, мы не можем рассматривать его в рамках данной книги.

Отметим лишь для примера, что византийское православие, в частности, вообще не может обойтись без государства. Потеряв «свое» государство, оно мгновенно идет на службу **любому** другому. Курьезно, но при формировании Белого движения, православная церковь на юге России поначалу противилась этому. Белые при зарождении своего движения были формально ... не легитимны! Упоминание об этой коллизии есть в воспоминаниях многих белых генералов.

Да, «не легитимным» силам византийское православие служить не в силах. Оно может служить откровенной мрази, но, чтобы мразь была при власти. Так что наш тезис о «генетически государственнических религиях» на этом примере понятен.

Католичество по нашему мнению есть синтез мафиозно-жреческой и государственнической модели. А ислам, повторимся, модель религии народной. Именно этот факт обусловил привлекательность ислама для масс. Общеизвестно, что мусульманство завоевало Византию в значительной

степени вследствие того, что задавленные крепостным и церковным рабством люди переходили в мусульманство и становились свободными.

Когда население Византии это окончательно поняло, оно вдруг в одночасье стало «турецким» и помогло горстке тюркских пришельцев стать во главе былой империи. Простым людям было от чего воодушевиться не столько идеями ислама, сколько его политической практикой. Вот, например, подлинный приказ калифа Омара (637 год) своим воинам: «Вы не должны быть вероломными, нечестными, или невоздержанными, не должны увечить пленных, убивать детей и стариков, рубить или сжигать пальмы или фруктовые деревья, убивать коров, овец, или верблюдов. Не трогайте тех, кто посвящает себя молитве в своей келье».

Такое благородство в те кровавые годы не могло не вызвать ответного отклика.

Кстати, и потом, когда турки дошли до самых стен Вены, им удалось это в значительной степени потому, что христианские крепостные Центральной Европы массами принимали мусульманство и становились верными и надежными подданными турецкого султана.

Дорогой читатель, если ты думаешь, что автор, критически рассматривая ту или иную религию «агитирует» за одну, или против другой, то ты ошибаешься. Автор, прежде всего, профессиональный ученый. И ему одинаково чужды абсолютно все ближневосточные, не русские, «религии Завета» – мусульманство, христианство, иудаизм. У русских есть свои Боги. И исток наших бед в том, что большая часть русских их забыла.

Впрочем, написав эти строки, автор мысленно возмутился. Почему он вообще должен делать эти «оправдательные» ремарки?! Какого черта?! В любой нормальной напряженной работе, на буровой, на сплаве, во время штормового аврала на корабле, за операционным столом, в кабине совершающего посадку самолета, в бою, наконец, люди делают дело и не отвлекаются на эмоции. Верная, объективная и адекватная оценка ситуации есть неотъемлемая часть успеха любого реального дела.

Настоящая, а не мнимая, интеллектуальная работа тоже есть настоящее дело. И не право, а долг настоящего ученого, аналитика, идеолога называть вещи своими именами, и не искажать эмоциями объективных оценок. Если кому-то не нравится истина, тем хуже для него, а не для истины.

Поэтому мы не собираемся далее «оправдываться» за объективные оценки мусульманства, католицизма, иных знаковых фигур в имперской и православной пропаганде. Если этих объективных оценок не может «принять душой» иной наш «партайгеноссе», то нам жаль его. И только.

Впрочем, нас в этой проблеме утешает то, что среди молодых русских националистов мы такого неприятия не отмечали.

А будущее за молодыми.

Но, вернемся к мусульманству. Совершенно очевидно, что видя «прелести» зарождающегося на Руси под эгидой византийского православия рабства, более мобильное, а потому при некоторых условиях (хотя и не всегда), более свободное население Степи, «пошло по турецкому пути». То есть поспешило сохранить свободу, приняв мусульманство.

Очевидно, этому способствовала (чисто технически) и примесь определенной части тюркского элемента среди степняков, что обуславливало лучшее знание мусульманства посредством родственных контактов.

Эти стихийные тенденции наложились на определенный политический расчет. Орде для продолжения получения дотаций из России было сподручнее несколько дистанцироваться от нее. Не раствориться в византийском режиме. Ибо умным людям уже тогда было ясно, что византизм наиболее безжалостен и тягостен как раз для собственных подданных. По отношению к византизму выгоднее быть «чужим», нежели «своим». Ибо византизм – это реализация принципа «бей своих, чтобы чужие боялись».

Вот и не надо быть этому уродскому режиму «своим». И, кстати, не надо его бояться. Его надо бить. Бить из любых положений и под любыми предложениями. Не оглядываясь ни на какие правила и ограничения. Ибо: «убийцу уколошить можно смело, а вора обобрать – святое дело».

Но, вернемся к нашему повествованию.

Скорее всего, исходный проект установления византизма на Руси и ее окрестностях предполагал последующее распространение православия и на Орду. Вспомним, что после победы Батыя там была образована епархия. Но накопление сбоев обусловило значительное сужение целей проекта. Орда в итоге структурировалась, благодаря дотациям окрепла экономически (как в абсолютном плане, но, особенно, относительно Руси) и дистанцировалась от России.

Вот когда созрели условия для формирования ордынского ига на самом деле.

2. Север против Юга. Загадки Куликовской битвы

Но на этот раз вмешалась Природа. Перед т.н. «малым ледниковым периодом», который наступил в XV веке и продолжался до XIX века, наступило краткое, но резкое, временное потепление, сопровождавшееся на территории Русской равнины увеличением засушливости климата. В XIV веке засухи обрушились на Степь. К тому же они сопровождались несколькими эпидемиями чумы.

Что касается эпидемий, то они задели и Русь. Но в значительной степени меньше, чем Степь, ибо в Степи экологическая и эпидемиологическая обстановка в гораздо большей степени способствуют развитию эпидемии. Хотя и на Руси были города, которые вымирали почти целиком. Что же творилось при этом в Степи можно только представить.

Но потепление и большая сухость климата способствовали повышению биоклиматического потенциала на Руси и росту сельскохозяйственного производства.

Кстати, это помогло переориентировать городское хозяйство былой «страны городов» в хозяйство сельское. Оно, конечно же, было отнюдь не оптимальным по мировым меркам. Но, тем не менее, сделало проект превращения промышленной городской свободной Руси в аграрную крепостную Россию, как минимум реализуемым.

Хотя, если посмотреть с точки зрения интересов сельского хозяйства, то и тут византийская модель пошла вразрез с Природой. Угодья на Руси мелкоконтурны, и оптимальным в этих условиях является рассредоточение населения по хуторам. До XIV так оно и было. Среднее число домов в сельских населенных пунктах не превышало пяти.

Однако после окончательного установления власти Калиты, московское боярство готовится к будущему близкому закреплению народа. И в целях лучшего управления подневольным людом сгоняет его в большие села.

Прямо не бояре московские, а ученики академика Т. Заславской. Которая тоже в целях укрепления колхозного строя уже перед близким обрушением СССР обосновывала политику «укрупнения» сельских населенных пунктов. Хотя еще неизвестно, не является ли как раз Заславская последовательницей этих бояр.

Впрочем, так или иначе, но Россию эти природно-климатические изменения можно сказать спасли. А вот Степь переживала их очень болезненно. Реконструкция природно-ресурсной, агроэкологической и эпидемиологической ситуации тех лет для земель от Оки до Северного Кавказа, сделанная нами с помощью современных компьютерных методик,

позволяет говорить о хозяйственной, экологической и демографической катастрофе в Орде.

Эти экономические неурядицы не могли не отразиться в политике. После смерти Узбека в период до Куликовской битвы в Орде сменилось 20 ханов. И большая часть их ушла из жизни отнюдь не без посторонней помощи. Вот только малая иллюстрация этого процесса. 1359 г. – убили царя Кульпу, 1360 г. – убили царя Навруза, 1362 г. – убили царя Ходыря.

Разумеется, эта чехарда сама по себе не могла не сказаться на потенциале Орды. Она теперь уже была не в состоянии консолидировано выступить помощницей потомкам Невского на Руси. А раз так, то нечего было и платить ей дань.

Что Дмитрий Донской и сделал. Прекращение выплаты дани, очевидно, не прибавило Орде потенциала. Более того, можно предположить, что эта российская дотация была критичной для сохранения самого существования политической системы Орды.

Это предположение вполне правдоподобно. Для иллюстрации, более или менее осведомленного читателя просим представить, что станет сейчас с Северный Кавказом, лишись он российских дотаций. Это будет сборище банд, каждая из которых будет контролировать только свой аул. А то и одну улицу в ауле.

Однако в этой связи вспоминается анекдот времен советского ЦК, когда мелкие клерки этого милого учреждения часто говаривали: «Мы маленькие люди, но нагадить можем как большие». Примерно так же поступали отдельные группировки фактически умирающей от чумы и засухи Орды.

В этой ситуации и начался реализовываться «проект темника Мамаю». Поначалу возобновление налетов Орды на Русь (нет, уже Россию) носит все черты актов отчаяния. Это просто более или менее организованные налеты за добычей со стороны оголодалого, но все еще активного населения Орды.

Но что же мы видим? «Непобедимую» якобы Орду бьют. Иногда бьет даже рязанский князь Олег. Лидер княжества, ранее не замеченного в успехах борьбы с «татарами».

Это еще раз подтверждает наш тезис. Простые налеты за добычей со стороны Степи не могут привести к большим победам. Однако, сам по себе факт появившегося «в чистом виде» противостояния частей распадающейся Орды и России не может не заинтересовать врагов византизма. На этот раз заказчиками нашествия являются уже католики. Они действуют через генуэзцев, «фрягов».

Почему через генуэзцев, спросим мы. Да потому что генуэзцы могут быть и банкирами проекта и обеспечить агентуру влияния в России. По каким-то причинам их довольно много на Руси. Вдумаемся, до сих пор в

окрестностях Москвы сохранились название довольно крупных городов – Фрязино, Фрязево, Фряново. Много, наверное, было этих фрягов, если их компактное проживание оставило след в названии аж трех городов.

Итак, уже зная всю военно-политическую предысторию взаимоотношений Руси и Орды, заинтересованные силы пытаются повторить схему Батыева нашествия. Орда покупается генуэзскими деньгами. В тылу имеется мощная генуэзская агентура влияния. Среди русских князей есть потенциальные исполнители роли «нового Невского». Это Олег Рязанский и западный сосед России князь Литовский и Русский Ягайло.

Но нельзя действовать по шаблону, господа. Чему вас только иезуиты учили.

Орда не консолидирована. А агентура влияния и потенциальные союзники не рассредоточены по территории, как во времена Батыя православные монастыри и храмы. Агентура же и союзники Мамаю наоборот локализованы. Они не могут атаковать со всех сторон и вызвать панику в тылу.

Без этих условий нашествие превращается в обычную военную кампанию. Которую заведомо более сильная Россия выигрывает у Степи.

Дмитрий громит Мамаю на Куликовом поле.

Говоря о Куликовской битве, стоит упомянуть о нескольких расхожих мифах, которые искажают четкую и логичную картину этой акции.

Первое. Согласно идеологизированным мифам, с Дмитрием Донским поднялась чуть ли не вся Русь. Это не соответствует действительности. К Дмитрию пришли лишь его вассалы (еще бы им не прийти). Два князя, бывших ранее подданными Литвы тоже были фактически на службе у Дмитрия. И перебежали из Литвы в Россию отнюдь не на призыв участвовать в битве. А гораздо раньше и по другим причинам.

Сведения же об участии в битве новгородцев, которые действительно могли бы олицетворять поддержку Дмитрия со стороны независимых сил Руси, противоречивы. Новгородцев либо не было вовсе, либо был небольшой отряд добровольцев.

Но не будем же мы говорить о том, что Швеция воевала во Второй мировой войне на стороне Гитлера только потому, что шведские добровольцы были в составе дивизии СС «Викинг».

Так что вся Русь восприняла конфликт Дмитрия и Мамаю как их сугубое внутренне дело.

Второе. Роль церкви и, в частности, Сергия Радонежского, в организации отпора Мамаю. Это тоже миф. Как мы уже упоминали выше, церковь не может не быть весьма смущена тем обстоятельством, что даже

после многократного исправления истории, невозможно найти свидетельств ее участия в отпоре «безбожному Батыю». По вполне понятным причинам. Она сама организовала это нашествие.

Но вот на отпоре Мамаю можно отыграться. Действительно. Орда теперь мусульманская, деньги на организацию нашествия дали католики.

И, тем не менее, даже в этих условиях не удалось провести пропагандистскую кампанию чисто. В последние годы все больше и больше свидетельств, что поначалу Сергей был склонен к поиску компромисса с Мамаем. И только потом поддержал Дмитрия, принявшего решение об отпоре вполне самостоятельно.

Третье. Место Куликовской битвы. Всем тем, кто бывал на Куликовом поле сразу становится ясно, что оно с очень большой натяжкой может быть похожим на описанное в документах. Не будем перегружать изложение деталями. Интересующихся отошлем к работам Фоменко. Что касается критики официальных версий, когда он не выдвигает фантастических собственных гипотез, Фоменко неотразим.

Однако иные мелочи лучше развернутого анализа. Лично автору стало ясно, что на нынешнем Куликовом поле никакой битвы не было, когда он в жидкой липовой рощице увидел валяющуюся на земле бронзовую доску. На доске было написано: «В этой **дубраве** стоял засадной полк боярина Боброка».

Разумеется, дубраву могли срубить, а на ее месте потом подрос жидкий липник. Но геоботаники, бывшие вместе с автором, не поленились взять пробу почвы. И после анализа сказали, что дубы в обозримом прошлом на этом месте не росли.

Ну, и, разумеется, оружие. Его остатков на поле не найдено. В этом признаются даже экскурсоводы музея на Куликовом поле, стыдливо говоря, что все экспонаты оружия этого музея привезены из других мест.

Особый вопрос об убитых. Если бы на этом поле было убито 100 тысяч воинов с обеих сторон (а о некотором официозным данным их было еще больше), то столько костей не могли не дать геохимическую аномалию по фосфору. Которой, тем не менее, нет и в помине.

Даже если бы убили не сто, а всего десять тысяч. И даже, если допустить, что русских вывезли для захоронения. Все равно остается больше половины от всех убитых, оставленных на поле. Ибо на финальных этапах мамаево войско просто добивалось, и суммарные потери среди «татар», больше, чем среди «русских».

Но еще более невероятна история с захоронением погибших русских. Якобы войска стояли на поле восемь дней. Разбирали своих убитых, а потом везли их в Москву. На лошадях, разумеется. Это еще недели две, как

минимум. И все эти трупы за эти двадцать с лишним дней не превратились в кисель? И от запредельной вони не передохли ни кони, везущие телеги, ни возницы? А как насчет совершенно неизбежных в таком случае эпидемий?

После всего этого вполне резонными представляются реконструкции Фоменко, который доказывает, что Куликово поле это московские Кулишки. Погибшие похоронены в Симоновом монастыре в Москве. И т.д. и т.п. Желающих подробнее ознакомиться с этой аргументацией, отсылаем к книгам Фоменко. В том числе и тем, что мы цитировали выше.

Впрочем, вопрос о месте Куликова поля не столь уж второстепенный. Ибо если действительно битва произошла в непосредственной близости от Москвы, то становятся понятными дальнейшие события.

А именно, загадочный успех нашествия Тохтамыша, малопонятный после триумфа Дмитрия на Куликовом поле.

Ибо если битва произошла в окрестностях Москвы, значит Москва или все еще небольшой пограничный пункт, или город, относящийся к так называемым «пограничным столицам». Это столицы растущих государств, построенные на той их границе, которую предполагают существенно передвинуть в соответствующем направлении. Например, Петербург стимулировал экспансию России на запад и северо-запад. И действительно, петербургская политика привела к последующему завоеванию Прибалтики и Финляндии. Вне этих целей расположение столицы на месте Петербурга бессмысленно.

Расположение Москвы на крайнем юго-западе владений потомков Калиты свидетельствует об их намерениях расширять свои владения за счет Литвы и Орды. Что они и делали потом.

Но если Москва пограничная столица, то вполне объяснимо и «внезапное» появление под ее стенами Тохтамыша, и успех его штурма. Подумаешь, внезапно появиться **на чужой границе**. Эка невидаль.

Объяснимо также и его быстрое отступление. На рейд вглубь России у него нет сил. Он берет всего один пограничный город. Пусть и крупный. И тут же отходит назад. Ибо силы Орды заведомо слабее главных сил Дмитрия.

Пожалуй, именно с эпопеи Мамаю и Тохтамыша и начинается действительное, регулярное противостояние на Русской равнине Севера и Юга, Леса и Степи как таковых.

Но на этих примерах видно, что Юг не может претендовать на завоевание Севера. Он может рассчитывать только на более или менее удачные грабительские рейды.

Завершить тему следует описание знаменитого противостояния на р. Угре в 1480 году. По нашему мнению ничего удивительного и загадочного в

этом эпизоде нет. Россия-Московия уже консолидирована Иваном III. Ее силы заведомо больше сил степняков.

Последние, по нашему мнению вообще что-то представляют собой только из-за того, что изредка подкармливаются католиками, чтобы пакостить византийской Московии. Кроме того, уже начинается «малый ледниковый период». В Московии от похолодания и переувлажнения падает производство, ставшее уже в основном сельскохозяйственным. А испытывавшая ранее недостаток влаги и избыток тепла Степь наоборот расцветает от подобного смягчения ее климата.

Но даже в этой максимально благоприятной ситуации Орда способна выставить силы, которые блокируются московским князем уже на пограничной реке Угре. В это же время москвичи предпринимают глубокий рейд на ладьях по Волге и буквально громят совершенно беззащитные земли Орды. Это, кстати, означают, что войск там нет. На Москву ушли все, кто мог.

Разгром такой масштабный, что хан Ахмат резко поворачивает назад. Кстати, А. Бушков в неоднократно цитированной нами выше книге подает это как недавно установленную сенсацию. Не знаем. Лично автор читал об этом рейде и вообще о стратегическом описании этой кампании в одном военном журнале еще во время своей армейской службы в начале 1970-х. К сожалению, не запомнил его названия. Но точно помню, что операция была названа классической с точки зрения ее планирования московским князем. А вот тотальная мобилизация и сосредоточение при этом всех сил Орды в одном месте было названо военным авантюризмом.

Впрочем, степняки хорошие тактики, но никудышные стратеги.

Но не только этим завершается кампания. Физический и моральный урон от разгрома и закончившаяся неудачей тотальная мобилизация степняков (возможно вообще первая и последняя в истории Орды мобилизация подобного масштаба) приводят к развалу Орды. Полукочевые свободные степняки больше не желают мобилизовываться. И имеют все возможности игнорировать любые попытки это сделать.

Орды, войска, больше нет.

Люди, составлявшие Орду, впрочем, не могли никуда деться. На месте части Орды возникают казачьи объединения – казачьи войска. Вполне возможно, что неудачная авантюра Ахмата надоумила все еще по большей части русское население Орды разочароваться в мусульманской вере и тюркском языке вдохновителей этой сомнительной акции.

И вернуться к православию (вспомним епархию в Орде) и русскому языку.

А выбравшие иной путь сконцентрировались на самом юге Степи. Остались верны «Орде» и смешались с тюрками и семито-кавказоидами. А историки потом решили, что именно такой была вся Орда с самого начала.

3. От Дмитрия Донского до Ивана Грозного и далее

Шли по дороге два человека. Один здоровый, сильный, красивый. Умный, добрый, поэтичный, мечтательный и немного рассеянный. Он был хорошим мастером своего дела. Изобретательным, умелым, ловким.

Другой был старым, наполненным грехами и пороками. И Боги прокляли его неизлечимой заразной болезнью, а может и несколькими болезнями одновременно.

Судьбе было угодно, что они встретились на перекрестке. И старый по злобе свой нарочно кашлянул молодому в лицо, или мазнул по его одежде своей грязной лапой. Они вскоре разошлись.

Злобный урод вскоре сдох, как и положено таким подонкам. Как собака.

Но молодой заболел. Он был слишком здоров, терпелив и силен. Он не умер, он умел, преодолевая слабость и боль, жить, работать, творить. Даже совершать подвиги, преодолевая одышку, и смахивая с лица кровавый пот. Даже любить.

Но болезнь подтачивала его силы. И часто, изнемогая и мечтая о счастье, он вспоминал, где же он мог подхватить эту болезнь. Ибо, чтобы вылечиться, надо знать, от чего лечиться. Он много учился, много знал. Многое сумел преодолевать и компенсировать. Но все не мог придумать лекарство.

Хотя он был мастер и творец и наверняка бы сделал это, если бы вспомнил о причинах болезни. О том, где и от кого ее подхватил.

Напрягись, мастер!!! Вспомни!!! Ведь если Ты погибнешь, мир опустеет. Ведь так мало на Земле таких как ты. Добрых, сильных и щедрых даже в болезни.

Вспомни, дружище, вспомни, родной. Ведь для того, чтобы вылечиться, чтобы победить, чтобы догнать счастье надо только вспомнить и понять.

Вспомни, солнышко мое, Русь, где ты подцепила эту порчу.

Сдохла проклятая Византия. Не помогло народное мусульманство сохранить и последнюю преемницу ее территории – Оттоманскую империю. В корчах, без славы и жалости к себе со стороны других, рушились империи

– страны, где-то, когда-то подхватившие эту восточно-средиземноморскую заразу.

И только одна страна, ставшая Россией Русь все никак не избавиться от византийской инфекции.

Все, что начинал Всеволод Большое гнездо, что продолжали его последыши, братоубийца Невский, трусливый подонок Юрий Московский, его гаденький братец Иван Калита, просвещенный подлец Иван III, безродные Романовы, начавшие свое царствование с убийства четырехлетнего ребенка (сына Марии Мнишек и Дмитрия повесили на кремлевских воротах), все это сбылось.

Государство Россия все расширялось. Расширялось оно в двух направлениях. Во-первых, туда, где природа была скудна, население редко, и альтернативных государственных моделей Россия не могла встретить по вполне естественным причинам. А во-вторых, Россия расширилась вслед за византийским православием. Туда, где эта религия по тем или иным причинам сумела укорениться (о некоторых аспектах этого процесса мы скажем ниже), в подавляющем большинстве случаев дотянулась и Россия. Во всех иных случаях византийская наследница отвоевывала с колоссальным трудом чуть ли не каждый метр. Как, например, на Северном Кавказе.

«Но ведь это же чудесно, – скажет иной читатель, – страна расширялась овладевала все новыми и новыми территориями и ресурсами, становилась сильнее и богаче». Дорогой читатель, если ты мыслишь себя думающим человеком, то давно пора понять, что государство, страна народ – это три разных и, по сути, самостоятельных субъекта. А если народ сумел создать свой тип цивилизации, то надо учитывать еще и этот феномен, тоже имеющий собственные, внутренне обусловленные направления саморазвития.

Если посмотреть на историю России с этих позиций, то расширялось и богатело государство.

А страна, то есть территория, деградировала. Достаточно вспомнить совершенно аномальную распаханность российских степей, достигшую к середине XX века 80%. Но и веком раньше она была не маленькой – 60%-75%. Между тем уже 45% считается пределом, а 50% это экологическая катастрофа.

Вот так обстояло дело со страной. Но страна это не только голая территория и ресурсы на ней. Страна это совокупность природных условий, плюс совокупность объектов материальной культуры. Но даже природные условия изменяются под влиянием жизни и работы многих поколений народа страны. Голландия без голландцев была бы сейчас морем, а не

окультуренной уютной сушей. А вот Сахара без тех, кто был предками современных ее обитателей, была бы цветущей саванной, а не пустыней.

Страна это место проживания народа, его дом, обуславливающий его физическое и духовное самочувствие.

Обглоданная, наполовину убитая территория, сохранившаяся лишь там, куда не смогли добраться чьи-то жадные лапы, это предпосылка к деградации народа, который чувствует себя бомжом в полуразрушенной казарме, которую не хочется назвать домом. Природа Руси слишком хороша, а страна слишком велика, чтобы быть окончательно убитой. Но следы совершеннейшего хищничества в виде сведенных лесов, бесконечных полей, обмелевших рек, встречаются повсюду.

И это не следы действий «проклятых большевиков» или их «сатанинской индустриализации» как любили говорить в начале 1990-х многие православные традиционалисты. Это следы той неестественной системы хозяйства, которая была навязана Руси при активном участии византийских попов.

О народе же вообще говорить не приходится. Вся история России – это история ограбления, закабаления и фактической войны с собственным народом. Как начал Невский с Батыем давить без жалости русский народ во имя укрепления собственной власти, так продолжали и все его последователи. Вплоть до наших дней. Впрочем, о злободневном потом, отдельной строкой.

Собственно, подобное положение никто и не скрывал и не оспаривал. Иван Грозный высказал свое мнение на этот счет, заявив, что правит не людьми, а скотами. Петр I сократил население России на четверть. Романовы извели крепостное крестьянство, которое в начале их правления составляло большинство населения, а к середине XIX века только половину. И при этом имело отрицательный прирост, то есть попросту вымирало.

Весь демографический взрыв XIX века в России обеспечивался населением Сибири, Севера и казачьими областями, где установленное Романовыми крепостничество не было распространено в силу обстоятельств от Романовых не зависящих. Кстати, это типично византийская черта. В империях, скроенных по византийским лекалам, хуже всех тем, кто составляет государствообразующий народ этих империй.

Характеризуя ситуацию в те годы, известный писатель С. Аксаков писал, что на иной взгляд страна похожа на оккупированную. Так сильно было различие народа и верхов. Причем различие даже этническое. Заметим, что Невский только начал набирать в российскую элиту различных маргиналов со стороны. Но процесс этот продолжается вплоть до наших гнусных дней. Каких только «Турунтаев» и «Тюхтяев» не перебивало за эти

столетия на вершине российской социальной пирамиды. Между тем в Великом Новгороде, уничтоженном последышами Невского, элита, т.н. «золотые пояса» была чисто русской. Это тоже одно из характернейших черт византизма – уничтожение этнической элиты государствообразующего народа.

Ну, и наконец, русская цивилизация. Это, можно сказать, отдельная песня. Византийщина враг цивилизации и прогресса в принципе. И превращение «страны городов», мирового цивилизационного лидера – Руси в деревенскую Россию происходило под знаком борьбы с городами. Их разорили и децивилизовали уже ближайшие последователи Невского. А закончил процесс Иван Грозный разгромом Новгорода.

Кстати, унижение городов сопровождалось повсеместным уничтожением любого более или менее значимого самоуправления и региональной самостоятельности. Это тоже признак византизма. Совершенно не изжитый даже в наши дни после последовательного падения двух империй, романовской и советской.

Из цивилизационного лидера Россия превратилась в аутсайдера. Занимающегося не тем, чем оптимально заниматься при данных условиях, и не так, как это оптимально можно сделать, а так, как это нужно государству.

Развитые города противоречат византийской модели? И города изводятся, а народ заставляют заниматься земледелием там, где это делать по природно-климатическим условиям почти невозможно. Ладно, пусть будет земледелие, но в условиях мелкоконтурности угодий лучше в рамках хуторского хозяйства. Нет, людишек надо держать под контролем, собьем их до кучи в больших селах.

Знаете, читатель, когда был освоен, и весьма интенсивно, север Сибири? В советские времена? Нет, в период ... Смутного времени. Когда в устье р. Таз был построен вполне приличный по тем временам город – Мангазея. Любопытно, не правда ли? В Московии идет борьба за власть. Хватка центра ослабевает. И предоставленные сами себе люди строят город и осваивают территорию, до которой добрались во второй раз только в наше время.

Но потом византийствующие цари повелели «закрыть» этот уже освоенный северный регион. Ибо не было возможности контролировать его должным образом. Мангазею по приказу из Москвы покинули. Этот эпизод вошел во все курсы, касающиеся истории освоения Арктики. Например, в курс «География морских путей» в мореходных училищах. Но как же стыдно признаваться в подобных художествах родного государства. Поэтому в малую советскую энциклопедию слово «Мангазея» не вошло. А в современный энциклопедический словарь вошло, но там сказано, что город

«погиб от пожаров». Конечно, погиб, брошенный населением по самодурскому приказу из Москвы.

И так во всем. Вплоть до последних советских времен, когда заводы строили не там, где это оптимально с точки зрения экономико-географической, а там, где это было бы наиболее безопасно на случай атомной войны.

Но атомная война так и не состоялась. А уродский СССР рухнул вместе со своей уродской промышленностью, приспособленной к атомной войне, но не приспособленной к нормальной жизни.

«Но были же взлеты, были же периоды стремительного развития?», – возмутится иной читатель. Да, были. А как же без них. А то более умные и продвинутые соседи съедят и не выплюнут. Надо подтягиваться до их уровня.

Но все эти рывки – это рывки **догоняющей** модернизации. Стимул для этих рывков не в самой русской цивилизации, обладающей высочайшим потенциалом саморазвития, а во внешних военно-политических вызовах. И государство вынуждено организовывать эти рывки. Но организует их с низким КПД и за счет резкого истощения народа и природы.

Характерно, что догоняющая модернизация по самой своей сути не может быть плавной и последовательной. Она имеет столь «рваный» ритм именно потому, что ее фактически нет. Накопится груз отсталости, и следует рывок. А потом, когда достигнут минимальный для государственной военной безопасности уровень, она прекращается.

Совершенно очевидно, что развитие цивилизации не из-под палки идет в совершенно другом ритме (хотя тоже имеет свои спады и ускорения).

Разумеется, в процессе вышеупомянутых рывков догоняющей модернизации развитие зачастую выходит за рамки узко поставленных государством задач. Немудрено, русский цивилизационный потенциал все еще велик. Можно только догадываться, какие достижения могли бы быть обеспечены этим потенциалом, если бы дать ему возможность развернуться.

Да, просто дать возможность, не мешать. А то, например, есть технология уменьшения затрат топлива в ЖКХ в 2-3 раза, но нет ... лицензии на ее массовое внедрение. Есть методика лечения самого безнадежного рака, но ... Правильно. Нет лицензии Минздрава. Да строг Минздрав. Стоит на страже нашего здоровья, оберегая его от разных авантюристов, – скажет иной читатель.

Да нет же, читатель, просто у разработчиков нет полумиллиона долларов на взятку чиновникам, которые запросили за лицензию именно такую сумму.

И вот, уникальная технология теплообеспечения внедряется в Германии. А методику лечения рака предложила купить на корню Франция. Но разработчики упертые патриоты. Не согласились.

А те, кто создал уникальную технологию теплообеспечения оказались более широко мыслящими.

Впрочем, хватит примеров. Все итак ясно. Византийская модель позволяла жиреть и расширяться имперскому государству. За счет а) народа, б) страны, в) цивилизационного потенциала. И все три эти компоненты своего процветания неблагодарная византийская сволочь последовательно гробила.

Кстати, весьма показательно, что гробила не только высокую цивилизацию, но и саму народную культуру. Культуру, без которой так трудна национальная самоидентификация. А с этой проблемой русского народа мы все знакомы. Сами русские воспринимают ее с болью. Наши враги со злорадством. Но проблема-то действительно реально существует. И для ее решения надо указать, кто этому виной.

Есть неоспоримые свидетельства о том, как подавлялись народные обычаи и традиции. Как по приказу царей уничтожали скоморохов и сказочников. Кстати, подавляющее большинство русских сказок записано на землях, ранее принадлежавших Великому Новгороду, дольше всех сопротивлявшемуся византийщине. А в других регионах сказок больше всего сохранилось на территориях, куда насильно переселили новгородцев после разгрома этого города.

Только сейчас становится более или менее понятным и как извели русскую школу рукопашного боя и фехтования. Извели так, что Иван III даже запретил поединки с иностранцами. Ибо они легко одолевали **любых** русских поединщиков. А ведь еще за 150-200 лет до этого русские бойцы были одними из лучших в мире. А за 350 лет до этого так вообще самыми лучшими.

Вот так изводилась вся народная культура, вся цивилизационная традиция. Даже, если это подрывало обороноспособность страны. Но империи всегда жертвуют реальными целями, даже военного характера, лишь бы извести любые возможности внутреннего сопротивления.

Но почему же эта цивилизационная несовместимость не помогла сбросить имперские оковы? Почему другие страны, не имея таких же как мы естественных предпосылок для этого, давно отринули наследие византизма. Даже отдаленные «двоюродные», можно сказать остатки этого абсолютного зла.

Ответ прост. Над умами народа России столетиями довлело византийское православие. Оно подпирало империю, построенную по

византийским лекалам, лучше сотен тысяч штыков. Ни одна другая столь же большая страна, как Россия не была православной. Поэтому вырывающиеся в мировые лидеры то одно, то другое государство, легко сбрасывали поповские путы, либо находили компромисс между остатками религии и требованиями жизни.

Византизм же на компромиссы с жизнью не способен. Он способен только на компромисс со смертью и ее прислужницей – тупой палаческой имперской бюрократией.

Византизм это больше, чем политическая модель, больше чем религия. Но он невозможен вне империи и византийского православия. И последнее, гораздо более сильная подпорка византизма, чем имперские бюрократические механизмы. Потому что оно формирует сознание и, что еще прочнее, подсознание.

Это можно наблюдать, общаясь с искренне верующими, но умными и порядочными людьми. Например, ученый антисемитских взглядов (бывают, знаете ли, и такие, *хотя мы их и не приветствуем*) истово повторяет каждый день молитвы и тексты из Ветхого завета, где сплошь Давиды, Исааки и Сары. «Как же совместить это с Вашим антисемитизмом?», – спрашиваешь его. Он говорит: «Знаешь, дружище, самому противно, но ведь это».

Он не знает, что ответить. Он, ученый с мировым именем, вдруг начисто лишается логики. «Ну, будь ты или православным, или антисемитом», – хочется сказать ему. Не потому что хочешь сагитировать за что-то. А потому что больно видеть как умный человек, отличный ученый, теряет логику. Так и в детство впасть можно. А будет обидно для науки потерять такую светлую голову.

Так что православие за эти семьсот с лишним лет своего монопольного всевластия на Руси (мы ведем отсчет его победы с 1240 года) гораздо глубже светских пережитков империи.

В самом деле. К 1917 году империя сгнила. Она рухнула сама. Но ...

Была почти в точности восстановлена атеистом Лениным, иудеями Троцким и Свердловым и недоучившимся семинаристом Сталиным. Что объединяет столь разных людей? Только одно – они воспитывались в атмосфере государства с византийским православием.

Да, в воде можно не захлебнуться. Но нельзя в воде остаться сухим.

А отравы византизма в народе была такова, что ничего другого, кроме империи не могло быть построено на обломках романовской России.

За эти семьсот с лишним лет имперские и православные круги выработали много приемов взаимной поддержки. Отнюдь не всегда они действовали так прямо, как во времена Батыя и Невского. Иногда имперцы и

православное лобби даже демонстрировали на публике существенные разногласия. Но это были «внутрисемейные» ссоры.

Например, Петр I существенно ограничил права и возможности церкви. Но он укрепил империю. Совместил сохранение системообразующих признаков византийского режима и требования догоняющей модернизации.

Но тем самым он сохранил и православие. Ибо если бы империя рухнула (а опасность такого рода в то время была), православие не сохранило бы своего положения. А так было только немного потеснено. В собственных же интересах.

Кстати, в сохраненной в виде СССР империи, православие на первый взгляд, было чуть ли не разгромлено. Но вот советская империя рухнула. И остатков православия хватило на то, чтобы а) возродить, хотя бы частично, положение церкви, как социального института и б) всячески способствовать сохранению имперских, византийских пережитков в нашей жизни.

А когда пишутся эти строки, пыжащаяся возродиться империя уже открыто выступает рука об руку с православием.

Впрочем, к счастью, за время существования СССР выросли поколения, не затронутые православным влиянием. А «церковь светского византизма» – КПСС, оказалась, в плане влияния на сознание, гораздо слабее классического византийского православия.

Но об этом мы поговорим, когда будем обсуждать злободневные аспекты проблемы.

4. Ярослав и Невский. Портрет организаторов ига отдельной строкой

Переломные моменты в истории всегда имеют некий персональный символ. Это не означает, что объективные обстоятельства второстепенны. Но личность, волею судеб и логикой исторического процесса поставленная во главе событий придает этим событиям свою специфику.

Мы не будем сейчас рассуждать, что первично, а что вторично. Личность ли «направляет» или, хотя бы, «подправляет» ход истории. Либо логика событий выносит на поверхность тех, кто этим событиям наиболее адекватен.

Но, так или иначе, личность, руководящая тем или иным процессом, зачастую наиболее полно характеризует сам процесс.

И в этом отношении интрига Батыева нашествия не исключение. Поэтому имеет смысл охарактеризовать его «ответственных исполнителей» – Ярослава и его сына Александра Невского. Кстати, нам кажется, читателю,

наверное, уже ясно из вышеизложенного, что именно они являются главными действующими лицами интриги. А отнюдь не Батый, плотно окруженный «русскими телохранителями», «особистами» Ярослава.

Итак, чем характерен Ярослав.

Свою карьеру он начинает наместником побежденной его отцом, Всеволодом Большое гнездо, Рязани. Доводит город до восстания. Потом участвует в его подавлении Всеволодом Большое гнездо.

Интересно, что тотальное разорение Рязани, после которого город сменил местоположение, совершено отнюдь не Батыем в 1237 году, а Всеволодом Большое гнездо в 1208 году.

Батый, разумеется, тоже разорил город, но не так капитально. Он смог восстановиться на том месте, где стоял в 1237 году. А вот после разгрома 1208 года не смог.

Любопытнейшая деталь, которая очень убедительно подтверждает если не «букву», то «дух» нашей реконструкции ига и роль в нем Ярослава.

После рязанского погрома, наместничать на пепелище было бессмысленно. И Ярослав возвращается в родное княжество. Где получает после смерти отца – великого князя, весьма скромное владение – Переславль Залесский.

Итак, Ярослав совершенно второстепенный князь небольшого Переславля Залесского. Безо всяких надежд на великокняжеский престол. Единственная возможность для него возвысится – это стать выборным новгородским князем.

Что он многократно пытается сделать.

Но делает откровенно подло.

Первый раз он становится новгородским князем, после того, как его тесть Мстислав Удалой – лучший полководец тогдашней Руси, человек рыцарственный и благородный, добровольно оставляет Новгород.

Поступает просто и по-человечески, потому что устал и не держится за власть.

Новгородцы зовут на княжение его зятя, Ярослава, надеясь на преемственность стиля правления. Но жестоко ошибаются. Ярослав начинает откровенный террор и грабеж.

Это первый князь Новгорода, который ведет себя в этом городе именно так. Это факт известный и подробно описанный вполне официозным и «патриотичным» Соловьевым.

Запомним, эту первую «новацию», ярко характеризующую Ярослава и его политический стиль.

Разумеется, новгородцы выгнали Ярослава.

Но он не Мстислав Удалой. Он желает вернуться в Новгород любой ценой. И вносит в политику Руси следующую «новацию». Устанавливает блокаду Новгорода, который зависел от подвоза продовольствия с юга. В новгородских землях разразился страшный голод. Люди «ели сосновую кору».

Показательно, что эстонские вассалы Новгорода тоже пострадали от голода, организованного православным князем Ярославом, которого церковь называет «нищелюбцем». И именно поэтому перешли в католичество и **добровольно** стали вассалами Риги.

Кстати, для сравнения. Когда в 1231 году в результате ужасного пожара сгорели многие припасы, и в Новгороде снова разразился голод, на помощь пришли немцы. Эти, согласно официальной версии истории, «агрессоры» и «исконные враги» русских доставили в город хлеб по льготным ценам и спасли новгородцев от голодной смерти.

Факт, опять же, известный (о нем пишет, в частности, Карамзин), но стыдливо замалчиваемый иными официозными историками.

Итак, Ярослав, организовал в городе голод. Но новгородцы не сдались, и умолили вернуться на княжение Мстислава Удалого. Тот принял приглашение, наладил снабжение продовольствием и оградил город от военных посягательств Ярослава.

Тогда этот прославляемый церковью «нищелюбец» организовал войну с Новгородом всего Владимиро-Суздальского княжества (брат Юрий, тот, что был потом убит на Сити, поддержал инициативу Ярослава). Перед решающей битвой, Ярослав, надеясь на численное превосходство владимирских войск, настаивал на том, чтобы пленных, даже знатных не брали. То есть планирует настоящее военное преступление.

Но военное счастье изменило этому людоеду. В 1216 году в битве при Липице, владимирцы были наголову разгромлены Мстиславом Удалым.

Как и всякий «крутой» Ярослав оказался ужасным трусом. Он бросил свои войска и бежал с поля боя, загнав аж четырех коней. При этом сбросил с себя доспехи и прискакал в Переславль Залесский в одном белье. Так сказать, налегке, чтобы скакать было легче.

Кстати, доспехи Ярослава нашли аж 1808 году близ Юрьева-Польского. Нашла в кустах крестьянка, собиравшая орехи.

Впрочем, вернемся к нашему повествованию. Прискакав в Переславль Ярослав приказал захватить всех бывших в городе новгородских и смоленских купцов и уморить их голодом.

Часть смолян выжила и дождалась своего освободителя, Мстислава Удалого. Который, преследуя разгромленного врага, вторгся в земли инициаторов войны.

Ярослав откупился от победителей богатой контрибуцией. И, кроме того, вынужден был вернуть Мстиславу его дочь, свою жену.

Кстати, Александр Невский отнюдь не внук Мстислава, а сын следующей жены Ярослава, половчанки.

Вот таким был этот князек. Жестокий, коварным, трусливым, неразборчивым в средствах. Во многих странах в разные времена некоторых выдающихся деятелей называли «последний рыцарь». В отличие от этой характеристики Ярослава можно назвать «первым авторитарным подлецом».

Основателем целой плеяды подонков, правящих Россией которое столетие. Кстати, православная церковь называет в своих «Житиях» эту мразь «благочестивым» и «кротким». Что, выражаясь современным языком свидетельствует о «смещенности оценок», даваемых православной церковью деятелям тех лет.

И мы понимаем истоки такой, мягко выражаясь, «необъективности». Ибо именно руками этого подонка церковь реализовывала свой сценарий установления ига. Но не татарского, а православно-авторитарного, византийского.

И характер нового режима полностью соответствует характеру Ярослава. Он, можно сказать, визитная карточка этого режима.

Его сын, Александр Невский фигура, вроде бы, гораздо более симпатичная и даже героическая. Однако, на поверку Александр является личностью, мягко говоря, «неоднозначной». Но, кроме того, и весьма таинственной.

В самом деле, об сыне, Александре, ставшим «Невским», известно в основном не из летописей, а из его «Жития», написанного церковниками **намного позже** смерти этого князя. Не ранее, чем через сто лет после нее. А немногочисленные летописные оригиналы, описывающие его жизнь, написаны еще позже, и по существу переписывают «Житие» с добавлением комментариев и фантастических подробностей.

Между тем, современные Александру летописи практически не отражают его, таких громких, подвигов.

Что это означает? Отсутствие этих подвигов? Возможно. Но этот вопрос мы рассмотрим немного позднее. А пока обратим внимание читателя вот на что.

«Житие» Александра появляется не ранее середины XIV века. То есть, после окончательного подавления последнего сопротивления ордынскому игу, которое, напомним, произошло во времена Ивана Калиты.

И этот факт весьма хорошо вписывается в нашу реконструкцию. Действительно, Александр, несомненно, один из активнейших строителей

нового режима. Делать из него героя можно только после окончательного слома сопротивления. И это делается как раз в это время. Кем? Разумеется, православной церковью, одним из главных организаторов ордынско-византийского переворота.

Все логично.

Теперь о «героических подвигах» равноапостольного князя.

Даже из апологетического «Жития», если отбросить откровенно фантастические характеристики, типа того, что он был «силен, как Самсон» из Библии, вырисовывается картина весьма скромных достоинств этого деятеля.

По существу у него только три крупных достижения в военно-политических делах.

Первое. Знаменитая Невская битва, где он разгромил шведов.

Второе. Победа в так называемом «Ледовом побоище» над рыцарями Тевтонского ордена.

Третье. Блестящая дипломатия в Орде. Настолько блестящая, что потомкам непонятно, как это вообще можно вот так из побежденного превратиться в победителя. И вертеть настоящим победителем либо как гипнотизер пациентом, либо как сюзерен вассалом.

Первые два «подвига» Невского подробно проанализированы в блестящей, по нашему мнению, книге Александра Нестеренко «Александр Невский. Кто победил в Ледовом побоище» М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006 – 318 с.

Не будем пересказывать эту книгу. Любознательному читателю будет самому интересно ознакомиться с ней. Мы же в жанре нашего «исторического детектива» лишь кратко изложим выводы г-на Нестеренко, которые он в своем труде аргументирует весьма тщательно, со ссылками на источники.

Итак, знаменитая «Невская битва» со шведами в 1240 году, если верить «Житию» (а иных источников о ней просто нет) – это сборник нелепостей. В этом рассказе – всадники скачут по кораблям, умудряясь не переломать ноги лошадям (попробуйте проскачите между скамеек гребцов), с берега рубят находящиеся на кораблях (что просто не возможно физически из соображений элементарной геометрии и биомеханики), победители почему-то отступают после «победы», и поле боя остается за побежденными, побежденных в итоге убивают «небесные ангелы», агрессоры ведут себя нелепо, как туристы, не логично ни с политической, ни с военной точек зрения.

Имеют место постоянные разночтения, чем и куда ранен предводитель шведов. Разночтения и в том, кто же это был конкретно.

Впрочем, этих разномастных предводителей объединяет одно – все они, согласно достоверным и многочисленным свидетельствам в это время присутствует в Стокгольме и активно участвует там во многих событиях.

Кроме того, нет ни одного зарубежного источника, повествующего об этой битве. Между тем, как о других своих поражениях немцы и шведы пишут вполне откровенно.

Короче, все эти нелепости говорят только об одном – эпизод бандитского нападения небольшого, в несколько десятков человек, отряда Александра на лагерь шведских купцов, следующих в Новгород, выставлен как знаковая битва с большим отрядом агрессоров, возглавляемым неким знатным (правда, так до сих пор и не ясно, каким) шведским полководцем и вельможей.

И опять, мой дорогой читатель, иные незначительные детали иногда говорят о многом. Мы уже упоминали, что в те времена многие даже знатные люди фигурировали по своим прозвищам. И современному человеку не понять, было ли в этих прозвищах нечто уничижительное, и как они характеризуют человека. Но есть у любого, для кого русский язык родной, некое «чувство языка». И это чувство позволяет оценить некоторые совсем уж одиозные прозвища.

Так вот, одним из отличившихся в той «битве» был некий сподвижник Невского Дрочило Нездылов. Не знаю, как вам, но мне это «благозвучное» прозвище многое говорит о составе той команды, что напала на лагерь шведских купцов. И иначе как бандой это сборище назвать трудно.

В отличие от Невской битвы, Ледовое побоище в 1242 году, похоже, действительно имело место. Однако и масштаб военного столкновения, и его политические последствия, сильно преувеличены.

Кстати, Тевтонский орден в 1242 году еще не объединился с Ливонским. И его рыцарей в Ливонии на границе с Русью не было, и быть не могло. Так что самая знаковая характеристика побоища «отражение **тевтонской** агрессии» изначально лжива.

Сама логика событий 1240-1242 года, когда орды Батыя и Ярослава разоряли Центральную Европу диктует неизбежный вывод – Александр в это время соучаствовал в агрессии на Запад.

Но не это было его главным занятием в рамках проекта Батыева нашествия. Главным было обеспечение благожелательного Ярославу и Батыю нейтралитета Новгорода. Что «патриот» Невский и делает, успешно подавляя в 1242 году антиордынское восстание в Новгороде (потом он повторит это в 1259 году). Кстати, в этом он действительно преуспел. И именно с этим связывают усиление его авторитета в Орде.

Опять же, все очень четко соответствует нашей реконструкции. Именно обеспечение нейтралитета Новгорода было важнейшей задачей Ярослава и Батыя в то время, когда основная масса их войск была далеко от Руси, разоряя Европу в походе 1240-1242 годов.

Поэтому на западном направлении Невский в основном пиратствовал «в свободное от замирение Новгорода время». И по необходимости вступал в мелкие стычки на второстепенном направлении ордынской агрессии с целью откровенного грабежа.

Кстати, это тоже не ново для потомков Всеволода Большое гнездо. В то время, когда произошла легендарная битва при Калке, владимирские князья тоже, почему-то не поддержали других русских князей в отражении агрессии с юга, а атаковали Прибалтику. Официозная история эту атаку также трактует как «отражение агрессии». Но это тоже ложь. Никакой агрессии не было, и быть не могло чисто физически. В то время Ливонский Орден был занят наведением порядка на своих землях, к тому же враждовал с Рижским епископом и Литвой. Впрочем, обо всем этом гораздо убедительнее и подробнее написано в уже упоминаемой нами книге А. Нестеренко.

Итак, Невский в полном соответствии со стратегической логикой и традицией княжеского дома, к которому принадлежал, атаковал Прибалтику в 1240-1242 годах. Делал он это с переменным успехом. Но потом, в рамках антизападной и антикатолической пропагандистской кампании православной церкви, эти стычки были раздуты до масштабов сражений. А грабительские рейды на второстепенных направлениях под прикрытием Батыева вторжения, выставлены в качестве «отражения агрессии с Запада».

Все полностью соответствует логике событий, восстановленных нами в этом историческом расследовании.

Заметим, кстати, что, не зная подробностей событий тех лет на самом Западе, можно предположить, что имело место некое контрнаступление 1240-1242 годов в тыл Батыю-Ярославу, которое было отбито Невским. Оно не принесло успеха, и, более того, было неправильно стратегически и политически.

Такое предположение мы и сделали в первом издании этой книги. Но, познакомившись из других источников с положением в Прибалтике и Швеции в те годы, мы готовы согласиться с утверждением уже упоминаемого А. Нестеренко, что никаких наступательных действий в 1240-1242 годах ни Ливонский Орден, ни Швеция просто не могли вести физически, связанные внутренними конфликтами и противостоянием с другими противниками.

Повторим и подчеркнем, в отличие от других неудач шведов, ливонцев и тевтонов, о которых они сами пишут вполне откровенно и самокритично, «события» 1240-1242 года не оставили **никакого следа** в западных источниках. Да и в русских тоже. Ибо не может считаться источником полумифическое «Житие», написанное более, чем через сто лет после событий, а потом просто переписанное в немногих (подчеркнем это) позднейших летописях.

Поэтому мелкие вылазки Невского составляют органическую часть агрессии Батыя в Центральную Европу. Но при этом, в отличие от Батыя, агрессии малоуспешной и по существу бесславной (славу этих якобы «подвигов» задним числом раздули в «Житиях» через много лет после произошедших событий).

Но тогда чем же все-таки реально знаменит Александр? Почему он стал своеобразным символом тех времен, и символом установившегося на Руси «нового порядка»?

Он знаменит, прежде всего, тем, что сумел закрепить последствия покорения части Руси Ярославом и Батыем. Он многое сделал, чтобы эти изменения стали необратимыми. В сущности можно выделить только две особо значимые фигуры в этом процессе – Александра Невского и Ивана Калиту. И, заметим, эти две фигуры являются знаковыми в мифологемах всех православных патриотов.

И это закономерно. Известен афоризм, что взять власть гораздо легче, нежели ее удержать. Но это касается не только захвата власти, а установления новой политической модели вообще. И поэтому заслуги Невского и Калиты по закреплению ига с точки зрения поклоняющихся этому игу гораздо весомее заслуг Ярослава и Батыя.

Существеннейшим моментом этого укрепления режима ига и слома сопротивления было знаменитое «неврюево нашествие». В процессе которого, некто Олекса Неврюй (как похоже на Александр Невский, только в «прозвищно – псевдо тюркской» транскрипции, типа Тюхтяев, Шаболд и Турунтаев), кстати, православный, но «татарский царевич», разгромил антиордынское восстание брата Александра Андрея. Кстати, зятя лидера антиордынского сопротивления в масштабах всей Руси, князя и короля Даниила Галицкого.

Это восстание имело все шансы на успех. Но почему-то Андрей выступил преждевременно, не дождавсь выступления Даниила. Уж не был ли он умело спровоцирован? Очень похоже на то. А кто эту провокацию мог осуществить лучше всего? Правильно. Родной брат Александр.

Характерно, что в этой интриге взаимодействие Андрея и Александра очень напоминает взаимодействие Ярослава и его брата Юрия в начале

Батыева нашествия. Прямо, какая-то семейная традиция предательств и провокаций. Но, тем не менее, весьма логичная.

После этого разгрома Александр Невский становится великим князем (вот ведь совпадение!) и укрепляет режим ига вплоть до неудачной попытки введения института баскаков.

Заметим, что неврюево нашествие по масштабу разорения было вполне соизмеримо с Батыевым.

Итак, основные заслуги «Невского» в укреплении режима православно-ордынского ига налицо. Он:

- 1) Обеспечивает нейтралитет Новгорода в 1237 году.
- 2) Подавляет антиордынское восстание новгородцев в 1242 году.
- 3) Умело разрушает антиордынскую коалицию своего брата Андрея и Даниила Галицкого.

- 4) Организует чудовищное по масштабу «неврюево нашествие», закрепившее режим ига.

- 5) Подавляет антиордынское выступление новгородцев в 1259 году.

Вдумаемся, **каждое** из этих событий можно считать **ключевым**.

Новгородское выступление в 1237 году могло сорвать ордынскую экспансию в самом начале и дать время для консолидации отпора агрессии князей Южной Руси, Даниила Галицкого и смоленских князей.

Новгородское выступление в 1242 году могло лишить Батыя тыла в его походе на Европу, и тоже привести к разгрому Орды. Кстати, не потому ли Батый так спешно повернул в 1242 году от берегов Адриатики? Вопрос интересный, и, как минимум, требующий дополнительных исследований, выходящих за рамки нашей работы.

Антиордынская коалиция Великого князя Андрея и короля Даниила Галицкого тоже могла стать концом Орды. Об этом говорят многие исследователи. Но Невский сперва разрушил эту коалицию, а потом во время «неврюева нашествия» настолько разорил и затерроризировал Северо-восточную Русь, что она надолго стала неспособной к участию в антиордынских выступлениях.

А 1259 год чем отмечен? 1255 – умирает Батый. Вскоре умирает его сын, побратим Невского. Оба насильственной смертью. Следовательно, в Орде усобица. И антиордынское выступление Новгорода имеет все шансы на успех.

Но оно снова подавлено Невским при активнейшей поддержке православной церкви.

Еще и еще раз зададим риторический вопрос – как, весомы заслуги Невского в укреплении режима ига?

Ответ очевиден. Более, чем весомы. Они решающи.

И только в 1261-1263 году (мы полагаем, что Лызлов прав, и именно 1261 год является годом попытки введения режима баскаков) Невский, наконец, ломает себе шею.

Увы, эта значительная, но все же тактическая, победа антиордынского сопротивления, не стала стратегической. Благодаря «большой работе» Невского по укреплению ига, проделанной ранее, с 1240 по 1259 год. А, главное, благодаря установлению религиозной монополии православия в период его правления.

Итак, политическая, поведенческая и, если хотите, генетическая логика (яблочко от яблони не далеко катится), позволяют предположить, что Олекса Неврюй и есть Александр Невский. Достойный сын своего подлейшего отца. Каратель и поработитель собственного народа по заказу православной церкви.

Которая ради легитимизации и героизации режима, установленного Ярославом и Батыем по ее заказу, превратила Олексу Неврюя в Александра Невского и выдумала миф о нем. Как о борце с агрессией католического Запада. Миф, не подкрепленный ничем, кроме неправдоподобного нелепого «Жития», написанного через сто с лишним лет после событий. После окончательного слома антиордынского сопротивления последователем и потомком Невского Иваном Калитой.

Однако монополия православия давала возможность внедрить любые мифологемы. Благо конкурентов на Руси у православия в области духовной жизни после Батыева нашествия больше не было.

В завершение этого раздела будет целесообразно подвести итоги и формализовать те «личностные» черты режима византийского ига, которые наиболее ярко на собственном примере продемонстрировали Ярослав и Невский.

Итак:

1) **Трусость**, и вообще человеческая **низость**, которую демонстрирует Ярослав в Новгороде, в битве при Липице, и в последующих событиях.

2) Но трусость для воина это, помимо всего прочего, черта профессиональной непригодности. И господа первые византисты сплошь и рядом демонстрируют эту **профнепригодность**. Это проявляется у Ярослава в его неудачном наместничестве в Рязани, бездарном княжении в Новгороде, неумелом руководстве в битве при Липице.

3) Но ведь вот поменяли же эти «бездарные» князья всю политическую модель Руси, – скажет иной скептический читатель. За счет чего? За счет жестокости и подлости, за счет использования внешних союзников для которых Русь была разменной монетой, за счет отказа от любых «правил

игры», – ответим мы. Победить «по правилам» они не могли. Но отказ от правил **всегда** дает огромные преимущества (правда, **временные**) тому, кто **первым** пошел на это. И посредственный боксер может победить мастера, если вместо перчатки, смягчающей удар, будет иметь в руках кастет. Да, воистину, «против лома нет приема». Но это не навсегда, ибо «против лома нет приема, кроме другого лома».

Впрочем, мы отвлеклись.

Итак, именно такими «первыми нарушителями правил» были Ярослав и Невский. Это проявляется и в организации Ярославом голода в Новгороде, и в тотальном разорении Рязани, и в «семейной» традиции предавать чуть более приличных родных братьев. Юрия Ярославом и Андрея Невским.

Скептик может возразить, что многое из сказанного характеризует общие нравы того времени. Отчасти да. Но Ярослав и Невский не просто **от случая к случаю** «нарушают правила». Они **вообще отказываются** от них. И создают свои новые «правила», где есть только подлость, вероломство и жестокость, возведенные в ранг добродетели.

Как бы не иронизировали иные «национал-патриотические» критики «общечеловеческих ценностей», но арийские ценности белой расы они ведь не станут оспаривать?

Но именно этих ценностей рыцарства, благородства и великодушия, этого «чувства своих» начисто лишены Ярослав и Невский. Для них «свои» – это ордынский полууголовный интернациональный сброд. А «чужие» – это русские мастера Великого Новгорода и Пскова, русские витязи из Смоленска и белые рыцари Европы.

Именно приверженность этим «новым правилам» является отличительной чертой творцов византизма на Руси – Ярослава и Невского.

4) Разумеется, люди с такими качествами не могли быть, говоря языком современной теории управления, лидерами. Власть которых покоится на личном авторитете, как, например, у Мстислава Удалого. Они же могли строить свою власть только на основе жесткой, бюрократически оформленной вертикали. А основным механизмами обеспечения подчинения в этом случае может быть только страх и оболванивание.

Таким образом, **приверженность супериерархичной модели управления, построенной на страхе и оболванивании**, является еще одной отличительной чертой творцов ига на Руси.

И, кстати, всех их последователей. Вплоть до наших дней.

5) И, наконец, еще одна отличительная черта. Известен психологический парадокс, виноватый ненавидит того, перед кем виноват. Предатели европейской общности, наведшие на Европу ордынский сброд,

ненавидели Запад. Поэтому **антизападная риторика, более того, антизападные убеждения**, были отличительной чертой образа Ярослава, и, особенно, Невского.

Мы далеки от идеализации Запада. Он, по нашему мнению, бывает излишне прагматичен, холоден, прямолинеен, стратегически недальновиден. Но Запад отнюдь не является таким тотальным злом, как его представляют византисты. Более того, он гораздо более доброжелателен к конкретным русским людям и их ассоциациям, чем сами византисты, якобы «защищающие» нас от него.

В этой связи напомним упоминавшиеся выше два эпизода, когда Ярослав в своих политических целях организовал голод в Новгороде, а немцы, в отличие от него спасали новгородцев от голодной смерти.

Более ярких примеров, характеризующих эту тенденцию, трудно придумать.

Что же касается различных мифических случаев обратного порядка, то они по большей части выдумка. Выдумка, художественно украшенная потом.

Например, миф о том, как «тевтонские рыцари» «захватили» Псков незадолго до Ледового побоища. А потом, как показано в пропагандистском фильме «Александр Невский» жгли там детей.

На самом деле псковичи сами восстали против власти Ярослава, и пригласили на княжение представителя смоленского княжеского дома. Который и прибыл в Псков с ... рыцарским войском, – скажет иной нетерпеливый читатель. Да нет. С двумя (!!!) ливонскими рыцарями, выполнявшими чисто дипломатическую миссию при новом псковском князе.

Вот так было на самом деле. Отнюдь не так, как в сталинской агитке, фильме «Александр Невский» (А. Нестеренко «Александр Невский. Кто победил в Ледовом побоище» М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2006 – 318 с.).

Да и вообще, самым популярным за всю историю Пскова был не Невский, якобы «освободивший» город от «немцев», а княживший по приглашению псковичей литовский князь Довмонд. О Невском же и его «освободительной миссии» псковские летописи вообще говорят «более чем скромно».

Впрочем, об этом можно говорить очень долго, но при этом византистов невозможно переубедить.

Для них **антизападный миф – основная несущая конструкция всей их идеологии**. Исчезни она – и исчезнет оправдание всей подлости и преступности этой политической модели по отношению, прежде всего, к русскому народу, к Руси.

Впрочем, Запад сам часто вел себя не адекватно в противостоянии с византизмом. О чем мы скажем ниже.

5. Дурная бесконечность. Ответы Запада – справедливые, но неверные

Итак, Ярослав, Невский и Батый под руководством православного лобби добились выпадения Руси из европейской цивилизации. Появление на месте цивилизованной Руси военно-полицейской варварской России ознаменовалось чудовищным походом в Европу 1240-1242 годов. Когда Орда уничтожала и грабила все на своем пути. Но, по большей части все же уничтожала. Совершенно бессмысленно с точки зрения европейца даже по тем, далеким от благости, временам.

Потом, соучастники большой византийской игры, союзники Невского и Батые, Гогенштауфены были «вычеркнуты» из европейского круга и уничтожены как бешеные псы. В отношении же организаторов всеевропейского ордынского погрома этого было сделать невозможно. Но «исключенной из Европы» оказалась вместо Батые, Невского и православной верхушки вся Россия.

Понять и оправдать европейцев можно. Но это обидно и несправедливо по отношению к русскому народу в целом. Ибо русские **не творцы византийщины, а ее жертвы**. При этом жертвы не безмолвные и безвольные. Сопротивление русских Батыею и Невскому, несмотря на внезапность и подлость нападения, было упорным и долгим. Просим в этой связи вспомнить описание перипетий большой гражданской войны, описанных нами ранее. Что еще важнее, это сопротивление было отнюдь не безнадежным. **Шанс на победу над византийщиной всегда был велик.**

Вспомним, как Орда попросту побоялась сунуться в Смоленск и Новгород. Как долго и умело сопротивлялся первый русский король Даниил Галицкий. Как объединенные силы всех русских князей опрокинули попытки ввести институт баскаков на Руси. Как вопреки воле Орды возвысился моральный лидер русского сопротивления – дом великих князей Тверских.

И далее в истории было все то же. Ощутимый шанс на победу всегда был. И всегда были борцы с византийщиной.

Исходя из сказанного, можно утверждать, что помимо несправедливости по отношению к русским, спонтанная, непродуманная реакция Запада была еще и контрпродуктивна для **интересов самих европейцев** в их борьбе с византийщиной.

Мы не рассматриваем здесь нелогичные и противоречивые мифы о шведском и немецком «контрударе» в 1240-м и 1242-м году по землям Новгорода и Пскова. Как мы показали выше, его просто не было. Хотя, даже, если бы он и был, то удар по областям, которые могли бы стать базой для сопротивления Орде внутри самой Руси, не логичен и ошибочен.

Впрочем, не будем углубляться в анализ того, чего не было.

А что же было?

Было базовое непонимание, которое потом и обусловило все трагические коллизии в отношении России и Запада. В 1240-1242 году католическая Европа как-то сразу отождествило страну, народ и новый режим на территории Руси.

Для большей части Европы, а тем более лидеров европейской цивилизации была непонятна сама возможность такого глубокого, чудовищно бессмысленного для цивилизованного человека, различия народа, страны и государства, которое обуславливает византизм. Эта ошибка в оценке тем более не прощительна, что в то время значительная часть Руси еще активно сопротивлялась Невскому и Батью (Смоленское и Галицкое княжества), а еще большая часть была этому режиму неблагоприятно нейтральна. Тот же Новгород и Псков, например.

Но Запад всего этого в огне Батыева нашествия и политической игры Гогенштауфенов, стремящихся соответствующим образом представить события, не понял. Это естественно.

Но мы говорим о политике. А для политика ошибка хуже преступления. Тем более трагично, что ошибка не осознана и не исправлена до сих пор.

Итак, Запад начал бороться с византийским режимом шаблонно. Он начал противоборство со всей Россией. Но этим он только подыгрывал Невскому, его последователям и византийско-православным попам.

Внешнее давление, тем более давление военное, консолидирует страну и народ вокруг государства. Даже такого уродского, как построенная по византийским лекалам империя.

И это продолжалось почти до наших дней.

Надо, тем не менее, признать, что война и вооруженная борьба не одно и то же. Понятие войны гораздо шире. Это, несколько схематично говоря, конфронтационная политика, принципиально не ограничивающая себя в средствах. Если следовать этому термину, то война, начатая Батыем и Невским, продолжается до сих пор.

И в этой войне было с той поры много чисто «военных», «горячих» фаз. Эти горячие фазы и определили не просто военный, а прямо-таки солдафонский характер политики Запада по отношению к России. Можно

даже сказать, что солдафонский менталитет этих отношений со временем все усиливался. Хотя с некоторых пор войн, в традиционном понимании этого слова, было все меньше и меньше.

Но подобный характер отношений определял и стратегию «мирных» войн Запада с Россией. Запад не боролся с **византизмом** как таковым. Он боролся **со страной Русью и русским народом**, не делая никаких различий между ними и российским государством. Которое для страны и народа является гораздо более опасным врагом, чем любой иноземный завоеватель.

Поэтому, даже когда Запад поощрял некие силы в России, он находил здесь в качестве контрагентов не искренних врагов византизма, а вульгарную пятую колонну, тривиальных предателей, имеющих на любой войне, готовых продаться любому, кто казался в данный момент сильнее. Искренние борцы с византизмом были среди этой публике весьма редки.

В качестве примера «полувоенного» вмешательства Запада в дела России лучше всего рассматривать его участие в различных внутренних конфликтах.

Рассмотрим в качестве такой иллюстрации ту же Гражданскую войну 1918-1920 годов. Были ли среди ее участников те, кто не хотел восстановления империи (мы не берем в расчет сепаратистов национальных окраин)? Разумеется, были. Однако Запад помогал белым, которые хотели восстановить империю. Но большевики были более адекватными этой задаче. В итоге они победили и успешно эту задачу выполнили. А Запад получил сохранение византийской язвы на теле современной цивилизации. И еще больше углубил пропасть между собой и Россией.

«А что, были альтернативы?», – спросит иной читатель. Разумеется. Но Запад не помогал повстанцам Махно, не помогал повстанцам малоизвестной «чапанки», восстания против большевиков, охватившего все Поволжье, не помогал антоновцам в Тамбове, не нашел возможности помочь восставшему Кронштадту, многочисленным восстаниям в Сибири и т.д. и т.п.

Между тем, для диктатуры комиссаров эти восстания были гораздо страшнее Колчака и Деникина вместе взятых. Об этом откровенно писал Ленин. Уж ему-то было виднее.

Можно, конечно, все эти ошибки списать на некие технические трудности. Но это только отговорка. Запад просто не знал и не знает Россию после возникновения непреодолимой конфронтации в результате кампании 1240-1242 годов. Но если не знаешь устройства, не надо в него лезть. Тем более на ходу. А то руки поотрывает. Лучше повнимательнее изучить его описание.

Еще одной особенностью политики «холодных» и горячих войн Запада против России была их нацеленность на откровенный грабеж. Это тоже весьма примитивно. Конечно, если идет столь долгая война, то, как не соблазниться добычей. Но много добычи в России легко не возьмешь. А вот сложить здесь кости очень легко.

Поэтому попытки поживиться на противостоянии с Россией в итоге обходятся для Запада в целом гораздо дороже. Сплоченная внешним давлением и обозленная откровенным грабежом, Россия вновь оказывается для западной цивилизации тем монстром, которым она была во времена Батыя и Невского. И Запад отдает потом за каждый награбленный у нас рубль по червонцу.

Не так ли, сначала своей безответственной политикой в значительной степени способствовавший (или как минимум прозевавший) октябрьский переворот Запад, поплатился потом огромными издержками. Это отдельная тема, которую мы не собираемся здесь поднимать.

Но развал колониальной системы очевидно не был бы возможен без помощи СССР. И что бы ни говорили о т.н. «неоколониализме», но нам все же кажется, что классический колониализм был для Запада и проще и выгоднее.

А сейчас в вопросе отношений с Третьим миром Запад напоминает нам все более проигрывающегося джентльмена, утешающего себя тем, что он все еще при часах и пиджаке. Ничего, господа, если все будет идти как сейчас, то останетесь вы и без часов и без пиджаков. А может, и без трусов.

А те, кто в этом сомневаются, пусть поговорят с зажиточными белыми фермерами Родезии, выкинутыми из своих хозяйств черными. Или с иными гражданами ЮАР, продающими шикарнейшие имения по цене хорошей московской квартиры.

Но, напомним, без десятилетий соответствующих усилий СССР, белые фермеры все еще владели бы своими хозяйствами в Родезии, а поместья в ЮАР ценились бы раз в 5-6 дороже.

Список издержек Запада от самого факта существования СССР можно множить и множить. И встает вопрос, а не дорого ли в итоге заплатил Запад за то, что сначала вел неправильную политику в отношениях с Россией. А потом вместо того, чтобы ответственно и дальновидно исправлять свои ошибки, соблазнился добыванием легких трофеев в полуразвалившейся стране.

«Каких трофеев, о чем вы?», – возмутиться иной читатель. А то вы не знаете, – ответим мы. Если не знаете, напомним. Например, Колчака в прямом смысле слова «продали» красным за возможность чехам спокойно увезти царское золото во Владивосток без существенных изъятий.

И опять же, что в итоге выиграли чехи, предав и продав своих белых союзников? В стратегической перспективе они «выиграли» почти полвека, прожитых под игом советского византизма.

Что выиграла католическая церковь, попытавшись примитивно подмять под себя Великое княжество Литовское и Русское? Она выиграла временный контроль над этим княжеством. А потом присоединение его к оплоту католичества – Польше.

Но такими действиями она спровоцировала конфронтацию в народе и элите этого княжества. Конфронтацию, в итоге приведшую к поглощению и Литвы, и Белоруссии, и Польши византийской имперской Россией.

А ведь в том виде, в котором существовало Великое княжество Литовское и Русское до установления там религиозной монополии католичества, оно могло бы стать альтернативой византийской России и центром воссоздания европейской, цивилизованной, белой Руси.

И так всегда и во всем.

Здесь нельзя обойти вниманием ситуацию последних десятилетий. На кого сделал ставку Запад в СССР? На представителей второго эшелона номенклатуры (номенклатурной сволочи, так и хочется сказать русскому человеку). Разумеется, эти деятели с пользой для себя предали СССР. Запад избавился от стратегического противника. И взял некую добычу. Хотя не стоит преувеличивать ее величину, с точки зрения Запада. Даже если признать, что эта добыча в итоге составила около триллиона долларов, эта сумма сравнима с годовым ВВП США. И только.

Но номенклатурные внуки красных комиссаров не собирались ликвидировать византийщину. Просто они с помощью Запада прогнали старую элиту, и заняли ее место. И начали править все по тем же византийским лекалам.

Они, имея колоссальное преимущество над остальными гражданами и старыми элитными группировками в деньгах, имея безоговорочную поддержку Запада, предпочли все это конвертировать в должности на верхах российской власти. И использовать эти должности для ... добычи денег с помощью коррупции. В полном соответствии с византийской традицией.

Воистину бизнес по-русски. Как в анекдоте – украсть ящик водки, продать за полцены, а на вырученные деньги напиться.

А дальше номенклатурные «реформаторы» и «демократы», которых Запад считал, чуть ли не своими друзьями, все больше и больше дрейфовали в сторону реставрации классического византизма.

И в итоге сдали власть режиму откровенных византийских имперцев. Которые теперь, не скрываясь и не стесняясь, пытаются найти очередной

вариант сохранения византийщины в России. Разумеется, с помощью православной церкви.

В этом проявилось знание современными имперцами классического опыта. Они понимают, что византизм невозможен без оболванивания. Красные комиссары, в свое время задавив православие, тут же поставили на его место превращенный в религиозную догму марксизм.

Их внуки, отвергнув марксизм, сначала искали некую «национальную (на самом деле неоимперскую) идею». А сейчас, не выдумав ничего лучшего, ведут дело к провозглашению православия государственной религией. С точки зрения их интересов и целей, они правы. Византия без православия немыслима, коли не нашлось его полноценного аналога.

Но глубинной сути происходящего сейчас в России, похоже, никто на Западе до конца не понимает. Как не понимает и истинного масштаба угрозы.

Да, нынешняя Россия ослаблена. Но византизм всегда найдет возможность нагадить цивилизации. И сохранившись в пусть и ослабленной России, он еще преподнесет Западу такие сюрпризы, от которых тот вззоет (в 2004 году это был прогноз, в 2006 это очевидно и дураку). Сюрпризы, аналогичные тем, что преподнесла католической Европе почти задавленная Никейская империя, жалкий осколок Византии.

Но этот осколок империи сумел, тем не менее, как мы показали, организовать войну Гогенштауфенов с Римом и Батыево нашествие в Европу. Причем оттуда, откуда его ждали меньше всего.

Напомним еще раз, разве Батый пришел из Никеи? Нет, из Никеи пришла идея проекта Батыева-Невского. И идея была реализована. Мы не знаем, откуда придет новый Батый. Но не сомневаемся, что он придет, если византизм не будет уничтожен раз и навсегда.

Но византизм, господа, а не Русь.

Наоборот, Русь возродится, когда византизм будет уничтожен. И это рано или поздно сделают сами русские люди. Дело Запада помогать нам в этом, мешать, или отстранено наблюдать за нашей борьбой.

Мы никого ни о чем не просим, и никого ни за что не агитируем. Приличные люди сами разбираются в своих проблемах. А на Руси, несмотря на почти семьсот семьдесят лет византийщины такие остались. Тем более, что выросло три поколения, не отравленных православием.

Автор не стесняется признаться, что плохо знает Запад. В основном по книгам. Мы постарались объяснить нелепость западной политики по

отношению к России добросовестными заблуждениями, имеющими к тому же объективные предпосылки.

Однако, возможно сам Запад уже предал идеи цивилизации? Может, западный опыт уже закончился, и мир возвращается к временам бронзового века?

Как знать. Тогда роль новой Руси будет еще более почетна. Совершить новую НТР, аналогичную НТР железа, в одиночку. И окончательно избавить мир от византизма, от любых империй.

Вообще, исторический опыт свидетельствует о необходимости не преувеличивать слабости стран и народов на цивилизационных переломах. Русь до железной НТР вообще была страной бесплодных болот. Она была не просто слаба, она, с политической и экономической точки зрения вообще была нулем.

А стала мировым цивилизационным лидером.

Ничтожна была и Никея, остаток Византии, загнанный на задворки Малой Азии, перед началом проекта Батыя-Невского-Фридриха Гогенштауфена. Но залила кровью всю Европу. И отняла от нее почти половину, сделав из европейской Руси варварскую Россию.

Поэтому не важно, насколько слаба сейчас Россия.

Важно, какую роль ей суждено сыграть сейчас – Руси или Никеи. Судьбы мира, судьбы цивилизации решаются сейчас в России. И если среди элит Запада есть хоть немного умных людей, они сейчас должны с особым вниманием посмотреть на положение в России. Но посмотреть по-новому, не повторяя былых ошибок. В конце концов, после 1242 года прошло достаточно времени.

Пора бы остыть и продумать все на холодную голову.

6. Еще об одном мифе отдельной строкой

Этими словами закончили мы предыдущий раздел в 2004 году. И данный призыв к мировым элитам был основан на наших прогнозах. Но эти прогнозы сбылись в 2006 году. Только слепой или дурак не может видеть, какие угрозы для нынешней цивилизации могут исходить от наследников византизма.

Не уточняем прямо, кого мы имеем в виду. Не хочется подставляться по глупому. Но человеку думающему наши намеки, надеемся, ясны.

«Автор лакействует перед Западом!» – воскликнет иной «православный патриот».

Ошибаетесь, бывшие соратнички. Автор относится к Западу прагматично, реалистично, беспристрастно. Мы не любим Запад, но и не ненавидим его. И мы готовы сотрудничать с Западом, но на взаимоприемлемых и взаимовыгодных условиях. При этом сотрудничать честно и открыто. Как умели это делать русские купцы. Как сотрудничал Новгород с германскими городами, являясь полноправным членом Ганзейского союза. А не как «некоторые» нынешние Не будем показывать пальцами.

Нас отличает от православно-имперских патриотов отсутствие у нас истерического неприятия и **иррациональной** (на первый взгляд) ненависти к Западу. Ибо наше мировоззрение **не нуждается** в такой ненависти в качестве своей основы. Ибо наше мировоззрение основано не на ненависти к кому-то внешнему, а на любви к собственному народу. А вот ваше, господа, мировоззрение без этой ненависти к Западу рассыплется в прах. Оно в ней **нуждается**. Ибо все ваши «герои» и «святые» окажутся без этой иррациональной ненависти вульгарными поработителями собственного народа. Поработителями, более страшными, чем любой внешний агрессор (вспомним, кто разрушил Старую Рязань дотла). И ни кем более.

Но Россия все время воевала с Западом, отражая его агрессию! – воскликнет иной читатель.

Что ж, рассмотрим это соображение.

Во-первых, с кем же все-таки Россия воевала больше всего? Внимательный анализ показывает, что не с Западом, а с Югом. Если сложить вместе годы, потраченные на отражение агрессий Крымского ханства, войны с Турцией и Кавказские войны, то окажется, что они намного превышают по времени войны с Западом.

Вдумаемся, только одни Кавказские войны длились большую часть XIX века. За это время с Западом воевали только два раза. С Наполеоном в начале века, и в Крымскую войну. Кстати, последняя началась как война с все той же Турцией.

Но, обращаю Ваше внимание, мой дорогой читатель, Кавказ, Крым, Турция в геополитическом плане наследники Византийской империи или ее осколков. Значит, воевали со все той же византийщиной. Византийщиной, сохранившейся благодаря принятию ислама.

Во-вторых. Кто в этих войнах был агрессором? Если взять войны с Югом, то агрессором, или, как минимум, провокатором, выступал Юг. Чего стоят в этом отношении хотя бы бесконечные набеги крымских татар на Россию. Агрессия в чистом виде.

Значит, **от Юга Россия защищалась.**

А от Запада?

Тоже защищалась! – скажет иной читатель.

Ошибаетесь, любезный, – ответим мы. На Западе Россия чаще всего сама была агрессором. Напомним в этой связи наиболее яркие примеры.

Иван Грозный сам начал Ливонскую войну. Безо всякого повода и безо всякой угрозы для России со стороны слабой Ливонии.

Петр Первый первым напал на Швецию. Причем, вероломно. Почти сразу после того, как уверил шведское посольство в своих самых мирных намерениях. Это известный профессионалам факт, который, тем не менее, по вполне понятным причинам замалчивается историками, «пишущими для широкой публики». Но к счастью, в последние годы появились популярные работы на этот счет, позволяющие узнать о таких фактах широкому кругу читателей (например, книга В.А. Красикова *Неизвестная война Петра Первого*, С-Пб, Издательский дом Нева, 2005 – 478 с.).

А нашествие Наполеона? – возразит иной читатель. Что ж, напомним факты и на сей счет. Нашествие 1812 года есть **лишь эпизод** в долгой череде войн. В которых Россия **первая, задолго до 1812 года, сама вторгалась** на Запад, воюя с Францией. Вторгалась. И это ясно любому непредвзятому читателю. Ибо и Аустерлиц, и Шенграбен, описанные Львом Толстым в «Войне и мире», это отнюдь не русские земли. И Сент-Готард, блестяще пройденный Суворовым, тоже находится не в России, а в Швейцарии.

А о дурной манере Петра Первого и иных его наследников лезть в германские дела с открытым осуждением пишет вполне официозный В. О. Ключевский.

Так что Россия вторгалась, чтобы вмешаться в западные разборки, а отнюдь не для защиты своей территории. Как говорит иная публика «впрягалась» империя за других. И «по понятиям» должна была отвечать, за это.

Вполне справедливо, впрочем.

Заметим, кстати, что с точки зрения геополитической, все эти российские авантюры на Западе, очень похожи по целям на антикатолический поход Батые в интересах Византии в союзе с Фридрихом Гогенштауфеном. Не находишь, читатель?

Были, однако, и обратные примеры. Но в целом никакой особой «агрессивности» Запада заметить нельзя. В отличие от Юга, **на Западе Россия чаще нападала**. Начиная со времен Батыева нашествия в 1240-1242 годах.

Не будем в данной связи рассматривать дурной XX век. Слишком близки эти события, чтобы рассматривать их беспристрастно. Но события

этого века, как их не интерпретируй, не перевесят событий шести предыдущих веков.

Так что Запад, в отличие от утверждений «патриотического» мифа не является главным врагом России, и не является неким иррационально злобным агрессором. Таковым он предстает только при тенденциозной интерпретации истории в интересах поддержки византийско-православного мифа.

Агрессивным и злобным врагом России исторически является на самом деле Юг, а не Запад.

Автор осознает, что этим утверждением затронул убеждения очень многих. Но истина от этого не меняется. И эту истину, если не умом, то хотя бы «нутром» осознают русские национал-радикалы. Многократно во многих обзорах фигурировали следующие цифры. Среди русских националистов на одного, условно говоря, антисемита (которые все и антизападники) приходится тридцать пять «антикавказцев».

Это объективно существующий факт. А не призыв и не агитация.

Вот так национально мыслящий русский человек понимает, откуда исходит угроза его народу и его образу жизни.

Не с Запада, а с Юга.

Впрочем, возможно, радикалы и не правы. И угроз России нет ни откуда. Мы этот факт далее комментировать не будем. Имеющие разум смогут сделать это без нас. Мы их ни к какому решению не подталкиваем, и ни к чему не призываем.

И еще один момент по данному вопросу. Особо недоброжелательному нашему оппоненту порекомендуем прочитать биографию автора на последней странице обложки. Автор отнюдь не либерал и не закоренелый западник. Автор участвует в том движении, которое, с некоторой долей условности можно назвать Русским Движением (некоторые даже называют его Русским Сопротивлением). Причем, в наиболее радикальной его части.

Участвует с 1979 года.

И автор имеет моральное право говорить от имени настоящих борцов, а не холуев, ставших «патриотами» по разрешению или приказу свыше.

И именно с позиции этих реальных борцов за Русское Дело мы утверждаем, что главный враг русского народа отнюдь не Запад, а многочисленные пережитки весьма давнего прошлого в нашей жизни. Это те детали российской государственной машины, которые сконструированы по византийским лекалам. Лекалам, навязанным нам агрессией с Юга при

поддержке православных участников этой агрессии внутри страны. Лекалам, практически не изменившиеся со времен Батыева нашествия.

Но автор уверен, что русский народ сам сбросит ордынско-византийские путы. С внешней помощью, или без нее.

Однако, в трудной борьбе от любой помощи отказываться глупо.

7. Комментарий-аналитика. Кто исказил историю. Византизм и народовластие в терминах теории управления

Завершая данную главу, хочется сделать несколько разъяснений «без гнева и печали» (если, конечно, это получится, ибо трудно сдержать эмоции, рассуждая о столь трагических событиях).

Начнем с того, что теперь, после прочтения предыдущих глав и разделов, ясно, что ответы на вопросы, отчего это мы так мало знаем о ранней истории Руси, и почему так нелепы, противоречивы и сомнительны иные русские летописи, очевидны. Вся, если говорить современным языком, идеология, пропаганда и история в те времена были в руках церкви. Церковь же на Руси после 1237 года была только одна – ортодоксальная православная византийская.

Она имела все возможности исказить и отредактировать всю соответствующую информацию. Она это и сделала. А потом, когда власть России распространилась на всю территорию Руси за пределы Московии, то же было проделано всюду по России.

С другой стороны, нашествие Батия было настолько чудовищным, что между Западом и Россией надолго выросла непреодолимая стена. И адекватной информации о положении в России после того, как она стала «татарской» на Западе не было. Отсюда невозможность проверить российское церковное вранье о самом нашествии и его последствиях западными источниками.

Впрочем, судя по всему, Запад тоже пережил период «редактирования» собственной истории во времена небезызвестного Скалигера. Так что немногие объективные данные насчет нашествия могли в процессе этой «редактуры» затеряться.

Кроме того, после нашествия сам Запад стал вести примитивные пропагандистские антироссийские войны, сказочно демонизируя своего противника. Но демонизация не прибавила достоверности и объективности западным оценкам.

Разумеется, ничего не склонны были сообщать о своей подлейшей провокации и византийские архивисты, находившиеся под полным контролем все той же византийской церкви и имперских спецслужб.

Здесь необходимо сделать одно замечание. Искажение истории вполне по силам монополисту в области идеологии. Но неужели этот монополист не удосужился составить некую «тайную историю» для своего внутреннего пользования?

А зачем? – спросим мы. Зачем этому монополисту оставлять сведения о своих грехах и преступлениях? Вопреки домыслам многим «конспирологов» подобное поведение в реальной политике не встречается. Уж мы то, люди из XX столетия можем судить об этом на опыте этого, богатого преступлениями и предательствами века.

Все сведения о крупномасштабных провокациях и предательствах просачиваются **вопреки усилиям** самих предателей и провокаторов. В наше время развития средств информации подобные «утечки» технически возможны. А вот в более отдаленные времена таких возможностей не было.

Поэтому вполне естественно, что церковь не только создала «героев» из карателей и организаторов Батыева нашествия, но и благоразумно «забыла» собственную роль в этой акции. Забыла начисто. Забыла настолько, что сами церковники более поздних времен удивлялись, что же делала церковь в это время.

И подобное поведение вполне логично и политически оправдано.

Кстати, многие историки альтернативщики удивляются, почему так мало в русских летописях сведений о крестовых походах, взятии Константинополя, Иерусалима и т.п. событиях. Именно этот факт считают совершенно необъяснимым для христианских архивистов, которым должны были быть далеко не безразличны столь значимые для христианского мира события. И подозревают летописи в фальсификации.

Фальсификации, конечно же, налицо. Но, с нашей точки зрения, вполне объяснимые. События крестовых походов и послужили в итоге прелюдией к византийскому предательству остального христианства, ответного взятия Константинополя крестоносцами и никейской интриги, кончившейся временным восстановлением Византийской империи ценою большой крови на Руси и в Европе. Мы уже говорили, что мероприятиями, подобными никейской интриге, ни тогда, ни после не хвастались. И «для верности» постарались уничтожить в русских летописях все сведения об этих событиях и их предыстории.

Что сделали довольно грамотно.

Мы понимаем, что, несмотря на логичность и убедительность наших рассуждений, иному читателю трудно принять их эмоционально.

Действительно, некоторым гораздо проще поверить в мифическую империю Чингизхана, чем в то, что катастрофа Батыева нашествия была организована православной церковью. Которая, вроде бы так печется об «улучшении нравов» и «гуманна».

А, собственно, почему нет? Разве не хрестоматийно высказывание, что еще в самом начале христианизации Руси Новгород крестили «огнем и мечем». И это никак не противоречит «нравственности» христианской церкви. И воспринимается нормально.

Но сейчас накопилось гораздо больше сведений о крещении Руси. И уже во многих популярных, и не только популярных, книгах приводятся сведения, что **крещение обернулось для Руси уничтожением около трети городов и уничтожением более трети населения** (об этом, в частности, написано в великолепной книге Озара «Святослав Хоробре: Иду на Вы!», М.: Белые альвы, 2006 – 308 с.).

Вдумайтесь, читатель, ТРЕТИ! Больше, чем в Великую Отечественную войну, если брать относительные потери.

Так что у христианства большой опыт навязывания своих взглядов довольно дорогой ценой. И православие здесь просто продолжает общехристианскую традицию, так ярко проявившуюся и в инквизиции, и в крестовых походах, и в крещении народов Латинской Америки.

Просто об этих моментах мы осведомлены лучше. Католицизм циничнее, но и откровеннее. Да и наши историки любят замечать соринки в чужом глазу, не видя бревна в собственном. А вот более тотальное православие гораздо результативнее умеет скрывать свои «подвиги». Так, просочилось что-то о крещении Новгорода «огнем и мечем», но вот обобщений на этот счет до поры до времени не было.

Но все тайное рано или поздно становится явным. И теперь мы знаем, что стоило Руси крещение. И на этом фоне установление монополии православия в результате Батыева нашествия отнюдь не выделяется «ценой вопроса». Все, в общем-то, вполне соответствует христианским традициям. Особенно традициям христианства византийского, имперского, православного. Отличающегося от католичества отнюдь не большей гуманностью, а обусловленным большей тотальностью, умением скрывать факты и «исправлять» историю.

Но средневековые методы фальсификации пасуют перед современным научным знанием и методами системного анализа.

И те, кто хотят знать, а не слепо верить, сейчас уже вполне могут понять логику политической и идейной борьбы, развернувшейся на просторах Руси в XIII веке.

Впрочем, не только нашему разуму мы обязаны пониманием истоков и последствий подлейшей византийской интриги и дальнейшей деятельности «равноапостольного» карателя Неврюя-Невского.

Заканчивается христианская Эра Рыб. Наступает Эра Водолея. И к нам возвращаются наши родные русские Боги.

И они помогут нам избавиться от морока православия и от ига построенной под его руководством по подлым византийским лекалам империи.

Впрочем, хватит рассматривать проблемы фальсификации истории. Для нас они важны, но мы полагаем, что этот вопрос нами для рассматриваемого исторического эпизода решен.

Рассмотрим теперь византийский режим на Руси как определенную систему управления. С присущими ей системообразующими признаками. Тогда нам легко будет проследить эволюцию византизма по существу, без эмоциональных, идеологических и политических искажений.

В самых общих чертах имперскую систему управления можно рассматривать как наиболее заверченный вид иерархических систем. Это очевидно даже на обывательском уровне. В большей мере, чем в империи византийского (древне египетского, ассирийского, и т.п.) типа иерархия проявляться не может.

И этот системообразующий признак византизма не может быть искажен никакими компромиссами с жизненными требованиями. Чего нельзя сказать о других признаках, которые мы рассмотрим ниже. Все же не может существовать система, абсолютно игнорирующая требования действительности.

Итак, иерархическая система византийского типа в идеале стремиться к:

1) Полной унификации механизмов управления, к созданию унитарного государства. К уничтожению всяческого самоуправления и региональной специфики управления.

2) Тотальной бюрократизации и регламентации принятия решений.

3) Сочетанию грубого насилия со стороны государства с не менее грубым оболваниванием со стороны государственной религии.

Все перечисленные свойства иерархических унитарных систем управления зачастую настолько не функциональны, что не могут быть воплощены в жизнь до конца. И тогда система может быть построена с некоторым смягчением этих требований. Но смягчением минимальным, достаточным только для того, чтобы не развалиться от собственной тупости.

Мы не будем здесь подробно рассматривать российский византизм с точки зрения этих свойств иерархических систем. И без подробного анализа

очевидно, что он полностью им соответствовал. Когда абсолютно, когда на уровне тенденций. А отступления от этих требований в России с 1237 года были только временные и минимальные (например, пресловутые земства, организации практически бессильные).

Стоит отметить, тем не менее, что абсолютно нефункциональные системы в природе не существуют. Жесткие иерархические системы, и византизм в частности, в некоторых случаях вполне конкурентоспособны. Эти системы способны концентрировать усилия управляемого таким образом государства на решения тактических задач в кризисных ситуациях.

Именно во времена таких кризисов иерархические унитарные системы и могут вытеснять конкурирующие управленческие модели. А потом насильственно закрепляться.

Однако народная мудрость гласит: «Умный человек находит выходы из кризисов, мудрый в кризисы не попадает». Иерархическое управление бывает иногда (только иногда!) умно, но никогда не бывает мудро. Более того, сторонники иерархического управления сами провоцируют кризисы, чтобы лишний раз продемонстрировать свою «незаменимость».

Именно так иные цари «укрепляли» государства с помощью ими же самими спровоцированных войн. Ситуация в истории довольно частая.

Подробнее об этом можно прочитать в нашей книге «Свои и чужие».

Между тем, иерархические системы управления по мере их существования становятся все более не функциональными и неповоротливыми. На каждую проблему они отвечают созданием соответствующего бюрократического органа. Когда проблема решена, этот орган становится ненужным.

Но создать бюрократическую структуру легче, чем ее потом упразднить. Это проблема не только иерархических систем. Серьезные ученые Запада пишут о ней применительно к более гибким западным системам управления. Что же тогда говорить о ситуации в рамках византийских имперских систем.

Управленческий аппарат этих империй раздувается в прямом смысле слова как раковая опухоль (математические модели роста бюрократического аппарата и роста раковых опухолей моделируются однотипными системами математических уравнений). При этом ненужные бюрократические структуры не удовлетворяются только ролью простых паразитов. Созданные один раз для решения неких проблем, они эти проблемы как раз не решают, а консервируют с целью оправдания собственного существования.

В итоге подобные системы управления всегда проигрывают более гибким. И рушатся, не выдерживая конкуренции.

Примечательно, что классические иерархические системы, согласно теории, должны быть построены по принципу отдания приказов сверху вниз и отчетности об их выполнении снизу вверх. Но тогда получается, что верхний управленческий уровень должен знать буквально все о делах внизу, чтобы иметь возможности приказывать по любому поводу.

Даже на первый взгляд очевидно, этот принцип настолько не совместим с реальной жизнью, что даже в самых простых иерархических системах возникает необходимость принимать решения, не основанные на приказах. И тогда прямые приказы заменяются массой законов и инструкций. Но законы и инструкции – это некий аналог приказов. Просто инструкции – это приказание делать то-то в такой-то ситуации.

В условиях иерархической системы, когда инициатива снизу сведена к нулю, возникает необходимость законами и инструкциями предусмотреть все возможные ситуации. Это, разумеется, невозможно. И инструкции зачастую оказываются неверными и вредными для дела.

Чем больше законов и инструкций, тем больше вероятность, что они в той или иной ситуации будут неконструктивны. То есть, пытаясь претендовать на универсальность, творцы законов и инструкций в иерархической системе управления, условно говоря, на один полезный случай применения инструкции, провоцируют ее вредное применение в двух случаях.

Это приводит к ситуации, когда, выполняя все законы и инструкции, попросту невозможно жить и делать любое дело. Известен в этой связи пример, т.н. «итальянской забастовки», когда выполнение инструкций ведет к невозможности продолжать работу. Иногда такую забастовку называют еще «гамбургской», в честь крупнейшего в мире и сложнейшего по управлению аэропорта города Гамбурга.

Авиадиспетчеры Гамбурга, имея ограниченные права на забастовку, **сорвали работу** аэропорта, тем, что **строжайше соблюдали все инструкции**. Де юре это не было забастовкой, де факто, работа была прервана. Пересмотр инструкций был признан невозможным, ибо потребовалась бы их замена. Но никто не гарантировал, что новые не окажутся еще хуже старых.

В итоге социальные и экономические требования диспетчеров были удовлетворены, а для предотвращения подобной забастовки в дальнейшем, им официально была предоставлена большая свобода действий.

Гамбургская забастовка это пример того, что иерархическая система управления несовместима с решением реальных управленческих задач в высокотехнологичных областях деятельности. То есть, несовместима с научно-техническим прогрессом. Однако, она зачастую оказывалась

несостоятельной гораздо раньше, чем мир втянулся в промышленную революцию.

И везде иерархические системы со временем трансформировались, уступая место более гибким.

В России же иерархическая византийская система сохранялась дольше всего из-за уникального потенциала страны, русского народа и цивилизации севера. Только паразитируя на этих уникальных возможностях, иерархическая система византизма и смогла дожить до наших дней в наименее измененной форме.

Но наименее измененной означает и наименее дееспособной. И эту недееспособность можно совместить с жизнью только массовыми нарушениями законов и инструкций. В противном случае вся Россия превратилась бы в одну сплошную «гамбургскую забастовку».

Массовое нарушение законов и правил часто называют свойством «русского характера». Полнейшая чушь. Просто в России, на наше несчастье, сохранилась иерархическая византийщина. Которую невозможно совместить ни с реальным бытом людей, ни с развитием страны и русской цивилизации. Поэтому, чтобы жизнь вообще не застопорилась, все эти дурацкие законы и инструкции просто необходимо нарушать.

А одним из механизмов нарушения, фактически наполовину узаконенным, является коррупция. Ибо без коррупции жизнь в России вообще стала бы невозможной, и страна погрузилась бы в перманентную всеобщую «гамбургскую забастовку». Именно поэтому общество в России вынуждено мириться с коррупцией, и даже оправдывать ее.

Так что, если хотите соблюдения законов и инструкций, а также искоренения коррупции, господа, сократите их число в несколько раз. А еще лучше разрушите, наконец, последний реликт классической имперской византийской иерархической системы.

Но, похоже, соответствующие господа ничего не понимают, или не хотят понять, и пытаются бороться с коррупцией ... укрепляя иерархический режим. Это аналогично тушению пожара керосином.

Человеческая цивилизация, однако, к счастью не попала под тотальный контроль византизма, как системы управления. Поэтому классические имперские системы в итоге изжили себя. А некоторые наиболее эффективные системы управления, имеющие корни еще в догосударственном прошлом человечества, стали эмпирически выстраиваться в процессе промышленной революции.

Однако в XX веке все эти эмпирические находки были теоретически осознаны и проверены на практике в предельно жестких условиях Второй мировой войны и последующей холодной войны.

Никогда не умиравшие до конца идеи самоорганизации (в том числе самые древние идеи самоорганизации народной) были формализованы в виде теорий сетевых проектов и программно-целевых методов управления.

Более того, теория помогла практике. И программно-целевые методы продемонстрировали свою конкурентоспособность также и в кризисных ситуациях.

Программно-целевой метод решения любой задачи состоит в а) четкой постановке задачи, б) в разработке плана (программы) ее решения и в) создания временного коллектива для ее решения. После решения проблемы коллектив распускается.

Не так ли собирались мужики в любой нормальной русской деревне для работ, имеющих общественную значимость. При этом отнюдь не всегда всей деревней. А когда надо и одной улицей, или двумя-тремя домами.

Чтобы засыпать яму на дороге, мешающую проезду, достаточно трех-четырёх человек. И для решения подобных задач совсем не обязательно организовывать общину или колхоз.

Исконный русский принцип организации артелей, старателей или бурлаков, артелей, создаваемых на один сезон, и т.п. объединений как раз и соответствует программно-целевому принципу.

И артельный принцип с точки зрения теории управления совершенно не соответствует пресловутой «соборности». Когда раз в столетие «договариваются» обо всем на свете. Пресловутая «соборность» это не управление вовсе, а способ оболванивания, когда обсуждаются заведомо неясные задачи и достигается согласие ... «не рыпаться и впредь доверять начальству».

Блевать тянет, когда подобный бред пытаются выставить как некую основу организации. Это не организация, это инструктаж в дурдоме, патронируемом православными попами.

Впрочем, вернемся к программно-целевым и сетевым проектам. Сетевое проектирование (как метод управления) тесно связано с программно-целевым подходом. Просто, когда мы говорим о сетевом управлении, мы определяем механизмы регулярного согласования решений между участниками проекта и возможности передачи управления тем, кто в данный момент наиболее подходит для этого.

Например, когда надо вырыть колодец, то «командует» всем процессом колодезник. А стоящий рядом врач скорой помощи, живущий на этой улице, просто орудует лопатой наравне со всеми.

Но если в процессе работы, кого-то зашибут бревном, то врач отбрасывает лопату и командует процессом оказания первой помощи пострадавшему.

Эти примеры можно назвать примитивными. Но попробуйте последовательно воплотить эти понятные принципы для организации крупного научно-технического проекта и вы увидите, что все не так просто. И возможность применить эти простые и эффективные принципы для решения крупных задач требует напряженной творческой работы.

«Командовать», разумеется, легче. С точки зрения затрат умственной работы.

Поэтому среди «командиров» со временем скапливается такое откровенное ничтожество, что это начинает угрожать ... даже национальной безопасности.

Так, в начале Второй мировой войны в Англии, военное, в том числе военно-морское руководство (кажется вполне компетентное) оказалось бессильным разработать стратегию противостояния с Германией. В срочном порядке, в рамках программно-целевого метода была создана группа Блэкэтта. Ею руководил физик-теоретик, лауреат Нобелевской премии. Кроме того, в группе были: один физик-экспериментатор, два математика, три физиолога, один геодезист, два специалиста по математической физике, один астроном и ... только один военный.

В итоге группа разработала оптимальную стратегию для военно-морских сил Великобритании. Потери конвоев снизились при том же количестве сил и средств более, чем в два раза. И попутно была создана т.н. теория «исследования операций». Теория, с помощью которой во времена холодной войны Запад привел СССР к краху.

Да, это неприятно читать русскому человеку. Но, земляки, поблагодарим византийскую сволочь за то, что эта теория не была создана у нас еще в 1920-е годы, когда русские ученые основали системный анализ и вплотную подошли к созданию теории исследования операций.

Так что обижаться надо только на себя. Обижаться за то, что столько столетий мы эту византийскую мразь терпим. Да еще и несем наши денежки в церкви византийских попов. Которые при первом же удобном случае готовы нажать на нас, плюя на наши интересы и наше здоровье.

Не так ли эти «борцы за нравственность» в начале 1990-х получили освобождение от пошлин на ввоз сигарет и алкоголя и травили русское население всяческими подделками типа спирта «Роял». А потом на эти денежки, и на бюджетные деньги, отнятые у врачей и учителей строили по всей России свои церкви. В том числе и свой главный храм Христа Спасителя.

Впрочем, мы опять отвлеклись.

С точки зрения программно-целевых методов и организации сетевых проектов, государственное устройство в такой стране как Россия, где

условия весьма разнообразны, должно быть **максимально децентрализовано**.

Часто можно слышать противоположные утверждения, что как раз вследствие обширности территории и разнообразия условий, необходима централизация и единоличная власть. Это полная управленческая безграмотность. Такие требования оптимальны с точки зрения **сохранения иерархического типа системы управления**. Но если рассматривать вопрос о **повышении качества управления с точки зрения интересов страны, народа, развития производства и развития соответствующего типа цивилизации**, то мы придем к противоположному выводу о необходимости максимальной децентрализации. Это можно доказать математически. Автор утверждает это профессионально, как профессор академии управления.

Итак, если Россия для Кремля, то нужна централизация. Если Кремль для России, то децентрализация. И если Кремль открыто говорит первое, то Россия вправе ответить ему, что такой центр ей не нужен вообще.

Итак, необходима самая широкая автономия регионов. Не по пресловутому национальному принципу, а по принципу территориальному.

Но вот самостоятельности у всех, абсолютно всех, регионов должно быть намного больше, чем сейчас. При этом надо как можно меньше «командовать» и как можно больше согласовывать с заинтересованными сторонами.

Как раз так и было на Руси до Батыева нашествия. Хотя внешне это и казалось чередой усобиц. Которые, как смешно это ни звучит, были с точки зрения теории управления «механизмом согласования» в рамках сетевого управления при лидирующей роли в этой сети князей различного уровня.

Но по сравнению с Батыевым погромом все эти усобицы выглядят легкой разминкой. А если к потерям от «укрепления государственности» Невским добавить еще потери от всех авантур, в которые потом втравливали Россию византийствующие самодержцы, то об усобицах князей еще и помечтаешь, как о самой спокойной жизни.

Тем более, что усобицы князей ко времени Батыева нашествия уже были близки к завершению. Русь городов готова была вслед за Новгородом поставить всех князей на место. И если бы города добились лидирующей роли в сети управления, то очевидно и механизмы согласования автоматически стали бы иными.

Место княжеских усобиц заняла бы классическая экономическая конкуренция. И мы бы опередили Запад в создании современных систем управления общественно-политической жизнью на 250-300 лет.

Но ... с помощью византийских попов был спровоцирован кризис. И в процессе этого кризиса сетевая система управления сменилась

иерархической. И эта ортодоксальная иерархическая система не давала, когда инстинктивно, когда сознательно, выйти России из сплошной полосы кризисов. Чтобы доказывать свою необходимость. В полном соответствии с теорией развития институтов управления, заинтересованных в своем самосохранении и самооправдании. В том числе за счет управляемого объекта.

Так, к сожалению, продолжается вплоть до сегодняшних дней. Но уже в ближайшем будущем, когда цивилизация вступит в период перманентной модернизации (а этот период близок, ибо грядет третья крупнейшая после революции огня и революции железа, НТР), иерархические системы станут полностью нежизнеспособными и неконкурентоспособными по отношению к системам сетевым, системам горизонтальным.

И тогда византийскую Россию ждет конец.

«Учтено, взвешено, отмерено» – огненными буквами уже пылает на стенах Кремля. Просто нынешние византисты, в очередной раз «укрепляющие государственность» за наш счет, этого не видят.

Зато это видят другие.

И именно они вернут себе отнятое Батыем и Невским наследство, принадлежащее им по праву.

Вернут с процентами.

Глава 5. ОБОБЩЕНИЯ, ПРОГНОЗЫ, ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. «Назвать поименно». Еще раз о победителях и побежденных

Итак, повторим, кто же организовал Батыево нашествие. Назовем их в порядке убывания значимости с точки зрения участия в организации акции. Это:

- 1) Правящие круги обломка Византии – Никейской империи и ее государственная православная церковь.
- 2) Православная церковь Руси.
- 3) Узкая группа маргинальных князей, возглавляемая отцом Невского Ярославом, а потом и самим Невским.
- 4) Собранный на византийские деньги сброд со всей степной части Русской равнины, образовавший Орду.

Кто от этого нашествия больше всех выиграл в краткосрочном плане. Это:

- 1) Восстановившаяся в 1261 году Византия.

2) Православная церковь Руси, ставшая государственной.

3) Род Невского, в итоге ставший из княжеского царским.

4) Орда, ставшая из огромной толпы вооруженного сброда, государственным образованием Юга России, неплохо живущим за счет византийских, а потом и русских дотаций.

Но это в среднесрочном плане. Если же посмотреть далее, то Орду в итоге элементарно «кинули», говоря на сленге столь популярном в нынешней элите России. Как только Орда ослабла, ее оставили без дотаций в, действительно, очень трудную для нее минуту. А затем разгромили потомки и наследники тех, кто стал самодержцами с ее помощью. Классический пример имперской православной благодарности.

Кстати, подобное отношение к потомкам Орды (пусть даже и непрямым) продолжалось и далее.

Вспомним донских казачков, столь много сделавших для воцарения Романовых. И вспомним, как их потом долго гнули. А после разгрома восстания Кондрата Булавина приструнили окончательно. Потом, впрочем, и всех остальных – после подавления Пугачева уральских, а затем все при той же Екатерине Великой запорожских казаков.

Кое-какие привилегии, правда, у казаков в социальном и экономическом плане, оставалось. Но и это последнее отняли «неовизантийцы», восстановившие империю на новых началах большевики.

Возвращаясь же к нашему перечню победителей, отметим, что Византии не помогла выжить эта последняя масштабная подлость в ее истории. Она в итоге пала, брошенная своим народом, массами «записывающимся» в турки и мусульмане.

Не выжила и династия потомков Невского. Дегradировала и выродилась.

Кто же остался при своих? Только один организатор и участник акции – российская (не хочется называть ее русской) византийская православная церковь. С нее и спрос за «все хорошее», что русский народ перенес за семьсот с лишним лет имперского убожества.

Интересно, что мы можем повседневно видеть доказательство этого выигрыша, не сравнимого с выигрышем других участников Батыева нашествия. Но, не видим. Смотрим и не видим.

В самом деле, взглянем на архитектурные памятники тех времен, с XIV по XVI века. Храмы и монастыри, монастыри и храмы. Большие, каменные, богато украшенные. А где же иные сооружения? Например, княжеские дворцы или замки, как у европейских коллег наших князей? Их нет. Не сохранились. Почему? Да потому, что были слишком скромны.

Чтобы убедиться в этом, поезжайте в любой старый русский город. Максимум, что осталось от княжеских дворцов – это остатки весьма хлипких фундаментов.

Лично автора поразило пример Углича в этом отношении. Три больших, массивных, великолепно сохранившихся старых храма рядом с остатками фундамента княжеского дворца. При этом фундамент чуть меньше по размерам, чем фундамент весьма среднего современного коттеджа.

Значит, и дворец по всем канонам строительной техники был такой же. Скромненький двухэтажный коттеджик. Да, убого, прямо скажем, жили потомки Невского. Значит, большая часть добычи от погрома Руси и Европы, и последующего ограбления русского народа, пошло церкви. Которая начала от избытка средств аж купола золотить.

Но как же жил сам народ, если его князья жили столь скудно? Ответ ясен, скуднее многократно. Ведь никто не поверит в сказочку о том, что князья так скромничали, чтобы народу осталось побольше средств для существования.

Сравним это с той же Европой. Да, сохранились там гигантские богато украшенные соборы. Но рядом с ними сохранились не менее помпезные дворцы знати. А уж о замках и говорить нечего. Их больше, чем монастырей. Следовательно, церковь могла брать из общего котла гораздо меньшую долю, чем на Руси. И при прочих равных и народу доставалось больше.

Кстати, ничего кардинально с тех пор не изменилось. Вспомним, как в начале 1990-х закрывались НИИ и заводы, как резко сократилось жилищное строительство. И как на этом фоне, как грибы после дождя росли церкви.

Символом этой политики стал помпезный храм Христа Спасителя в Москве. Эти бы деньги, да нашему аэрокосмическому комплексу. Уж наверняка бы тогда станцию «Мир» удалось сохранить, и сделать многое другое.

Впрочем, народ, вероятно на уровне чуть ли не генетическом, понимал это, и в 1918 спросил полной мерой. Однако последняя прямая наследница византийской провокации 1237 года все же выжила. И, мало того, продолжает попытки возродить византизм.

Это надо будет взять на заметку тем, кто рано или поздно восстановит Русь.

И, последнее, что нужно сказать о выигравших подручных православия. Какие они все же болваны. Сколь много зла они сделали и сколь мал их собственный выигрыш в сравнении с выигрышем церкви, вроде бы ничего самой не сделавшей непосредственно. Все же епископ важнее генерала (князя), о чем мы говорили многократно. Но князь, столь холуйски

служащий византизму еще и чисто по-человечески глуп. Даже будучи самовластным рабовладельцем, он все равно живет хуже, чем мог, если бы был князем в рамках более свободной политической модели.

И за эту скудную жизнь, за это самоотверженное служение подлейшему политическому режиму российские князья, а то и цари, при первом удобном случае еще же и «сдаются» своими православными партнерами. Повторим, род наследников Невского вымер. Уничтожены были потом при Иване Грозном и Петре I и многие кланы его былых сподвижников. Но церковь эти катаклизмы коснулись в гораздо меньшей степени.

И, наконец, в 1917 – 1920 годах и позже была физически уничтожена царская семья и дворянство как класс. Царская семья и дворянство империи, служащей в итоге реализации православного политического замысла. А сама церковь, хотя и пострадала, но выжила.

Все правильно, служила бюрократия лишь прислуга империи. А прислугой, «шестерками», жертвуют безжалостно. Жертвуют в первую очередь. Так обстояло дело с непосредственными исполнителями проекта установления на Руси византизма. Так обстояло дело и потом. «Шестерки» византизма жили скудно, богато только по убогим российским меркам, а потом безжалостно выбрасывались на помойку.

Это урок на будущее господам генералам нынешней России. В критический момент может быть, хотя бы незначительная часть из них задумается, а стоит ли жертвовать душой и совестью ради права жить по большому счету весьма убого. А в стратегической перспективе и небезопасно.

Впрочем, хватит о византийской сволочи. Поговорим о светлых образах тех, кто проиграл. Кто не был византистом по духу.

Увы, проиграли много и многие. Поэтому не будем считать, кто проиграл больше, кто меньше. Это:

1) Русский народ. Сначала ввергнутый в разорительную войну, а затем в семьсот семидесятилетнее рабство.

2) Уникальная русская цивилизация, полузадушенная византийским антицивилизационным режимом. Лишенная возможности к саморазвитию и обреченная на циклы бездарной догоняющей модернизации.

3) Страна Русь, превратившаяся из цивилизованной и ухоженной в разоренную и обглоданную Россию.

4) Мировая цивилизация, потерявшая свою органичную часть в виде городской арийской Руси. Руси мастеров и творцов.

5) Европа, пережившая ужас тотального погрома и страх оказаться под православно-византийским игом.

Среди этих потерявших многое, можно индивидуально выделить некоторых отдельных участников, входящих в отмеченные выше большие общности.

Так, наибольшие потери понесло население русских городов. Особенно средний класс, составляющий основу городских сообществ.

Почти полностью уничтожена коренная русская городская культура. Уничтожены наиболее благородные княжеские дома, как на Руси, так и в Степи. Впрочем, списки можно множить и множить. И когда-нибудь воскресшая Русь еще вспомнит своих настоящих героев и мучеников.

А теперь отметим наиболее значимые фигуры, способствующие (разумеется, с пользой для себя и своей власти) укреплению византизма или его сохранению в критических ситуациях.

Это потомки Невского Юрий Московский и его брат Иван Калита, а затем Иван III (не путать с Иваном Грозным, фигура которого во многом загадочна и неоднозначна). Потом эстафету подхватили Романовы. Среди которых даже трудно кого-нибудь выделить. Настолько они все гнусны. Однако Петр I и Николай I все же являются наиболее одиозными фигурами в этой династии. Так много они сделали, чтобы империя ни в коем случае не изменила своей глубинной византийской сути под влиянием вызовов времени.

Само появление этого подлейшего рода на престоле связано с крахом попытки избавиться от византийской политической модели и гнета православия в период Смутного времени. Свое царствование они начали с чудовищного злодеяния – публичной казни четырехлетнего ребенка, сына Марины Мнишек.

И вполне закономерен конец этой семейки в 1918 году. По счетам надо платить, господа. Тем более, что проценты набежали приличные.

И не надо кивать на то, что уничтожение царской семьи и ряда великих князей и княгинь организовали евреи. Без поддержки подавляющего большинства русского народа никакие евреи ничего бы не смогли сделать. Так что не в евреях дело. Вернее не только, а главное, не столько в них. И русские красногвардейцы уничтожали византийскую сволочь так же, как ополченцы европейских городов уничтожали в свое время византийских союзников, Гогенштуауфенов.

Под корень.

Это русский народ совершил революцию 1917 года. И это у русского народа «новые византисты» – большевики потом отняли победу. Что характерно, русский народ адекватно понял проблему уже тогда, в 1918 году, когда провозглашал лозунг: «Советы без коммунистов». Лозунг, который, если говорить в терминах строгой теории, является требованием

возвратиться к сетевым методам управления, освоенным еще в древней Руси.

Тогда не удалось. Но, еще не вечер.

И все же мы благодарны буре 1917-1918 годов за прецедент массового возмездия народа адептам и лакеям византизма.

Но, увы, предпосылки для сохранения византийской имперской модели после, казалось бы, полного, крушения империи, обеспечили Ленин, Троцкий и Свердлов. И окончательно восстановил империю Сталин.

Но все же в итоге империя сдохла. Ибо развитие цивилизации не совместимо с имперскими моделями, созданными еще в Древнем Египте. Однако даже сейчас режим, оказавшийся византийским поскребышем, в союзе с православием хотят реанимировать империю.

На первый взгляд, жутковато все это. Но, время не повернуть вспять. Вам не удастся реанимировать этот полутруп, господ византийцы.

Особенно, если Русь осознает, что именно вам она обязана всеми своими бедами.

2. Что же мы потеряли или «почему Россия не Америка» на самом деле

Представим себе, что Батыева нашествия, «укрепления государственности» Невским, «укрепления нравственности» православием и последующего разгрома городской цивилизации Руси наследниками Невского, не было.

Что бы это сулило России в цивилизационном плане?

Ответ с одной стороны прозрачен, с другой стороны ошеломляющ. В самом деле, перед Батыевым нашествием Русь была оснащена железом лучше всех в мире. Даже без освоения плотных железных руд, в чем так нуждалась Европа, на Руси «болотного» железа было достаточно для начала «революции мельниц». Знаменитое русское плотницкое искусство уже тогда достигло значительных высот. Это признается всеми. Но это же означает, что хозяйство Руси было на вполне достаточном уровне обеспечено хорошим плотницким инструментом. Еще бы и гвозди со скобами ...

До «революции мельниц» оставался буквально один шаг. Но «революция мельниц» это первый этап промышленной революции! И Русь могла начать ее примерно на сто лет раньше Англии!

Кроме того, новгородская колонизация уже выходила на Полярный, Северный и, частично, Средний Урал. А это давало возможность начать освоение плотных железных руд этих регионов. Для чего уже имелось

достаточно оборудования. А это завершающий этап революции железа, снимающий последние ограничения на начало промышленной революции.

То есть в промышленной революции Русь могла оставаться лидером. Как раньше она была лидером в революции железа.

Все это означает, что Русь осталась бы городской, цивилизованной страной, страной, собирающей «сливки» со своего положения цивилизационного лидера. И этих «сливок» было бы гораздо больше, чем потом было у нового цивилизационного лидера – Англии. Ибо относительное превосходство научно-промышленного потенциала Руси над остальным миром было бы больше, начался бы новый виток «отрыва от остальных» раньше, а ресурсное оснащение этого рывка было бы не в пример богаче, чем в Англии.

И жила бы Русь уже в XIV веке, как Англия в XVI-ом. А в начале XX-го, как теперь США. И никакой нищеты, никаких столетий убожества и скудости.

«Но Англия находится в более теплом климате, и поэтому ей легче было сделать цивилизационный рывок!», – скажет иной читатель. Да, чем теплее, тем, **при прочих равных**, живется легче. Именно этот факт так последовательно педантирует А.П. Паршев в серии своих книг, начатой бестселлером «Почему Россия на Америка» М.: Крымский мост, 2000 – 411 с.

«Говорите правду, только правду. Но ... не всю правду», – инструктировал военных историков глава германского генштаба Мольтке-старший перед франко-прусской войной. Прием эффектный. Но зачем же считать всех настолько мало эрудированными, чтобы так дешево покупаться на столь стандартный прием.

Да, энергопотребление России на единицу ВВП на 40% выше, чем в среднем по Европе. То есть менее, чем в 1,5 раза. А внутренние цены на энергоносители меньше примерно в 2 раза. Почувствуйте разницу. Поэтому в стоимостном выражении доля затрат на энергию в России **меньше**, чем в Европе. Потому и конкурентоспособны наши энергоемкие в производстве изделия металлургии и химической промышленности на мировом рынке.

А почему цены на энергоносители в России меньше? А потому что их больше, чем в той же Европе. И так было всегда. Дровами Россия была обеспечена во много раз больше, чем Европа. Потом, с начала освоения угля, Запад вроде вырвался вперед. Но ненадолго. В России оказалось в итоге угля больше. А потом оказалось, что больше нефти. А потом больше газа.

Мы владеем 33% всех мировых запасов газа.

И еще очень многим. Например, 60% мировых запасов технических слюд. И 20% мировых запасов пресных вод в одном только Байкале. Не слабо?

Так что не климатом единым определяется хозяйственный потенциал территории. А суммой всех ресурсов. И исходя из этой суммы, мы отнюдь не обречены жить скудно. А скорее наоборот.

И, вообще, читатель, вам ничего не напоминают сетования на плохой русский климат? По-моему очень похоже на сетования иных на «плохой», по их мнению, русский народ. Но эта наглая клевета высокопоставленных снобов вызывает очень уж сильное отторжение в массах. Вот тогда на смену «плохому» народу пришла «плохая» природа. Но суть-то одна. Отвести внимание от истинного виновника наших бед.

Но с тем же климатом Русь жила лучше Европы, когда была Русью, Гардарикой, страной городов, стоящих среди сплошных лесов и чистых полноводных рек.

И стала жить хуже Европы, когда сделалась страной крепостных рабов, живущих среди огромных скудных полей и мелеющих грязных рек.

Ведь влияние климата гораздо сильнее на аграрные страны. Например, Англия более холодная страна, чем Франция, и агроклиматический потенциал французской территории гораздо выше, чем английской. Но Англия начала промышленную революцию раньше Франции и завоевала цивилизационное лидерство в процессе реализации НТР. Поэтому ВВП Англии в Новое время стал больше, чем ВВП Франции.

И лучшие климатические условия не спасли Францию от отставания. В конце концов, климат стран Третьего мира гораздо теплее, чем той же Англии и Франции. Но не страны Третьего мира, а страны Европы лидировали и в промышленном отношении, и политически, и по уровню жизни населения над странами Третьего мира.

«Но они были колониями стран Европы!», – возразит иной почитатель Паршева. А что, до того, как стать колониями, они были более развитыми, сильными и процветающими, чем та же Англия? – спросим мы. Что ж они тогда проиграли такой «отсталой» в силу холодности климата, стране?

Разумеется, все не так. И никакой райский климат не помог тропическим странам стать наравне с той же Англией (то, что некоторые из них только сейчас резко вырвались вперед, еще ничего не значит, это догоняющая модернизация, не имеющая самостоятельного значения).

Значит, дело не в климате, господа. А в чем-то другом. И мы не скрываем, что знаем это «что-то другое». Это антинародный, антицивилизационный византийский режим России, грядущий страну уже восьмое столетие.

Россия не Америка не потому, что у нас такая природа и такой климат. Климат и природа Карелии аналогичны климату и природе Финляндии. Климат и природа Псковской области не отличается от климата и природы Эстонии.

Но посмотрите сколь разный уровень жизни и уровень цивилизованности в Карелии и Финляндии, на Псковщине и в Эстонии. Как сразу становятся хуже дороги, грязнее и беднее деревни при пересечении границ Латвии и России, Эстонии и России.

Византийщина политической системы – вот основная причина того, почему Россия не Америка и не Европа.

«Но вот же развалили СССР в 1991 году, а жить легче не стало!», – воскликнет иной читатель.

Но с развалом СССР византийщина в России не исчезла! Что режим Ельцина не византийский по сути? А режим Путина? Это вообще византийщина в чистом виде. Можно разваливать Россию хоть на отдельные деревни. Но жизнь останется мерзкой, скудной, тоскливой и бесперспективной везде на осколках былой империи, до тех пор, пока там не преодолеют византийщину.

А можно наоборот, попытаться даже расширить территорию. Но при этом преодолеть византийщину, и расширять не недобитую империю, а свободную федерацию свободных регионов. Какой была фактическая федерация «пяти концов» Великого Новгорода. И тогда все убедятся, какой нормальной и цивилизованной может быть жизнь даже очень большой страны.

Впрочем, вопрос об оптимизации границ Новой Руси – это отдельная тема. Мы ее здесь не будем затрагивать. Заметим лишь, что любая империя очень любит перемешивать народы с совершенно несовместимым менталитетом. Это еще один источник напряженности и кризисов в развитии стран.

Но, как мы уже не раз говорили, имперские режимы любят создавать проблемы на ровном месте. Без этого они бы развалились.

Впрочем, об этом гораздо подробнее и убедительнее сказано в «Своих и чужих».

Возвращаясь же к опровержению тезиса о «вине» холодного климата в бедах России, напомним уже описанный нами выше пример. Уже создана и пять лет работает технология, позволяющая сократить потребление энергоносителей в ЖКХ в 2,0-2,5 раза. Технология, которая при массовом применении окупается за месяц-полтора. И холода были бы тогда вообще не страшны.

Но вот не климат, а нынешний византийский режим мешает внедрять эту технологию.

Как мешает он и поиску нефти в Центральной России. Ибо по уродским российским законам фирма, нашедшая нефть (кстати, не только нефть) не имеет никаких преимуществ при эксплуатации найденных месторождений. При таком положении вещей пусть ищут дураков, которые вложат хоть копейку в поиски и разведку. Найти таких дурней гораздо труднее, чем нефть.

Между тем, согласно новым теориям, косвенным данным и первым полученным результатам, запасы нефти в Центральной России составляют около 3,5 миллиардов тонн.

Итак, не климат и скудость территории, не «плохой» народ, и не хроническое историческое невезение виной нашей бедности и беспросветности.

Виной всему построенная по древнейшим (в нашем случае, в византийском варианте) лекалам, классическая империя, которая способна угробить страну с любым природно-ресурсным и демографическим потенциалом. Как собственно была угроблена долина Нила, нынешний агроэкологический потенциал которой в 3-5 раз ниже того, что был в Древнем Египте. Как угроблена и по большей части вообще превращена в пустыню долина Тигра и Евфрата. Как собственно оскудела и сама Византия.

И благодарить за этот режим в России мы должны православную церковь и ее святого равноапостольного князя Александра Невского. Да еще его подручного Батюя, почему-то не удостоенного звания святого.

А также всех их последователей. От 1237 года до наших дней.

3. «Одним миром мазаные». Комментарии на злобу дня

Автор довольно давно, с 1979 года участвует в Русском движении. Никогда не лез ни в вожди, ни в пророки, а спокойно делал черновую политическую работу, не надеясь на успех и отдачу. Но «делай, что должно и будь, что будет».

Однажды, в середине 1990-х, агитируя на каком-то митинге народ за кандидата от «национально-патриотических сил» автор услышал возражение из зала. «А чем вы отличаетесь от представителей режима. Вы такие же. Просто хотите занять их места».

Признаться, услышать это было очень обидно. Тем более, что сам автор никаких мест занять не стремился, а агитировал за очередного «вождя».

Однако потом вдруг стало совершенно ясно, что этот скептик из зала был прав.

И мы придумали «тест на византизм». Это не тест в точном понимании данного термина, а некое неформальное исследование того, к чему в итоге пришли бы те или иные деятели, политики ли, идеологи ли, если бы смогли сконструировать политический режим, исходя из своих целей и вкусов.

Причем вкусы даже важнее целей и лозунгов. Ибо для большинства людей вкусы влияют на принятие решений гораздо сильнее, нежели сознательно поставленные цели. Хорошо это или плохо, вопрос второй. Но это так.

Что же мы увидели, обозревая с этих позиций политическую и идейную картину нынешней России?

Поразительно, но большинство российских политиков это типичные византийцы. Разумеется, византийцами по духу и убеждениям являются все красные и сторонники восстановления СССР. Ибо, как мы не раз говорили выше, СССР был «Византией XX века» в чистом виде.

Очевидно, что и все сторонники традиционализма, ностальгирующие по временам до 1917 года тоже византийцы.

Несомненными, стопроцентными византийцами являются поклонники православия, независимо от их политических убеждений.

«Но это в основном оппозиция!», – воскликнет иной читатель. А как раз правящая верхушка, зачатую, инородческая, не православная, про западная, отнюдь не может быть отнесена к византийцам.

Почему же не может? – возразим мы. Начнем с того, что она про западная. А что Петр I, укрепивший византийский режим, и давший ему новую жизнь, был не про западных, на первый взгляд, убеждений? Вопрос риторический.

Видимое западничество отнюдь не всегда несовместимо с византизмом. Так же обстоит дело и с православием. Византист может реализовываться и как православный ортодокс и как ортодокс имперский. Совершенно не обязательно это совмещать. И это не противоречит утверждениям, что империя **изначально** была бы невозможна без православия. Но теперь-то имперская идея обрела определенную самостоятельность. Так что, отсутствие православия отнюдь не означает отсутствие византизма. Неверно лишь обратное утверждение, ибо православный всегда византист в душе. Однако не об этом сейчас речь.

Можно много спорить о тех, кто восстановил империю в виде СССР. Часть из них, может, и была в глубине души православной. Но очевидно, что эта часть не столь уж и велика. Можно, например, с большими

натяжками и чисто теоретически предполагать некое православное (в скрытом виде) мировоззрение Сталина.

Но вот Ленин, Каганович или Свердлов точно не были никакими православными. Но со страстью строили новую империю по чисто византийским лекалам.

Ну, а про инородческий характер любой имперской элиты вообще говорить не приходится. Эта элита денационализована по самой своей сути. Какими только инородцами не было переполнено русское имперское дворянство. И кто только не писал об этом общеизвестном факте (правда, оценивая его по-разному).

А для сравнения элита Великого Новгорода была этнически чистыми русскими.

Так что нынешняя верхушка зачастую инородческая, не православная, про западная, этими своими свойствами отнюдь не застрахована от того, чтобы быть византийской по своему духу.

Для примера возьмем самую, что ни на есть «антигосударственную» часть нынешней российской элиты – еврейских, по большей части, олигархов. Максимум на что они оказались способны при создании желательной для себя политической модели, так это на развитие коррупции.

Но «покупка» власти вещь совершенно тупиковая. В самом деле, никто не захочет покупать вещь, стоимость которой падает. Поэтому «покупающие» власть чисто инстинктивно (а многие сознательно) эту власть укрепляют. Мало того, они отстраивают наиболее удобную для коррупции иерархическую вертикаль.

И приходит момент, когда окрепшая и совершенно бесконтрольная в рамках иерархической модели власть уже не просит у олигархов взятки, а просто отнимает их сама. Что мы и видим сейчас.

Люди, мыслящие не по-византийски, должны были на месте олигархов эту власть последовательно ослаблять. Ослаблять и децентрализовывать. Во всяком случае, способствовать этим процессам.

А сами они, между тем, должны были учиться управлять с помощью сетевых и программно-целевых методов. И не надо было прятаться за власть от народа. В 1990-х вполне можно было, как и в конце 1980-х натравить народ на власть. А самим стать над схваткой, постепенно налаживая систему сетевого управления.

При этом, согласно логике данного метода управления, в создаваемую систему как неотъемлемые элементы вливались бы элиты все более мелкого уровня. И в итоге «в сеть» оказались бы включенными все социально активные и хоть что-то стоящие люди страны.

Вне сети остался бы, как говорит современная молодежь, «совершеннейший отстой». Как со стороны значительно уменьшившейся и ослабленной бюрократии, так и со стороны населения.

При этом сами владельцы крупной собственности не рисковали бы потерять свои позиции. В абсолютном плане они бы только усилились. Ну, а то, что рядом вырос бы мощнейший слой среднего класса, по идее не мешало бы жить и господствовать творцам «сети».

Увы, византист не может мыслить в абсолютных категориях. Он мыслит в категориях относительных. Ему важно не как он богат, но как он богат **по отношению** к нижестоящим массам. Это естественное свойство иерархического мышления.

И олигархи-византисты мыслили именно так. При их активном участии был ограблен средний класс и выращена нынешняя бюрократическая система, которая в итоге и начала их же пожирать.

Все вышесказанное о нынешней элите относится к наиболее, на первый взгляд, «свободной» ее части. Как мы только что показали, они византисты и имперцы по своему менталитету. И отнюдь не случайно «главный реформатор» и крупнейший олигарх Чубайс выступил с идеей создания «либеральной империи».

Ну не может византист без империи.

И не надо кивать на ту же Британскую колониальную империю, которая была либеральна по отношению к гражданам метрополии. Колониальные империи – империи только по названию (подробнее об этом смотри в «Своих и чужих»). Да и не мог призывать Чубайс к созданию колониальной империи. Куда там России быть митрополией, она сама-то полуколония. А у колоний своих колоний не бывает.

Но если такова самая «свободная» часть нынешней элиты, то что говорить о расплывшейся своре бюрократов и силовиков, в византизме менталитета которых сомнений быть не может.

Именно на этот паразитарный слой и опирается нынешняя верховная власть, стремясь во что бы то ни стало сохранить Россию византийской и не допустить возрождения Руси.

Таков византийский характер нынешней элиты, что называется, крупными мазками. Но верность этого крупного плана можно подтверждать на каждом шагу массой частных случаев. Все их просто невозможно перечислить.

Отметим лишь некоторые, наиболее яркие моменты.

Например, очень многим понравилась теория предопределенности скудости российской жизни, высказанная цитированным нами ранее А.П. Паршевым. Среди поклонников Паршева можно найти и представителей

правлящей верхушки, и представителей оппозиции и людей нейтральных взглядов.

Все они не хотят видеть истинную причину русских бедствий и перекадывают вину за убогость нашей жизни с истинного виновника – византийской системы власти, на природные условия. Просто великолепный образчик оправдания любой бездарности или откровенного людоедства верхов. Потому, наверное, и деньги на издание трудов Паршева огромными тиражами всегда находятся.

Мы просто ради интереса посмотрели, как корреспондируется поклонение идеям Паршева с другими признаками византийского мышления у вроде бы нейтральных, и даже про западных деятелей. Для примера взяли хорошо известных нам С. Валянского и Д. Калюжного, работы которых мы упоминали выше.

Что же оказалось? Признание верности идей Паршева повлекло положительную оценку совершенно уродского и неестественного режима циклической догоняющей модернизации и еще нескольких навязанных нам черт византизма, типа массовой армии, набираемой по призыву.

Все эти элементы русской жизни якобы тоже «предопределены природой». А значит, от них никуда не денешься.

Ошибаетесь, господа. Природой уродства византизма не предопределены. У них есть конкретные творцы и конкретные хранители. В число которых вошли и вы, вроде бы такие свободно мыслящие и далекие от православия.

Да, кстати, разумеется господа Валянский и Калюжный убежденные интернационалисты. А как же иначе, имперское мышление это мышление вселенского всесмещения этносов и рас. Империям гораздо проще управлять денационализированными толпами, чем компактными народами, осознающими свою монолитность. И управлять с помощью инородческой элиты, не имеющей никакой кровной связи с управляемыми.

Вообще же господа Валянский и Калюжный продемонстрировали очень важную тенденцию. Византиста, даже если он не православный, и не «профессиональный певец генштаба» всегда можно определить по:

1) Оправданиям скудости русской жизни якобы аномально плохой природой.

2) Различными совершенно неконструктивными взглядами на модернизацию. Либо на отрицание прогресса вообще.

3) Принципиальному интернационализму.

4) Какому-то лакейскому преклонению перед любыми силовиками. И, разумеется по яростному отстаиванию идеи существования массовых армий, состоящих из солдат-рабов, набираемых по призыву.

5) Разумеется, византист никогда не станет возмущаться уродствами русской истории после 1237 года. Для него эта история полна одних великих достижений. А все «издержки» этих достижений оправданы «объективными обстоятельствами».

Вот мы и изложили наш «тест на византизм» и продемонстрировали его применение. Любой читатель увидит, что подавляющее число наших политиков и идеологов в душе византисты. Все они действительно одним миром мазаные. Этим объясняются многие мнимые парадоксы нынешней политической жизни. Например, почему находятся весьма неплохие средства на идеологическую борьбу «оппозиции», где первую скрипку играют различные византисты (коммунисты, традиционалисты, православные патриоты и т.д. и т.п.). Милые дерутся – только тешатся.

Или, почему, например, так легко некоторые коммунистически настроенные избиратели начали голосовать за имперски настроенного Путина. У которого, на первый взгляд, нет ничего коммунистического. Да не нужен им коммунизм. Им нужна империя по византийским лекалам. В любом варианте. Можно в красном, а можно и в путинском. В народе говорят по поводу таких ситуаций: «Как покатит». Сейчас лучше «катит» в путинском.

Эти фразы были написаны в 2004 году. Уже тогда нам все было ясно. Но теперь, в 2006 году это должно быть ясно даже человеку, мягко говоря, не столь осведомленному и не блистающему аналитическими способностями. Нынешнее откровенное лакейство перед Кремлем иных «ультра оппозиционеров» из той же газеты «Завтра», например, показывает, что оппозиционности у них нет и не было. Когда надо, они поддержат византийские власти тайно, а когда припрет, то и прямо.

Так что прав был упомянутый в начале данного раздела давний оппонент автора, заявив, что византисты-оппозиционеры просто хотят занять места византистов при власти. Хотя он тогда и не произнес термин «византисты», но верно схватил суть проблемы. В случае своей победы, они, византисты-оппозиционеры, наверное, кое-что поменяют. Возможно и не только персонально. Но даже в случае более или менее значительных перемен они вместо старых форм гнета просто навяжут новые. Не более того.

И тогда, как и прежде, даже самые глубокие (с виду) преобразования не изменят суть режима, который будет строиться на иерархических моделях управления, интернационализме, эксплуатации народа и природы и постоянными сетованиями на то, как плохи на Руси и природа и народ.

Нет, господа, это путь в никуда.

Поэтому надо признать, что основное противостояние в современной русской жизни лежит не между правыми и левыми, нынешней оппозицией и режимом, «патриотами» и западниками.

Главное противостояние это противостояние между имперцами-византистами в **любом обличии** и свободными в душе, цивилизованными людьми, обладающими внутренним благородством.

Между теми, кто хочет сохранить Россию и теми, кто хочет возродить Русь.

4. Правде в глаза. «Кто хочет жить, кто весел, кто не тля ...»

Ну вот, и произнесены слова. Поднят флаг со знаком коловрата и проиграла труба. И снова перед нами орды Батыя и Невского. А за ними свора вероломных византийских попов и их коллег со всех четырех каналов россиянского ТВ.

И не важно, сколько у нас сил. Важно, что мы знаем, от кого беречь наш тыл, и к кому нельзя поворачиваться спиной. У Евпатия Коловрата, чуть было не сорвавшего план византистов, было гораздо меньше соратников, чем сейчас тех, кто готов бороться с нашествием.

Да, именно с нашествием. Ибо оно не закончено, пока живо его наследие. Борьба за Новую Русь – это борьба с Батыем, наследники которого до сих пор оккупируют нашу землю.

«Смерть оккупантам!» – лозунг истинного сопротивления.

«Но победа невозможна! Это утопия!», – скажет иной обыватель. Нет, возразим мы. Победа вполне возможна. Империя реально очень слаба. У нее масса врагов. Она осточертела всем на свете.

Но главный ее враг – это собственный народ. Просто этому народу надо раскрыть глаза. Надо разъяснить, что нет той цены, которую не стоило бы заплатить за избавления от ига. Ибо свобода бесценна.

Не надо бояться, что возродившаяся Русь будет не похожа на привычную Россию. Что придется снова давать 90% власти регионам, что армия, построенная по принципам «дружины» заменит армию, построенную по принципам Орды, состоящей из подонков или рабов, что основное богатство страны это ее народ, что только цивилизация и свобода несут процветание. И много чего другого предстоит осознать и разъяснить.

А главное, не надо бояться. Ни от кого, кто этого опасается, не потребуется идти на баррикады. Главное не помогать, а в меру сил препятствовать тем, кто захочет сохранить режим ига. Если не можешь

ничего сделать, хотя бы плюнь вслед византийскому ордынцу. Ибо «мир по слюнке плюнет, море будет».

А активных борцов не мало и так. Не так мало тех, кто готов бороться за свободу, честь и достоинство. Кто хочет жить по рыцарским правилам, а не по правилам бюрократического кретинизма и судейского крючкотворства.

Подленький миф, что русский народ стал народом рабов, что мы не можем без империи. Вспомним, как не так давно почти из каждого окна звучал Высоцкий. О чем он пел, к чему призывал? Он призывал к тому, чтобы вопреки византийским уродствам оставаться людьми благородными.

Оставаться людьми в каторжных советских тюрьмах, в идиотской людоедской армии, на тяжелой работе, в государстве варварском и изощренном одновременно. И герои его песен умели этого достичь. А слушатели его песен, которые были **в каждом доме** (это к вопросу о том, сколько нас), хотели быть похожими на этих героев.

Но не просто оставаться людьми в нечеловеческих условиях византийщины призывал бард. К победным боям с византийской сволочью начал он звать чуть позже.

«Кто хочет жить, кто весел, кто не тля, готовьте ваши руки к рукопашной ...».

Разве скажешь точнее.

Александров-Москва 2004-2006 г.

ПОСЛЕСЛОВИЕ К ПЕРВОЙ ЧАСТИ

Вроде бы все сказано по теме, которую автор хотел осветить. Но остается все же нечто, что надо бы сказать не об интриге ордынского нашествия, а о самом восприятии правды о нем.

Впрочем, надо ли это? Зачем отвечать на предполагаемые мысли иных читателей, навеянные этой книгой. Так можно любую книгу никогда не довести до конца.

И все же сказать надо. Ибо наша работа это не просто занимательное чтение для пресытившегося детективами и боевиками читателя, которому хочется чего-то увлекательного, как детектив, но в то же время умного и познавательного.

Нет. Наша работа это эпизод борьбы за умы. Борьбы, которая рано или поздно перерастет в нечто более осязаемое. Поэтому мы не можем по снобистски проигнорировать сомнения иных наших потенциальных единомышленников и соратников.

Итак, если герои оказались антигероями, если большая часть истории России связана с насилием и оболваниванием в первую очередь русского народа, что остается человеку, который любит свою страну и свой народ? Человеку, который готов бороться за Русское Дело? Ведь любовь невозможна без преклонения тому, что любишь.

Но тогда ответь, дорогой читатель, а что, собственно, ты любишь? Автор, например, любит свой народ. И утверждает, что русскому народу есть, чем гордиться. Мы веками живем в самом суровом климате. Мы веками живем в самом подлом, людоедском, антинародном и антинациональном государстве. И при этом мы остаемся людьми, способными на все самые высокие человеческие чувства. И при этом мы творим уникальную цивилизацию.

Разве это не предмет гордости?

Пусть попробуют выжить в наших условиях иные наши европейские сородичи по белой расе. Уверен, сломаются.

Но, если ты, читатель, считаешь, что этого мало, что народ может гордиться только чем-то, что вне его, например, государством, тогда автор ничем тебе помочь не может.

Вот только не говори после этого, что ты русский националист. Мы живем в государстве под названием Россия. И самый осведомленный о природе этого государства человек, его нынешний президент Путин сказал, что «Те, кто говорит, Россия для русских либо провокаторы, либо идиоты».

Ты знаком с правилами логики, читатель? Если знаком, то логический вывод из фразы г-на Путина звучит так «Россия не для русских».

Но в этом г-н президент не одинок. Его предшественник, Николай I как-то сказал «У меня нет русских и не русских. У меня есть верноподданные и скверноподданные». Так что тенденция налицо. Но тенденция гораздо более давняя, чем это может показаться на первый взгляд.

Вывод печальный. Но мы согласны и с г-ном Путиным и с Николаем I. И всей нашей книгой подтверждаем вышеприведенный логический вывод из откровенных утверждений этих господ.

И, соглашаясь с их откровениями, мы доказываем, что это государство антинародное и антирусское. И изначально создано подонками. А героические мифы этого государства, начиная с 1237 года, это вульгарная пропагандистская агитка, рассчитанная на болванов.

Из этого следует, что гордость за русский народ, и любовь к русскому народу никак не связаны с гордостью за российское государство и любви к нему.

Поэтому настоящий русский националист, а не лизоблюд и лакей, совершенно спокойно отнесется к развенчанию мифов о создателях России – Ярославле, Александре Невском, их подручном Батые и их спонсоре, православной церкви.

Создателей России на месте убитой ими Руси, государстве русского народа, нашем родном государстве, которое мы, увы, потеряли.

Более того, развенчание этих мифов позволит настоящему русскому националисту многое понять и прояснить. Например, прояснить тот непонятный пока многим вывод о том, что невозможно быть русским националистом и православным одновременно.

Русский националист может быть только поклонником родной веры, веры в своих русских Богов. Этот тезис уже многие провозглашают, но он слишком важен и нуждается во всемерном укреплении и обосновании. Обосновании со всех позиций – мировоззренческих, политических, исторических, пропагандистских и контрпропагандистских.

Так что, мало провозгласить любимый многими «Удар русских Богов». Надо направить этот удар на конкретных противников наших Богов, на тех, кто продался и продолжает продавать душу богам чужим. И их «равноапостольным» слугам. Типа Александра Невского, он же ордынский каратель Олекса Неврюй.

Ну а в эмоциях лакея и лизоблюда, работающего под крышей силовых олигархов, лакея, только маскирующегося под русского националиста мы не сомневаемся. Для него наше развенчание его мифов – нож острый.

Но, как говорят многие глубоко понимающие вопрос люди, «патриот и националист – понятия разные».

Однако, автор и не лукавит, а прямо говорит, что он не патриот. Более того, согласен с мудростью, которую высказывали очень многие умные люди разных стран «Патриотизм – последнее прибежище негодяя».

Впрочем, один очень тонкий писатель, автор «Словаря Сатаны», сказал еще определеннее «Патриотизм – первое прибежище негодяя». Ибо даже негодяй, но если он к тому, что негодяй, в добавок еще и не откровенное ничтожество и хоть что-то из себя значит, не станет пользоваться этим сомнительным прибежищем.

Однако, мы, повторимся, к данным господам не относимся.

И без какого-либо душевного трепета называем подонками убийц Руси, организаторов ига, которое для отвода глаз называли «татарским» (тем самым, кстати, попутно оскорбив целый народ).

Но еще не вечер, и нашей Светлой Руси еще суждено возродиться на месте страны, созданной ее убийцами.

Александров 2006 г.

ЧАСТЬ II

РУСЬ ПРОТИВ РОССИИ

Полемические заметки

Глава 1. ГЕРОИ РУССКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ

1. «Один в поле не воин» или почему это важно

«Один в поле не воин» – гласит русская народная мудрость. И она права. Можно смело бороться, находясь в меньшинстве. Но неизмеримо труднее бороться в одиночку. На это действительно способны лишь единицы, обладающие исключительным мужеством и стойкостью.

И при всем уважении к таким людям надо признать, что в делах масштабных их шанс на победу исчезающее мал. Об этом знают нынешние политтехнологи, но это знали и их коллеги из отдаленного прошлого. И поэтому противодействие любому сопротивлению на, образно говоря, «дальних подступах» сводится к одному весьма эффективному рецепту.

Потенциальным бойцам сопротивления внушается мысль, что они одиноки. Одиноки сейчас и, более того, не имели никаких предшественников в прошлом. То есть, одиноки тотально, одиноки на уровне тенденции, на уровне исторической закономерности.

В этой ситуации потенциальный боец сопротивления выбирает путь индивидуального спасения, то есть, по большому счету отказывается от борьбы.

Между тем, зачастую шансы на победу бывают весьма велики. И для реализации этих шансов всего-то надо понять, что ты не одинок, что твоя борьба не будет борьбой «одного воина в поле».

И это тоже понимают политтехнологи. В данной связи хочется напомнить классику фантастики XX века, роман «Коллокаин». Его действие происходит в некоей стране с авторитарным режимом. Службы безопасности этой страны в целях выявления противников режима запускают в водопровод «эликсир правды», названный в романе «коллокаином».

Но люди, не имеющие возможности лгать и скрывать свои взгляды, вдруг убеждаются в том, что подавляющее большинство из них этот режим ненавидит. Волна народного гнева сметает режим. Потому что все потенциальные борцы понимают, они не одиноки. Они представляют большинство, они являются силой.

В первой части этой книги мы показали, что с 1237 года на Руси, ставшей Россией установлен режим авторитарного византийского ига. Ига, организованного православной церковью и аморальным сбродом, оказавшимся у власти.

Мы показали также, что в первые десятилетия ига сопротивление было весьма сильно. Но через сто с лишним лет во времена Ивана Калиты, иго укрепилось окончательно.

Знаменитая Куликовская битва и противостояние на реке Угре были отнюдь не избавлением от ига, а внутриэлитными разборками в верхах, осуществлявших руководство страной в режиме ига.

И режим ига, режим скроенной по византийским лекалам полиэтничной, антинародной, людоедской империи сохранился до наших дней.

Иго будет сброшено только тогда, когда Россия вновь станет Русью – органичной частью белого цивилизованного западного мира, национальным государством русского народа. Какой была до 1237 года.

Но как сбросить иго? Разве можно с ним бороться, если борцов единицы? И разве не было так всегда? И борцы одиноки не только сейчас, но и не имеют предшественников в обозримом прошлом? Разве не станем мы изгоями среди собственного народа? Ведь говорится же многими, что русский только тот, кто православный. Но, как показал автор, невозможно быть борцом с игом и одновременно быть православным. Как разрешить это противоречие?

Что ж, вопросы справедливые. Но они, помимо всего прочего, показывают, как хорошо веками промывала мозги пропаганда византийского режима.

Ибо все обстоит не так безнадежно. И, если посмотреть внимательно, сопротивление игу не прекращалось никогда. Поэтому мы не одиноки, и не оторваны от корней. У борцов с игом есть своя традиция и свои герои.

Как, кстати, есть и масса своих сочувствующих, которым иногда бывает достаточно только обрести форму своего протеста, чтобы начать его выражать. В этой связи еще раз напомним, как в конце 1970-х, начале 1980-х буквально все слушали Высоцкого, радуясь как он высмеивает и издевается над имперской сволочью. И прямо говорит нам «Все не так, ребята».

Впрочем, о делах текущих мы поговорим позднее.

А пока расскажем о наших героях и наших традициях. Традициях борьбы с игом. Которым столько же лет, сколько самому игу.

И мы не скрываем, что делаем это, чтобы показать – мы не одиноки. Мы не одиноки сейчас и не одиноки в истории. Пожар борьбы никогда не угасал.

И первая же сильная буря взметет вал огня и понесет его на наследников Батыя и Неврюя.

Которые на этот раз не спасутся.

2. «За нашу и вашу свободу». От Болотникова до Алпатова, далее везде

В последние годы стало интеллектуальной модой превозносить российских царей, и отрешиваться от народных вождей типа Разина или Пугачева.

Между тем, не столь уж давно, в первые десятилетия советской власти, именно этих деятелей считали носителями «народной традиции».

Подчеркнем, именно их, а отнюдь не православных царей и князей.

Запомним этот важный тезис.

Правда, потом власть поняла, что красная империя не совместима с народными вождями. Но, на первых порах, было невозможно отказаться от них совсем, как, впрочем, и от некоторых краеугольных камней социалистической теории.

Поэтому неовизантийская власть некоторое время пыталась примирить, условно говоря, Пугачева и Суворова. Разумеется, делала она это коряво, нарушая все законы логики и идя на подтасовку фактов, замалчивание, а в крайних случаях, и на откровенную ложь.

Потом это стало не актуально, накопилось много других задач для пропаганды и контрпропаганды. А потом вообще грянул отказ от революционного наследия и последующая капитализация.

Необходимость поддерживать революционные мифы отпала. Прекрасившаяся верхушка стала в одночасье традиционалистами, консерваторами, а то и монархистами, и, конечно же, православными.

Курьезно, но консерваторами и православными стали даже многие видные оппозиционеры, типа Зюганова. И это весьма органично сочеталось у этих «оппозиционерах» с отказом от революции. «Лимит на революции в России исчерпан», – заявил «православный коммунист» Зюганов.

Всего этого мы касались в первой части, в разделе «Одним миром мазаные».

Но все эти метаморфозы византийской публики (так и хочется сказать, сволочи, но воздержимся ради политкорректности) разного окраса мы сейчас напоминаем только с одной целью. Чтобы проследить судьбу тезиса о том, что типичными представителями российской истории были не цари, патриархи, князья и митрополиты, а народные вожди типа Разина или Пугачева.

Ибо этот тезис может показаться иному молодому читателю совершенно неправдоподобным. Однако он не так давно громогласно и

повсеместно провозглашался. И при этом никто особо не сомневался, что так оно и есть.

Что говорит о том, что **народная традиция**, или хотя бы ее существенная часть почитает не хранителей режима православно-ордынско-византийского ига, но его разрушителей.

А в том, что Пугачев и Разин были именно разрушителями режима ига, и, косвенно, даже разрушителями российского государства в целом, никто сейчас не сомневается.

Именно поэтому так модно сейчас в среде лакействующих перед властями «патриотов» вспоминать слова Пушкина о «русском бунте, бессмысленном и беспощадном». И при этом кидать многозначительные взгляды в сторону оппозиции.

Впрочем, мы, являясь убежденными сторонниками радикальных методов борьбы, тем не менее, отчасти согласимся с Пушкиным. Но уточним, что говорил он о крестьянской войне под руководством Пугачева.

А это так важно? – спросит иной читатель.

Разумеется, – ответим мы. Ибо восстание Пугачева наименее удачное и перспективное из всех имевших место крупных восстаний против имперского рабства.

Напомним, что больших восстаний против византийского, рабовладельческого режима было четыре.

Это восстания Ивана Болотникова, Степана Разина, Кондратия Булавина и Емельяна Пугачева.

Так вот, восстание Пугачева действительно было чисто народным, и практически не имело шансов на успех. И именно поэтому его так любят приводить в качестве примера бессмысленности борьбы нынешние, да и не только нынешние сторонники ига. Российские государственники.

А вот восстание Ивана Исаевича Болотникова было гораздо более перспективным.

Начнем с того, что Иван Болотников был не самозванцем, а одним из донских атаманов. То есть, по нынешним временам генералом.

Не афишируются факты, что Болотников изучал ... артиллерию и фортификацию в Венеции и Кракове. Каково! Это вам не предводитель некой шайки, а целенаправленно подготовленный руководитель свержения ига. Подготовленный капитально.

Кем?

А то вам непонятно. Тем, кто тогда был элитой в Венеции и Кракове. А вы думали только вам можно? Только вам можно организовывать на чужие деньги византийский режим на Руси, наводить степной сброд на

русские города, выращивать разных «неврюев», а потом кидать орды на Европу.

Нет, господа. На войне, как на войне. И перспективных борцов с игом имеют право выращивать его стратегические противники.

Восстание Болотникова было подготовлено грамотно и с военной, и с политической точек зрения. Иван Исаевич двинулся на Москву в период так называемой Смуты. Разгромить правительственные войска в решающем сражении недалеко от Москвы ему помешало предательство. Официоз утверждает, что предательство было подготовлено частью мелких дворян, служивших в его войске.

Но мы предполагаем, что в данном случае, как и во всех иных случаях критической для ига ситуации, не обошлось без влияния православной агентуры.

Ибо победа Болотникова означала, помимо всего прочего, конец религиозной монополии православия на Руси.

После поражения под Москвой Болотников не потерял управления своими войсками. Он избежал разгрома, отступил в Калугу. Выдержал там осаду, потом прорвал кольцо блокады и снова стал угрожать Москве с юга.

Базой для нового наступления он выбрал Тулу.

Но под Тулой был блокирован снова. Однако, поначалу не испытывал опасений. Ибо в целом обстановка под Тулой была намного лучше, чем под Калугой.

Но противник применил ряд неожиданных инженерных приемов. И Болотников вынужден был пойти на мирные переговоры. Подчеркнем, это была не безоговорочная капитуляция, не разгром, а именно мирный договор.

Болотников сложил оружие и был взят в плен с определенными гарантиями.

Видимо «испортила» Ивана Исаевича жизнь на Западе. Он поверил в то, что противник может быть верен слову. Однако византийская мразь это не противник, это особь другого вида. С которой нужно биться на смерть, не идя ни на какие компромиссы.

Болотников был спустя некоторое время ослеплен. А затем убит.

Народная память сохранила его имя и симпатии к этому умелому и технократичному народному генералу. Который был на волосок от победы.

Кстати, главный предатель Болотникова Прокопий Ляпунов не избежал мести. Он был утоплен казаками спустя некоторое время. По одной из версий именно ветеранами Болотникова, сумевшими спастись и принять дальнейшее участие в Смуте.

Впрочем, ветры свободы гуляли тогда не только в головах народных вождей. Тот же Ляпунов, хоть и был дворянином, высказывался за то, что возможно не стоит «выбирать царя» вообще.

И это тоже означало конец византийского ига. Впрочем, о том, что имперская гадина тогда выжила только благодаря усилиям православной церкви говорят все историки.

Однако в данном случае у нас и у них разная система ценностей. Лучше бы эта мразь не выжила. И этого тогда хотели многие. Очень многие.

Как видим, не только по западному образованный, народный генерал Болотников, но и предавший его дворянчик Ляпунов. Да и вообще масса народу. И простого, и не очень. Так, например, в войсках, штурмовавших Троице-Сергиеву Лавру было много служилых людей из Александровской слободы. А недавно была обнаружена грамота, где жители этой слободы присягали польскому королю уже после воцарения Романовых (Л.С. Строганов Александровская слобода в смуту начала XVII века, Александров, 2002 – 99 с.).

Так что многие, очень многие были не в восторге от того, что византийский режим пережил Смуту. И более того, проливали кровь, чтобы этого не случилось.

Восстания Разина и Булавина тоже имели шанс на успех. И эти восстания тоже возглавлялись не самозванцами, а представителями элитных группировок Дона. Разин был одним из официальных руководителей Войска Донского, а Булавин вообще был донским атаманом, официальным, законно избранным лидером Дона. То есть, говоря современным языком «президентом субъекта Федерации» и одновременно командующим войсками на юге России.

Не будем анализировать ошибки этих лидеров. Заметим лишь, что Булавин упустил шанс на победу, когда отказался от координации усилий с Мазепой и Карлом XII. Нас, откровенно говоря, удивляет такая непоследовательность и чистоплюйство.

Поднимать восстание во время идущей войны не так далеко от театра военных действий можно. А вот, сказавши «А», сказать «Б», то есть пойти на контакт с противником твоего противника вроде бы «не патриотично».

Но, тогда, господин атаман и не поднимали бы восстаний в то время, когда страна ведет войну с внешним противником.

Вообще, любой лидер, начавший восстание или революцию по нашему мнению обязан в первую очередь думать о тех, кто в него поверил, и, рискуя жизнью, поддержал. Не использование всех возможностей для

достижения победы, это предательство по отношению к этим, доверившимся тебе людям.

Впрочем, так или иначе, и Разин и Булавин продемонстрировали массовое, причем не только народное, но отчасти, и элитное, неприятие византийско-имперского режима.

И опять же, они были русскими. Более того, Разин остался в народной памяти, в песнях и сказаниях. То есть русский народ чтит его. А значит, и его взгляды, идеи и планы.

А суть этих планов, говоря современным языком в «разрушении авторитарной властной вертикали и построении свободной от диктата Москвы, бюрократического и полицейского произвола конфедерации русских регионов».

Ну, как, читатель, были у нас знаменитые предшественники, или нет? Если все же думаешь, что нет, послушай, с каким чувством поют на Волге песни о Разине. И не общеизвестную о персидской княжне, а более глубокую и щемящую «Есть на Волге утес».

Или другую, вовсе не про Разина, донскую песню, где говорится «И Россия нам не мать, мачеха немилая. Ах ты, доля казака, доля не счастливая».

И это тоже выражение народных архетипов. Народных русских, а не «либеральных западных», но, в то же время, и не казенных российских.

И за идеалы свободы иные русские люди боролись. Боролись бескомпромиссно, не боясь в отличие от иных нынешних псевдонационалистов, идти до конца.

После поражения Булавина на самом юге Дона некоторое время держался атаман Некрасов. После того, как последние ресурсы сопротивления были исчерпаны, Некрасов увел своих людей в Турцию. Он оказался последовательнее Булавина и ответственнее перед своими соратниками.

И некрасовцы сохранили жизнь, честь, свободу и беспримерную в те годы демократичность самоуправления.

Ценой этой свободы было участие в войнах с Россией на стороне Турции. Но некрасовцы заплатили эту цену. Русские люди, простые люди. Но бескомпромиссные враги ордынско-византийской царской полицейско-бюрократической России.

Одиноки ли были некрасовцы в своем выборе?

Отнюдь нет. Знаменитые персидские «сорбозы», гвардия шаха, были укомплектованы беженцами из России.

А потомки новгородцев, демократическую республику которых удушили потомки Неврюя-Невского? Часть из них ушла на северо-запад и

стала шведскими подданными. Когда Петр I начал завоевывать Прибалтику, русские партизаны наносили урон войскам Шереметьева, больший, чем регулярные шведские части. О чем фельдмаршал докладывал Петру.

Впрочем, русские отчаянно сопротивлялись нашествию ордынской империи не только в партизанских отрядах, но и в регулярных шведских частях. Так, оборону Ниеншанца, крепости, расположенной чуть выше по Неве будущего Санкт-Петербурга возглавлял подполковник шведской армии русский Алпатов.

Кстати, Ниеншанц под его руководством защищался героически. И пал только ввиду чудовищного превосходства противника.

После же присоединения Прибалтики потомки бывших новгородцев ушли в Швецию.

Как некрасовцы.

Примеры подобного рода можно продолжать. Упомянем только один из них. Не потому, что он особенно яркий, а потому, что дал замечательный слоган «За нашу и вашу свободу». Под таким девизом сражались русские добровольцы, члены подпольных офицерских организаций и тайных обществ в рядах польских борцов за освобождение от России.

Вот так. Одни русские под командованием Суворова надевали на штыки польских младенцев при штурме Варшавы. А другие в это, и более позднее время сражались с этими монстрами.

Сражались, защищая честь русского имени. Своим примером доказывая, что не все русские «российские», «ордынские», «неврюевы». Что есть среди русских потомки Евпатия Коловрата, Михаила Черниговского, Михаила Тверского и Даниила Галицкого.

Потомки тех, кто не прекратил бороться с ордынским нашествием.

Да, их было меньшинство.

Но они были не одиноки. Далеко не одиноки.

И их, как и их последователей нельзя смутить пропагандистской агиткой «Один в поле не воин».

Мы не одни. Мы были всегда. И мы рано или поздно скинем, наконец, ордынское иго.

3. Тройное зомби

Историю России, страны, возникшей на месте Руси в результате действий православной церкви и разных Батыев и Неврюев можно представлять по-разному. Наследница древних империй умело

пользовалась политехнологиями седой древности, технологиями, отброшенными остальным миром из-за их слишком откровенного людоедства, подлости и бесперспективности. С помощью этих технологий государство расширялось.

Но ведь и раковая опухоль тоже расширяется. Так что в самом факте этого безмерного разбухания нет ничего особо хорошего. Государство расширялось, а народ хирел. Люди по энергичнее бежали на север и восток, забираясь туда, где жить, мягко выражаясь «мало приятно». Но лучше на севере без московских царей, чем в Черноземье, но с ними.

Впрочем, со временем цари и попы дотягивались до беглецов, и все начиналось снова.

Однако, самые энергичные и порядочные не бежали, а дрались с этой ордынской империей.

И эта борьба не прекращалась никогда. Именно эта борьба с игом, а отнюдь не внешние вызовы всегда была самой большой угрозой империи «неврюев». И самые умные ее правители это великолепно понимали. О чем иногда считали нужным откровенно говорить.

Говорили об этом и некоторые цари, и Ленин, восстановивший византийскую гадину после, казалось бы, окончательного ее краха.

Но, коль скоро эта борьба батыево-неврюевого византийского государства с самыми достойными русскими людьми была главной в истории России, то и саму эту историю можно рассматривать, прежде всего, как историю этой борьбы. И тогда вполне логичен вывод о том, что империя в итоге начала рассыпаться именно в результате этой борьбы. А все иные факторы имеют лишь вспомогательное значение.

Запомним этот вывод. Он очень важен.

Он важен хотя бы потому, что лишний раз доказывает нам – у нас не просто «своя» история и традиции. Наша история – это история развития магистральной проблемы страны. Все остальное – фон. Мы не должны «стесняться», «отказываясь от исторических корней». Мы отказываемся от второстепенного фона. Между тем, как наши герои и предшественники – действующие лица на главном направлении русской истории. И, таким образом, русская история в ее основных чертах – это история нашей борьбы с игом.

И не более того.

Но, почему люди так упорно боролись с этим государством?

Потому, что оно было аномально уродливо и чудовищно. На вольном севере был воспроизведен монстр, который был рожден в Восточном Средиземноморье, и, казалось, не должен был выползти из этих мест. Этот

монстр в виде, Египта, Вавилона, Ассирии, Византии, Оттоманской империи все время менял маски. Но, наконец, все-таки сдох.

Да вот беда, в результате происков византийского православия и таланта двух подлых убийц, Ярослава и Неврюя, возродился на просторах Руси. Где ему не должно было быть места.

И поэтому все живые силы всегда чувствовали отвращение к этому неестественному монструозному зомби сдохшей Византии.

Но в 1917 году этот зомби, наконец, рухнул. И казалось, сгинул. Ибо было почти уничтожена основная опора ордынского ига – православие. По идее, после этого, империя не должна была встать.

Но большевики оказались воистину чудовищными колдунами. Они смогли воссоздать ордынскую империю в виде СССР. Это был действительно оживший труп. При этом, труп чудовища. Ужасный и как зомби, но вдвойне ужасный как зомби погибшего и уже один раз воскрешенного монстра.

Но двойные зомби долго не живут. И в 1991 году это зомби сгинуло. Казалось, все, иго окончено. Но нашлись умельцы, которые умудрились сотворить «зомби третьего уровня». Этакое зомби от зомби от зомби.

Этот «тройной зомби» не так страшен, хотя вполне еще может натворить бед. Но зато этот трижды воскресший покойник аномально омерзителен. Он прямо-таки сотворен из гнили и тлена. Кроме этой чудом ожившей гнили в нем нет ничего.

Впрочем, век тройных зомби совсем короток. И воскресшее чудовище рухнет в самом ближайшем будущем. Рухнет окончательного.

Ибо больше трех раз не воскресают даже чудовища.

И на осиновом колу, вонзенном в эту кучу кровавой гнили незримо сомкнутся в единении руки всех тех, кто не сдавался. Кто семьсот семьдесят лет боролся с игом. Руки воеводы Евпатия Коловрата и народного генерала Ивана Болотникова, атамана Степана Разина и князя Михаила Тверского, атамана Кондрата Булавина и князя Михаила Черниговского, князя Даниила Галицкого и казака Емельяна Пугачева. Руки шведского офицера подполковника Алпатова и кронштадтских матросов, поднявшихся на борьбу с комиссародержавием, руки русских офицеров, волонтеров польского сопротивления и руки тамбовских крестьян, не сдавшихся большевистским убийцам.

Руки миллионов свободных, порядочных и честных русских людей, руки мастеров и рыцарей.

Руки белых. Руки европейцев. Руки арийцев.

4. Важнейшее замечание отдельной строкой

Предвидим возражения скептиков. Все построения автора, – скажут они, – базируются на утверждении, что иго продолжается, но разве это так? Разве не закончилось иго победой на Куликовом поле, или противостоянием на реке Угре?

Мы много раз в этой книге доказывали, что это не так. Но, коль скоро скептикам надо повторять иные тезисы многократно, и, желательно, отдельной строкой, сделаем это.

Итак, господа, победа одной из группировок в рамках неизменной политической модели не является сломом этой модели.

Чтобы понять этот тезис не умом, а, если так можно сказать, «нутром», обратимся к одному примеру, который вполне можно понять именно в деталях. Узнаваемых и осязаемых.

В конце 1970-х, начале 1980-х годов в рамках элитных перестановок в преддверии кончины Брежнева, началось выдвижение Гейдара Алиева, лидера Азербайджана, на союзный уровень. Знающие люди тогда всерьез обсуждали возможность того, что Алиев станет Генеральным секретарем ЦК КПСС.

Пусть не сомневается читатель, что это было реально. Что не русский не мог стать лидером СССР. Еврей Андропов стал таким лидером. Что мешало стать лидером азербайджанцу Алиеву? Режим Брежнева лихорадочно искал способов сохраниться, ничего не меняя по существу, и многие второстепенные правила игры тогда игнорировались.

Допустим, Алиев бы стал Генсеком ЦК КПСС. А потом бы умер естественной смертью, или даже, допустим, был бы отравлен, как тот же Черненко. Ну, и что? Изменился бы по сути СССР?

Нисколько. Какой была красная империя, такой бы и осталась. Красной, коммунистической, однопартийной, враждебной Западу. С отсутствием частной, да, и, по сути, маломальской личной собственности. С медленно угасающим русским народом и бурно плодящимися инородцами.

Изменилось по сути Московское царство, после того, как Иван Грозный сделал царем Симеона Бекбулатовича? Нет. Изменилось ли оно после того, как Грозный снова стал царем, сместив Симеона? Нет.

Заметим, мы сейчас говорим именно об изменениях коренных, системных.

Таких изменений режима не происходит только от смены персоналий на вершинах власти. Даже, если эти персоналии относятся к разным этносам. Даже, если для этого изменения надо провести большую битву. Или даже гражданскую войну. Повторяя известное едкое замечание

советской пропаганды в адрес различных переворотов в странах третьего мира, скажем о подобных ситуациях: «Ну и переворотик. На 360 градусов».

Не устанем повторять, иго было, прежде всего, сменой политической модели, религии, этики, эстетики. И иго не свергнуто, пока наша жизнь строится в соответствии с той, установленной еще в 1237 году политической моделью, религией, этикой, эстетикой. Моделью, где все пронизано бесчеловечностью, подлостью, лицемерием, юродством.

Неужели так вот ничего не изменилось с 1237 года?! – воскликнет иной читатель.

Не надо упрощать, – ответим мы. – Ни один социум, за исключением изолированных от мира, не может выжить, если будет игнорировать научно-технические изменения. Россия тоже не могла их игнорировать. Именно поэтому под давлением внешних обстоятельств вынуждалась на периодические рывки догоняющей модернизации.

Они потому и были догоняющими, что навязывались извне, а не генерировались внутри страны, как это было до 1237 года.

Могла ли политическая модель, религия, этика, эстетика оставаться полностью неизменной и независимой от этих научно-технических и производственных изменений?

Разумеется, нет.

Но эти изменения были а) вынужденными, б) минимально возможными в данной ситуации и в) не затрагивали по сути системообразующие характеристики режима.

И мы сейчас докажем это, повторив в несколько иной форме уже изложенные в этой книге факты.

Итак, режим ига характеризовался следующими чертами, которые были привнесены на Русь в 1237 году и сохранились до наших дней. Сохранились, составляя основу российской политической модели, этики, эстетики, идеологии и мировоззрения значительной части населения России.

1) Широчайшее, беспрецедентное до 1237 года на Руси привлечение для силовых акций внутри страны инородцев и иностранцев. И инкорпорирование их во власть.

Разве это изжито? Разве при Романовых не было нашествие во власть и верхи силовых структур немцев? После 1917 года евреев? После 1991 года евреев и кавказцев?

Разве нынешняя скупка должностей в московской милиции выходцами с Кавказа, причем, не только Северного, но и из ныне независимых стран Закавказья, не продолжение той же традиции?

Вопросы риторические. Все осталось как в 1237 году.

Не изменилось ничего.

2) Бесчеловечность власти по отношению к собственному народу. Бесчеловечность беспрецедентная на Руси до 1237 года.

Разве это изжито?

Напомним погромы Новгорода Иваном III и Иваном Грозным. Погромы, закончившиеся фактическим уничтожением этого крупнейшего города, и превращением его в глухую провинцию.

А Петр I? «Ничего, государь, бабы еще нарожают», – утешали Петра соратники после беспрецедентных потерь под Нарвой. И потери не прекращались. В царствование Петра Россия потеряла четверть населения.

А коллективизация? А уничтожение большевиками в Гражданской войне большего числа людей, чем потеряла Россия в Первую мировую? А выигранная за счет чудовищных потерь Великая Отечественная?

А традиции российского репрессивного аппарата, беспрецедентные в своем зверстве?

Что сейчас этого нет? Шутите, господа!

В мире в тюрьмах сидит в среднем одна десятая процента населения. В нынешней России полтора процента.

В пятнадцать раз больше! Вот самый неопровержимый показатель отношения власти к народу.

Ну, и сущие «мелочи». В Древнем Риме еще в начале нашей эры император Антонин Пий сделал убийство раба уголовным преступлением, каравшимся как убийство свободного гражданина.

А в России этого запрета не было вплоть до конца XVIII века. Да и потом этот запрет был больше на бумаге, чем в жизни. Только самые извращенные изуверы и массовые убийцы, типа небезызвестной Салтычихи, понесли наказание за свои злодеяния по отношению к крепостным.

Впрочем, зачем забираться на двести лет назад.

А не в наши ли дни озверевшие омоновцы избивают и калечат людей целыми городами и поселками, если кто-то «незаслуженно обидит» кого-то из них в окрестностях этих населенных пунктов. Скандалами на этот счет наполнена даже нынешняя изрядно подцензурная пресса.

Последний случай вообще ордынский в чистом виде. Омоновцы устроили погром в **детском** лагере «Дружба» и искалечили нескольких подростков! («Новая газета» 10.08-13.08, 2006).

Ну, чем не каратели Неврюя, уничтожавшие всех, кто вырос выше тележной оси?

Не верите, что такое может быть? А вы спросите у тех, кто оборонял Белый дом в 1993 году. После этого можно будет поверить и не в такое. От омоновцев можно ждать всего.

Спросим еще раз. Что, все это сильно отличается от поведения ордынских карателей во времена Батыея и Неврюя?

Что, разве кто-нибудь ведет себя так в наши дни в **своей** стране в цивилизованном мире?

Нет.

А в России все осталось как в 1237 году. Не изменилось ничего.

3) На Руси армия строилась из трех составляющих а) княжеская дружина, элитная часть войска, профессионалы с офицерским, говоря нынешними терминами, статусом, б) «поволье» – добровольцы, идущие в армию на период конкретной большой кампании, г) городское ополчение, мобилизовавшееся в случае угрозы своему городу.

Кстати, именно с такой фактически добровольческой армией Святослав разгромил Хазарию. Одно из самых сильных государств того мира. Поэтому можно утверждать, что отрицающее добровольческий принцип комплектования армии призывное рабство не имеет ничего общего с военной необходимостью. Оно целесообразно только с точки зрения интересов ордынского режима. Режим аига.

Ибо именно аига с самого начала ввело насильственное формирование армии из солдат-рабов, набранных по призыву. Оно, можно сказать, началось с этого. Уже в 1237 году ордынскими плетями сгонялись огромные полчища, которые уже в 1238 году обрушились на Чернигов, Киев, Галицию, а в 1240 году на Европу.

Отношение к этим силою согнанным в орду солдатам было хуже, чем к скоту. И так продолжалось все века российской истории. Над солдатами-рабами всячески издевались, их плохо кормили, плохо одевали, плохо лечили.

Примеры армейского издевательства над солдатами в царской России хрестоматийны. Ими наполнена русская литература XIX века. Рассказ Льва Толстого «После бала» лишь наиболее известный пример. Но разве все это закончилось с развалом царской России? Или с развалом СССР?

Разве нынешние примеры дедовщины и издевательств над солдатами, примеры, которые в связи с делом Андрея Сычева просто стали чаще становиться достоянием общественности, это не проявления все той же ордынской практики? Практики не мыслимой в армиях современных цивилизованных стран?

Так как же строится российская армия ныне? Как на Руси до 1237 года, или как после аига?

Как после аига.

Все осталось как в 1237 году. Не изменилось ничего.

4) На Руси было развитое и постоянно усиливавшееся городское самоуправление. Вечевые колокола были в большинстве крупных городов.

Неврюй-Невский и его папаша Ярослав, пришедшие к власти на острие ордынских сабель с самого начала начали это самоуправление давить.

Это далось им не сразу. Но потомки тех, кто с помощью Орды начал в 1237 году «крепить государственность России» в итоге удавили городское самоуправление.

Вместе с городским самоуправлением было задавлено и самоуправление на региональном уровне.

Однако, и городское и региональное самоуправление были настолько глубоко укоренены в белом цивилизованном русском народе, что их восстановление всегда выступало одним из главных лозунгов Русского Сопротивления игу.

Поэтому на каждом витке модернизации режима ига политическим наследникам Неврюя приходилось «додавливать» поднимающее голову демократическое, народное самоуправление.

Не будем перечислять все попытки такого рода. Ими наполнена русская история. Отметим лишь последнюю, нынешнюю. Когда Путин отменил губернаторские выборы, и намеревается отменить местные выборы вообще.

Ну, что, отличается в этом отношении политика нынешнего Кремля от политики наследников Неврюя, или нет?

Вопрос риторический.

Все осталось как в 1237 году. Не изменилось ничего.

5) За помощь в установлении авторитарного единовластия на Руси Орда получила экономические преференции. В начале ей достались византийские деньги. Потом значительная часть награбленного в Европе. Потом деньги от поборов поработанного Неврюем и его потомками русского населения.

Поэтому люди Орды жили в экономическом плане лучше жителей Руси.

Но разве что-то изменилось после Куликовской битвы? Ничего.

Дмитрий Шемяка порицал Василия Темного, отца Ивана III за то, что «татары живут лучше русских». Шемяка имел в виду князей, но сказанное им относилось и к народу.

Сам Иван III, уже победив на Угре, то есть, согласно официальной истории, окончательно избавившись от ига, давал налоговые льготы лояльным татарам и давил поборами вольный русский Новгород.

При Романовых большая часть крепостных была русскими, а среди дворян русских было только чуть больше трети.

В СССР экономисты говорили об «эффекте тарелки». У которой края выше центра. Именно так распределялись доходы и уровень жизни. Русские регионы потребляли не больше 2/3 от произведенного, а окраины, больше произведенного. Средняя Азия примерно в полтора раза больше, чем производила. А республики Закавказья, так вообще в три с половиной раза больше, чем производили.

Чем не экономический аналог ига?

Но СССР рухнул. И что же?

Русские области отдают в бюджет больше, чем получают из бюджета. А Чечня, Дагестан и иные республики Северного Кавказа формируют свои бюджеты почти исключительно за счет федеральных дотаций. То есть денег, отобранных Москвой у русских регионов.

Чем же это отличается от дани Орде? И когда за всю историю России русские не платили в том или ином виде этой дани разным инородцам?

И изменилось ли что-нибудь в этом плане с 1237 года, или нет?

Вопрос риторический.

Все осталось как в 1237 году. Не изменилось ничего.

б) Ордынское иго принесло на Русь повальную, образно говоря, «южную» коррупцию. Небывалую на Руси до 1237 года. И небывалую в цивилизованном европейском, белом мире, органичной частью которого была Русь.

«Бакшиш» и «рушвет», то есть взятки и подношения стали неотъемлемым элементом российского быта после 1237 года.

Изменилось ли что-то с тех пор? Была ли Россия когда-либо свободна от коррупции в широком понимании этого слова? И свободна ли она от коррупции сейчас?

Вопрос риторический.

Все осталось как в 1237 году. Не изменилось ничего.

7) После 1237 года православие обрело религиозный монополизм на Руси. После принятия мусульманства Ордой при хане Узбеке, и эта религия постепенно отвоевала себе «место под солнцем» в России.

Что-то изменилось с тех пор?

Можно сказать да. Но это только на первый взгляд.

Православие и отчасти мусульманство испытывали гонения от государства всего лишь десятилетие-полтора после 1917 года. А потом все постепенно возвращалось «на круги своя».

А теперь все вообще почти так, как было при Романовых, и ранее. Экономические преференции православной церкви. Ее все большее влияние

на идеологию и пропаганду. Ее, поддерживаемое государством, превосходство над иными христианскими конфессиями. Гонения на языческое родноверие.

Так что же, изменилось что-то после 1237 года?

Вопрос риторический.

Все осталось как в 1237 году. Не изменилось ничего.

8) Нашествие Орды было первым шагом плана, призванного толкнуть Русь на борьбу с Западом в интересах православной Никейской империи, осколка Византии. Именно для этого Никея организовала ордынское нашествие в 1237 году, чтобы потом бросить все силы покоренной Руси в поход на Европу в 1240-1242 годах.

И с тех пор Россия всегда лезла на Запад первая. При Иване III, Иване Грозном, Романовых, во времена советской борьбы «за освобождение от колониализма». А потом всегда громко вопила об агрессии, когда получала адекватный ответ.

Антизападная, антикатолическая риторика, антизападная идеология и стратегия были неотъемлемой частью политика империи. Россия при этом откровенно поддерживала все силы на самом Западе, раскалывающие его. Или поддерживала врагов Запада.

Когда могла открыто. Когда не могла исподтишка.

Изменилось ли что-нибудь сейчас, после многовекового противостояния Западу?

Смешной вопрос. Проанализируйте антизападную риторику Кремля внутри страны в 2005-2006 годах. Проанализируйте поведение России в конфликтных ситуациях на мировой арене в 2006 году.

И вы увидите, что все осталось как в 1237 году.

Не изменилось ничего.

9) Ордынское иго, отрицающее любые права личности, не могло не сказаться и в экономической сфере. Начиная с первых лет правления Неврюя, государственный грабеж стал неотъемлемой частью российской ордынско-византийской политической модели.

Эти тенденции укрепились во время разгрома Новгорода.

И потом, даже когда в России формально существовала частная собственность, она всегда была ограничена государством. Собственник никогда не был полным хозяином своего добра. Чиновник всегда был сильнее собственника.

На Руси все было наоборот. Прочитайте «Русскую правду» Ярослава Мудрого, и увидите какой неотъемлемой была собственность свободных людей до 1237 года.

В этом отношении венцом имущественного бесправия стал красный СССР.

Но вот он рухнул. И что, у нас развились нормальные рыночные отношения?

Нет. Собственность всех граждан России находится под постоянной угрозой чиновничьего или государственного произвола.

Пример Ходорковского лишь яркая, но отнюдь не единичная иллюстрация реализации этих принципов. Любой владелец мелкого бизнеса из российской глубинки поведает Вам массу не менее драматичных примеров.

Так что же, изменилось что-то после 1237 года?

Вопрос риторический.

Все осталось как в 1237 году. Не изменилось ничего.

Итак, подведем итоги. Изменилось ли что-то в системообразующих чертах российской политики после 1237 года?

Вопрос риторический.

Все осталось как в 1237 году. Не изменилось ничего.

Постойте! – возопит иной читатель. Но некоторые черты общественного устройства, названные автором «ордынскими» имели место не только в России.

Да, – согласимся мы. Но а) не все сразу, то есть они не составляли систему, б) проявлялись в гораздо менее выраженной форме и в) эти формы последовательно выдавливались из общественной жизни. Выдавливались как проявления варварства и дикости.

А вот в России этого не было. Уродства 1237 года сохранялись почти в первозданном виде. Они не порицались, ими даже гордились. А иногда они даже усиливались.

Поэтому мы и говорим, что режим ига сохранился во всех своих основных чертах. Сохранился **как система**.

Итак, господа, каков будет общий вывод? Изжито ли иго, свергнуто ли оно?

Нет.

Иго, установленное в 1237 году, пережило века.

Оно не свергнуто до сих пор.

И все мы имеем несчастье жить под этим игом.

Но что все-таки способствовало ослаблению ига? Как народ вырывал по крупице те свободы, которые мы сейчас имеем, даже находясь под игом?

Разумеется, в результате Сопротивления. Не прекращающегося с 1237 года. Сопротивления, начавшегося с героической обороны Торжка и Козельска, с рейда по тылам ордынской рати отряда Евпатия Коловрата.

Но когда Сопротивление было наиболее эффективным и результативным?

Во времена, трудные для ордынского государства. Во времена а) внутриэлитных склок, б) природно, или экономически обусловленных катастроф, г) внешнего давления или агрессии, е) масштабных мировых кризисов, которые обуславливали возникновение в России всех вышеперечисленных факторов неустойчивости Орды сразу.

Проиллюстрируем наши выводы.

Первой победой Сопротивления стал крах попыток ввести институт баскаков. И эта победа произошла в период нарастания внутриэлитных противоречий, вскоре после убийства Батыя и его сына.

И, кстати, в период обострения внешнеэкономической конъюнктуры, после прекращения выплат никейских пособий (этакого ленд-лиза) в 1261 году.

Когда стало возможным отделиться от Орды? В 1380 году. После эпидемии чумы в Орде и многолетнего периода внутриэлитной резни среди потомков Узбека.

Конечно, не ахти какая подвижка в изменении режима ига. Не сравнимая с крахом введения института баскаков. Но все же, хоть что-то.

Когда режим ига в первый раз мог быть реально свергнут?

В Смутное время. После периода внутриэлитной резни в России во времена опричнины и объединения многих стран Запада в борьбе с ордынской агрессией в Ливонию.

Потом к этому прибавились три подряд неурожайных года, обусловившие крах режима Годунова и вступление Смуты в решающую фазу.

Когда было достигнуто самое большое достижение в демонтаже режима ига, – отмена крепостного рабства русских людей?

После сокрушительного поражения России в Крымской войне объединенными силами всего Запада.

Имеются многочисленные весьма логичные и правдоподобные предположения, что отмена крепостного рабства была одним из тайных условий мирного договора.

Вдумайтесь, читатель!

Отменить крепостное рабство вынудили Россию ее победители в Крымской войне!

За освобождение от крепостничества русского крестьянина проливали свою кровь под Севастополем французские и английские солдаты. А герои севастопольской обороны гибли за то, чтобы это рабство сохранить еще на десятки лет.

Уму непостижимо! – скажете Вы. Но это так. Ибо отменить крепостничество заставило Россию поражение в той войне. Данный вывод, без уточнения механизма достижения этого результата, признается даже официозными историками. А предположения о тайных статьях мирного договора лишь несколько усиливают этот тезис, не прибавляя ничего нового по сути.

Далее. Революция 1905 года – результат поражения в Русско-японской войне.

Революция 1917 года – результат кризиса мирового масштаба, в котором Россия оказалась самым слабым звеном.

В 1917 году империя могла быть уничтожена. И иго, наконец, свергнуто. Увы. Большевики возродили имперского монстра.

1991 год – результат особо неблагоприятной для СССР внешнеэкономической конъюнктуры и скоординированного, бескомпромиссного долговременного давления Запада.

Что будет дальше? Что даст нам шанс на избавление от ига?

Об этом несколько позже.

А пока, завершая эту главу, еще раз напомним. Иго непременно рухнет. Но Соппротивление необходимо. Мы не противоречим сами себе, говоря так. Не противоречим своим утверждениям в этой и других книгах, о том, что необходимо уметь не подставиться по-глупому. Не подставиться раньше времени. Но это не означает отказа от Соппротивления.

Ибо Соппротивление это отнюдь не всегда действие. Соппротивление начинается в мозгах. И прочитавший эту книгу, понявший и принявший аргументы автора, отказавшийся от ложных героев, и восхитившийся героями истинными, уже встал в ряды Соппротивления.

И сделанный шаг самый важный на этом длинном пути к победе над игом.

К победе, которую ковали герои Соппротивления игу. Герои, которые с Небес желают победы своим наследникам и последователям.

И которые помогут нам в нашей борьбе.

Глава 2. ПЕРСПЕКТИВЫ РУССКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ ОРДЫНСКОМУ ИГУ

1. Размышления у телевизора о глобальных проблемах

Одним из выводов нашего исследования является вывод о том, что слом режима ига всегда был наиболее вероятен во времена катаклизмов. Действительно, Смутное время и 1917 год самые яркие тому примеры.

Поэтому для борцов с игом далеко не безразлично изучение кризисных явлений в современном мире и России. Так, давайте займемся этим изучением.

Итак.

Поздний субботний вечер. Уставший за неделю обыватель щелкает пультом, устроившись в кресле перед телевизором. Почти везде американское кино (или пошлое, как всякое эпигонство, российское подражание ему). И везде ужастики. Невесть откуда взявшиеся динозавры жрут людей. Где-то в кого-то стреляют некие неизвестные террористы. И масса всяких полицаев и ментов палят во все стороны, впрочем, без особого успеха, якобы пытаясь тем самым сбересть покой обывателя. Земля трескается в катаклизмах землетрясений.

Но, в последний момент появляется некий герой. Красавец, супермен. И все решает ударом кулака, или цирковым трюком.

Как хорошо, как просто и понятно. И как уютен этот пережитый перед экраном ужас. Если конечно к ужасу применимо слово «уютный». Этот «управляемый», «уютный» ужас помогает забыть о многих досадных вещах. Вот ведь и гораздо более серьезные проблемы смогли решить отважные киногерои.

Так и наши проблемы решит наш президент-самбист из Кремля.

А то, что дорожает бензин, проезд на электричке, коммунальные услуги, то, что в здравоохранении полный развал – это временно. И потом, не у одних у нас дорожает.

Что ж, последнее правильно. Дорожает не у одних у нас. И СПИД не у одних у нас. И птичий грипп. И арктическая зима на фоне отчетливых тенденций к потеплению. И многое другое.

Все это объединяет понятие «глобальные проблемы». Которые, если рассмотреть их повнимательнее, будут для иного любителя ужастиков, как говорит современная молодежь «покруче» всех парков юрского периода вместе взятых.

Так что, давайте-ка читатель ознакомимся с этими проблемами. Просто продолжая вечер у телеэкрана.

Понятие «глобальные проблемы» было введено в оборот в работах известного Римского клуба в конце 1970-х годов. Под глобальными понимались проблемы, так или иначе, прямо или опосредовано, касающиеся всех стран мира. К этим проблемам были отнесены: энергетическая, сырьевая, экологическая, продовольственная, демографическая. Иногда как отдельная глобальная проблема выделялась проблема угрозы ядерной войны.

Следует отметить, что с самого начала существовали достаточно пессимистические прогнозы относительно возможности решения этих проблем. Известные работы Д. Форрестера и Д. Медоуза, легшие в основу выводов о т.н. «пределах роста» доказывали, что реальными альтернативами являются или прекращение роста производства и потребления в глобальном масштабе, или системный кризис всей современной цивилизации.

Но, что такое остановка роста, например, для нас, жителей России? Это отсутствие надежд на хотя бы гипотетическое улучшение уровня жизни. Живущие в коммуналке должны остаться там до скончания веков. Живущие под протекающей крышей тоже.

Разумеется, такая перспектива не вдохновляла никого. И Форрестер с Медоузом это предвидели, и предсказали кризис глобального масштаба при отказе от остановки роста производства и потребления.

Наступление кризиса прогнозировалось в пределах достаточно широкого временного диапазона, начиная с 1995 года и заканчивая 2025 годом (заметим, кстати, что предсказание сроков наступления того или иного явления – самое трудное в прогнозировании). Однако, наиболее вероятным представлялся интервал с 2008 по 2015 год.

Следует отметить, что пессимистические выводы авторов «Пределов роста», в отличие от более поздних оптимистических прогнозов базировались на модельных расчетах. Можно много критиковать весьма упрощенные модели Форрестера и Медоуза, но авторы более поздних исследований глобальных проблем в обоснование своих выводов не представляли, как правило, вообще никаких расчетов. А, тем более, комплексных моделей, в которых бы в рамках одного программно-вычислительного комплекса во взаимной увязке исследовались бы экологические, ресурсные, демографические, социальные и экономические процессы.

Более чем поверхностно исследовались (если это вообще делалось после Форрестера и Медоуза) процессы научно-технического развития.

У исследователей, занимавшихся глобальными проблемами с самого начала появления этой научной темы, к числу которых относится и автор данной книги, создается впечатление, что под современными оптимистическими доктринами решения глобальных проблем, типа доктрины устойчивого развития, вообще нет никакого научного обоснования.

И эти «теории» являются просто перечнем благих деклараций, составленных в духе модной сейчас политкорректности.

Однако, мы можем констатировать, что реальная жизнь подтверждает не эти благостные пожелания, а жесткие прогнозы Медоуза и Форрестера.

Так, например, прогноз авторов «Пределов роста» об устойчивой тенденции роста цен на энергоносители, начиная с 2005 года, полностью подтверждается.

Подтверждается также их тезис о том, что цивилизационная напряженность будет реализована в совершенно неизвестных в конце 1970-х годов формах. Что мы и видим сейчас, когда вместо достаточно предсказуемого и прозрачного противостояния двух мировых политических блоков, мы наблюдаем с рациональной точки зрения необъяснимый всплеск неувидимого, но вполне реального «международного терроризма», повсеместный рост межэтнических конфликтов и тому подобные явления.

Весьма недвусмысленно подтвердился и вывод авторов «Пределов роста» о том, что по мере роста перенаселенности Земли, сама биосфера начнет генерировать заболевания, способные радикально сократить численность населения. При этом никакое улучшение медицины не способно будет остановить эту тенденцию.

Одно из «новых заболеваний» непременно вызовет глобальную пандемию. И чем позже, при более высокой плотности населения это произойдет, тем кардинальнее будет вымирание.

Появление сначала СПИДа, а теперь птичьего гриппа, подтверждает эти выводы. Можно вполне обоснованно предполагать, что решение проблем борьбы с этими болезнями, вызовет в конце концов появление такого заболевания, которое в соответствии с прогнозами Форрестера и Медоуза, сократит население Земли в три-пять раз, а в наиболее жестком варианте в семь раз.

Собственно, теоретическая возможность такого развития событий уже очевидна на примере Африки, где на 60%-80% ВИЧ инфицированное население просто вымрет на эту величину от первой же эпидемии смертельной в данной ситуации оспы. Вероятность чего полностью исключать нельзя. Ибо штаммы оспы вполне можно получить, не побоявшись раскопать с соответствующей целью старый скотомогильник.

Это невозможно! – воскликнет на публике иной специалист. Но, заметим, лишь на публике. Впрочем, и в этом случае мы ответим предельно просто: «Места знать надо».

Но черт с ней, с Африкой. Вернемся к нашему изложению.

Итак, можно утверждать, что проблемы глобальной нехватки ресурсов, ухудшения качества среды и перенаселенности Земли в целом, остаются нерешенными.

И имеются только два варианта их разрешения.

Первый, обоснованный авторами «Пределов роста». Он состоит в том, что сама биосфера выработает механизмы радикального (не менее, чем в три с половиной раза) сокращения населения Земли. И тогда автоматически будет решена проблема перенаселенности, нехватки ресурсов, ухудшения качества среды.

Второй, который предполагает решение хотя бы части глобальных проблем на путях новой НТР. Это решение хотя бы части глобальных проблем в силу взаимосвязанности этих проблем, даст возможность в будущем решить их все.

При всей декларативности таких утверждений, проиллюстрируем их реальность на примере энергетической и, отчасти, ресурсной и экологической проблем.

Устойчивая тенденция к росту цен на энергоносители наилучшим образом свидетельствует об их растущем дефиците. Это, повторяем, наиболее яркая, общеизвестная интегральная характеристика данного процесса. Хотя есть много других более специфических показателей, характеризующих этот дефицит.

Между тем, уже сейчас существуют, причем реально воплощенные, технологии, позволяющие существенно сократить потребление энергоресурсов, без снижения выработки тепла и энергии.

Можно с некоторой долей условности сгруппировать их в следующие классы.

Первое. Различные технологии, позволяющие с одной стороны использовать более низкосортное горючее (вплоть до бытового мусора), а с другой стороны существенно, до 60%-65% повышать КПД энергоустановок.

Не всегда эти две тенденции с одинаковой результативностью воплощаются в одних и тех же изделиях. Но порознь они давно реализованы. Например, в энергоустановках с т.н. «кипящим слоем», где достигается КПД гораздо выше традиционных 30%-35%.

Имеются и менее известные, однако, уже работающие т.н. «газогидратные» турбины, «турбины Полетавкина» и другие аналогичные установки.

Очевидно, что общая тенденция радикального, на десятки процентов, повышения КПД и возможность использования низкосортного горючего помимо решения энергетической проблемы (рост выработки энергии при неизменности затрат энергоносителей) одновременно способствует смягчению экологической проблемы. Что осуществляется уменьшением выбросов на единицу выработанной энергии, а также возможностью более полной утилизации горючих бытовых отходов при использовании низкосортного горючего.

Второе. Использование при теплообеспечении установок, построенных в соответствие с принципом т.н. «тепловых насосов». Этот принцип был запатентован еще в 1930-х годах известным советским изобретателем П.К. Ощепковым.

Описание этого принципа слишком сложно, и формат данной книги не позволяет нам приводить его. Скажем лишь, что расход энергии при сохранении исходного уровня теплообеспечения сокращается как минимум в два раза. В более сложных вариантах реализации в три, пять, и даже семь раз.

Соответствующие установки созданы и работают уже более семи лет. В частности в котельной НПО им. Лавочкина. Экономия горючего в этой, обслуживающей один микрорайон котельной, оценивается примерно в один миллион рублей в месяц в ценах 2003 года.

Кстати, себестоимость тепла на этих установках в 30 000 (тридцать тысяч) раз дешевле традиционных аналогов.

Напомним, что около 60% энергии в России тратится на теплообеспечение. И экономия этих расходов хотя бы в два раза сразу решает энергетическую проблему, по крайней мере, в масштабах нашей страны. А также Украины, Белоруссии, стран Северной и Центральной Европы.

Разумеется, в рамках подобного решения энергетической проблемы сразу автоматически смягчается и экологическая проблема. В соответствие с механизмами, о которых мы писали выше.

Помимо перечисленных, реально работающих, и готовых к **немедленному** широчайшему тиражированию технологий можно было бы упомянуть и другие, менее разработанные технически, но физически вполне реализуемые масштабные энергетические проекты.

Не желая превращать наш материал в научно-популярную статью узкой направленности, заметим лишь, что большим энтузиастом подобных

проектов был президент США Д. Картер. Которого никак нельзя отнести к бесплодным мечтателям.

Но, повторим, эти пока технически не воплощенные замыслы не меняют общей оценки ситуации. Которая сводится к тому, что решить энергетическую проблему можно **немедленно**. При этом существенно смягчается и экологическая проблема.

И отчасти ресурсная. Ибо дефицит многих видов сырья мнимый. Многие широко распространенные в земной коре элементы сейчас просто нельзя извлекать в силу высокой энергоемкости соответствующих процессов. Поэтому, их добывают только из наиболее, с энергетической точки зрения, приемлемых видов сырья.

Например, алюминий добывают из бокситов. И подсчитывая мировые запасы бокситов, делают выводы об их скором исчерпании.

Но говорить об исчерпании алюминиевого сырья на Земле, при том, что земная кора на 7% состоит из алюминия, с научной точки зрения просто не корректно. При решении энергетической проблемы, дефицит алюминия на Земле не наступит никогда.

Повторим, грязь у нас под ногами на 7% состоит из алюминия.

И это относится к очень многим видам сырья. Будет в достатке энергия и никакого дефицита не будет.

Надеемся, что приведенными примерами мы если не доказали, то хотя бы убедительно продемонстрировали, технические возможности **немедленного** решения многих глобальных проблем. Немедленного, не устанем повторять это многократно.

В этом месте предвидим возмущенный вопрос читателя, – почему эти решения не реализуются?!

Ответ очевиден. Если объективно существующие возможности не реализуются, то причиной тому субъективный фактор.

В случае с энергетическими проблемами этот фактор известен. Это могущественное топливно-энергетическое лобби. Которое более чем влиятельно и в мировом масштабе и в масштабе отдельных стран.

В России, особенно.

Другим субъективным фактором, сдерживающим реализацию кардинального решения ряда глобальных проблем, является **принципиальная невосприимчивость** бюрократических структур как государственного управления, так и управления крупнейших ТНК к внедрению инноваций.

Это опасная тенденция видна многим аналитикам. Так, на нее обращалось внимание в «Докладе президенту» Комиссии по конкурентоспособности при Конгрессе США еще в 1992 году.

Кстати, великолепным примером отторжения прорывных решений современным обществом является судьба упомянутого экс-президента США Джимми Картера. Существует вполне обоснованная и правдоподобная версия, что крах его политической карьеры был организован топливно-энергетическим лобби. Ибо попытки Картера бросить всю мощь США на создание «новой энергетики» было этому лобби «не по душе».

Тем не менее, теоретически эти субъективные ограничения преодолимы. Такая возможность может быть реализована при условии максимально широкого внедрения гибких систем управления, восприимчивых к инновациям. В этом нет никакой экзотики. Гибкие организационные структуры стали повседневной практикой современного менеджмента.

Однако такие структуры для преодоления глобального кризиса должны стать **повсеместными**. Не только в производстве или экономике вообще, но **и в управлении государством**.

Следует помнить, что альтернативой этому будет являться решение глобальных проблем путем многократного сокращения населения в процессе глобальных пандемий и неуправляемых спонтанных социальных конфликтов в соответствии с прогнозами авторов «Пределов роста».

Написав эту фразу, автор поразился ее спокойствию и академичности. И это оправдано. Все же автор профессиональный ученый и аналитик. Но для обычного читателя все же напомним, что означает эта фраза.

Это означает пандемии, не описанные ни в одном романе ужасов. Это означает тотальный кризис всех систем жизнеобеспечения. Это означает войну всех против всех.

И в результате преждевременную гибель большинства населения Земли. Большинство. Как минимум **трех из четырех человек**. А может быть, и шести из семи.

И все это начнется исподволь, с досадного не прекращающегося повышения цен на бензин, например. Все как в фильмах Хичкока. Вяло, скучновато, обыденно. Но от этого не менее страшно.

Допустим, читателя в этом месте «проняло». Но, внимательно ознакомившись с этим материалом, он успокоится. Хитрый автор, де,

убедительно продемонстрировал простые технические решения упомянутых проблем. И ничего ужасного очевидно не будет.

Разве не так?

Да, читатель, а вы романтик-идеалист. Вдумайтесь, что означает, например, внедрение гибких систем управления в государственных структурах?

Это означает отказ от пресловутой «вертикали власти». Пойдет ли на это нынешняя российская «элита», например?

Вопрос риторический. Никогда. С сокращением населения страны в семь раз согласится, но от своей любимой трижды проклятой «вертикали власти» не откажется.

Кстати, россиянская верхушка не только согласится с вымиранием населения. Она к этому активно готовится, всячески стимулируя миграцию. Русские передохнут, их место, по мысли иных нынешних боссов займут кавказцы, азиаты, негры. И «многонациональная Россия» будет стоять в веках. Правда, без русских, но зато со все той же элитой во главе.

Наивные, они думают, что кавказцы, китайцы и негры оставят их у власти. Но это не так. Не испытывающие никакого пиетета к стране, являющейся для них лишь источником доходов, а отнюдь не местом вложения сил, средств и души, они и власть там поставят свою – кавказскую, негритянскую, китайскую. А московско-питерскую «элиту» вышвырнут пинком под зад из этой «России без русских».

Впрочем, мы отвлеклись.

А как ты считаешь, читатель, будут ли в восторге нефтяные шейхи, представитель нефтяного бизнеса Буш, и все тот же наш Кремль, подмявший все нефтяные компании страны от внедрения новых технологий в энергетику?

Вопрос опять риторический.

А воротилы медицинского и фармацевтического бизнеса будут в восторге от новых технологий, позволяющих быстро и дешево лечить почти все хронические болезни?

И снова риторический вопрос.

Поэтому читатель, и ничего подобного и не внедряется. Примеры чему мы приводили выше. И можем приводить буквально бесконечно. Поэтому никогда не будут созданы условия для настоящего полноценного прогресса в рамках нынешней социально-политической и экономической модели.

Сменить модель?

Но это революция. Поистине мировая революция. Ибо **ни одна из ныне существующих политических моделей не адекватна решению глобальных проблем.**

А в такой тотальной мировой революции погибнут все те же три четверти мирового населения. Если не больше.

Так что, прогнозы Форрестера и Медоуза реализуются.

Что так, что этак.

Так для чего же автор все это написал? – спросит иной читатель.

А так. В продолжение субботнего вечера у экрана телевизора. Чтобы показать, какие ужасики могут быть на самом деле, а не в исполнении мало интеллектуального Голливуда.

А также для того, чтобы показать, какова будет будущая цивилизация. Где на обломках нынешних изживших себя моделей социума возникнет новое общество, где глобальные проблемы будут решены не только за счет сокращения резко поглупевшего нынешнего населения. Но и за счет технических решений.

А мы будем и далее рассказывать об уже воплощенных достижениях человеческого разума. Достижениях, которые, тем не менее, не будут внедрены в жизнь на Земле, пока нами правят питерские самбисты, техасские ковбои, нефтяные шейхи и голливудские «герои». Правят, кстати, не только потому, что нагло фальсифицируют результаты выборов, либо вообще их отменяют, но и потому, что тупое быдло голосует за этих «героев». А настоящих героев не замечает.

Впрочем, время тупых толп и их плейбойствующих кумиров истекает.

В прогнозе конца света поразительно единодушными оказалась христианская Библия, аналитики Римского клуба и многие, многие другие, менее известные предсказатели.

Однако, в оправдание нашего спокойствия стоит заметить, что это конец «их» света. Света конформистов и тупых обывателей. Света, которого, лично автору, ничуть не жаль. С которым мы готовы попрощаться словами великого барда Владимира Высоцкого.

Так многие сидят в веках, на берегах.

И наблюдают.

Внимательно и зорко, как

Другие рядом на камнях

Хребты и головы ломают.

Они сочувствуют слегка, погибшим.

Но издалека.

*Но в сумерках морского дна,
В глубинах тайных, кашалотьих,
Родится и взойдет одна, невероятная волна,
На берег ринется она,
И наблюдающих поглотит.
Я посочувствую слегка, погибшим,
Им. Издалека.*

Владимир Высоцкий

2. Закон Парето для политического маркетинга

И все-таки, для чего это автор так отвлекся от главной темы этой книги? – спросит иной читатель.

Отвечаем. Россия не будет исключением в глобальном кризисе. А в результате этого кризиса суждено погибнуть трем из четырех ныне живущих. Вывод печальный, но вполне научно обоснованный.

А теперь, читатель, вспомни некоторые моменты нашей книги. Кто боролся с игом? Меньшинство.

К кому обращается автор, не обольщаясь стремлением к коммерческому успеху своих книг? К «**немногим** читателям».

И это, в сущности, верно. Есть в маркетинге такой закон. Закон Парето, гласящий, что даже в случае успеха, 80% некоего товара покупается 20% покупателей. Но политика, как часто говорят ныне, та же торговля. Торговля идеями, проектами, обещаниями.

Так что и наш «идейный товар» даже в случае успеха будет «раскуплен» 20% «покупателей». Тех, кто разделяет наши взгляды на положение вещей, на историю России и Руси, на необходимость свержения ордынско-византийского ига.

В стандартной, штатной ситуации такого количества откровенных почитателей неких идей, и «покупателей» некоего «политического товара» было бы маловато. А вот в условиях глобального кризиса, нет

Потому, что выживут 25%. И мы надеемся, что 20% населения, относящихся к нашим потенциальным читателям и почитателям, как раз и составят 4/5 из этих 25% выживших.

Вот тогда нас и будет подавляющее большинство.

Почему автор думает, что успех будет сопутствовать именно его единомышленникам, а не противникам? – скажет иной скептик.

Потому, что ордынское зомби сгинет. Это предопределено. А, сгинув, оно утащит с собой всех тех, кто с этим зомби связал свою судьбу. В таких ситуациях успех имеет как раз меньшинство. Те, кто находится на окраине политики, социума, идеологии.

«И последние станут первыми», – что-то вроде этого сказано в их Библии. По нашему мнению книжечка так себе. Но некоторые моменты, тем не менее, передает адекватно.

Впрочем, нам не требуется прибегать к авторитету семитской Библии. Подобные кризисы подробно описаны во многих работах по системному анализу, экологии, социологии, политологии.

И во всех случаях именно маргинальное в предкризисный момент меньшинство имеет большие шансы на выживание, чем большинство. А более маргинального меньшинства, чем загнанные в угол русские националисты, та их часть, которая поняла, что «Россия нам не мать, мачеха немилая» сейчас в российской политике и идеологии нет.

Какими же способами нам бороться за свои интересы, бороться со сторонниками и лакеями ига? – спросит иной читатель.

Не все сразу, дорогой, – ответим мы. – Не все сразу. Это сюжет для другой книги. Впрочем, кое-что по этому поводу написано нами в нашем «Отчете русским Богам». Если не лень, прочитайте.

Но скажите, хотя бы, когда ждать этой очистительной грозы?! – спросит читатель.

Дорогой, любимый, «мой» читатель. Неизвестный единомышленник, ненавидящий иго, авторитаризм, бюрократию, полицейщину, православное юродство. В прогнозах самое трудное, это предсказать сроки наступления тех или иных явлений. И мы всегда с большой осторожностью подходим к подобным вопросам.

Но в данном случае сделаем исключение.

Во-первых, ради тебя, дорогой единомышленник.

Во-вторых, потому, что на этот раз все предельно ясно.

3. 2012

2012 год как центр временного интервала, в котором начнется глобальный кризис, был предсказан еще Форрестером и Медоузом.

Однако, в последнее время появляется все больше подтверждений именно этой даты начала обновления.

Во-первых, реализуются некоторые детали прогнозов авторов «Пределов роста». Например, неуклонный рост цен на бензин. Появление

новых эпидемий. Рост международной напряженности на фоне видимого отсутствия глобального масштабного противостояния.

В самом деле, разве можно сравнить уровень глобальной конфронтации между США и СССР во время войны в Афганистане, и нынешнее положение. Но вот конфронтации вроде бы меньше, а нестабильности больше.

Впрочем, не будем долго задерживаться на анализе достоверности прогнозов Форрестера и Медоуза.

В последние годы, и это, во-вторых, появились и другие, совершенно не связанные с их работами исследования, говорящие о том, что 2012 год станет годом начала глобального кризиса.

Этих исследований просто масса. Причем в разных областях.

2012 год объявляется годом, когда может начаться перемещение магнитных полюсов Земли, которое завершится уже многократно бывавшей в геологической истории, заменой северного полюса южным и наоборот.

Успокоим самых нервных. Это не «переворот Земли». А лишь изменение ее магнитного поля. Но даже это приведет к небывалому росту геофизических аномалий. И соответственный рост техногенных катастроф.

Кроме того, 2012 год будет годом пика солнечной активности. А период с 2007 до 2012 года будет периодом восходящего витка солнечной активности. Поэтому процессы, связанные с глобальным потеплением, несколько замедлившиеся с 2002 до 2006 года возобновятся с небывалой силой.

Известно, что в такие годы происходит большая часть социальных катаклизмов.

Что касается РФ, то к 2012 году станет окончательно ясно, что падение добычи газа в России неизбежно и неуклонно. Чем это грозит экономике должно быть понятно.

Кроме того, скажутся последствия роста добычи нефти в 2002-2008 годах, роста, обусловленного самыми хищническими способами добычи, когда недоступными делались от 60% до 85% запасов.

Так, что и нефтяной ручеек станет иссякать.

В 2009-2012 скажутся результаты огромного демографического провала 1991-1994 годов. Армию ждет кризис призывного контингента. Ордынская система комплектования солдатами-рабами по призыву, просто рухнет.

С другой стороны в наиболее активную фазу вступит свободное поколение 1986-1989 года рождения. Поколение, которое не позволит легко себя оболванить и поработить. Поколение, которое в нынешней

политической модели лишено будущего, но которое способно это осознать и поискать выход из такого положения, не оглядываясь «на авторитеты».

С точки зрения внешнеполитической, очевидно, что субъективный фактор дружбы Буша и Путина, фактор реального потакания США российскому неоимперскому режиму со стороны республиканцев, который столь долго сдерживал настоящую активность Америки в российских делах, будет устранен. Республиканцы не выиграют выборы 2008 года.

А Россия, озабоченная внутренними проблемами, не выдержит настоящего, а не нынешнего, буцафорского, давления США.

Ко всем этим вполне рациональным, прогнозируемым и объяснимым моментам добавляется целый букет самых разнообразных предсказаний «конца света в 2012 году» почти всех сект и конфессий.

Не вдаваясь в детали, отметим, что самым весомым соображением в данном вопросе является смена космических эр. Эра Рыб в период с 2007 по 2012 год сменится Эрой Водолея. А конец Эры Рыб по многим эзотерическим доктринам это конец владычества христианства.

А это означает и конец православия – главного заинтересованного субъекта в установлении и поддержании режима ордынско-византийского ига.

Впрочем, эзотерика эзотерикой, но многие политические прогнозы просто, как говорят профессионалы «легализуются» через якобы «астрологические» и иные подобные прогнозы. К таким «астрологам в штатском» по некоторым сведениям относится известный Павел Глоба. Который в августовском номере «Новых известий» (за 04-10 августа 2006 года) вдруг легализовал тезис о том, что Россию в 2012 году ждут трудные времена. А Москва перестанет быть столицей.

Нам кажется, астролог в штатском поскромничал. Не трудные времена ждут ордынскую империю, а неизбежный конец.

Началом же конца станет 2012 год.

4. Нестандартные подходы и нестандартные выводы

Самым пикантным в ситуации 2012 года для России является то, что этому резкому обвалу будет предшествовать то, что мы бы назвали «путинской ремиссией». Напомним, что ремиссия в медицине означает временное восстановление, выздоровление больного. Иногда ремиссия бывает долгой и устойчивой, почти выздоровлением. Но иногда же это лишь краткое облегчение, предшествующее резкому обострению, или даже концу.

В этом случае, чем «безоблачнее» самочувствие во время ремиссии, тем скорее будет конец.

Нам представляется, что путинская ремиссия относится именно ко второму типу. Ибо временное улучшение положения России и ее внутренней ситуации в результате беспрецедентного сочетания самых благоприятных условий не использовано в стратегических целях. Собственно, оно и не могло быть использовано византийским монстром.

Фактически 2000-2008 годы, это годы упущенных возможностей и паллиативных мер. Мы не будем здесь спорить с цифрами и фактами с поклонниками Путина. Нам их мнение не интересно, и убеждать их мы не будем. Чего тратьте лекарства на покойников.

В данном случае мы обращаемся к «своим» читателям. Поверьте, у нас есть все профессиональные основания утверждать, что путинская ремиссия помимо всего прочего, сделает крах 2012 года еще более резким.

А главное, неожиданным для идиотов, испытывающих сейчас эйфорию и приступ казенного патриотизма.

Что ж. В боксе известно правило, что нокаутирующим может быть только неожиданный удар. В данном случае неожиданность гораздо более важна, чем даже сила. Поэтому нокаут этим господам обеспечен.

Кстати, сказанное нельзя отнести к самому «автору» нынешней имперской ремиссии. Нам кажется, что он, в отличие от своих симпатизантов (так и хочется сказать, лакеев, но удержимся в целях политкорректности) понимает, что пик ремиссии пройден. И не хочет быть во главе агонизирующей империи во время ее конца.

Ну, а что делать нам, борцам с ордынским игом?

Опять, дорогой мой читатель ты провоцируешь автора на вещи, выходящие за рамки нашей работы.

Но, тем не менее, отвечу, хотя и весьма эскизно.

1) Не пытаться «бороться» с ордынским режимом до 2009 года, по крайней мере. Иными словами до окончания путинской ремиссии.

2) Всячески искать своих единомышленников и крепить контакты с ними.

3) При этом не пытаться «завоевать большинство». Оно нам просто не нужно. Это обреченный на гибель балласт.

4) Наводить порядок в первую очередь в собственных головах. Раз и навсегда, бесповоротно развести в своих взглядах русский национализм и российский патриотизм.

5) В рамках наведения порядка в собственных головах приучить себя к мысли, что в борьбе нельзя отказываться от любых союзов с любыми врагами твоих врагов.

5. «Проект Коштуница». Важная деталь отдельной строкой

Кстати, о врагах наших врагов. Не уверен, что эта книга попадет к ним. Но все же.

Православные осколки сдохшей Византии не ограничивались Россией. У нее была этакая «младшая сестра» по этой миссии – Югославия.

Эта страна доставляла головную боль Западу. Но в то же время Запад понимал, что если помочь пасть коррумпированному режиму социалиста Милошевича, то к власти вместо его социалистов, играющих в национализм, придут настоящие националисты. Придут «тигры Аркана» и им подобные, наводившие ужас на босняков и косоваров.

Между тем, Милошевич, при всей своей антизападной политике, а в еще большей степени риторике, был почти «свой». Мультимиллионер, долгое время живший на Западе. Деятель, который боялся своих националистов больше, чем этого Запада, который он так страстно клял с трибун.

Но вот Запад он только клял с трибун, а одного из самых результативных командиров сербских боевиков, Аркана, по некоторым слухам, приказал ликвидировать. И боснийских сербов практически сдал на переговорах в Дейтоне.

Конечно, социалистический, а по существу полицейско-бюрократический, режим отнюдь не нравился Западу. Но, как и на кого его было менять? «Тигров Аркана» и им подобных Запад, разумеется, не хотел. А либералов и демократов в Сербии было мало. И власть бы они не удержали.

Задача не имела решения, пока не была раскручена фигура Коштуницы. С одной стороны несомненный сербский националист. Но умеренный. Убежденный демократ и враг феодально-социалистической неоимперской политической модели. И даже, отчасти, либерал. Человек, не запятанный властью, коррупцией, большими деньгами. А значит потенциальный моральный авторитет в осточертевшем народе бюрократическо-социалистическом коррумпированном государстве.

И, несмотря на свой национализм, западник, хотя бы потому, что интеллигентен и демократичен в быту.

Впрочем, что касается национализма, то имеется уже довольно много прецедентов сочетания умеренного, не истеричного, национализма с вполне либеральными и прозападными убеждениями. В той же Польше, такое мировоззрение представляет ее нынешний президент Лех Качинский.

Кстати, ни у кого на Западе не вызывающий истеричного неприятия.

Коштуница, это югославский аналог Леха Качинского. Или, наоборот, Качинский, это польский аналог Коштуницы.

Итак, было найдено оптимальное с точки зрения сочетания национальных и западных интересов политическое направление и его наиболее характерный представитель. Который и победил Милошевича на выборах. И не только победил, но сумел еще и отстоять свою победу в полицейском государстве.

Впрочем, это было уже делом техники. Главное, же, повторим и подчеркнем, было найти **жизнеспособную и популярную** альтернативу Милошевичу и его политическому курсу.

В итоге социал-бюрократический режим пал. Остатки Югославии были демонтированы. А Сербия стала более или менее нормальным национальным государством, стремящимся стать частью Запада.

Не все, конечно же, гладко. Но в целом, большая часть проблем либо решена, либо заморожена до окончательного разрешения.

Мы понимаем, что любые аналогии хромают. И, в итоге, мирное взятие власти Коштуницей, вряд ли может служить примером для России. Но, дело не в технических и тактических деталях, а в выборе верной стратегии, верной, реально достижимой цели преобразований. Специфические «поствизантийские» пространства могут войти в цивилизацию только под руководством своих «Коштуниц», умеренных националистов и умеренных либералов одновременно.

А в своем «поствизантизме» Югославия являлась единственной в мире реальной уменьшенной моделью России.

И если Запад не хочет иметь в лице сорвавшейся в 2012 году в кризис России этакий «незакрепленный груз на палубе в шторм», то он должен заранее озаботиться поиском альтернатив. И такой альтернативой являются не бессильные и непопулярные российские либералы, а некие российские аналоги Качинского и Коштуницы. Аналоги, так до сих пор не созданные, не найденные, не раскрученные.

Но при чем здесь мы, борцы с игом, борцы за Русь против ордынской России? – спросит иной «наш» читатель.

А для нас «проект Коштуница» по-русски это один из реальных путей достижения наших целей.

Целей борьбы с игом за возрождение Руси, национального государства русского народа.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Итак, книга закончена. Читатель, поверивший автору, с одной стороны в корне изменил свои взгляды на многое. Но в то же время понял и многие кажущиеся противоречия в нашей идеологии, политике, истории.

«Многие кажущиеся противоречия». Написав эти слова, автор изумился собственной осторожности. Да собственно большая часть мировоззрения современного русского националиста соткана из противоречий. И не потому ли так малоуспешна общественно-политическая активность на этом направлении, что «нет попутного ветра капитану, не знающему, куда плыть».

Не противодействием противника объясняются многие, если не большая часть, наших неудач, а неясностью и противоречивостью целей, не логичностью мировоззрения, отсутствием представлений, кто враг, кто союзник.

Участвуя в Русском Движении с 1979 года, автор убедился, что большинство его руководителей планировали свою стратегию хаотично. Часто, образно говоря, вместо врача, вели своих ведомых к палачу.

В итоге мы имеем то, что имеем.

Но ошибки, или, возможно, намеренные провокации, не кончаются. И совершенно естественное, обусловленное на биологическом и бытовом уровне пробуждающееся национальное чувство русского народа, в значительной степени продолжает использоваться политическими слепцами, или политическими провокаторами не по назначению.

То некий безграмотный «патриотический соловей» призывает «к крутым ментам». То другой «соловей» зовет нас в «пятую империю». То третий приводит активистов, протестующих против миграции с юга, на митинг «православных хоругвеносцев».

«Опомнитесь!», – хочется крикнуть обманутым. Не эти ли менты давят русских активистов. Не эта ли «пятая империя» сделает русских национальным меньшинством. Не у этих ли православных в их священной книге сказано, что «нет ни эллина, ни иудея», а значит, нечего бороться с миграцией чужаков.

Но почему же социально и национально активные русские люди покупаются на весь этот бред?

Да, потому, что боятся оторваться от веками внушаемых мифов. Боятся оказаться «без царя в голове», без выдуманных «героев». Боятся оказаться перед лицом «враждебного Запада».

Наша книга избавляет обманутых людей от этих мифов и от этих страхов.

Да, мы показали ложность очень многих якобы «беспорных» истин. Но, обращаемся к понявшему нас и поверившему нам читателю. Разве не убедительны наши разоблачения? Разве не очевидно теперь, как топорно, бездоказательно и неубедительно скроены мифы, лежащие в основе российской имперской идеологии?

В этой идеологии ложно буквально все. Ложно с самого начала.

Не было никакого «татарского ига». Не было никакой «блестящей политики» тех русских князей, которые якобы превратили поражение в отражении нашествия в победу. Не было самого этого отражения. Ибо эти князья и были организаторами Батыева нашествия. Не было никакой позитивной роли православной церкви. Ведь не скажете же вы, что организаторы и заказчики ига делали нечто позитивное для страны, которую разоряли, и народа, который уничтожали.

Но не было и конца игу. Ибо иго было, прежде всего, сменой политической модели, религии, этики, эстетики. И иго не свергнуто, пока наша жизнь строится в соответствии с той, установленной еще в 1237 году политической моделью, религией, этикой, эстетикой. Моделью, где все пронизано бесчеловечностью, подлостью, лицемерием, юродством.

И впечатление, что режим в России оккупационный, было не только у моих товарищей в 1992-1993 годах, скандировавших на демонстрациях и митингах «Банду Ельцина под суд».

Такие же чувства были у людей XIX века. И это выразил известный писатель С.Т. Аксаков, говоря, что народ и власть в России оставляют впечатление народа и власти в только что завоеванной стране.

Правильно, так оно и было. Только ощущение «свежести», «недавнего» завоевания было не от того, что иго было установлено только что. А от того, что с игом постоянно боролись. И каждый раз властям надо было снова и снова либо подавлять Сопротивление, либо оболванивать народ.

Наша концепция русской истории дает ответы на все важнейшие вопросы, мучающие русских людей уже которое столетие.

Почему власть так антинародна и бесчеловечна. Почему так скудна наша жизнь. Почему так живучи самые архаичные пережитки в системе государственного управления. Почему в России русским всегда жилось

хуже, чем всем другим. Почему русские националисты постоянно проигрывают.

Последнее особенно важно. Поэтому повторим наши выводы на этот счет. Потому, что «тушат пожар керосином», потому, что надеются избавиться от ига, укрепив российское государство, которое само это иго и олицетворяет, российское государство, которое всегда было антирусским. Потому, что обращаются за душевным спасением к православию, которое это иго и организовало, и помогло сохранить. Потому, что боятся Запада, который это иго не устанавливал, а не Юга, который к организации этого ига приложил руку.

Автор еще и еще раз спрашивает своего доброжелательного, но все еще сомневающегося читателя (к врагам мы не обращаемся): «Что, неужели ясные, простые и логично взаимосвязанные ответы на все упомянутые актуальнейшие вопросы не стоят того, чтобы найти в себе интеллектуального мужества отказаться от массы глупейших мифов? Неужели обретение лишнего шанса на победу Русского Дела в результате отказа от путаницы в головах не стоит труда разобраться в довольно известных фактах?».

Нам кажется, вопросы риторические. И все еще сомневающийся, но, тем не менее, «наш» читатель пусть просто еще раз перечитает эту книгу. А особо дотошный перечитает и те книги, которые упоминал автор.

Ну, а чувствительному читателю, которому эмоционально трудно отказаться от иных «героев», прославившимся укреплением и сохранением ига, можно посоветовать утешиться тем, что героев Сопrotивления игу тоже не так уж мало. И по-человечески они гораздо более привлекательны.

И достойны поклонения, восхищения и благодарности.

Да, благодарности. Ибо иго в итоге будет уничтожено в результате накопления усилий всех героев Сопrotивления, которые не прерывали эту борьбу ни на миг в течение всех семисот семидесяти лет ига.

Слава этим героям!

И иго будет уничтожено именно сейчас, потому, что так сложились обстоятельства. А эти обстоятельства «сложили» наши родные русские Боги.

И поэтому мы возносим благодарность Им.

Благодарим, Вас, родные, за счастье увидеть гибель этого монстра, за счастье освобождения от ига!

Мы ждем Вас в нашей Светлой Руси!

ПОСТСКРИПТУМ ДЛЯ НЕИЗВЕСТНОГО СПОНСОРА

Эта книга какая-то заколдованная. Она все не отпускает автора. Вот и сейчас захотелось сказать пару слов одному своему неизвестному спонсору. Автор не знаком с ним, и никогда не встречался. Этот незнакомец, которому автор весьма признателен, иногда передает нам средства для продолжения проекта «Сварогов квадрат». Передает через целую цепочку посредников, сохраняя свое инкогнито.

У этого спонсора есть одно характерное свойство. Он просит автора, опять же, передавая свои пожелания через третьих лиц, «писать покруче, писать без лирики, писать инструкции к политическому действию».

Мы прекрасно понимаем этого нашего неизвестного доброжелателя. Ибо, несмотря на внушаемую нам в кремлевских СМИ версию о всеобщей благодати, потенциал ненависти к существующему порядку вещей в России огромен. О личном оружии мечтают не только незрелые юнцы. Мечтают вполне разумные и отнюдь не отличающиеся патологической агрессивностью зрелые женщины, хозяйки и матери. Которым о подобных вещах вроде бы мечтать самой Природой запрещено. Но вот нынешняя жизнь так достала, что мечтают. О пистолетах в сумочках мечтают детские врачи и учительницы, владелицы рыночных ларьков и служащие социальной сферы, официантки и парикмахерши.

Так что в чем-то наш спонсор прав.

И автор не только понимает его, но и разделяет его настроения. Однако, не надо пытаться летать на катере и плавать на самолете. Слово – оружие более мощное, чем пистолет в сумочке, или даже кустарно сработанная бомба. По рецептам гениальных умельцев, вброшенных ими в Интернет.

Напомним нашим нетерпеливым читателям, что по оценкам американских специалистов психологической войны, роман Бичер Стоу «Хижина дяди Тома» сделал для начала гражданской войны в США больше, чем усилия в публичной сфере **всех** политиков обоих лагерей, северян и южан, вместе взятых.

А роман Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ» разом сделал интеллигенцию Запада, по большей части левую и сочувствующую Советам, убежденными правыми антисоветчиками. И тем самым лишил экспансию СССР на Запад пятой колонны. После чего эта экспансия и начала захлебываться и буксовать.

Так что, мой неизвестный спонсор, не только политическая аналитика и прямая агитация, или рецепты потенциальным революционерам, имеют

ценность для тех, кому нынешнее безвременье тошно. Вспомните американские оценки «Хижины дяди Тома» и усмехнитесь про себя.

Наше историческое расследование природы ига при соответствующей как ныне говорят, «раскрутке» может быть не менее сильным. Автор говорит это без ложной скромности. Скромности, веками навязываемой нами византийскими попами. Но отвергаемой нашими родными Русскими Богами.

Это, во-первых. А, во-вторых, обращаю Ваше внимание неизвестный соратник еще на один момент. Многие болваны на верху не заметили, что мир вступил в новую фазу. Время, условно говоря, «политических карт» с появлением новых информационных технологий закончилось. И умение подглядывать в карты соседа все менее ценно.

Настало время «политических шахмат», когда доска открыта, а победа определяется не умением заглянуть в чужие карты, а превосходством интеллекта. И в данной ситуации мысль обретает еще большую силу, чем это было даже во времена Бичер Стоу. И не важно, выражена эта мысль в фантастическом романе или закрытом аналитическом исследовании.

Так что еще раз подчеркну, не надо выходить в лес с ружьем до начала охотничьего сезона. Не будем уподобляться браконьерам.

Мы просто приблизим открытие сезона. Приблизим, как умеем.

А Вы, дорогой спонсор, если не растеряли куража, помогите нам.

Так как сами найдете возможным.

Александров, 2006 г.

СЛОВО ОБ АВТОРЕ

ХОМЯКОВ Петр Михайлович

Доктор технических наук, профессор. Родился в 1950 году в Москве. Трудовую деятельность начал младшим техником-геологом.

Работал в геолого-разведочных и инженерно-изыскательских экспедициях, служил в Советской Армии. Окончил Географический и Механико-математический факультеты МГУ. С 1981 года работал в системе АН СССР, ГКНТ и Госплана, РАН. Занимался проблемами информатизации государственного управления, природно-ресурсного обеспечения устойчивого функционирования отраслей народного хозяйства, регионального управления. Участвовал в исследованиях по глобальным проблемам.

Автор свыше 80 научных статей и 12 монографий.

С конца 1991 года, не прерывая научной работы, принимает участие в общественно-политической деятельности, занимается журналистикой и политической аналитикой. Был экспертом Верховного Совета РСФСР. Состоял членом Думы Русского национального собора, членом Центрального Совета Национально-республиканской партии России. Был заместителем председателя Конгресса русских общин, заместителем председателя Центрального совета Партии Свободы.

Был политическим советником генерала Рохлина.

Работал аналитиком и обозревателем РИА «Новости» и ИТАР-ТАСС.

Известен своими статьями в газетах и журналах «Зеленый мир», «Литературная Россия», «Русский Собор», «Российская газета», «Независимая газета», «Парламентская газета», «Коммерсантъ», «День», «Интервью», «Дуэль», «Stringer», «Национальная газета», «Респектабельная республика», «Правда-5», «Юность», «Наука и промышленность России», «Химия и жизнь», «Оппонент», «Интерглобус».

Посетите [Библиотеку Велесовой Слободы](#), где вы можете скачать все публикации с 2003 года, а также [Архив](#) сайта!

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода](#).